

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Антошина Диана Владимировна

**ПОНЯТИЕ ИМПЛИКАЦИИ И ЕГО АНАЛОГИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ
(В ПРИМЕНЕНИИ К ОПИСАНИЮ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ
ГРУППЫ «ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ»)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, доцент
Кобозева Ирина Михайловна

Москва – 2019

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Понятия импликация в семантике и смежных дисциплинах	13
1.1. Импликация и условия истинности в философии	13
1.2. Импликация в математической логике	17
1.3. Импликация в семантике и прагматике	22
1.3.1. Импликация как обозначение семантического отношения между предложениями	24
1.3.2. Импликация и её аналоги для обозначения компонента семантической структуры предложения	33
1.3.3. Импликатура как аналог импликации в прагматике	35
1.3.3.1. Импликатуры и их свойства	35
1.3.3.2. Скалярные коммуникативные импликатуры	40
1.3.3.3. Импликатура в работах последователей П. Грайса	41
1.3.3.4. Импликатура в Теории Релевантности	45
1.3.3.5. Коммуникативная импликация	49
1.3.3.6. Инференция	52
1.3.3.7. Разновидности импликатуры	53
1.3.4. Импликация для обозначения процедуры вывода следствий из текста, а также для обозначения имплицитных связей между предложениями в тексте	60
1.3.5. Импликация как мыслительная операция	63
Глава 2. Импликация в лексической семантике	78
2.1. Импликация как средство моделирования лексического значения в рамках формально-логического подхода к языку	78
2.2. Импликация в лексико-семантической парадигматике	81
2.2.1. Смысловое отношение импликации между высказываниями как инструмент определения и установления парадигматических отношений в лексике и лексико-семантической декомпозиции	81
2.2.2. Импликация для обозначения парадигматических отношений между лексическими единицами	85
2.3. Импликация в значении слова	89
2.3.1. Импликативные глаголы	89
2.3.2. Импликация как статус компонента семантики слова	94
2.3.3. Импликация (следствие, импликатура) как периферийный компонент семантики слова, не входящий в его толкование	98

2.3.3.1. Периферийный компонент семантики слова, объясняющий его семантическую деривацию	98
2.3.3.2. Импликация в семантическом описании союзов	105
2.3.3.3. Импликатура как часть значения слова	107
2.3.4. Импликация как имплицитность	114
2.3.5. Импликация и ее аналоги как элементы метаязыка для представления значения некоторых групп лексики	115
2.3.5.1. Импликация как семантический примитив	115
2.3.5.2. Импликация как элемент метаязыка толкования	118
Глава 3. Импликация в составе значения характерологических предикатов	137
3.1. Выбор анализируемых предикатов	139
3.2. Метод шаблонов поведения	141
3.2.1. Существующие подходы к описанию значения характерологических предикатов	141
3.2.2. Процедура построения шаблонов поведения	145
3.2.3. Аксиомы действительности и базовые понятия, используемые при анализе	150
3.3. Когнитивно-семантический анализ предикатов группы ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ	161
3.3.1. Предикаты, обозначающие черты характера человека, проявляющиеся в стремлении сохранить собственные ресурсы (группа СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА)	161
3.3.1.1. Скупой, жадный и прижимистый	162
3.3.1.2. Бережливый и экономный	169
3.3.2. Предикаты, обозначающие черты характера человека, проявляющиеся в стремлении увеличить собственные ресурсы (группа ПРИСВОЕНИЕ РЕСУРСА)	177
3.3.3. Предикаты, обозначающие черты характера, объединяемые отношением к понятию 'выгоды' (группа ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ)	183
3.3.3.1. Корыстный, корыстолюбивый и меркантильный	184
3.3.3.2. Бескорыстный	188
3.3.4. Предикаты, обозначающие черты характера, проявляющиеся в расходовании своих ресурсов (группа РАСХОДОВАНИЕ РЕСУРСА)	190
3.3.4.1. Щедрый	190
3.3.4.2. Расточительный	193
3.4. Инвентарь шаблонов и его применение для установления парадигматических отношений между лексическими единицами	198
3.5. Практическое применение представления значения в виде импликации (на примере характерологических предикатов)	206
Заключение	210

Список литературы	214
1. Статьи и монографии	214
2. Словари	226
Приложение А. Термины, связанные с понятием импликация	228
Приложение Б. Шаблоны поведения в текстовой форме	240
Приложение В. Шаблоны поведения в полужформальном представлении	247
Приложение Г. Полученные словарные толкования	255
Приложение Д. Термины, связанные с понятием импликация, и обозначаемые ими понятия .	257

Введение

Диссертация посвящена использованию понятия импликации и его многочисленных аналогов в лексической семантике. Термин *аналог* понимается нами в широком смысле¹ — при помощи него мы будем обозначать совокупность не только синонимов, квазисинонимов, гипонимов, гиперонимов и конверсивов слова, но и его глагольных коррелятов. В работе рассматриваются такие аналоги термина *импликация*, как *импликатура*, *инференция*, *вынуждение*, *следствие*, *следование*, *прагматическая импликация*, *семантическое следствие*, *влечь*, *следовать* и многие другие. В основе анализа лежит аналитический обзор отечественных и зарубежных работ в области лексической семантики и прагматики, использующих данные понятия. Помимо этого, в диссертации представлен пример использования импликации в качестве элемента семантического языка для эксплицитного представления значения характерологических предикатов на примере прилагательных, характеризующих человека по его отношению к собственности.

В рамках нашего исследования были поставлены следующие **цели**:

- 1) выявить круг значений, в которых термин *импликация* и его аналоги используются в лексической семантике и смежных с ней областях;
- 2) упорядочить указанные термины в случае обнаружения многозначности в рамках определенной сферы употребления;
- 3) продемонстрировать на примере характерологических предикатов, обозначающих отношение человека к собственности, возможность использования импликации как когнитивно мотивированного и удобного метаязыкового средства для описания значения определенных групп лексики.

Из целей 1) и 2) вытекают следующие **задачи**:

- 1) поскольку термин *импликация* был заимствован в лингвистику из логики, рассмотреть его употребление и происхождение;
- 2) выявить функции понятия импликации в лексической семантике и смежных с ней областях;
- 3) сравнив различные случаи употребления изучаемых терминов в рамках лексической семантики, определить степень их многозначности в рамках данной предметной области;
- 4) в случае обнаружения многозначности предложить непротиворечивую систему терминов взамен существующей.

Для достижения цели 3) были поставлены следующие задачи:

¹В узком смысле термин *аналоги* используется для обозначения лексических единиц, близких по значению друг другу. См., например, такое употребление термина *аналог* у Ю. Д. Апресяна: «Аналогами называются такие лексемы, значения которых существенно пересекаются, хотя и не достигают той степени близости друг к другу, которая конституирует собственно синонимию» [Ю. Д. Апресян (и др.) 2010, с. 141].

5) рассмотреть вопрос об использовании связки импликация и аналогичных ей связок как элементов семантического метаязыка, в частности, для представления значения характерологических предикатов — прилагательных, обозначающих черты характера человека;

6) проанализировать примеры прямого употребления характерологических предикатов, обозначающих отношение человека к собственности;

7) представить значения исследуемых предикатов в форме так называемых **шаблонов поведения**², представляющих собой **имплицитное суждение**, состоящее из антецедента и консеквента;

8) на основе этих шаблонов сформулировать эксплицитные толкования изучаемых слов, которые могли бы использоваться в толковых словарях.

Ввиду того, что данное диссертационное исследование преследует несколько целей, мы имеем несколько **объектов исследования**. Прежде всего, объектом исследования выступают понятие импликации и его аналоги в области лексической семантики. Объектом практической части нашего исследования является группа лексических единиц, значение которых наиболее точно эксплицируется при помощи импликации, а именно, характерологических предикатов. Среди характерологических предикатов мы рассматриваем лексические единицы, обозначающие человека по его отношению к собственности.

Предметом исследования данной диссертации являются:

1) особенности употребления терминов, связанных с понятием импликации, в научных работах, посвященных различным аспектам лексической семантики;

2) возможность представления значения характерологических предикатов, обозначающих отношение человека к собственности, при помощи импликации.

Актуальность диссертации предопределена необходимостью систематизации многозначных научных терминов, в частности группы терминов, обозначающих понятие импликации и близкие ему понятия в лексической семантике. Актуальность представления значения характерологических предикатов в форме импликации заключается в переходе от структурно-семантического описания значения предикатов к описанию, ориентированному на моделирование когнитивных процессов, стоящих за выбором той или иной референции, а также в получении эксплицитных толкований для рассматриваемых лексических единиц, которые могут быть использованы для составления толковых и переводных словарей.

Теоретико-методологической базой служат основные положения систематизации терминоведения (Л. О. Чернейко, С. Д. Шелов), лексической семантики (Ю. Д. Апресян, И. М. Кобозева, Дж. Лайонз, Е. В. Рахилина, Е. В. Падучева и др.), прагматики (П. Грайс, С. Левинсон, Д. Спербер, Л. Хорн, Д. Уилсон и др.) и логико-семантического анализа языка

²Впервые данный термин был предложен Ю. С. Мартемьяновым и Г. В. Дорофеевым в [Мартемьянов, Дорофеев 1969a]

(Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева). Наше исследование развивает подход к описанию лексических значений в виде шаблонов поведения, предложенный в работах Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева, посвященных представлению значения слов в форме шаблонов поведения для целей выведения имплицитных связей в тексте, и впервые примененный для целей когнитивно-семантического описания характерологических предикатов в диссертации Н. Ю. Лукашевич [Н. Ю. Лукашевич 2004].

Степень изученности темы. Проблема многозначности термина *импликация* поднимается в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов. В ряде работ представлены варианты систематизации некоторых терминов, связанных с понятием импликация. Так, например, в работе [Петрякова 2013] представлено моделирование семантического поля имплицатуры в работах английских и американских лингвистов. Несмотря на это, комплексного исследования, посвященного импликации в лексической семантике, до сих пор представлено не было.

Представление значения предикатов в форме шаблонов поведения было впервые предложено в работе Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева [Мартемьянов, Дорофеев 1969а] и получило развитие в работах Н. Ю. Лукашевич [Н. Ю. Лукашевич 2002; Н. Ю. Лукашевич 2004], посвященных лексическим единицам, обозначающим черты характера человека. В нашей работе мы представляем анализ группы предикатов, не охваченной в работе [Н. Ю. Лукашевич 2004], а именно, группы лексических единиц, обозначающих человека по его отношению к собственности.

В качестве **материала исследования** выступают работы выдающихся лингвистов в области лексической семантики и прагматики, в которых используется термин *импликация* или его аналоги. В нашем исследовании особое внимание уделяется словарям, энциклопедиям, классическим работам, а также учебникам по семантике, так как именно они формируют теоретико-методологическую базу исследований лингвистов.

Помимо этого, **материал для исследования** включает в себя примеры употребления в тексте изучаемых характерологических предикатов. Данный материал был получен нами из Национального корпуса русского языка³. В случае недостаточного для построения шаблона количества ситуаций, примеры употребления слова брались из корпусов Leeds⁴ и открытых источников сети Интернет, в частности, сайтов, позволяющих анонимно поделиться проблемной ситуацией⁵. Количество проанализированных примеров для каждого слова указано в разделе 3.1. Выбор анализируемых предикатов в Табл. 11.

Полученный языковой материал позволяет нам построить так называемые шаблоны поведения **методом** интроспективного семантического анализа релевантных фрагментов текста,

³<http://www.ruscorpora.ru>

⁴<http://corpus.leeds.ac.uk/internet.html>

⁵Например, сайтов «Килл Ми Плз!» (<https://killpls.me>), «Задолба! Ли» (<https://zadolba.li>)

содержащих исследуемый характерологический предикат, приписанный некоторому референту, и описание поступка / поведения этого референта, служащего основанием для приписывания этого предиката, с последующим обобщением конкретных поступков в виде инвариантных схем (шаблонов).

При проведении анализа терминов были использованы следующие **методы исследования**: метод критического анализа теоретических источников, метод анализа и сопоставления дефиниций, метод контекстуального анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод. Общеметодологическую базу исследования составляют методы систематизации, сравнения и количественной оценки наблюдаемых семантических различий. Указанные методы были продиктованы особенностью предмета исследования, а также целями и задачами работы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается объемом привлеченного языкового материала — не менее 70 релевантных фрагментов текста для каждого из изучаемых характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к собственности. Достоверность выводов, полученных в результате анализа употребления термина *импликация* и его аналогов в работах по лексической семантике и смежных ей областях, достигается за счет привлечения большого объема фактического материала — работ ведущих специалистов в области семантики и прагматики, тематических словарей и энциклопедий, а также учебных пособий по указанным дисциплинам.

Научная новизна диссертации заключается в рассмотрении группы терминов, связанных с понятием импликации, в лексической семантике и смежных с ней областях, как единой системы. В нашей работе выявляются проблемные области указанной системы терминов, например, их неправомерное использование или нежелательная многозначность. Кроме того, в диссертации группа слов, характеризующих человека по его отношению к собственности, была впервые проанализирована при помощи шаблонов поведения, данных предикатов было впервые представлено в форме вероятностной импликации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нём предложения и рекомендации способствуют систематизации лингвистических терминов, соотнесенных с термином *импликация*. Выводы, полученные в результате диссертационного исследования, освещают проблемные места в понятийном аппарате лексической семантики и смежных с ней областей лингвистики.

Практическая ценность диссертации заключается в использовании выводов, полученных в данном исследовании, для преподавания дисциплин «Лексикология», «Семантика» и «Дискурс» по направлению «Фундаментальная и прикладная лингвистика», а также курса «Лексикология» по направлению «Филология». Выведенные шаблоны поведения предикатов могут быть задействованы при автоматическом извлечении имплицитных связей между предложениями в тексте. Эксплицитные толкования характерологических предикатов, полученные на основе

данных шаблонов поведения, могут быть использованы при составлении толковых и переводных словарей.

В соответствии с поставленными целями на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1) Понятие импликации, пришедшее в лингвистику из логики, нашло в ней широкое применение и послужило источником для формирования близких понятий — аналогов, например, понятия имплицатуры. Но и само понятие импликации в различных областях лингвистики получает нетождественные трактовки. Даже в одной и той же области — в лексической семантике — данное понятие выполняет разные функции и выражается при помощи различных терминов: *импликация, следование, вынуждение, имплицатура, каузальная импликация, следствие, инцидентное следствие* и др. При этом один и тот же термин у разных авторов может выражать не тождественные понятия, а одно и то же понятие, наоборот, выражаться разными терминами, т. е. в использовании термина *импликация* и его аналогов отсутствует единообразие. Термин *импликация* используется в семантике для обозначения более 15 различных понятий, некоторые из данных обозначений неправомерны, иные допускают использование менее многозначного эквивалента.

2) Термин *импликация* в соответствии со своим происхождением должен использоваться в лексической семантике для обозначения такого отношения между пропозициями, при котором из одной пропозиции следует другая. Ввиду того, что термин *импликация* в семантике не имеет общепринятого определения, при его использовании необходимо пояснение, в каком значении он используется. При использовании импликации в качестве элемента метаязыка семантического описания следует также пояснять, какими свойствами обладает используемая связка, в частности, следует указать такие свойства, как подчинение закону логической контрапозиции, необходимость следования, его вероятность, апелляция к семантическим свойствам языка, отменимость консеквента импликации, наличие и тип смысловой связи между антецедентом и консеквентом. На основании указанных свойств могут быть выделены такие разновидности отношения импликация, как, например, *логическое следование, каузальная импликация, семантическое следование, материальная импликация*.

3) Для обозначения пропозитивного компонента значения лексемы, следующего из другого компонента, следует использовать термин *консеквент*, синонимом которого выступают термины *следствие* и *импликация*. При помощи термина *импликация* обозначается прежде всего само отношение между пропозициями, значение 'консеквент' развилось вследствие регулярной многозначности «отношение — член отношения», поэтому при использовании термина *импликация* в значении 'консеквент' необходимы соответствующие пояснения. Мы предлагаем выделять следующие разновидности *консеквентов*: *логическое следствие, инференция, инцидентное следствие, культурное следствие, семантическое следствие*.

4) Термин *импликатура*, пришедший из прагматики, некорректно использовать применительно к области представления лексического значения слова. Использование данного термина для обозначения некоторого компонента лексического значения, то есть информации, привязанной к слову независимо от общих принципов коммуникации, размывает границу между лексической семантикой и прагматикой речевого общения. Данный термин предпочтительнее заменять другими, более однозначными терминами, например, *инференция*, *инцидентное следствие*, *семантическое следствие*.

5) Термин *импликация* не следует использовать в качестве синонима терминов *имплицитность* и *результат*, а также для обозначения явлений, не связанных с условием, так как в таком случае размывается понятие импликации. В противном случае это требует особой оговорки и пояснения.

6) С английского языка слово *implication* необходимо переводить с учетом контекста его употребления, так как в английском языке данное слово также означает «подразумевание», «намек», «следствие», «последствие». Переводить данное слово всегда при помощи термина *импликация* некорректно. Некорректный перевод слова *импликации* породил неоправданное употребление данного термина в качестве синонима термина *ассоциация*.

7) Представление значения определенных групп слов, например, характерологических предикатов, в виде имплицитного суждения закономерно и, более того, необходимо. Данный способ представления значения предикатных единиц отличается эксплицитностью и приближенностью к когнитивным процессам, результатом которых является приписывание человеку тех или иных черт характера на основе его поведения в определенных ситуациях и предсказание поведения человека с известными чертой характера в релевантных для их проявления ситуациях.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались в рамках секции «Филология» международной конференции «Ломоносов» («Ломоносов-2014», «Ломоносов-2015», «Ломоносов-2018», «Ломоносов-2019»), проходящей в МГУ имени М. В. Ломоносова, на XIII международной конференции «Экономия в языке и коммуникации» в РГГУ в 2015 году, а также в рамках седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» Института Языкознания РАН. Основные результаты практической части исследования были представлены в виде стендового доклада на международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог-2018».

Результаты исследования отражены в четырех публикациях, опубликованных в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова — [Антошина 2018a; Антошина 2018b; Антошина 2019; Федосеева 2016], и в сборниках статей по итогам конференций [Федосеева 2015; Федосеева 2018]. Также для ознакомления на сайте конференции «Диалог» представлена статья в формате электронной публикации [Antoshina 2018].

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова, перечислены ниже:

1. *Антошина Д. В.* Опыт систематизации терминов в лексической семантике, связанных с понятием импликации / Д. В. Антошина // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — № 4. — С. 49–67. ИФ РИНЦ — 0.128.

2. *Антошина Д. В.* Термин импликация и его аналоги в прагматике / Д. В. Антошина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. — № 7 (85). — С. 97–102. ИФ РИНЦ — 0.183.

3. *Антошина Д. В.* Использование понятия импликации для обозначения логико-семантических отношений в семантике и прагматике / Д. В. Антошина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 83–90. ИФ РИНЦ — 0.225.

4. *Федосеева Д. В.* Когнитивно-семантический анализ лексики, обозначающей отношение человека к собственности / Д. В. Федосеева // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — 2016. — № 6. — С. 108–118. ИФ РИНЦ — 0.128.

Работы, опубликованные в сборниках статей по итогам конференций:

5. *Федосеева Д. В.* Сопоставительный когнитивно-семантический анализ прилагательных, характеризующих человека с точки зрения его отношения к собственности (на материале русского и немецкого языков) / Д. В. Федосеева // Актуальные проблемы филологической науки взгляд нового поколения. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — Вып. 6: Доклады участников XX-XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». — С. 480–484.

6. *Федосеева Д. В.* Когнитивно-семантический анализ характерологического предиката экономный и его квазисинонимов / Д. В. Федосеева // Экономия в языке и коммуникации. — М.: Издательство РГГУ, 2018. — С. 159–166.

7. *Antoshina D. V.* Implication in lexical meaning of character traits as a tool for the reconstruction of causal relations in the text: the case of personality traits nominations [Electronic Resource] / D. V. Antoshina. — 2018. — URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4541/antoshinadv.pdf>.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и пяти приложений. Во введении представлены цели и задачи работы, предмет и объект исследования, обсуждаются научная новизна работы, а также её теоретическая и практическая значимость.

В первой главе кратко представлена история изучения понятий импликации и истинности высказывания в философии, а также определение и свойства связки *импликация* в логике. Помимо этого, в Главе 1 представлен краткий аналитический обзор работ по семантике, прагматике

и дискурсу, использующих термины, связанные с понятием импликации, для обозначения различных действий и явлений.

Во второй главе представлен обзорный анализ работ в области лексической семантики, в которых представлен термин *импликация* и/или его синонимы и аналоги. В данной главе выявляются сферы лексической семантики, в которых используются системы терминов, связанных с понятием импликации, а также обсуждается правомерность использования того или иного термина в каждом отдельном случае.

Третья глава посвящена представлению характерологических предикатов, описывающих отношение человека к собственности, при помощи вероятностной импликации, состоящей из антецедента и консеквента. В данной главе представлены предикаты, обозначающие следующие черты характера: проявляющиеся в стремлении к сохранению собственных ресурсов (*бережливый, экономный, расчётливый, скупой, прижимистый, жадный*¹), проявляющиеся в стремлении к увеличению собственных ресурсов (*жадный*² и *алчный*), объединяемые отношением к понятию 'выгоды' (*корыстолюбивый, корыстный, меркантильный, бескорыстный*) и проявляющиеся в расходовании ресурсов (*расточительный, щедрый*).

В заключении работы представлены выводы, полученные в результате анализа использования импликации в лексической семантике и смежных дисциплинах, а также результаты представления значения характерологических предикатов в виде имплицативного суждения.

В приложениях к работе даны шаблоны поведения и словарные толкования, полученные нами в результате исследования характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к принадлежащим или вверенным ему материальным ресурсам. Также в приложение вынесена таблица, отображающая соответствие между изученными терминами и отображаемыми ими понятиями.

Глава 1. Понятия импликация в семантике и смежных дисциплинах

Наша работа посвящена понятию импликация в лексической семантике, а также терминам, служащим для обозначения этого понятия. Необходимость исследования терминов подчеркивается в работах Л. О. Чернейко, посвященных таким многозначным лингвистическим терминам как *дискурс* и *концепт*: «Термин любой науки, взятый в аспекте анализа его спонтанного употребления в текстах, в частности в окружении предикатов, составляет самостоятельный объект изучения, позволяющий раскрыть глубинную, интуитивную базу той научной концепции, которой придерживаются исследователи. Проблема моделирования лингвистических взглядов (концепций, теорий) является одной из актуальных проблем общей лингвистики и входит в нее на правах металингвистики» [Чернейко 2007, с. 156].

Понятие импликации пришло в лингвистику из логики, истоки которой зародились в ещё античной философии. В связи с этим мы предваряем наше исследование кратким экскурсом, посвящённым понятию импликации и его свойствам в философии и логике.

В лексической семантике термины, связанные с понятием импликации, используются для обозначения логико-семантических отношений (например, для установления парадигматических отношений между словами), а также для обозначения отношений между компонентами значения слова. Зачастую термины, используемые в лексической семантике, заимствуются туда из смежных областей, например, из области прагматики. В данном параграфе мы будем рассматривать группу терминов, используемых для обозначения понятия импликации в области семантики предложений и прагматики. Помимо этого мы будем рассматривать применение терминов, связанных с понятием импликации, для обозначения имплицитных связей текста, так как для этих целей зачастую необходимо представление значения слов в виде импликации. Кроме того, *импликация* зачастую становится частью метаязыка, описывающего значение предложения или связи в тексте.

1.1. Импликация и условия истинности в философии

Логика как наука зародилась в работах античных философов. Определения основополагающих логических понятий были впервые даны ещё в работах Аристотеля, Секста Эмпирика и других философов античности. Впоследствии многие предположения, высказанные в античную эпоху, получают свое развитие в трактатах средневековых философов-схоластов, а затем становятся частью современной логической науки. Обратимся к истории возникновения и употребления основных понятий логики, основное внимание при этом уделяя понятию импликации, являющемуся предметом исследования нашей работы. Помимо этого, в данном разделе также рассматривается история античного определения истинности и ложности высказывания, так как в современной логике именно на нем базируется определение истинности

и ложности сложных высказываний, содержащих различные логические операции, такие как конъюнкция, дизъюнкция, отрицание, импликация и др.

С древнейших времен философов занимал вопрос о критерии истинности высказывания, позволяющем определить истинно оно или ложно. При этом некоторые философы утверждали принципиальную непознаваемость данного явления, среди них, например, Ксенофан, Ксениад Коринфский, Карнеад, Протагор, Горгий Леонтинский и другие, так как человек, ввиду собственной ограниченности, не способен понять, истинно или ложно высказывание, поскольку не располагает всей необходимой для этого информацией (Sext. Emp., Adv. math., VII-VIII). Большинство философов признавало познаваемость истины, при этом критерием истинности признавался разум (данной позиции придерживались пифагорейцы, Анаксагор, Демокрит, Парменид) или чувственные восприятия (Эмпедокл). По мнению Платона, ощущения, испытываемые человеком, не могут быть истинными или ложными, возможно определить истинность только у некоторого умозаключения, выведенного при помощи разума (Plato, Theaetetus, 186d). Важность отличия истинных и ложных умозаключений Платон демонстрирует в диалоге «Софист» (Plato, Sophista), в котором предлагает способ вывода неизвестного факта на основе известных посылок.

Позиция Эпикура, близкая к современному пониманию истинности высказывания, описывается Секстом Эмпириком следующим образом: «одни из мнений истинные, другие — ложные: истинные — те, которые и получают подтверждение и не имеют опровержения со стороны очевидности; ложные же — те, которые имеют опровержение и не подтверждаются со стороны очевидности» (Sext. Emp., Adv. math., VII, 211).

В работах Аристотеля «Органон» и «Первая аналитика» был заложен фундамент современной логики, а также определены важнейшие понятия логической науки, именно он впервые сформулировал ряд логических законов, например закон исключённого третьего: «Не может быть ничего посредине между двумя противоречащими суждениями, но об одном всякий отдельный предикат необходимо либо утверждать, либо отрицать» (Arist., Met., IV, 7, 1012a, 1), то есть констатирующее высказывание может быть либо истинным, либо ложным.

В отдельную категорию Аристотель выделяет высказывания о том, что некоторое свойство присуще всему классу объектов (утверждения об общем), например, *Каждый человек бледен*. В 1935 году Г. Фреге предложил представлять подобные высказывания при помощи **квантора всеобщности** ($\forall$). Среди высказываний выделяются утверждения о чем-либо и их отрицания, при этом у каждого утверждения есть отрицание.

Итак, про каждое высказывание, по мнению большинства философов, можно сказать истинно оно или нет. На основе истинных высказываний могут быть выведены истинные умозаключения: «умозаключение есть речь, в которой если нечто предположено, то через положенное из него с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного» (Arist.,

Тор., I, 1, 100a, 25). На умозаклучениях, выведенных из истинных посылок, строятся доказательства. Секст Эмпирик также обращается к вопросу о выводе умозаклучений на основе известных суждений при помощи процедуры, называемой доказательством. Согласно Сексту Эмпирику, доказательство — это выводное истинное рассуждение, имеющее неявное заключение, выведенное из посылок, то есть суждений, по некоторым причинам очевидных для доказывающего.

Рассмотрим зарождение логической теории импликации. Среди диалектиков, изучавших логический вывод, существовали различные мнения касательно определения истинности сложных суждений, простые предложения которых связаны при помощи союзов *если*⁶ и *если только*, например «Если только сейчас день, есть свет» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 110).

Представитель Мегарской школы Диодор Крон считает *импликацию* необходимой (модальной) условной связью [Новоселов 2006, с. 7; Степин 2010, с. 329] между составными частями сложного утверждения, соединенными при помощи союза *если*. По его мнению, умозаклучение на основе такого утверждения истинно только в том случае, когда его заключение истинно: «Диодор же называет истинным такое умозаклучение, которое начинаясь с истинного, не могло и не может кончаться ложным» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 115). Например, по Диодору Крону, ложным будет считаться умозаклучение «Если сейчас день, то я беседую» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 115), так как существуют моменты времени, когда истинно «сейчас день» и ложно «я беседую». Итак, для истинности утверждения, содержащего союз *если*, согласно Диодору Крону, необходимо, чтобы из истинной посылки всегда следовало истинное заключение, например, «Если солнце зашло, то темно».

Филон из Мегары по свидетельству Секста Эмпирика, напротив, говорит о том, что любая импликация, кроме той, при которой из истинной посылки следует ложное заключение, истинна: «Филон говорил, что импликация бывает истинной, кроме того случая, когда она начинается с истинного и кончается ложным, так что троякого рода, по его мнению, бывает истинная импликация и одним только способом она бывает ложной» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 113). Итак, по мнению Филона импликация ложна при $I \rightarrow L$, например, ложно умозаклучение «Если сейчас день, то сейчас ночь» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 114), так как при истинности «Сейчас день» ложно «Сейчас ночь». Умозаклучение истинно в следующих случаях: $I \rightarrow I$, например, «Если сейчас день, то есть свет» (Sext. Emp., Adv. math., VIII, 113), а также, $L \rightarrow I$, $L \rightarrow L$. В современной логике импликация также считается ложной только в том случае, если из истинного высказывания следует ложное, поэтому Филон из Мегары считается основоположником *материальной импликации* (см., например [Попов, Стяжкин 1974, с. 24]).

⁶Естественно, древнегреческий ученый вел речь о союзе древнегреческого языка со значением, соответствующим основному значению русского союза *если*. В дальнейшем мы уже будем опускать подобные оговорки.

В XIV веке происходит активное развитие средневековой логики, обычно называемой схоластической. Средневековые философы, отчасти продолжая античные традиции, привносят новое в учение о логике. Один из самых известных средневековых философов, занимавшихся вопросами логики, Уильям Оккам, посвятил ей свое творение «Свод всей логики» (*Summa totius logicae*). В данной работе затрагиваются также некоторые лингвистические вопросы и выстраивается собственная терминология, посвященная, в частности, типам высказывания.

У.Оккам предлагает разделять высказывания на категорические, которые состоят из субъекта, предиката и связки, и гипотетические, которые, в свою очередь, состоят из категорических высказываний. Гипотетические высказывания У.Оккам подразделяет на конъюнктивные, дизъюнктивные, условные, причинные и временные. Истинность гипотетических высказываний описывается У.Оккамом следующим образом: для того, чтобы конъюнктивное высказывание было истинным, необходимо, чтобы обе его части были истинны; для истинности дизъюнктивного высказывания необходимо, чтобы хотя бы одна из его частей была истинной. Данный подход совпадает с принятым в современной логике определением истинностного значения результатов логических операций конъюнкция и дизъюнкция.

Описывая правила вывода, У.Оккам дополняет и расширяет описанные античными философами свойства импликации [Цит. по пер. Оккам 2002, с. 63–64]:

- Из истины никогда не следует ложь.
- Из лжи может следовать истина.
- Из противоположности консеквента (часть имплицативного суждения, следующая после «то») следует противоположность антецедента (часть имплицативного суждения, следующая после «если»).
- Все, что следует из консеквента, следует и из антецедента.

Таким образом, У.Оккам расширил и дополнил логическую теорию, созданную античными философами, а также сформулировал ряд свойств импликации.

В ответ на «Сумму всей логики» У.Оккама У.Бурлей написал фундаментальный труд «О совершенстве искусства логики. Большой трактат». В данном трактате описываются условия истинности для конъюнкции, дизъюнкции, импликации, а также для других сложных высказываний. Также в работе обсуждаются свойства импликации, например: «всё, что следует из консеквента, следует и из антецедента» [Burley 2000, с. 4], «всё, что является антецедентом антецеденту, является антецедентом консеквенту» [Burley 2000, с. 4].

Вопросами импликации занимался также средневековый схоласт Альберт Саксонский, некоторые труды которого посвящены логике. В своей работе «Весьма полезная логика» он изучает условия истинности модальных высказываний, а также ряд семантических парадоксов. Альберт Саксонский выделяет два типа импликации: материальная импликация и формальная импликация. Материальная импликация выражает фактическое следование, в ней используются

только категорематические термины, имеющие определенное предметное значение, например, *человек*. Формальная импликация служит для выражения логического следования и содержит в себе синкатегорематические термины, не имеющие определенного предметного значения, например *каждый*.

Таким образом, основы современной логики были заложены ещё в античности, а затем получили развитие в работах средневековых схоластов. Античными философами были впервые выработаны определения для многих понятий, также ими был выявлен ряд логических законов. Согласно философам античности, считающим мир познаваемым, критерий истинности базируется на чувственном восприятии либо постигаем разумом. В работах античных философов обсуждаются высказывания, представляющие собой импликацию, а также критерий истинности таких высказываний. В работах средневековых философов продолжается исследование импликации, производятся попытки классификации её типов. Необходимо отметить, что в Средневековой философии описание свойств импликации становится более формальным, нежели в рамках античной традиции, условия истинности импликации также получают более формальное выражение.

1.2. Импликация в математической логике

Математическая (символическая) логика, исследующая логические выводы при помощи исчислений и строгого символического языка, в её современном виде сформировалась в конце 19 – начале 20 века, однако её основы были заложены ещё в работах античных и средневековых философов. Рассмотрим использование термина *импликация* и его аналогов в рамках математической логики.

В логике *импликация* даётся следующее определение: «Импликация (от лат. *implicatio* сплетение, от *implico* — тесно связываю) — это логическая связка, соответствующая грамматической конструкции «если..., то...», с помощью которой из двух простых высказываний образуется одно сложное» [Ивин 2004, с. 558]. Импликация обозначается символами « $\rightarrow$ » и « $\supset$ », высказывание ' $A \rightarrow B$ ' читается как ' A влечет (имплицитует) B ' [Кондаков 1975]. В имплективном высказывании выделяется **антецедент**, или **посылка**, — высказывание-условие, следующее после «если», и **консеквент**, или **следствие** из посылки, следующее после «то». В качестве синонима термина *импликация* используется термин *следование*.

Формальная теория импликации впервые была представлена в монографии Б. Рассела и А. Уайтхеда «Основания математики» [Уайтхед, Рассел 2005], изданной в начале XX века. За данной импликацией закрепилось название *материальная импликация*, а данная теория получила название классическая теория следования. Основным свойством материальной импликации, лежащим в основе доказательств с её участием, является истинность консеквента при истинности

антецедента: «То, что следует из истинного высказывания, есть истина» [Уайтхед, Рассел 2005, с. 173], то есть невозможно, чтобы антецедент был истинен, а консеквент был ложен. В таком случае $A \rightarrow B$ будет истинно либо при истинном консеквенте B , либо при ложном консеквенте A . Таким образом, в классической логике импликация может быть выражена при помощи дизъюнкции и отрицания: $A \rightarrow B = \sim A \vee B$, то есть « A влечёт B » эквивалентно « A неверно или B верно» [Уайтхед, Рассел 2005, с. 173].

Истинность высказывания, содержащего материальную импликацию, устанавливается при помощи таблицы истинности. Табл. 1 представляет собой таблицу истинности для логической связки *импликация*. Таблицы истинности для $A \rightarrow B$ и для $\sim A \vee B$ совпадают.

Таблица 1

Таблица истинности для логической связки **Импликация**

A	B	$A \rightarrow B$	$\sim A \vee B$
И	И	И	И
И	Л	Л	Л
Л	И	И	И
Л	Л	И	И

Как мы видим, высказывание, содержащее материальную импликацию, истинно при истинности антецедента и консеквента: *Если $2+2=4$, то Земля вращается вокруг Солнца* (И $\rightarrow$ И). Высказывание истинно также при одновременной ложности антецедента и консеквента: *Если $2+2=5$, то Солнце вращается вокруг Земли* (Л $\rightarrow$ Л). Истинным считается высказывание, в котором из ложного антецедента следует истинный консеквент: *Если $2+2=5$, то Земля вращается вокруг Солнца* (Л $\rightarrow$ И). Высказывание, содержащее импликацию, считается ложным, если истинный антецедент влечет ложный консеквент: *Если $2+2=4$, то Солнце вращается вокруг Земли* (И $\rightarrow$ Л).

В классической теории следования с импликацией связаны ряд базовых принципов, необходимых для вывода [Уайтхед, Рассел 2005, с. 175–178], например:

- *Принцип тавтологии*. Если A истинно или A истинно, то A истинно ($A \vee A \rightarrow A$).
- *Принцип добавления*. Если A истинно, то A или B истинно ($A \rightarrow A \vee B$).
- *Принцип перестановки*. A или B влечет B или A ($A \vee B \rightarrow B \vee A$).
- *Принцип упрощения*. Истинное высказывание следует из любого высказывания ($B \rightarrow (A \rightarrow B)$).
- Из ложного высказывания следует любое высказывание ($A \rightarrow (\sim A \rightarrow B)$).
- *Принцип тождества*. Любое высказывание влечет само себя ($A \rightarrow A$).

– *Принцип транспозиции*. Стороны импликации можно поменять местами, если заменить утверждение на отрицание и отрицание на утверждение ($(A \rightarrow B) \rightarrow (\sim B \rightarrow \sim A)$).

Свойства импликации, при которых истинное высказывание следует из любого высказывания, $B \rightarrow (A \rightarrow B)$, а из ложного высказывания следует любое высказывание, $A \rightarrow (\sim A \rightarrow B)$, принято называть *парадоксами материальной импликации*.

Еще одно свойство импликации — это **правило отделения** или **Modus Ponens** (1). Данное правило используется как в логике, так и в смежных областях, в частности, в лингвистике, будучи заимствованным вместе с понятием импликации. Modus Ponens позволяет вывести консеквент импликации при условии истинности её антецедента: если нам дана истинная импликация ($A \rightarrow B$) и известно, что её антецедент (A) также истинен, мы можем вывести истинность консеквента импликации (B) [Кондаков 1975, с. 418].

$$(1) \quad \frac{A; A \rightarrow B}{B}$$

Ещё одно свойство импликации, применяемое в доказательстве — **рассуждение от противного** или **Modus Tollens** (2), позволяет вывести ложность антецедента из ложности консеквента. В том случае, если нам дана истинная импликация ($A \rightarrow B$) и предполагается, что её консеквент ($\sim B$) ложен, мы можем вывести ложность посылки ($\sim A$).

$$(2) \quad \frac{\sim B; A \rightarrow B}{\sim A}$$

Сходное свойство импликации эксплуатирует **закон логической контрапозиции**, позволяющий при помощи отрицания менять местами антецедент и консеквент высказывания: $(A \rightarrow B) \rightarrow (\sim B \rightarrow \sim A)$, $(\sim B \rightarrow \sim A) \rightarrow (A \rightarrow B)$, а также эквивалентность вида $(A \rightarrow B) \leftrightarrow (\sim B \rightarrow \sim A)$.

Логическая связка *импликация* не предполагает какой-либо содержательной связи между антецедентом и консеквентом [Константинов 1962, с. 255], что относят к основным недостаткам классической теории следования.

В логике присутствует также отличное от импликации понятие логического следования. Оно, также как и импликация, состоит из посылки и заключения. При этом высказывание, содержащее импликацию, может быть истинным или ложным, тогда как логическое следование подразумевает, что если B логически следует из A и A истинно, то B также будет истинно — B **с необходимостью** следует из A . Термину *логическое следование* дается следующее определение: «из посылок $A_1, \dots, A_n$ логически следует высказывание B , если не может быть так, что высказывания $A_1, \dots, A_n$ истинны, а высказывание B ложно» [Ивин, Никифоров 1997, с. 189].

В естественном языке мы говорим, что В логически следует из $A_1, \dots, A_n$, если из $A_1, \dots, A_n$ при помощи правильных логических рассуждений мы можем вывести В [Константинов 1962, с. 256].

В традиционной логике, отражающей принципы умозаключений, осуществляемых в естественно-языковой форме, в отличие от материальной импликации, описанной выше, обе части выражения «Если..., то...» связаны по смыслу и отношениями причинности. У такой импликации имеются следующие свойства [Кондаков 1975, с. 193]:

- 1) Если истинен антецедент, истинен и консеквент.
- 2) Если ложен антецедент, невозможно сделать выводы об истинности/ложности консеквента.
- 3) Если истинен консеквент, невозможно сделать выводы об истинности антецедента.
- 4) Если консеквент ложен, ложен и антецедент.

Данные утверждения могут быть проверены на предложениях естественного языка, содержащих выражение «Если..., то...». Например, в предложении «Если на улице дождь, то асфальт на улице мокрый» при истинности антецедента «на улице дождь» истинен консеквент «асфальт мокрый» (Свойство №1). При этом если консеквент ложен и асфальт на улице на самом деле сухой, то посылка «идёт дождь» явно не верна (Свойство №4). В том случае, если посылка заведомо ложна и на улице нет дождя, то об истинности вывода «асфальт мокрый» нам ничего неизвестно, так как асфальт может быть как сухим, так и мокрым, например, из-за того, что дождь закончился пару минут назад (Свойство №2). Ввиду того, что асфальт может быть мокрым по нескольким причинам, из истинности консеквента мы не можем вывести истинность антецедента (Свойство №3).

В математической логике были предприняты попытки приблизить значение логической связки *импликация* к значению союза естественного языка «Если..., то...», в результате чего К. И. Льюисом и В. Аккерманом были предложены теории **строгой импликации**, учитывающие смысловые отношения антецедента и консеквента. По К. Льюису, строгая импликация в остальном совпадает с логическим следованием: $A \rightarrow B$ означает, что В логически следует из А.

Учитывает особенности условной связи естественного языка также **релевантная импликация**, предложенная Н. Д. Бернапом и А. Р. Андерсоном: «р релевантно имплицирует q означает, что q содержится в р и информация, представляемая q, является частью информации р. В частности, р не может релевантно имплицировать q, если в q не входит хотя бы одно из тех утверждений, из которых складывается р» [Ивин 2004, с. 49–50].

В качестве попытки устранить некоторые парадоксы материальной импликации А. Бёрксом было введено понятие **каузальной импликации**, которое в некоторой степени отображает причинные связи между антецедентом и консеквентом, присутствующие в отношении импликации между высказываниями естественного языка. Каузальная импликация обозначается символом ' $\perp$ ' и читается как «А порождает В».

Материальная импликация также плохо подходит для обозначения условной связи «Если бы..., то бы...», так как из-за ложности антецедента такая импликация всегда будет истинной. Для формализации ирреальных условных предложений вида «Если бы..., то бы...» Г. Рейхенбахом была предложена так называемая **контрфактическая импликация**. Им также был введен термин **вероятностная импликация** (*Wahrscheinlichkeitsimplikation*) [Reichenbach 1925; Reichenbach 1932] для обозначения такого отношения между высказываниями, при котором из высказывания А с некоторой вероятностью следует высказывание В.

Логической категории «связка» в естественном языке соответствует понятие союз. По мнению Е. В. Падучевой [Падучева 2004, с. 103], логическая связка *импликация* соответствует союзу «если..., то...» лишь отчасти, так как, используя предложение с этим союзом, говорящий может быть не уверен в том, что консеквент или антецедент вообще имеют место. Несоответствие союза *если* и логической импликации отмечается В. С. Храковским в работе «Типология условных конструкций». По мнению автора, языковые конструкции не предназначены для отображения их логических прототипов и лишь частично с ними коррелируют [Храковский 1998, с. 29]. Так, например, при помощи материальной импликации не представимы нереальные условные конструкции. По мнению В. С. Храковского, более подходящим коррелятом логической связки *импликация* в естественном языке является конструкция с предикатом *следует* (из А следует, что В), так как высказывания с союзом *если* только предполагают возможность некоторого события, описанного в антецеденте. Э. Хааг в своей диссертации говорит об отсутствии однозначного соответствия логической связке *импликация* в языке, отмечая, что она может быть представлена разными грамматическими конструкциями, в том числе, при помощи бессоюзных предложений [Хааг 2004, с. 16].

Характер связи, выражаемой естественно–языковыми единицами со значением ‘если’, лингвистами описывается по-разному. Например, В. С. Храковский говорит об условной связи, признавая её семантическим примитивом, в работе Б. Комри [Comrie 1986] схожее отношение называется причинно-следственным.

Рассмотренные выше термины и понятия были заимствованы из логики в лингвистику, помимо этого, зачастую в лингвистике также применяются правила вывода *Modus Ponens* и *Modus Tollens*, используемые для выведения следствий из высказываний, содержащих импликацию. Естественно, при заимствовании понятий из одной предметной области в другую их содержание существенно меняется, однако, по нашему мнению, необходимо, чтобы соответствующие термины использовались единообразно и в соответствии со своим происхождением.

1.3. Импликация в семантике и прагматике

Наше исследование посвящено особенностям использования терминов, связанных с понятием импликации, в работах, посвященных лексической семантике. Однако прежде чем перейти к рассмотрению импликации в лексической семантике, необходимо проанализировать использование данного понятия для обозначения логико-семантических отношений между предложениями, так как значение слова неразрывно связано со значением предложений, содержащих данное слово [Кобозева 2012, с. 206]. Кроме того, зачастую термины, используемые в лексической семантике, заимствуются туда из смежных областей, например, из области прагматики, поэтому мы рассмотрим происхождение и употребление в прагматике терминов, связанных с понятием импликации. Помимо этого мы будем рассматривать применение термина *импликация* и его аналогов для обозначения имплицитных связей в тексте.

Под *термином* вслед за С. Д. Шеловым мы будем понимать языковой знак, «соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками ..., среди которых хотя бы один выражает специальное понятие и поэтому имеет собственную дефиницию» [Шелов 2018, с. 46]. Термин соотносится с понятием следующим образом: он является «обозначением специального понятия, определенного в данной системе понятий, в виде слова или словосочетания, служащего его наименованием» [Шелов 2018, с. 280].

В нашей работе мы будем рассматривать группу терминов, используемых для обозначения понятия импликации в области лексической семантики, а также в области семантики предложений и прагматики. Прежде всего, понятие импликации обозначается при помощи термина *импликация*, его аналогов⁷ и знака «→». Основанием для выявления аналогов *импликации* служит возможность употребить в перифразе предложения, содержащего термин, дериват *влечь*, *следовать* или *имплицировать*⁸. Таким образом, в семантике и прагматике понятие импликации чаще всего обозначается при помощи таких терминов как *импликация*, *следование*, *следствие*, *импликатура*, *вынуждение* и др.

В монографии С. Д. Шелова, посвященной теории терминологии ([Шелов 2018]), отмечается, что термины могут быть неточными и служить для обозначения широкого круга явлений. С. Д. Шелов отмечает, что в поддержку данной точки зрения высказываются многие учёные, работы которых посвящены терминологии, например, Т. С. Канделаки («Взаимные границы понятий, выражаемых терминами, ...нередко весьма нечетки» [Канделаки 1970, с. 9])

⁷Как мы уже упоминали во Введении, термин *аналоги* понимается нами в широком смысле — при помощи него обозначаются синонимы, гиперонимы, гипонимы, согипонимы и коверсивы.

⁸Использование указанных дериватов отечественными и зарубежными лингвистами также рассматривается в нашей работе.

или Ф. А. Циткина: «Не всегда термин имеет точные семантические границы и выражает точно очерченное понятие» [Циткина 1988, с. 9–10]. С. Д. Шелов выделяет два основных типа дефиниций терминов в зависимости от того, насколько четко они очерчивают его понятийное содержание: полиморфные (мягкие) и мономорфные (жесткие). Полиморфным автор называет термин, «определяющее выражение дефиниции которого имеет в своём составе хотя бы одно слово или словосочетание, допускающее различные интерпретации» [Шелов 2018, с. 31], например, такие слова и словосочетания как *значительно*, *как правило*, *аналогичный* и т. д.

В нашей работе мы будем рассматривать дефиниции термина *импликация* и его аналогов, а также, в случаях, где это необходимо, обращать внимание на контекст употребления того или иного термина. В работах Л. О. Чернейко [Чернейко 2007; Чернейко 2009а; Чернейко 2009b] анализ употребления терминов, их сочетаемости с общеизвестными словами выступает одним из основных методов металингвистического исследования, позволяющего не только выявить значение термина, но и установить целесообразность его использования и научную обоснованность: «Для исследователя научного идиолекта рациональные версии (дефиниции) термина должны сверяться с анализом его употребления в научном тексте, с анализом его сочетаемости (глагольной, атрибутивной, а также субстантивной), из которой выводимы и логические отношения стоящей за термином сущности, и ее символика (имплицитные и эксплицитные образы)» [Чернейко 2009b, с. 18]. Л. О. Чернейко отмечает в [Чернейко 2009b; Чернейко 2012], что такие многозначные термины, как *дискурс*, *концепт*, *коннотация* лингвистами понимаются по-разному, зачастую при помощи данных терминов обозначаются понятия, для которых уже есть другой устоявшийся термин: «в серьезном и тщательном лингвистическом изучении по предлагаемой методике нуждаются прежде всего такие базовые когнитивные термины, как КОНЦЕПТ и ДИСКУРС, поскольку разноречивой в понимании научным сообществом стоящих за ними сущностей достиг своего апогея» [Чернейко 2012, с. 152].

Термин *импликация* также является многозначным и используется для обозначения широкого круга понятий. Неоднозначность термина *импликация* отмечается многими лингвистами, например, в работе Е. В. Падучевой «Динамические модели в семантике лексики», для многих случаев употребления термина *импликация* предлагается менее многозначный вариант, в частности, *инференция*, *ассоциация*, *имплицитив*. Комментируя использование термина *импликация* в переводе работы М. Блэка [Black 1962], Е. В. Падучева отмечает, что «термин импликация не вполне удачен, поскольку имеет другое общепринятое значение» [Падучева 2014, с. 170]. Дж. Лайонз во «Введении в теоретическую лингвистику» также говорит о том, что термин *импликация* в работах лингвистов используется неединообразно: «употребление терминов (*импликация* и *следование* — прим. А. Д.) у разных авторов отличается отсутствием какой-либо

последовательности и единообразия» [Лайонз 1978, с. 427]. В работе также отмечается, что в некоторых работах проводится различие между *следствием*⁹ и *импликацией* [Лайонз 1978, с. 427].

Словари лингвистических терминов также дают *импликации* различные определения. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой *импликацией* называется подразумевание, тогда как в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило *импликация* — это логическая операция, «приблизительно соответствующая сложному обороту, составленному из двух высказываний, соединенных между собой составным союзом «если, то...» » [Жеребило 2010, с. 118], то есть в определении присутствует отсылка к логике, откуда импликация была заимствована в лингвистику.

Необходимо отметить, что у многих авторов дается предварительное разъяснение значения термина *импликация* в том случае, если в него вкладывается не общепринятый смысл. Большинство лингвистов, в частности, Е. В. Падучева, П. Грайс, Л. Хорн, К. Бах и др., при обсуждении *логической импликации* и *импликации* в лингвистике, подчеркивают их неидентичность и необходимость преобразования языковых конструкций при приведении их к логической форме.

Далее представлен критический обзор ряда лингвистических работ, авторы которых используют понятие импликация и его аналоги для описания некоторого лингвистического явления или построения собственной лингвистической теории.

1.3.1. Импликация как обозначение семантического отношения между предложениями

Логико-семантические отношения между предложениями включают в себя *следование* или *импликацию*, то есть такое отношение, при котором из предложения А следует предложение В. Для обозначения такого рода отношений используются термины *следование*, *вынуждение*, *импликация* и другие. Рассмотрим подробнее особенности употребления указанной группы терминов.

Отношение следования между предложениями является базовым, при помощи него выявляются и описываются другие типы отношений, например, пресуппозиция, импликация¹⁰, синонимия. Данное отношение в некоторых работах обозначается при помощи термина *вынуждение*, в таком случае говорят, что антецедент вынуждает консеквент. Например, в работе Ван Фраассена *вынуждению* (*necessitation*) или *семантического следования* (*semantic entailment*) дается следующее определение: «A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» («А вынуждает В тогда, и только тогда, когда если А истинно, то В тоже истинно») [Van Fraassen 1968, с. 138]. Данное определение сходно с принятым в логике определением логического следования (см. выше в 1.2).

⁹Термин *entailment* Б.Ю. Городецкий переводит как *обязательное следствие*.

¹⁰Отличия отношений импликации и пресуппозиции см., например, в работе [Van Fraassen 1968], а также [Падучева 1985].

Предложение В, следующее из предложения А, также называют *следствием* А, см., например [Изворска 2002, с. 210]. Как отмечает А. Н. Баранов, в лингвистических экспертизах текста при помощи термина *следствие* обозначаются все возможные выводы из предложения [Баранов 2007]. См., например, в работе Ю. Д. Апресяна: «В частности, *заклеить* <*залепить*> *стену объявлениями* предполагает в качестве одного из следствий, что все пространство стены скрыто от глаз. В *наклеить объявления на всю стену* этой импликации, по-видимому, нет» [Ю. Д. Апресян 1995, с. 282–283].

Отношение между предложениями, имеющее в своей основе следование, имеет различные названия в работах лингвистов и интерпретируется ими по-разному. Рассмотрим некоторые примеры отношений. В работе К. Феллбаум и Дж. Миллера, посвященной парадигматическим отношениям между глаголами ([Fellbaum, Miller 1990]), используется отношение *следования* (*entailment*), или *строгой импликации* (*strict implication*). Определение данного отношения сходно с определением *вынуждения* Ван Фраассена: пропозиция Р влечёт пропозицию Q, если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно Р истинно и Q ложно [Fellbaum, Miller 1990].

В работах Л. Карттунена термин *импликация* (*implication*), синонимом которого выступает термин *следование* (*entailment*) имеет несколько иное значение: «Говоря, что (18б) имплицирует (19б), я употребляю термин «имплицирует» («следует») не в смысле ‘логически следует’ или ‘влечет’, имеется в виду более слабая связь» [Карттунен 1985, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310]. Необходимо отметить, что в подобных случаях действительно требуется разъяснить, в каком значении данный термин, заимствованный из логики, употребляется в лингвистической работе, иначе это может ввести читателей в заблуждение. Л. Карттунен предлагает своё собственное определение *импликации*, в которое вводит фигуру говорящего, тем самым выходя за рамки семантики в область прагматики: «Р имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая Р, всякий раз обязан считать, что Q» [Карттунен 1985, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310]. Л. Карттунен отмечает, что термин *следование* (*импликация*) в данном значении близок к термину *вынуждение* (*семантическое следование*) у Ван Фраассена ([Van Fraassen 1968]).

Такая трактовка импликации восходит еще к Дж. Остину. Он вводит три типа отношений следования: *следование* (*entailment*), *импликация* (*implication*) и *пресуппозиция* (*presupposition*)¹¹ [Austin 1961; Austin 1962]. При помощи указанных терминов Остин описывает условия искренности высказывания. Следование, по Остину, отличается от импликации тем, что подчиняется логическому закону контрапозиции: $(A \rightarrow B) \rightarrow (\sim B \rightarrow \sim A)$, то есть, если из А следует В, то из не В следует не А.

¹¹В [Остин 1999] *implies* переводится на русский язык как *предполагает*, а *presupposes* как *подразумевает*, что не соответствует обыденному употреблению этих предикатов в русском языке.

Термин *импликация* используется Дж. Остином в специальном значении — для обозначения отношения говорящего к тому, что он говорит. Например, произнося высказывание *Кошка сидит на ковре*, говорящий предполагает (в оригинале *implies*), что он верит в то, что говорит. «Утверждение p предполагает¹², что Я (тот, кто утверждает, что p) верю, что p » [Остин 1999, с. 112]¹³. Как мы уже упоминали, импликация Дж. Остина не подчиняется закону контрапозиции. Из *Говорящий не верит, что кошка сидит на ковре* не следует *Кошка не сидит на ковре*.

Разделение импликации (*implication*) и следования (*entailment*) в работе «Как совершать действия при помощи слов» Дж. Остина встречает критику Й. Уитли, по мнению которого Дж. Остин недостаточно явно проводит различие между указанными понятиями. Согласно Й. Уитли, импликацию Дж. Остина можно свести к следованию, переформулировав примеры её возникновения таким образом, чтобы они удовлетворяли логическому закону контрапозиции, характерному, по Остину, только для следования. Уитли предлагает *утверждение p (asserting p) говорящего A* заменить на *A говорит p (честно)*¹⁴. В таком случае мы получаем конструкцию *A говорит p (честно) предполагает (implies) что A верит, что p* . Из отрицания консеквента данной импликации *A не верит, что p* следует отрицание её антецедента: *A не говорит p честно*. Таким образом, данная импликация удовлетворяет закону контрапозиции и не отличается от следования. Согласно Н. Д. Арутюновой, разновидность *импликации*, введенная в работе Дж. Остина, является «условием доброй воли речевой деятельности, а нарушение импликации указывает на отсутствие искренности, а не отсутствие истинности» [Арутюнова 1976, с. 40]. Итак, Дж. Остин вводит особую разновидность *импликации*, — это условие доброй воли говорящего, глагол *imply* используется автором в значении «предполагать, что». При условии, что утверждение говорящего правдиво, данная импликация подчиняется логическому закону контрапозиции. Такую импликацию Н. Д. Арутюнова предлагает называть *коммуникативной*, противопоставляя её *логической импликации*, выводимой из предложения по законам логики.

Дж. Лайонз также использует отношение импликации, в определение которого входит апелляция к языковой способности носителей языка: «одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 . А S_1 имплицитно отрицает S_2 (S_1 имплицирует *не* S_2 : $S_1 \supset \sim S_2$), если, по мнению говорящих, эксплицитное утверждение S_1 делает невозможным (без противоречия) эксплицитное утверждение S_2 » [Лайонз 1978, с. 469–470]. В книге «Семантика» Дж. Лайонз называет сходное отношение между высказываниями *прагматической импликацией* (см., например, [Lyons 1977, с. 204]).

¹²Корректнее было бы перевести как *подразумевает*.

¹³«Asserting p implies 'I (who assert p) believe p '» [Austin 1961, с. 43].

¹⁴«Asserting p implies 'I (who assert p) believe p '» [Austin 1961, с. 43].

Вслед за Дж. Лайонзом многие лингвисты в своё определение *следования* (импликации) включают апелляцию ко свойствам языкового кода, см., например, определение *следования* в учебнике «Лингвистическая семантика» И. М. Кобозевой: «Р влечет (или вынуждает Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать Р и одновременно эксплицитно отрицать Q» [Кобозева 2012, с. 218], то есть если $P \rightarrow Q$, то невозможно $P \& \sim Q$. Например, отношение следования присутствует между предложением *Петя и Ваня учатся в школе* (А) и предложением *Петя учится в школе* (В): $A \rightarrow B$, так как *Петя и Ваня учатся в школе* эквивалентно *Петя учится в школе* (В) и *Ваня учится в школе* (С) и Петя не может в одно и то же время *учиться в школе* (В) и *не учиться в школе* (не В) по закону исключенного третьего (В или не В). Данное отношение запрещает случаи, в которых из истинной посылки следует ложное заключение, ложные посылки не рассматриваются, так как речь идет об отношении между предложениями естественного языка.

В работе Д. Круза используется отношение между предложениями, называемое *entailment* (*следование*), при котором из истинности антецедента с необходимостью следует истинность консеквента, а из ложности консеквента с необходимостью следует ложность антецедента [Cruse 1986, с. 14]¹⁵. Данное отношение сходно с *вынуждением* (*семантическим следованием*) Ван Фрассена. Д. Круз отмечает, что использование термина *entailment* в его работе не является строго логическим, и, возможно, в данном случае было бы уместнее использовать термин *прагматическая импликация* Дж. Лайонза. В пользу использования термина *прагматическая импликация* говорит тот факт, что при установлении данного отношения Д. Круз зачастую апеллирует к мнению носителей языка, несмотря на то, что в определение данная отсылка к языковому коду не включается (ср. определение Дж. Лайонза)¹⁶. Далее мы будем называть указанное отношение *семантическим следованием* или *импликацией*, имея в виду *импликацию* Дж. Лайонза.

Одной из разновидностей *семантического следования* (*вынуждения*) является термин *импликация*, конверсивом которого может выступать термин *быть следствием*. Е. В. Падучева дает *следствию* следующее определение, апеллирующее к логическому закону контрапозиции: «Р является следствием S, если S вынуждает Р, а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51]. Например, предложение (S) *Петя и Ваня учатся в школе* влечет (Р) *Петя учится в школе*, при этом *Петя не учится в школе* влечет *Неверно, что Петя и Ваня учатся в школе*, а значит, данные предложения связаны отношением *импликации* (S имплицирует Р) или *следствия* (Р является следствием из S). Соответственно, если импликация понимается как особая разновидность следования,

¹⁵Термин *entailment* в том же значении используется, например, в учебнике по лексической семантике М. Мёрфи (см., например, [Murphy 2010, с. 31]).

¹⁶«Probably most speakers of English would accept both of the following entailments <...>» [Cruse 1986, с. 18] — Возможно для большинства носителей английского языка следующие следования были бы приемлемыми (перевод мой — А. Д.). «...many speakers reject the entailments in <example> I...» [Cruse 1986, с. 203]. — Многие носители отвергнут следования в примере I (перевод мой — А. Д.).

то второй член отношения в формуле « S имплицирует P » в силу регулярной многозначности «отношение» — «член отношения» может также называться *импликацией* либо синонимичным термином *следствие*.

Схожее понимание импликации представлено в работе А. Н. Баранова, посвященной лингвистической экспертизе текста [Баранов 2007]. В работе выделяется две разновидности импликаций: *узкие импликации (сентенциальные импликации)* и *широкие импликации (модельные импликации)*. Узкие импликации выводятся на основе значения предложения (=импликация Е. В. Падучевой), тогда как для вывода широких импликаций требуется привлечение экстралингвистических знаний, например, из предложения *Роман опоздал на работу из-за дорожных пробок* можно вывести широкую импликацию *Роман опоздал на работу из-за того, что его автомобиль стоял в пробке*, в таком случае привлекается информация о том, что Роман ехал на работу на своем автомобиле.

При помощи семантического следования также описываются такие логико-семантические отношения между предложениями как презумпция (пресуппозиция), синонимия и противоречие. Так, определение *презумпции* Е. В. Падучевой включает в себя установление отношения вынуждения: « P является презумпцией S , если S вынуждает P и $\neg S$ вынуждает P » [Падучева 1985, с. 51]. Например, предложение *Иван приехал* следует из предложения *Он знает, что Иван приехал*, а также из его отрицания *Он не знает, что Иван приехал*, следовательно, связано с ними отношением пресуппозиции. Как отмечает Е. В. Падучева [Падучева 2013, с. 22], данный тест на пресуппозицию основан на семантическом следствии, а не на логическом, так как не подчиняется закону логической контрапозиции.

Отношение противоречия между предложениями устанавливается при помощи следования следующим образом [Падучева 1985]: если $S \rightarrow \sim P$, то S противоречит P . Отношение синонимии предложений также может быть описано с помощью следования или эквивалентности: P синонимично S , если $P \rightarrow S \ \& \ S \rightarrow P$. При помощи установления отношений синонимии, следования и противоречия между предложениями могут быть выявлены парадигматические отношения между лексическими единицами, содержащимися в этих предложениях. Подробнее об использовании отношения импликации между предложениями для установления парадигматических отношений между словами см. Главу 2 нашей работы.

Итак, для обозначения логико-семантических отношений между предложениями используются следующие термины, так или иначе связанные с понятием *импликация*: *вынуждение*, *следование*, *семантическое следование*, *логическое следование*, *импликация*, *прагматическая импликация*, *строгая импликация*, *пресуппозиция*, *противоречие*, *синонимия* (см. Табл. 2). Данные термины в некоторых работах выстроены иерархически: отношения импликации, пресуппозиции, противоречия и синонимии между предложениями выводятся и описываются при помощи отношения вынуждения. Установление отношений синонимии, противоречия и

следования между предложениями позволяет выявить парадигматические отношения между лексическими единицами, содержащимися в них. Подробнее об этом речь пойдет в Главе 2 данного диссертационного исследования.

Таблица 2

Импликация как обозначения логико-семантических отношений между предложениями

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).	1. Импликация_1 (implication)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Дж. Лайонз [Lyons 1968; Lyons 1977; Лайонз 1978], Дж. Лич [Leech 1970; Leech 1983], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], М. А. Петрова [Петрова 2007]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469]. « P имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P , всякий раз обязан считать, что Q » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].
	2. Прагматическая импликация_1	Дж. Лайонз (=1) ¹⁷ [Lyons 1968], Д. Круз [Cruse 1986]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469].
	3. Вынуждение (necessitation)	Б. Ван Фраассен [Van Fraassen 1968], Е. В. Падучева [Падучева 1985], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ¹⁸ .
	4. Строгая импликация_1 (strict implication)	К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum, Miller 1990]	P влечёт пропозицию Q , если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно P истинно и Q ложно [Fellbaum, Miller 1990].
	5. Логическая импликация_1 Также: L-импликация	Р. Карнап [Carnap 1956], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999]	Из A логически следует B . « G_i L-имплицирует G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42].

¹⁷Под знаком «=» мы будем понимать синонимы, например, «=1» означает, что данный автор употребляет указанный термин как синоним термину под номером 1.¹⁸« A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

Таблица 2

Импликация как обозначения логико-семантических отношений между предложениями

1	2	3	4
	6. Следование_1 (entailment)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Й. Уитли [Wheatley 1964], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Р. Картер [Carter 1976], Д. Круз (=2) [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер (=4) [Fellbaum, Miller 1990], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P влечет (или вынуждает Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать P и одновременно эксплицитно отрицать Q » [Кобозева 2012, с. 218]. « Q следует из P , если вера говорящего в истинность P обязывает его считать, что Q тоже истинно» [Кобозева 2012, с. 217]. Из истинности антецедента с необходимостью следует истинность консеквента, а из ложности консеквента с необходимостью следует ложность антецедента [Cruse 1986, с. 14].
	7. Семантическое следование_1 (semantic entailment)	Б. Ван Фраассен (=3) [Van Fraassen 1968], А. Н. Баранов [Баранов 2007]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138].
	8. Логическое следование_1 (logical entailment)	Р. Изворска [Изворска 2002], Д. А. Скулимовская [Скулимовская 2013]	Из A логически следует B .
2. Второй член такого отношения — заключение (консеквент).	9. Импликация_2	Е. В. Падучева (=10) [Падучева 1985], Ю. Д. Апресян [Ю. Д. Апресян 1995], Р. Изворска [Изворска 2002], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева (=10) [Кобозева 2012]	«Импликацией называется такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: P имплицирует Q (или Q является импликацией P) тогда и только тогда, когда P влечет Q и отрицание Q влечет отрицание P » [Кобозева 2012, с. 218].
	10. Следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 1985], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P является следствием S , если S вынуждает P , а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51].
	11. Семантическое следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 2013]	
	12. Логическое следствие_1 (logical consequence)	Р. Изворска [Изворска 2002]	B является следствием A , если при истинности A B также истинно.

Из Табл. 2 мы можем видеть, какие термины используются для обозначения следующих понятий:

а) Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Термины: *импликация, прагматическая импликация (=импликация), вынуждение, строгая импликация, следование, семантическое следование, логическое следование*. В соответствии с обозначаемым понятием, указанные термины далее мы будем обозначать как *импликация_1, прагматическая импликация_1, вынуждение, строгая импликация_1, следование_1, семантическое следование_1, логическое следование_1*.

б) Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста — заключение (консеквент).

Термины: *импликация, следствие, семантическое следствие, логическое следствие, узкая импликация*. В соответствии с обозначаемым понятием, указанные термины далее мы будем обозначать как *импликация_2, следствие_1, семантическое следствие_1, логическое следствие_1*.

Итак, в качестве контекстных синонимов термина *вынуждение*, используемого для обозначения отношения между предложениями, при котором из предложения А следует предложение В, используются термины *следование_1, семантическое следование_1, импликация_1, прагматическая импликация_1*. Употребление указанных терминов требует предварительного разъяснения значения, в котором они используются, так как их содержание разнится в работах лингвистов. Л. Карттунен, Дж. Лайонз, Д. Круз, а также их последователи, апеллируя к языковым способностям носителей языка устанавливать отношения импликации или следования, фактически используют термины *импликация_1* и *следование_1* в значении «прагматическая импликация», т. к. такой вид следования не требует, чтобы из А с необходимостью следовало В.

Мы рекомендуем использовать термин *вынуждение* как базовый термин, обозначающий такое отношение между предложениями А и В, при котором из А следует В (при истинном А невозможно, чтобы было ложно В). *Вынуждение* (синонимы: *импликация_1, следование_1*) имеет следующие разновидности: *прагматическая импликация_1* (при установлении отношения происходит апелляция к языковой компетенции носителей языка) и *логическая импликация_1* (при установлении отношения происходит апелляция к законам логики).

Помимо этого, термин *импликация_2* и его менее многозначный аналог *следствие_1*, а также термины *семантическое следствие_1* и *логическое следствие_1* используются для обозначения *консеквента (заключения)* импликации, который подчиняется логическому закону контрапозиции «Р является следствием S, если S вынуждает Р, а ¬Р вынуждает ¬S» [Падучева 1985, с. 51].

Также при помощи терминов *следствие_1* и *импликация_2* обозначаются заключения импликации, которая не подчиняется логическому закону контрапозиции.

Итак, одной из характерных особенностей термина *импликация* и его многочисленных разновидностей, например, терминов *прагматическая импликация*, *коммуникативная импликация*, является их лексическая многозначность по линии *отношение — член отношения* (*импликация_1 — импликация_2*). Ср., наличие регулярной многозначности у терминов *умозаключение* и *вывод* по линии *действие — объект, возникающий в результате действия*, которая является одним из видов регулярной полисемии в русском языке, см., например, [Ю. Д. Апресян 1995, с. 196]. При этом термины *следование* (*следование_1*) и *следствие* (*следствие_1*) не обладают подобной полисемией и четко противопоставлены как ‘отношение’ и ‘член отношения’.

Таким образом, для обозначения логико-семантических отношений между предложениями мы имеем следующие синонимические ряды терминов, связанных с понятием импликация:

а) *Импликация_1 = вынуждение, следование*:

1) *Импликация_1 = строгая импликация, логическая импликация, логическое следование*

Свойства:

[+апеллирует к логическим законам],

[+подчиняется логическому закону контрапозиции].

2) *Импликация_1 = прагматическая импликация, коммуникативная импликация*

Свойства:

[+апеллирует к семантическим правилам языка],

[+подчиняется логическому закону контрапозиции] (Д. Круз, Дж. Лайонз),

[-подчиняется логическому закону контрапозиции] (Л. Карттунен, Дж. Остин).

б) *Импликация_2 = следствие, консеквент, заключение*

1) *Импликация_2 = следствие, логическое следствие, семантическое следствие: консеквент импликации со свойством*

[+подчиняется логическому закону контрапозиции]

2) *Импликация_2 = следствие, заключение: консеквент любой импликации.*

1.3.2. Импликация и её аналоги для обозначения компонента семантической структуры предложения

По мнению ряда лингвистов, значение предложения должно содержать все следствия, выводимые из него при помощи языковых конвенций. Для обозначения подобных компонентов

значения используются такие термины как *импликация*, *ассерция* (=утверждение) и *пресуппозиция*. Тип компонента значения выявляется при отрицании предложения: компонент, который сохраняется при отрицании, носит название *пресуппозиция* или *презумпция*. Истинность семантического компонента, являющегося в предложении пресуппозицией, обеспечивает осмысленность предложения, предложения с ложной пресуппозицией семантически аномальны. Например, в предложении *Его появление вызвало замешательство* пресуппозицией выступает семантический компонент 'он появился', так как он не отрицается при общем отрицании предложения: *Его появление НЕ вызвало замешательство*. Ложность семантического компонента 'он появился' лишает предложение осмысленности.

Семантический компонент, который в предложении подвергается отрицанию, называется *ассерцией* или *ассертивом*¹⁹. «Ассерция — это тот семантический компонент предложения, который составляет сферу действия отрицания, равно как и других семантических операторов» [Падучева 2014, с. 5]. Так, в предложении *Его появление вызвало замешательство* ассерцией выступает *Его появление вызвало замешательство*, так как всё предложение попадает в сферу действия отрицания.

В простом предложении содержится одна ассерция, но при этом в её составе может содержаться компонент, находящийся с ней в отношении семантического следования (импликация Л. Карттунена, см. обсуждение выше). Такой компонент получает в ряде работ название *импликация*. «Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается» [Падучева 2004, с. 94]. Например, в предложении *Его появление вызвало замешательство* импликацией является компонент значения предложения, соответствующий объекту глагола *вызывать* — слову *замешательство*. Из утверждения данного предложения *Его появление вызвало замешательство* следует, что замешательство имело место, из его отрицания *Его появление НЕ вызвало замешательства* следует, что замешательство не имело места.

Синонимом термина *импликация* в данном контексте выступает термин *имплицатив*, см., например, следующее употребление этого термина в работе Е. В. Падучевой: «Семантический компонент Р является в предложении S имплицативом, если из S следует Р, а из отрицания S следует не-Р» [Падучева 2004, с. 4]. При этом данные компоненты семантической структуры не являются *следствиями* предложения согласно определению следствия, данного в [Падучева 1985, с. 62] (см. выше), так как не подчиняются правилу Modus Tollens: «Из определения следствия вытекает, что не являются следствиями пропозиции, служащие аргументами имплицативных глаголов и глаголов отрицательной импликации» [Падучева 1985, с. 62]. В примере выше *НЕ возникло замешательство* не влечет *Его появление не вызвало замешательства*. Такое понимание импликации восходит к Л. Карттунену, который отмечает, что вкладывает в данное понятие

¹⁹«Как синоним для «ассерция» можно использовать термин «ассертив» » [Падучева 2013, с. 23].

совершенной иной смысл. Импликация Л. Карттунена подробно обсуждалась выше в пункте, посвященном логико-семантическим отношениям между предложениями. Как было сказано ранее, данный вид импликации не подчиняется закону логической контрапозиции.

Итак, при помощи термина *импликация* и его синонима *имплицатив* может обозначаться *семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции*. Термин *импликация*, обозначающий данное понятие, далее мы будем обозначать как *импликация_3*, термин *имплицатив* как *имплицатив_1*. Основное свойство данного компонента заключается в том, что он утверждается при утверждении ассерции (антецедента импликации) и отрицается при её отрицании. При этом отрицание имплицатива (консеквента импликации) не обязательно влечет отрицание ассертива, так как импликация Л. Карттунена не подчиняется логическому закону контрапозиции.

1.3.3. Импликатура как аналог импликации в прагматике

1.3.3.1. Импликатуры и их свойства

Одним из аналогов термина *импликация* является *импликатура* — термин, введенный П. Грайсом для обозначения информации, восстанавливаемой адресатом из сообщения говорящего. Близость понятия импликатуры к понятию импликации находит отражение в переводе знаменитой статьи «Логика и речевое общение» П. Грайса на русский язык: «Я хотел бы ввести, в качестве специального термина, глагол *имплицировать* (implicate) и относящиеся к нему существительные *импликатура* (implicature), т. е. *имплицирование*, ***импликация*** (implying), и *имплицат* (implicatum), т. е. то, что *имплицируется*, *имплицируемое* (what is implied). Смысл этого маневра в том, что он избавляет от необходимости каждый раз выбирать тот или иной конкретный глагол из группы, для которой слово *имплицировать* должно служить родовым понятием» [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1986, с. 220]. П. Грайс имеет в виду ряд глаголов обыденного языка: *намекать*, *подразумевать*, *иметь в виду* и другие («implied, suggested, meant» [Grice 1975, с. 306]). В словаре Уэбстера в качестве синонимов глагола *imply* в значении ‘подразумевать’ также приводятся глаголы *suggest*, *hint*, *intimate*, *insinuate* [Webster's New Dictionary of Synonyms 1984, с. 424].

В данном случае перевод девербатива *implying* от глагола *imply* при помощи специального термина *импликация* представляется нам не совсем удачным, так как переводными эквивалентами этого глагола в русском языке служат такие предикаты, как *подразумевать*, *намекать*, *иметь в виду*, *хотеть сказать*, при одушевленном субъекте, а при неодушевленном — *означать*, *говорить (о чем-л.)*, *предполагать* и др. Подробнее о русских эквивалентах и гипонимах термина *импликатура* П. Грайса см. в работе И. М. Кобозевой, посвященной *намёку* [Kobozeva 2017].

В указанной работе И. М. Кобозевой также отмечается, что изначально термин *импликатура* вероятнее всего был введен П.Грайсом для обозначения самого процесса подразумевания, при этом термин *имплицат* (*implicatum*) служил для обозначения того, что имплицитруется (what is implied) [Kobozeva 2017]. Впоследствии термин *импликатура* стал употребляться П.Грайсом и его последователями вместо термина *имплицат*. В работе Д.Газдара делается соответствующее замечание о таком употреблении указанного термина: «Я буду использовать термин импликатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин имплицат)» [Gazdar 1979, с. 55] (перевод мой — А.Д.). Отсутствие популярности у термина *имплицат* отмечается и в современных энциклопедических статьях, посвященных коммуникативной имплицатуре, см., например статью в Oxford Research Encyclopedias: Linguistics [Allott 2018].

Итак, импликатура «имеет место, когда предложение П в конкретном контексте допускает следствие С, не входящее в буквальное значение сказанного» [Демьянков 1982, с. 19], при этом термином импликатура обозначается как прагмасемантическое отношение между предложением и следствием, так и само следствие. Данное отношение может обозначаться при помощи знака «+>» (см., например, [Huang 2004, с. 299]).

Как отмечают Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева в предисловии к сборнику «Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика», термины *импликация* и *импликатура* используются для обозначения различных видов отношений между предложениями и имеют различные субъекты. Термин *импликация* служит для обозначения логических отношений, её субъектом является пропозиция, тогда как термин *импликатура* обозначает прагматические отношения и имеет субъектом говорящего или его высказывание в контексте [Падучева, Арутюнова 1985, с. 29]. Введение термина *импликатура*, отличного от импликации, способствует разграничению обозначаемых ими понятий, представляющих различные языковые явления. Рассмотрим подробнее особенности употребления термина *импликатура* в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

В работе П.Грайса имплицатуры подразделяются на **конвенциональные** и **неконвенциональные**, неконвенциональные имплицатуры в свою очередь подразделяются на **частные** и **обобщенные** (см. рисунок 1).

При помощи термина *конвенциональная импликатура* П.Грайс обозначает имплицитную информацию, передаваемую при помощи специализированных языковых средств, например, при помощи союзов. Так, из высказывания *Он англичанин, и поэтому он храбр* слушающий делает вывод о том, что, по мнению говорящего, все англичане храбры. Конвенциональная импликатура в примере обеспечивается наличием сочетания *и поэтому*, значение которого также может анализироваться как часть прагматической пресуппозиции высказывания. Согласно интерпретации П.Грайса, союз *but* ‘но’ также порождает конвенциональную импликатуру и

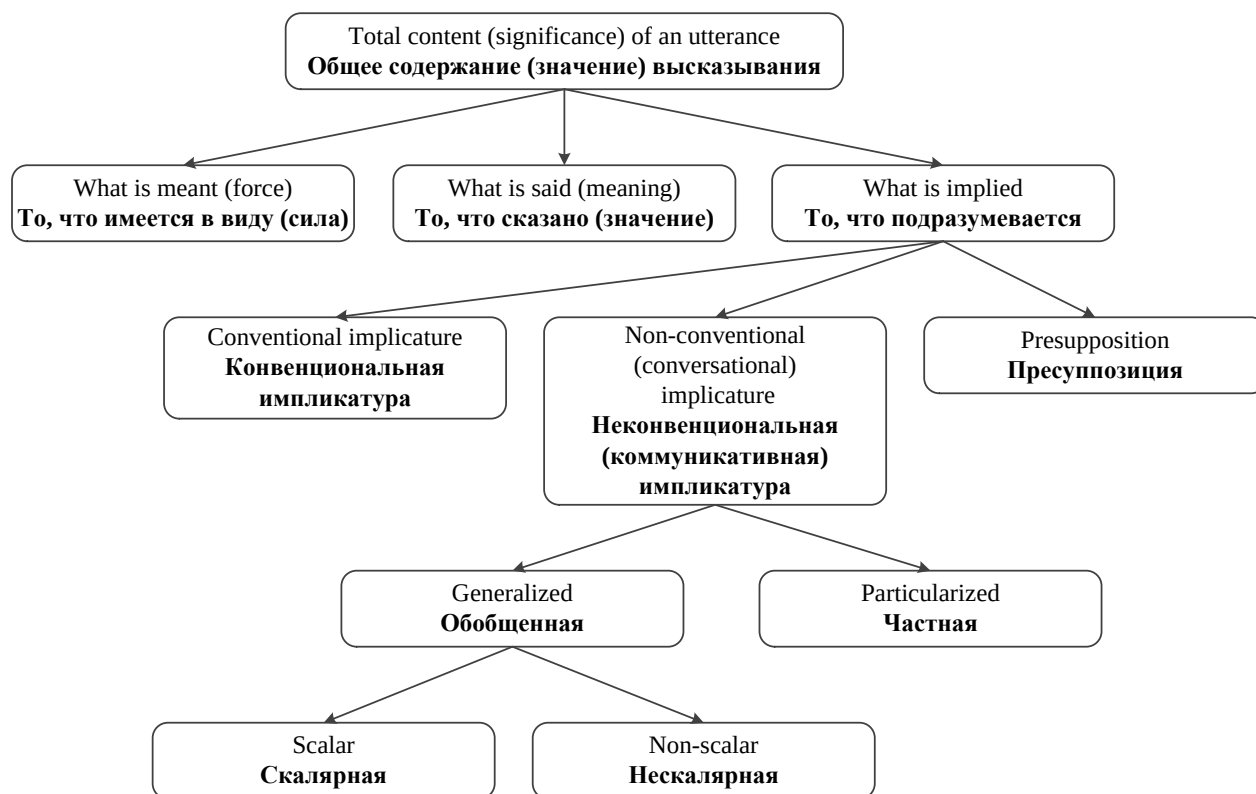

Рисунок 1 – Типы импликатур

должен анализироваться в рамках речевого акта как сигнал слушающему о том, что между высказываниями А и В существует некоторый контраст [Blackmore 2004, с. 224].

Данный подход встречает немало критических замечаний, его противоречия обсуждаются, например, в статье [Blackmore 2004]. По мнению К. Баха [Bach 1999; Bach 2004], ряд выражений, согласно теории П. Грайса порождающих конвенциональные импликатуры (например, *however*, *moreover* и др.), не содержат в себе никакой импликатуры вовсе и должны быть проанализированы иначе. Такой точки зрения также придерживаются Д. Спербер и Д. Уилсон ([Sperber, Wilson 1986, с. 182; Wilson, Sperber 1988; Wilson, Sperber 1993]) и Д. Блэкмор ([Blackmore 1987; Blackmore 2004]).

Термин *неконвенциональная* или *коммуникативная (conversational) импликатура*, или *импликатура речевого общения (дискурса)*²⁰, противопоставленный *конвенциональным импликатурам*, П. Грайс вводит для обозначения имплицитной информации, заложенной в высказывание говорящим и при этом не обязанной своим существованием наличию в высказывании того или иного языкового средства. В процессе коммуникации говорящий опирается на так называемый **Принцип Кооперации (Cooperative principle)** и предполагает, что слушающий также им руководствуется. Данный принцип подразумевает, что все участники диалога заинтересованы в успешной коммуникации: не прекращают диалог без причины, имеют

²⁰Термин *импликатура дискурса* как русский эквивалент выражению *conversational implicature* был предложен Е. В. Падучевой (см. [Падучева 1985, с. 42]).

определенную цель диалога и т. д. П.Грайс формулирует Принцип Кооперации следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1986, с. 227–228].

Ожидается, что все участники диалога не нарушают данный принцип, а значит, придерживаются следующих максим (постулатов): **Максима Качества**, **Максима Количества**, **Максима Способа** и **Максима Отношения**. **Максима Количества** регулирует объем сообщаемой информации: он должен быть не больше и не меньше ожидаемого. **Максима Качества** регулирует истинность сообщаемой информации и предполагает, что участники диалога честны друг с другом и не говорят ничего недостоверного. **Максима Отношения**, также иногда называемая **Максимой Релевантности**, требует от говорящего не отклоняться от темы разговора. К **Максиме Способа** относится постулат «Выражайся ясно», что подразумевает краткость, организованность, отсутствие неясных выражений в речи и т. д.

По Грайсу, Слушающий выводит неконвенциональные импликатуры, рассуждая следующим образом: «Он сказал, что p ; нет оснований считать, что он не соблюдает постулаты или по крайней мере Принцип Кооперации; он не мог сказать p , если бы он не считал, что q ; он знает (и знает, что я знаю, что он знает), что я могу понять необходимость предположения о том, что он думает, что q ; он хочет, чтобы я думал — или хотя бы готов позволить мне думать — что q : итак, он имплицировал, что q » [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1985, с. 227–228]. Таким образом, основываясь на том, что говорящий, порождая свое высказывание, соблюдал все изложенные выше постулаты, слушающий генерирует импликации, необходимые ему для понимания сообщения и извлечения из него всей необходимой информации.

В работе П. Грайса приводится следующий пример такого взаимодействия: у А закончился бензин и он не может ехать дальше. К нему подходит некто Б, которому он сообщает о проблеме:

- (3) А. У меня кончился бензин.
Б. Тут за углом есть гараж.

А предполагает, что Б следует Принципу Кооперации и соблюдает все максимы, в частности, Максиму Релевантности, что позволяет ему считать информацию в ответе Б релевантной для себя. Указанная информация релевантна для А в том случае, если в гараже можно купить бензин и гараж открыт, данную импликацию он выводит из высказывания Б.

П.Грайс подчеркивает, что в естественной речи максимы зачастую демонстративно нарушаются, данное нарушение Принципа Кооперации эксплуатируется говорящими для передачи имплицитной информации в сообщении — импликатов, которые слушающий должен извлечь.

Демонстративное нарушение максим с целью передачи информации в имплицитном виде, по мнению П. Грайса, также лежит в основе функционирования таких фигур речи, как умолчание, гипербола, литота, метафора и ирония. Разбору таких «нестандартных» случаев коммуникации посвящена статья П. Грайса «Further notes on logic and conversation» [Grice 1989].

Важным свойством неконвенциональных импликатур, отличающим их от конвенциональных импликатур, является **отменимость** или **погашаемость (cancellability)** [Grice 1975]. Свойство отменимости предполагает, что у говорящего есть возможность после своего высказывания Р, из которого слушающий может вывести импликатуру Q, добавить высказывание «но не Q» и это не приведет к логическому противоречию. Например, рассмотрим высказывание **Б** из примера (3): «*Тут за углом есть гараж*». **Б** может добавить к своему высказыванию «*но бензина там нет*» и его реплика не будет содержать в себе логического противоречия, так как, например, он имел в виду, что в гараже можно спросить, где взять бензин. Свойство отменимости неконвенциональной импликатуры демонстрирует, что выводимое знание не является частью лингвистически закодированного значения предложения.

Зависимость неконвенциональной импликатуры от контекста обусловлено другим её свойством — свойством **изменчивости (variability)**: высказывание, содержащее импликатуру, в ином контексте не порождает её. Ещё одним свойством неконвенциональных импликатур является их **выводимость (calculability)**. Данное свойство заключается в том, что говорящий может вывести подразумеваемую импликатуру, оперируя Максимами и Принципом Кооперации, а также контекстом, в котором было произнесено высказывание.

Неконвенциональная импликатура также неразрывно связана со значением высказывания и не зависит от его формы, данное свойство импликатуры носит название **неотделимость (nondetachability)**. Это свойство объясняет тот факт, что синонимичные предложения порождают одинаковые импликатуры, за исключением синонимичных предложений, порождаемых с нарушением Максимы Способа. **Универсальность (universality)** импликатур во многом обусловлена их **неотделимостью**: коммуникативные импликатуры являются языконезависимыми и не привязаны к конкретным языковым единицам.

Следующее свойство неконвенциональных импликатур — это **неопределенность (indeterminacy)**, выражающаяся в том, что подразумеваемая информация не определена, так как неизвестно, что именно подразумевается под конкретным высказыванием. Соответственно, высказывание может предполагать большое число возможных импликатов, которые могут быть выведены. В случаях, когда возможно выведение нескольких импликатур, слушающему для удовлетворения собственного ожидания релевантности бывает достаточно вывести хотя бы некоторые из них.

Коммуникативные импликатуры также обладают свойством **усиливаемости** (**reenforceability**). При добавлении к предложению, содержащему импликацию, эксплицитного выражения подразумеваемой информации не возникает избыточность.

По мнению многих лингвистов, в частности, Р. Томасона [Thomason 1990], импликация Грайса основана на базовом принципе человеческой коммуникации — **приспособлении** (**accommodation**), предложенном Д. Льюисом в [Lewis 1979] и выражающем приспособление слушающего к говорящему: слушающий вводит необходимые для понимания пресуппозиции и аксиомы, чтобы высказывание говорящего было для него осмысленно.

Коммуникативные импликатуры, базирующиеся на контексте, получают в работе названия **частных** или **индивидуализированных**, другая разновидность импликаций — **обобщенные коммуникативные импликатуры** (общезначимые импликатуры²¹) — возникают в результате употребления некоторой лексики в предложении и не зависят от контекста. Например, употребление неопределенного артикля *a* в предложении *X is meeting a woman this evening*²² порождает импликацию *Упомянутая женщина не является близким родственником или подругой X-а*. В том случае, если бы эта женщина была родственницей или женой X-а и Говорящий знал бы об этом — была бы нарушена максима Количества, то есть говорящий сообщил бы меньше информации, чем необходимо.

Для обозначения отношения *коммуникативно имплицитует* между высказыванием и импликацией зачастую используется знак ‘+>’, например, в [Huang 2004]. На наш взгляд, схематическое обозначение ‘+>’ хорошо подходит для коммуникативных импликаций, так как знак импликации ‘→’ является слишком многозначным и используется также в логике для обозначения материальной импликации.

1.3.3.2. Скалярные коммуникативные импликатуры

Обобщенные коммуникативные импликатуры подразделяются по Грайсу на **скалярные** и **нескалярные**. Основным свойством скалярных импликаций, отличающим их от нескалярных, является отсылка к некоторой шкале, например, к шкале квантификаторов (4).

(4) Нисколько < ... < несколько < ... < много < ... < все

Употребление предложения с некоторым квантификатором из этой шкалы влечет отрицание предложений с квантификатором, находящимся выше по шкале, так как, согласно Принципу Кооперации и максимам Качества и Количества Говорящий обязан выбрать наиболее информативный из квантификаторов при условии, что он будет верным. Например, из

²¹Такой перевод термина П. Грайса *generalized implicature* представлен, в частности, в работе Е. В. Падучевой [Падучева 2004].

²²X сегодня встречается с женщиной.

предложения *У Дмитрия есть несколько номеров журнала «Вокруг Света»* слушающий может сделать следующий вывод о количестве номеров этого журнала у Дмитрия: *Неверно, что у Дмитрия есть все номера журнала «Вокруг Света»*. Именно поэтому в описание значения кванторных слов, не являющихся полюсами шкалы (например, *некоторые, много, несколько*) нет необходимости включать ограничительные семантические компоненты типа ‘не все’.

Развивая теорию о скалярных импликатурах П. Грайса, Дж. Хиршберг отмечает, что они могут быть выведены не только при помощи слов, которые в силу их лексического значения соотносятся с некоторой шкалой, но и в определенном контексте из любого упорядоченного набора лексических единиц, важно лишь, чтобы на прагматическом уровне они представляли некоторую шкалу [Hirschberg 1985]. Например, в том случае, если *X* выехал из города *A* в город *Z*, то все города, мимо которых *X* проезжает, прагматически упорядочены в порядке следования (*A*, $\langle \dots \rangle$, *L*, *M*, $\langle \dots \rangle$, *Z*), таким образом, говоря, что *X* добрался до города *L*, говорящий имплицитно, что *X* еще не добрался до пункта назначения, а также до любого населенного пункта, находящегося правее *L* на прагматической шкале.

При помощи шкал из высказывания *S* с элементом a_i , принадлежащем некоторой шкале, выводятся не только скалярные импликатуры, содержание которых заключается в отрицании высказывания с элементами, находящимися выше по шкале, но и *скалярные следствия* (*scalar entailments*), которые представляют собой высказывания с более слабым предикатом, чем a_i .

Примером шкал, порождающих скалярные следствия, являются шкалы Л. Хорна [Horn 1972] вида $\langle e_1, e_2, \dots, e_n \rangle$, упорядочивающие предикаты из доменов температуры, модальности, оценки и др., при этом для каждого домена предлагается две отдельные шкалы, например, «холодное» ($\langle \text{freezing, cold, cool} \rangle$) и «горячее» ($\langle \text{boiling, hot, warm} \rangle$) для температуры. Для каждой шкалы действует следующее правило вывода (entailment): « $e_j > e_k, S(e_j)$ entails $S(e_k)$ » [Horn 1972, с. 231], то есть при подстановке предиката e_j в предложение *S* мы получаем $S(e_j)$, которое влечет предложение $S(e_k)$, содержащее более слабый предикат, находящийся выше по шкале. Например, *Вода в бассейне холодная* влечет *Вода в бассейне прохладная*. Однако, далеко не все согласятся с правильностью такого вывода. Ср., семантическую правильность предложения *Вода прохладная, а не холодная*²³.

1.3.3.3. Импликатура в работах последователей П. Грайса

Теория П. Грайса получает развитие в работах так называемых нео-грайсианцев Л. Хорна, С. Левинсона, К. Баха, Д. Газдара и др. Использование термина *импликатура* в работах указанных авторов обсуждается в нашей статье [Антошина 2018a], далее представлены фрагменты указанной статьи.

²³О семантике температурных прилагательных см., например, [Копчевская-Тамм, Рахилина 1999].

Л. Хорн, переформулировав Максимы, предложенные Грайсом, оставил два ключевых принципа — Q-принцип²⁴, ориентированный на говорящего, и R-принцип²⁵, ориентированный на слушающего [Horn 1984, с. 13].

Q-принцип: Сделай свой вклад достаточным. Говори настолько информативно, насколько можешь, при этом учитывая R-принцип.

R-принцип: Сделай свой вклад необходимым. Не говори больше, чем должен.

Другой последователь П. Грайса, Стивен Левинсон, посвятил подробному изучению обобщенных коммуникативных импликатур книгу «Presumptive Meanings», в которой предложил собственные эвристики, базирующиеся на максимах П. Грайса и принципах Л. Хорна: М-эвристика, I-эвристика, Q-эвристика. **М-эвристика** служит развитием идеи Максимы Способа «То, что сказано необычным способом, не является обычным»²⁶ [Levinson 2000, с. 136]. **Q-эвристика** является некоторым аналогом Максимы Количества: Не производи высказывание, которое менее информативно, чем твоё знание о мире, если только более информативное высказывание не противоречит **I-эвристике**²⁷ [Levinson 2000, с. 76]. **I-эвристика** также регулирует количество сообщаемой информации: говори настолько мало, насколько это необходимо, произведи минимальное количество лингвистической информации, достаточной для того, чтобы достичь твоей коммуникативной цели (при этом держи в уме **Q-эвристику**)²⁸.

Приоритет импликатур, возникающих в результате игнорирования той или иной эвристики, разрешается при помощи следующей иерархии [Levinson 2000, с. 39]:

(5) Q-импликатура > М-импликатура > I-импликатура

Импликатуры в (5) имеют именно такой приоритет, так как I-эвристика, нарушение которой порождает I-импликатуры, основана на стереотипных представлениях участников диалога о мире, что позволяет не сообщать вербально дополнительной информации, так как она может быть выведена Слушающим самостоятельно. В свою очередь, эвристики Q и М основаны на информации, полученной из языкового выражения. Доминирование импликатур Q и М над I дает возможность выразить приоритет языковых выражений (по Грайсу, «то, что сказано») над стереотипными представлениями о мире (по Грайсу, «то, что подразумевается»). При этом Q-эвристика оперирует вариациями различного содержания, но сходной формы, тогда

²⁴Quantity — количество.

²⁵Relation — отношение.

²⁶«What's said in an abnormal way, isn't normal» [Levinson 2000, с. 136].

²⁷«Do not provide a statement that is informationally weaker than your knowledge of the world allows, unless providing a stronger statement would contravene the I principle» [Levinson 2000, с. 76].

²⁸«Say as little as necessary, that is produce the minimal linguistic information sufficient to achieve your communicational ends (bearing the Q-principle in mind)» [Levinson 2000, с. 114].

как М-эвристика, наоборот, регулирует форму высказывания. Приоритет Q-импликатуры над М-импликацией позволяет продемонстрировать, что содержание превалирует над формой.

Q-принцип С. Левинсона перекликается с Q-принципом Л. Хорна, так как они оба происходят из Максимы Количества П. Грайса. R-принцип Л. Хорна схож с I-принципом С. Левинсона, он также регулирует количество сообщаемой информации, которое не должно быть избыточным.

С. Левинсоном также была выдвинута теория о семантическом сдвиге, объясняющая происхождение конвенциональных и обобщенных коммуникативных импликаций. По его мнению, из частных коммуникативных импликаций возникают обобщенные коммуникативные импликации, а из них, в свою очередь, — конвенциональные коммуникативные импликации [Levinson 1983, с. 216]. Частные коммуникативные импликации зависят от контекста и не привязаны к определенному слову, обобщенные импликации, которые потенциально могут возникнуть из частных, уже привязаны к некоторому слову и не зависят от контекста, однако всё ещё обладают свойством отменимости. Конвенциональные импликации, возникшие из обобщенных коммуникативных импликаций, уже не зависят от контекста и не могут быть отменены.

Совершенствуя и формализуя теорию П. Грайса, другой его последователь, Д. Газдар, вводит новый термин: *им-пликатура* (*im-plicature*), обозначающий все потенциальные импликации (импликаты), которые может иметь предложение до этапа контекстной отмены [Gazdar 1979]. Согласно теории Газдара, импликации П. Грайса — это те им-пликатуры, которые остаются после процедуры отмены. Введение нового термина позволяет Д. Газдару говорить о выводе импликаций, потенциально заложенных в высказывание.

Некоторые последователи теории П. Грайса, в частности К. Бах [Bach 1999; Bach 2001b; Bach 2004], ставят под сомнение тезис о том, что все имплицитные компоненты высказывания — это импликации, которые выводятся из эксплицитного содержания при помощи Максим и Принципа Кооперации. К. Бах утверждает, что подразумеваемая информация не во всех случаях может быть выведена таким способом. Кроме того, говорящий может не подразумевать никакой дополнительной информации, которая должна быть выведена слушающим. Для таких случаев К. Бах вводит термин *имплицитура* (*implicature*), например, в высказывании *Я не завтракал* подразумевается имплицитура *сегодня*: «Я не завтракал {сегодня}». Данная информация не является эксплицитной, но при этом, по мнению К. Баха, не может быть выведена при помощи Максим Грайса, кроме того, при добавлении подразумеваемого слова высказывание становится полностью эксплицитным. Такое добавление информации К. Бах называет **расширением** (**expansion**).

Другой пример имплицитуры — некоторое высказывание является дополнением к другому высказыванию, поэтому не содержит в себе всей информации, например, «Джейн опаздывает»

не содержит информации о том, куда Джейн опаздывает, однако это явно должно быть известно участникам диалога. Данное явление носит название **дополнение (completion)**. Расширение и дополнение подразумевают, что слушающий каким-либо образом дополняет информацию, в других случаях выраженную эксплицитно.

Л. Хорн дает следующее определение термину *имплицитура*, введенному К. Бахом: *Имплицитура* — это «имплицитное ослабление, усиление или спецификация того, что сказано»²⁹ [Horn 2004, с. 21] (пер. мой — А. Д.). Имплицитура, также как и импликатура, обладает свойством **отменимости**: к высказыванию «Я не завтракал» говорящий может добавить, например, «вчера», и это не создаст логического противоречия в том случае, если слушающий решил, что подразумевается «сегодня».

К подразумеваемым компонентам высказывания также относят **пресуппозицию (презумпцию)**. В работе «Пресуппозиция и коммуникативная импликатура» [Grice 1981] П. Грайс определяет пресуппозицию через следствие (entailment) и коммуникативную импликатуру. Из предложения *Король Франции не лыс*, по мнению Грайса, при «сильной» трактовке отрицания должно выводиться следствие (entailment) *Король Франции существует*; при «слабой» трактовке этот же вывод может быть сделан при помощи коммуникативной импликации [Grice 1981, с. 189]. Из утвердительного высказывания *Король Франции лыс* существование короля Франции выводится логически. Соответственно, при такой интерпретации пресуппозиция приобретает свойства обобщенной коммуникативной импликации — **отменимость, выводимость и неотделимость**.

В работах последователей П. Грайса происходит отказ от двойной трактовки отрицания, пресуппозиция сводится только к коммуникативной импликации, в частности, в работе Дж. Атласа и С. Левинсона [Atlas, Levinson 1981] предлагается вывод пресуппозиции, основанный на переформулированных Максимах Коммуникации. Авторами была предложена скорректированная максима Количества Грайса — так называемая **Максима Относительности**. Первая часть максимы определяет поведение говорящего и основана на идее выведения (entailment) информации слушающим: не говори ничего, что по твоему мнению является в сильной степени бесспорным («noncontroversial») и может быть выведено из презумпций общего знания³⁰ (пер. мой — А. Д.). Вторая часть максимы определяет поведение слушающего: Считай то, что ты слышишь, в слабой степени бесспорным, т. е. совместимым с презумпциями общего знания (пер. мой — А. Д.). Информация, получаемая слушающим, должна быть проинтерпретирована таким образом, чтобы соответствовать общему знанию.

²⁹«Implicit weakening, strengthening, or specification of what is said» [Horn 2004, с. 21].

³⁰«1. Do not say what you believe to be highly noncontroversial, that is, to be entailed by the presumptions of the common ground. 2. Take what you hear to be lowly noncontroversial, that is, consistent with the presumptions of the common ground» [Atlas, Levinson 1981, с. 40].

Дж. Атлас и С. Левинсон вводят следующие аксиомы, определяющие так называемую **бесспорность (non-controversiality)** [Atlas, Levinson 1981, с. 40]:

а) если $A(t)$ «о» $\langle t \rangle$, то есть — топиальная NP в утверждении $A(t)$, то при условии, что $\langle t \rangle$ является референтом, пропозиция $\langle t \text{ существует} \rangle$ бесспорна;

б) получение стереотипных отношений между людьми — бесспорно³¹.

Итак, в работах последователей П. Грайса происходит развитие и уточнение Максим Коммуникации, термин *импликатура* используется как для обозначения отношения между высказыванием и подразумеваемой информацией (следствием), так и для самого следствия. Кроме того, вводятся различные разновидности импликатуры, в частности, *имплициттура* (имплицат, представляющий собой усиление, ослабление или спецификация сказанного) и *им-пликатура* (потенциальный имплицат, имплицат до процедуры отмены).

1.3.3.4. Импликатура в Теории Релевантности

В работе П. Грайса было сформулировано основное свойство человеческой коммуникации — выражение и распознавание интенций. В высказывании говорящего заложены определенные импликатуры, которые слушающий должен распознать. Данный аспект теории П. Грайса получил развитие в Теории Релевантности Дэна Спербера и Дейдрой Уилсон. В основе данной теории лежит высказанная П. Грайсом идея о том, что высказывание Говорящего порождает **ожидания релевантности** у Слушающего, помогающие ему ориентироваться в получаемой им информации и верно её интерпретировать. Данные ожидания П. Грайс представляет в форме Принципа Кооперации и Максим. Д. Спербер и Д. Уилсон ставят под сомнение их необходимость, подчеркивая, что Максимумы не обладают достаточной объяснительной силой и не могут предоставить корректной интерпретации для таких языковых явлений как, например, ирония, метафора, литота и др.

Теория релевантности, предложенная Д. Спербером и Д. Уилсон, имеет в основе понятие релевантного/нерелевантного события. Событие является релевантным для человека, если в определенном контексте оно влечет позитивный когнитивный эффект. Например, кивок в ответ на вопрос, подразумевающий ответ «Да» или «Нет», будет релевантен для того, кто задал вопрос, так как создает позитивный когнитивный эффект, то есть служит ответом на заданный вопрос и позволяет сделать верный вывод.

Д. Спербер и Д. Уилсон выделяют в отдельный тип когнитивный эффект под названием *контекстная импликация (contextual implication)*. Под контекстной импликацией в их работах подразумевается вывод (conclusion), который человек формирует на основе некоторых входных

³¹«a. If $A(t)$ is “about” t , i.e. if $\langle t \rangle$ is a Topic NP in the statement $A(t)$, then if $\langle t \rangle$ is a singular term, the proposition $\langle t \text{ exists} \rangle$ is non-controversial. b. The obtaining of stereotypical relations among individuals is noncontroversial» [Atlas, Levinson 1981, с. 40].

данных и контекста, в котором они появились. На наш взгляд, на русский язык этот термин лучше перевести как *контекстный вывод/вывод по контексту*. Релевантность входных данных для индивида может быть различной, она находится в прямой зависимости от величины когнитивного эффекта (контекстной импликации), полученного в результате обработки этих входных данных, и в обратной зависимости от усилий, затраченных на их обработку. Таким образом, наиболее релевантными будут входные данные с наибольшей величиной полученного когнитивного эффекта и с наименьшими усилиями, затраченными на их обработку. Согласно когнитивному принципу релевантности, сформулированному в работах Д. Спербера и Д. Уилсон, сознание всегда стремится к максимизации релевантности, что позволяет говорящему создавать необходимые ожидания релевантности у слушающего.

Инференционная коммуникация, или в терминах Теории Релевантности, **остенсивно-инференционная коммуникация**, содержит два вида интенции, или намерения, Говорящего:

- а) информационное намерение, то есть намерение говорящего сообщить слушающему о чем-либо;
- б) коммуникативное намерение, то есть намерение говорящего сообщить слушающему о наличии информационного намерения.

Остенсивный символ должен привлечь внимание к сообщаемой информации и при этом быть оптимальным для Слушающего, иначе его цель не будет достигнута — нерелевантный символ не привлечет внимание Слушающего и поэтому не сможет породить ожиданий релевантности.

Презумпция оптимальной релевантности регулирует порождение остенсивных символов. Согласно данной презумпции такой символ должен быть достаточно релевантен и ценен, чтобы привлечь внимание слушающего и «окупить» затраты на его обработку, кроме того, это должен быть самый релевантный из возможных остенсивных символов с учетом возможностей и желания говорящего. Данная презумпция схожа с Максимами П. Грайса, однако в теории Д. Спербера и Д. Уилсон не вводится отдельных постулатов, есть лишь общее правило — *будь максимально релевантен, исходя из твоих способностей и потребностей*. Согласно Теории Релевантности, для того, чтобы верно интерпретировать высказывание, в частности, вывести все необходимые импликатуры, слушающий должен проверять интерпретативные гипотезы (под этим понимается разрешение анафоры, снятие многозначности и т. д.) с минимальными когнитивными затратами до тех пор, пока его ожидания не будут удовлетворены. Исходя из презумпции оптимальной релевантности, первый удовлетворивший слушающего результат интерпретации является верным, в противном случае стимул, порожденный говорящим, не является самым оптимальным из возможных.

Рассмотрим, например, диалог Питера и Мэри (пример взят из работы [Sperber, Wilson 2004]):

- (6) **Питер:** Отдал ли Джон деньги, которые он занимал у тебя?
Мэри: Нет. Он забыл сходить в банк.

Согласно теории релевантности, ответ Мэри обладает наибольшей оптимальностью для Питера в данном контексте. Исходя из того, что ответ Мэри является оптимальным, Питер делает вывод, что антецедентом местоимения «он» является имя «Джон», а также другие сопутствующие выводы, и в результате получает следующую интерпретацию высказывания: «Джон не мог вернуть Мэри деньги, которые он у неё занял, так как он забыл пойти в банк». Из этого предложения Джон также может вывести импликацию «Джон, вероятно, отдаст Мэри деньги, когда он в следующий раз пойдет в банк».

Понятие эксплицитной и имплицитной части высказывания у Д. Спербера и Д. Уилсон отличаются от принятого в работе П. Грайса (то, что сказано vs. то, что подразумевается). В работе [Sperber, Wilson 1986] даётся следующее определение терминам *эксплицитный* и *имплицитный*: допущения, переданные высказыванием *U*, являются эксплицитными (экспликатурами) исключительно в том случае, если они являются расширением логической формы, закодированной в *U*. В обратном случае они являются *имплицитными (импликатурами)* [Sperber, Wilson 1986, с. 182]. Примеры, иллюстрирующие отличие *экспликатур* и *импликатур* в Теории Релевантности даны, например, в [Carston 2004]. Р. Карстон даёт *экспликатуре* Спербера и Уилсон следующее определение: «остенсивно передаваемое предположение, которое выводится из одной из неполных концептуальных репрезентаций (логических форм), закодированных в высказывании»³² [Carston 2002, с. 377] (перевод мой — А. Д.).

Однако не все исследователи разделяют точку зрения Д. Спербера и Д. Уилсон в отношении того, какую информацию следует признать эксплицитно содержащейся в высказывании. Например, по мнению К. Баха, термин *экспликатура* не подходит для обозначения расширенной логической формы предложения, так как информация, представленная в ней, не является эксплицитной. Феномен, описанный выше, в работе К. Баха назван *имплицитурой*. Ученый считает, что для обозначения выводов, подобных указанному в (6), предложенный им термин *имплицитура* более уместен, так как внутренняя форма этого термина указывает на то, что он используется для обозначения информации, не высказанной явно.

³²«Ostensively communicated assumption that is inferentially developed from one of the incomplete conceptual representations (logical forms) encoded by the utterance» [Carston 2002, с. 377].

В работе Д. Спербера и Д. Уилсон выделяются два типа импликатур: *implicated premises* (имплицированные посылки³³) и *implicated conclusions* (имплицированные заключения³⁴). *Имплицированные посылки* — это контекстные допущения, подразумеваемые говорящим и привлекаемые слушающим на этапе расшифровки высказывания. На основе привлеченной имплицированной посылки Слушающий выводит *имплицированное заключение* (*implicated conclusion*). На русский язык *implicated conclusion* также может быть переведено как «имплицированный вывод», так как данный термин подразумевает, что полученная информация не была представлена в явном виде. В теории П. Грайса имплицированные посылки и заключения являются частными коммуникативными импликатурами, поэтому для единства формулировки, по моему мнению, они могут быть также названы *импликатура-посылка* и *импликатура-заключение*. В примере (3) П. Грайса *импликатурой-посылкой* будет выступать *В гараже за углом есть бензин*, а *импликатурой-заключением* является *Ты можешь заправить свою машину в гараже за углом*.

В Теории Релевантности также присутствует разделение импликатур на *сильные* («*strong implicatures*») и *слабые* («*weak implicatures*»). Обнаружение сильной импликации необходимо слушателю для удовлетворения собственного ожидания релевантности, без него невозможно верно проинтерпретировать высказывание, тогда как выведение слабой импликации помогает интерпретации высказывания, однако не является необходимым, так как из высказывания можно вывести ряд подобных импликатур.

Термины Теории Релевантности, связанные с понятием импликации, в тезаурусно-сетевом представлении даны в работе М. С. Петряковой (см. рисунок 2, дан в работе [Петрякова 2013, с. 67]).

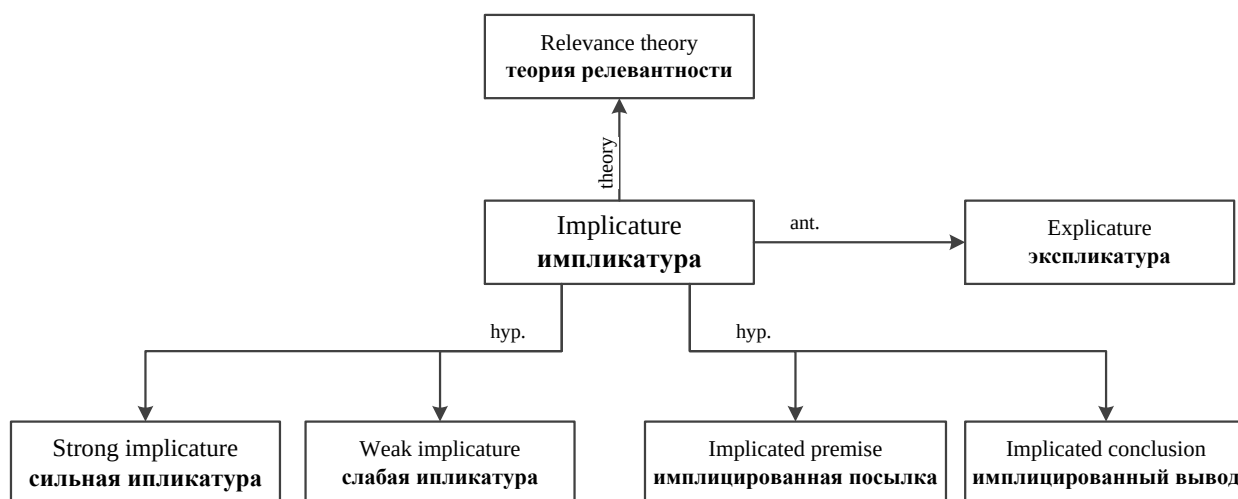

Рисунок 2 – Тезаурусно-сетевое представление семантического поля Implicature «импликатура» в теории релевантности

³³Перевод М. С. Петряковой [Петрякова 2013].

³⁴Перевод М. С. Петряковой [Петрякова 2013].

1.3.3.5. Коммуникативная импликация

Понятие коммуникативной импликации, тесно связанное с понятиями импликации и импликатуры, используется в работе Д. Гордона и Дж. Лакоффа «Постулаты речевого общения». *Коммуникативная импликация (conversational implication)* получает следующее определение: «*L* коммуникативно имплицирует в CON_i , если и только если $CON_i \vee CP \vee \{L\} \Vdash P$ (то есть если в контексте CON_i при данных постулатах речевого общения CP из L следует P)» [Gordon, Lascoff 1975, цит. по пер. Гордон, Лакофф 1985, с. 277]. Так, по Гордону и Лакоффу, высказывание *Здесь холодно* при определенных условиях влечет (entails) содержание высказывания *Закройте окно* [Gordon, Lascoff 1975, цит. по пер. Гордон, Лакофф 1985, с. 276]. Обсуждение коммуникативной импликации Д. Гордона и Дж. Лакоффа представлено в нашей работе [Антошина 2019].

Н. Д. Арутюнова использует термин *прагматическая импликация*, которым обозначает «выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209]. Так, например, из высказывания *X любит успех* адресат может сделать вывод о том, что *X* прилагает все усилия для того, чтобы достичь успеха. Прагматическая импликация обладает свойством **устранимости** (в терминах П. Грайса — **отменимость**). Так, высказывание *Он любит выпить* прагматически имплицирует *Он много выпивает*, при этом высказывание *Он любит выпить, да нечего* опровергает сделанный вывод и не представляет собой логического противоречия [Арутюнова 1999, с. 214]. Таким образом, прагматическая импликация близка к понятию импликатуры, введенному П. Грайсом. Данный термин также используется для обозначения потенциальных выводов, которые могут быть получены из некоторого выражения, см., например: «*не судьба* содержит пессимистическую прагматическую импликацию: плохих событий трудно избежать, а хорошие события чаще не происходят» [В. Ю. Апресян 2008, с. 16].

Выводы, полученные слушающим на основе некоторого сообщения, могут быть названы *pragmatical entailment (прагматический вывод или прагматическое следствие)*. **Прагматическое следствие**, как и импликатура, обладает свойством отменимости. Так, например, Ж. Фоконье [Fauconnier 1979], при обсуждении прагматических шкал, отмечает, что вывод (entailment), полученный на основе шкалы, является скорее прагматическим, нежели логическим [Fauconnier 1979, с. 300].

В статье «Логика прилагательных» П. Х. Ноуэлл-Смит для описания логических свойств прилагательных апеллирует, в частности, к *следствиям (импликациям)* из предложения, в котором было употреблено то или иное слово. «Предложение *They are nice* в разных контекстах имеет разную импликацию» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172]. П. Ноуэлл-Смит вводит термин *контекстная импликация (contextual implication)*, для которого предлагается следующее определение: «суждение p контекстно имплицирует суждение q , если любой человек, знающий нормальные правила употребления (conventions) языка, с полным основанием выведет q из p в том контексте,

в котором они употреблены» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172]. Например, предложение *They are nice* может контекстно имплицировать удовольствие говорящего (Мне это нравится, кажется хорошим) или удовольствие слушающего (Вам это понравится). *Логические импликации* при этом признаются разновидностями *контекстных*, так как накладывают больше ограничений на пропозиции.

Контекстные импликации по своей структуре очень схожи с импликатурами П. Грайса — в частности, они также обладают свойством отменимости — то есть могут быть нарушены и это не повлечет за собой абсурдность высказывания, как, например, в случае с пресуппозицией. Формулировки правил вывода контекстных импликаций схожи с максимами П. Грайса [Ноуэлл-Смит 1985]:

Правило 1: Своим высказыванием Говорящий контекстно имплицирует, что он считает своё высказывание истинным (аналогично Максиме Качества П. Грайса: «Не говори того, что считаешь ложным» [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1985, с. 222]). Данное правило, как отмечает сам автор, нарушается в высказываниях, содержащих иронию, ложь и т. д.

Правило 2: Своим высказыванием Говорящий контекстно имплицирует, что у него есть подтверждение его высказыванию (аналогично Максиме Качества П. Грайса — «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований» [Грайс 1985, цит. по пер. Грайс 1985, с. 223]).

Правило 3: Своим высказыванием Говорящий контекстно имплицирует, что его информация интересна (может быть соотнесено с Максимой Релевантности П. Грайса, ср. также Принципы интереса в [Leech 1983]).

Коммуникативная импликация позволяет слушающему сделать выводы о состоянии говорящего (так называемый **субъективный элемент**): говоря «Это был очень страшный фильм» Говорящий позволяет Слушающему сделать вывод о том, что он испытал страх во время просмотра. При этом у субъективного элемента, как и у импликатуры, присутствует свойство отменимости, например, после высказывания «Это был очень страшный фильм», может быть добавлена фраза «но я не испугался» и это не приведет к логическому противоречию [Ноуэлл-Смит 1985].

Для того чтобы ввести единообразие в именовании потенциальных выводов, которые слушающий может сделать из высказывания, мы предлагаем для *субъективного элемента коммуникативной импликатуры* название *коммуникативная импликатура о состоянии говорящего*. Например, представим такой диалог:

Х: Почему ты не можешь уснуть?

У: Я посмотрел страшный фильм.

На основании высказывания «Я посмотрел страшный фильм» и собственного вопроса слушающий может извлечь из этого высказывания импликатуру, заложенную в него говорящим: «Я испугался (и поэтому не могу уснуть)».

Коммуникативная импликация содержит в себе также элемент *предсказания состояния слушающего* [Ноуэлл-Смит 1985]. Например, употребляя прилагательное «доступный» по отношению к некоторому объекту, говорящий имплицитно утверждает, что данный объект доступен для слушающего. Так, высказывание говорящего *Эта книга про пользовательский интерфейс написана доступным языком* содержит коммуникативную импликацию *Язык этой книги доступен (достаточно прост) для тебя*. Заметим, что предикат *быть доступным (для X-а)* принадлежит не к предикатам состояния, а к предикатам свойства (см. [Ю. Д. Апресян 2009; Булыгина 1982]), или предикатам индивидуального уровня (individual level predicates) в формальной семантике. Поэтому для данного вида коммуникативной импликатуры мы предлагаем название *коммуникативная импликатура о свойствах слушающего*.

Таким образом, в работе П. Х. Ноуэлл-Смита вводится термин *коммуникативная импликация*, который, по сути, обозначает определенную разновидность импликатуры: коммуникативная импликатура о состоянии слушающего, коммуникативная импликатура о состоянии слушающего и др.

Термин *импликация* в современных работах зачастую используется в качестве синонима термина *импликатура* для обозначения выводимой имплицитной информации, не представленной в высказывании явно. Так, например, данный термин в указанном значении используется в работе Е. Г. Борисовой и Ю. С. Мартемьянова «Имплицитность в языке и речи»: «Такой смысл получается в результате **импликаций**, которые делает слушающий (и которые предусматривает говорящий) с учетом контекста, прагматических сведений <...> и фоновых знаний» [Борисова, Мартемьянов 1999, с. 12] (выделение наше — А. Д.).

В работе А. Е. Волковой [Волкова 2011], посвященной высказываниям, содержащим непрямую форму побуждения, под *импликацией* (следствием, выводом) также понимается «выводное знание», логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации. Однако имплицитная информация, выводимая слушающим на основе параметров и общих принципов коммуникации, вслед за П. Грайсом обычно обозначается при помощи термина *импликатура*, тогда как термин *импликация* без уточнения её разновидности, например, «коммуникативная» или «прагматическая», принято употреблять для обозначения выводов, осуществленных на основе того, что «сказано», то есть закодировано языковыми средствами. В статье А. Е. Волковой *импликатура* употребляется как синоним *импликаций*. Это ведет к смешению двух противопоставленных понятий.

1.3.3.6. Инференция

В словаре синонимов Уэбстера в качестве синонима *импликации* (*implication*) указана *инференция* (*inference*)³⁵, при этом отмечается, что данные слова зачастую взаимозаменяемы, однако в тех случаях, где необходимо явно обозначить, о каком виде имплицитной информации идет речь, может быть использован только один из терминов. Например, «you misunderstood the implications of his speech, so that your inferences misrepresent his point of view» [Webster's New Dictionary of Synonyms 1984, с. 423] (выделение наше — А. Д.) — ты неправильно понял то, что он имел в виду в своей речи (=импликации его речи), поэтому твои выводы (=инференции) неправильно передают его точку зрения. Итак, под импликацией понимается подразумеваемая информация, а под инференцией — выводы, полученные на основе высказывания. Как мы уже отмечали ранее, в современных лингвистических работах для обозначения подразумеваемой информации вслед за П. Грайсом зачастую используют термин *импликатура*.

Отношение понятий импликатуры и инференции трактуется учеными по-разному. Согласно замечанию Е. В. Падучевой, на данный момент существует следующее разграничение: говорящий, порождая высказывание, подразумевает что-либо (*implicate*), порождая тем самым **импликатуру**. Интерпретируя сказанное говорящим с учетом вербального и ситуативного контекста, слушающий порождает **инференции**. Для обозначения информации, которую слушающий выводит из высказывания говорящего, также используется термин *коммуникативная инференция* (*инференция дискурса, conversational inference*), см., например, работу [Green 1989, с. 108]. Среди инференций дискурса выделяются *потенциальные инференции* [Падучева 2004, с. 101] — выводы, которые слушающий потенциально может сделать на основе высказывания говорящего, при этом такие инференции могут не совпасть с импликатурами, заложенными в высказывание.

Рассмотрим подробнее понятие инференции, близкое импликации и импликатуре. Термином *инференция* обычно обозначается «процесс и результат порождения утверждения на основе имеющихся в когнитивной системе аксиом и принятых правил вывода» [Баранов, Добровольский 2003, с. 184]. В работах по когнитивной лингвистике терминами *инференция* и *семантический вывод* ([Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]) обозначается «получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].

³⁵Вслед за Е. В. Падучевой мы будем переводить *inference* как *инференция*: «Англ. Слово *inference* ‘заключение’, ‘вывод’, ‘информация, извлеченная из сообщения, но прямо в нем не выраженная’, не имеет хорошего соответствия в русском языке, и мы используем транслитерацию *инференция*» [Падучева 2004, с. 101].

В отличие от логического умозаключения, инференция выводится с привлечением контекста высказывания и общих знаний об устройстве мира и языка. Кроме того, инференция обладает свойством отменимости, это свойство сближает её с импликатурой.

Среди инференций выделяются **напрашивающиеся инференции** (*invited inferences*, букв. «приглашенные инференции»), предложенные в работе [Geis, Zwicky 1971]. Напрашивающиеся инференции порождаются на основе свойства человеческого мышления выводить умозаключения из конструкций определенного вида, в частности, из предложений, содержащих условие: «У предложения формы $X \supset Y$ напрашивается инференция формы $\sim X \supset \sim Y$ » [Geis, Zwicky 1971, с. 562] (перевод мой — А. Д.). Например, высказывание Говорящего *Если ты покосишь газон, я дам тебе пять долларов* содержит условие *Ты покосишь газон*. Напрашивающаяся инференция, выводимая слушающим на основе предложений такого типа, содержит информацию о ходе событий в ситуации невыполнения данного условия: *Если не покосишь газон, я не дам тебе пять долларов* [Geis, Zwicky 1971, с. 562]. Данная информация может быть заложена в высказывание говорящим, подразумеваться им, в таком случае она является импликатурой. В том случае, если говорящий не имел этого в виду, такая напрашивающаяся инференция является лишь потенциальной. Будучи в некоторой степени разновидностью импликации, напрашивающаяся инференция также обладает свойством **отменимости**. После высказывания *Если ты покосишь газон, я дам тебе пять долларов* говорящий может добавить *Если не покосишь газон, всё равно дам* и это не породит логическое противоречие, но опровергнет инференцию, выведенную слушающим из первого высказывания.

1.3.3.7. Разновидности импликации

Как мы уже обсуждали выше, П. Грайс вводит следующие разновидности *импликации*:

- Конвенциональная импликация.
- Неконвенциональная (=коммуникативная) импликация.
- Частная коммуникативная импликация.
- Обобщенная коммуникативная импликация.
- Скалярная коммуникативная импликация.

В Теории Релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон также выделяются различные типы импликаций:

- Сильная импликация.
- Слабая импликация.
- Имплицированная посылка.
- Имплицированное заключение.

Рассмотрим еще несколько разновидностей импликатур, введенных лингвистами для обозначения имплицитной информации определенного типа.

Понятие импликатуры задействовано для обозначения вывода определенного типа пропозиций из устоявшихся конструкций. В частности, было замечено, что вопросительная конструкция вида «Не могли бы Вы...?» подразумевает просьбу. Для обозначения подобного вывода Дж.Морганом было предложено понятие упрощенной импликатуры (short-circuited implicature) [Morgan 1977]. Дж.Морган иллюстрирует понятие упрощенной импликатуры при помощи следующего примера: в ситуации, когда у скупого друга просят денег в долг, он может ответить «Do I look like a rich man?» (букв. Я выгляжу как богатый человек? Рус. эквивалент Я похож на богатого человека?) имея в виду отказ дать денег в долг. В данном случае слушающий в качестве инференции может вывести отказ как имплицитную информацию, содержащуюся в высказывании. Однако в случае, если такой ответ на просьбу дать займы распространится в обществе, данная фраза станет устойчивой конструкцией, частью общего знания (common knowledge) и будет всегда подразумевать отказ в данном контексте. В таком случае слушающему не нужно будет порождать инференции, чтобы понять, что подразумевалось в данном сообщении.

Ещё одна разновидность импликатуры — *клаузальная импликатура количества* — была введена Д.Газдаром для целей описания имплицитной информации, выводимой из частей сложных предложений с опорой на Максиму Количества П.Грайса [Gazdar 1979, с. 59–60]. Например, из предложения *Мне кажется, что Джон ушёл* слушающий может вывести клаузальную импликатуру количества *Может быть, Джон ещё здесь или может быть, что он ушёл*, так как в исходном сообщении отсутствует информация об истинности или ложности подчиненной пропозиции. Если бы говорящий был уверен в том, что Джон ушел, он бы употребил более «сильный» глагол, обеспечивающий большую информативность, т.е. определенность высказывания, например, фактивный глагол *знать*, определенно указывающий на истинность подчиненного предложения (с точки зрения говорящего): *Я знаю, что Джон ушёл*. Аналогично из предложения *Моя сестра на кухне или в ванной* слушающий может вывести клаузальную импликатуру *Я не знаю (наверняка), что моя сестра на кухне*.

Понятие клаузальной импликатуры получает развитие в работах С.Левинсона [Levinson 1983; Levinson 2000], в его иерархии импликатур (7) отмечается, что клаузальные импликатуры имеют приоритет над скалярными [Levinson 2000, с. 39]:

(7) Q-clausal > Q-scalar

С.Левинсон вводит так называемые *словесные дублеты* для описания лексических единиц, порождающих данный вид импликатур. Первый компонент дублета ничего не сообщает об истинности или ложности подчиненной ему пропозиции, второй, наоборот, свидетельствует

об её истинности или ложности, например, <верить, знать>, <предсказывать, предвидеть>, <заявлять/говорить, раскрывать>. Глаголы *верить*, *предсказывать* и др., не имплицитующие истинность или ложность подчинённой пропозиции, порождают тем самым клаузальную импликацию.

В работе Е. В. Падучевой, посвященной нестандартным типам отрицания, вводится понятие идентифицирующей импликации. При помощи соответствующего термина обозначается специфическая разновидность импликации. Такая импликация способствует определенной интерпретации неоднозначных высказываний, содержащих отрицание. Например, отрицание дарения покупного подарка в предложении *Мы не оскорбим нашего учителя покупным подарком* обеспечивается *идентифицирующей импликацией* «подарить человеку покупной подарок — значит оскорбить его» [Падучева 2014, с. 15]. Выведение данной импликации обеспечивает радикальную интерпретацию высказывания: ‘мы не подарим человеку покупного подарка, ТЕМ САМЫМ мы не оскорбим его’ [Падучева 2014, с. 15].

Итак, в прагматике аналогом понятия импликации является понятие импликации. В ходе развития прагматических исследований появилась целая система терминов, связанных с данным понятием. Данная система представлена ниже в Табл. 3. Многочисленные разновидности *импликации* даны в Табл. 4.

Таблица 3

Аналоги импликации в прагматике

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.	1. Импликация (implication, implying)	П. Грайс (=5) [Grice 1975]	Отношение между смыслом высказывания и имплицитной информацией, заложенной в высказывание говорящим.
	2. Имплицатура (implicature, implicate)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Й. Хуанг [Huang 2004]	
	3. Коммуникативная импликация (conversational implication)	Д. Гордон & Дж. Лакофф [Gordon, Lakoff 1975, пер. Гордон, Лакофф 1985]	Из <i>A</i> в определенном контексте можно вывести <i>B</i> .
	4. Контекстная импликация (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Ноуэлл-Смит 1985], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	«Суждение <i>p</i> контекстно имплицитно суждение <i>q</i> , если любой человек, знающий нормальные правила употребления (conventions) языка, с полным основанием выведет <i>q</i> из <i>p</i> в том контексте, в котором они употреблены» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172].
2. Второй член такого отношения — следствие, не являющееся частью значения высказывания, выведенное при помощи общих принципов коммуникации.	5. Имплицатура (implicature)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004; Шпербер, Уилсон 1988], С. Левинсон [Levinson 2000]	«Я буду использовать термин имплицатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин имплицат)» [Gazdar 1979, с. 55]. Имплицатура «имеет место, когда предложение П в конкретном контексте допускает следствие С, не входящее в буквальное значение сказанного» [Демьянков 1982, с. 19].
	6. Имплицат (implicatum)	П. Грайс (=5) [Grice 1975]	То, что подразумевается.
	7. Импликация	Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999], А. Е. Волкова [Волкова 2011]	Выводное знание, логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации.
	8. Прагматическая импликация	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999] В. Ю. Апресян [В. Ю. Апресян 2008]	«Выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209].
	9. Контекстная импликация (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Nowell-Smith 1954], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	Вывод, который человек формирует на основе некоторых входных данных и контекста, в котором они появились.

Таблица 3

Аналоги импликации в прагматике

1	2	3	4
	10. Прагматическое следствие (pragmatical entailment)	Ж. Фоконье [Fauconnier 1979]	Вывод, сделанный слушающим на основе высказывании говорящего.
	11. Импликтура (implicature)	К. Бах (=12) [Bach 1999; Bach 2001b; Bach 2004]	Неэксплицитная информация, содержащаяся в высказывании, не выводимая при помощи общих принципов коммуникации типа максим Грайса. «Имплицитное ослабление, усиление или спецификация того, что сказано» ³⁶ [Horn 2004, с. 21].
	12. Экспликатура (explicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004], Р. Карстон [Carston 2004]	Информация, полученная при помощи расширения логической формы высказывания.
	13. Инференция (inference)	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	14. Потенциальная инференция	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего. Могут не совпадать с импликатурами, заложенными в высказывание говорящим.
	15. Коммуникативная инференция (conversational inference)	Дж. Грин [Green 1989]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	16. Напрашивающаяся инференция (invited inference)	М. Гайс & А. Цвикки [Geis, Zwicky 1971], Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013], Л. Карттунен [Karttunen 2012]	Умозаключения, которые носители языка обычно выводят из конструкций определенного вида, например, конструкций условия.
3. Процесс умозакл-ния, получения выводных данных	17. Инференция	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	«Получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].
4. Умозаключение, полученное в результате такого процесса.	18. Инференция	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	
	19. Семантический вывод	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 2004]	

³⁶«Implicit weakening, strengthening, or specification of what is said» [Horn 2004, с. 21].

Разновидности импликатуры

Термин	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3
Конвенциональная импликатура (conventional implicature)	П. Грайс [Grice 1975], С. Левинсон [Levinson 1983]	Имплицитная информация, передаваемая при помощи специализированных языковых средств.
Коммуникативная импликатура Также: Неконвенциональная импликатура Импликатура дискурса Импликатура	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984; Horn 2004], С. Левинсон [Levinson 2000], К. Бах [Bach 2001a; Bach 2004], Р. Карстон [Carston 2004], Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Имплицитная информация, заложенная в высказывание говорящим и при этом не обязанная своим существованием наличию в высказывании того или иного языкового средства.
Частная коммуникативная импликатура (particularized conversational implicature)	П. Грайс [Grice 1975]	Импликатура, выводимая на основе контекста высказывания.
Обобщенная коммуникативная импликатура (generalized conversational implicature) Также: общезначимая коммуникативная импликатура	П. Грайс [Grice 1975], С. Левинсон [Levinson 1983; Levinson 2000], Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Импликатура, возникающая в результате употребления некоторой лексемы в предложении и не зависящая от контекста.
Скалярная обобщенная коммуникативная импликатура (scalar implicature)	Л. Хорн [Horn 1972], П. Грайс [Grice 1975], Дж. Хиршберг [Hirschberg 1985]	Обобщенная коммуникативная импликатура, возникающая в результате употребления предложений с квантификатором, принадлежащим к некоторой шкале. Употребление предложения с таким словом влечет отрицание предложений с квантификаторами, находящимися выше по шкале.
Скалярное следствие (scalar entailment)	Л. Хорн [Horn 1972]	Следствие, возникающее в результате употребления лексемы, принадлежащей к некоторой шкале. Употребление именно этого слова влечет утверждение предложений, содержащих слова, находящиеся ниже по шкале.
Упрощенная импликатура (short-circuited implicature)	Дж. Морган [Morgan 1977]	Вывод пропозиций определенного типа из устойчивых конструкций.
Клаузная импликатура/ Клаузная импликатура количества (clausal implicature)	Д. Газдар [Gazdar 1979], С. Левинсон [Levinson 1983; Levinson 2000]	Количественная импликатура об истинности клауз, входящих в сложное предложение.

Разновидности импликатуры

1	2	3
Идентифицирующая импликатура	Е. В. Падучева [Падучева 2013; Падучева 2014]	Контекстное допущение, которое слушающий использует для раскодирования сообщения, то есть привлекаемая им прагматическая информация на этапе расшифровки высказывания.
Имплицированная посылка (implicated premise)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	
Имплицированное заключение (implicated conclusion)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Заключение, полученное на основе имплицитной посылки.
Сильная импликатура (strong implicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Импликатура, обнаружение которой необходимо слушателю для удовлетворения ожидания релевантности. Без выведения сильной импликатуры невозможно верно проинтерпретировать высказывание.
Слабая импликатура (weak implicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Импликатура, обнаружение которой не является необходимым слушателю для удовлетворения собственных ожиданий релевантности.
Им-пликатура (im-plicature)	Д. Газдар [Gazdar 1979]	Потенциальная импликатура, импликатура до процедуры отмены.

Итак, для обозначения прагмасемантического отношения между смыслом высказывания и некоторым другим смыслом высказывания, который может быть выведен из него при помощи общих принципов коммуникации, используются термины *импликатура*, *импликация*, *коммуникативная импликация*, *контекстная импликация*. Наиболее распространенным из них является термин *импликатура*, мы предлагаем использовать именно его для обозначения отношения «коммуникативно имплицирует»³⁷.

Для обозначения следствия, выводимого из высказывания при помощи общих принципов коммуникации на основе контекста и знаний о мире, П. Грайс предложил термин *импликат*, однако в лингвистических работах закрепился термин *импликатура*. В ряде работ для обозначения выводимой имплицитной информации, содержащейся в высказывании, также используются термины *импликация*, *контекстная импликация*, *коммуникативная импликация*, *прагматическая импликация*, *прагматическое следствие*, *семантико-прагматическое следствие*, *им-пликатура* (*потенциальная импликатура*). В отдельную категорию можно выделить выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего, обычно обозначаемые термином *инференция*: *потенциальная инференция*, *коммуникативная инференция*, *напрашивающаяся инференция*. Для обозначения имплицитной информации, которая не может быть выведена из

³⁷В английском языке такое отношение также передается глаголом *implicate* 'подразумевать', синонимом которого выступает глагол *imply*.

высказывания при помощи Принципа Кооперации, К. Бах использует термин *имплицитура*, в Теории Релевантности такое следствие из высказывания называется *экспликатурой*.

Выводы, который слушающий делает на основе высказывания говорящего, получают название *инференция*. В когнитивной семантике *инференцией* называются процесс умозаключения, а также само умозаключение.

Итак, в прагматике аналоги импликации обозначают:

а) Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и некоторым другим смыслом высказывания — между высказыванием и пропозицией, которая может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.

Термины: *импликация*, *импликатура*, *контекстная импликация*, *коммуникативная импликация*. Далее данные термины мы будем называть *импликация_4*, *импликатура_1*, *контекстная импликация_1*, *коммуникативная импликация_1*.

б) Следствие, не являющееся частью значения высказывания и выводимое при помощи общих принципов коммуникации.

Термины: *импликат*, *импликация_5*, *импликатура_2* (а также многочисленные разновидности импликатуры из Табл. 4), *контекстная импликация_2*, *коммуникативная импликация_2*, *прагматическая импликация_2*, *прагматическое следствие*.

Среди таких следствий выделяются:

1) Следствие, полученное при помощи расширения логической формы высказывания за счет знаний о мире и ситуации.

Термины: *имплицитура*, *экспликатура* (по Спербер-Уилсон).

2) Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.

Термины: *инференция_1*³⁸, *потенциальная инференция*, *коммуникативная инференция*, *напрашивающаяся инференция*.

1.3.4. Импликация для обозначения процедуры вывода следствий из текста, а также для обозначения имплицитных связей между предложениями в тексте

Термин *импликация* может использоваться для обозначения неэксплицитных связей в тексте, например, в работах [Мартемьянов, Дорофеев 1969а; Мартемьянов 1999], Ю. С. Мартемьянов и Г. В. Дорофеев стремятся восстановить опущенные в связном тексте объяснительные связи между «дескрипциями» (простыми предложениями) при помощи подхода, основанного на понятии шаблона поведения. Для построения объяснительных связей между дескрипциями в тексте используются следующие связки: «Ведет», «Пройденный путь» и «Импликация».

³⁸При помощи термина инференция также обозначаются процесс умозаключения, получения выводных данных (*инференция_2*), а также умозаключение, полученное в результате этого действия (*инференция_3*) — регулярная многозначность по типу «Действие — результат действия».

Остановимся подробнее на типе, названном *импликацией*. В данной работе термин служит синонимом для связи, называемой также «реальный путь» и обозначающей установленное причинное следование одного события из другого. По нашему мнению, употребление термина *импликация* в данном случае усложняет восприятие теории. Более логичным было бы во всех случаях для данного типа связи использовать название «реальный путь» либо понятие «каузальная импликация» (данный термин используется в логике для обозначения импликации, учитывающей причинные связи между антецедентом и консеквентом, см. раздела 1.2 нашей диссертации). Кроме того, импликация по своему исходному замыслу должна соответствовать отношению обусловливания, выражаемому условными союзами: «если А, то В», «раз А, В», а в данном случае между предложениями устанавливается причинно-следственное отношение, которое выражается союзами следствия и причины «А, поэтому В», «В, потому что А».

Термин *импликация* (*implication*) в англоязычной литературе также служит для обозначения типов смысловых связей между предложениями, обеспечивающих когерентность (связность) текста. Так, например, Р. Лонгакр в «Грамматике дискурса» [Longacre 1983] выделяет следующие базовые типы связей: конъюнкция, дизъюнкция, временная связь, импликация. Данные типы связей восходят к логическим связкам логики предикатов, однако под используемыми связками подразумевается значение, отличное от имеющегося в логике.

Связь *импликация* (*implication*, ‘ $\supset$ ’) предполагает наличие условной связи между предложениями («Если А, то В»). К импликации Р. Лонгакр относит следующие категории связей между предложениями в тексте: *условие*, *каузация*, *контрафактивность* и *предостережение*. Условие, в свою очередь, имеет несколько субкатегорий. В субкатегорию **гипотетичность**, обозначаемую как $P \supset Q$, где P — антецедент, Q — консеквент, включаются базовые условные конструкции, которые сообщают, что события, изложенные в консеквенте, произойдут только при условии выполнения событий, изложенных в антецеденте. В отдельную категорию выделяются условные конструкции, которые могут быть представлены как содержащие квантор всеобщности в антецеденте, например, *Кого бы мы ни посылали, все пропадали* [Longacre 1983, с. 69]. Такие предложения Р. Лонгакр представляет как $P_{\forall x} \supset Q$. В субкатегории **зависимость** антецедент и консеквент связаны не только условными, но и темпоральными отношениями. Условная связь **пропорции** или **обратной пропорции** предполагает наличие прямой или обратной пропорциональности между элементами антецедента и консеквента и проявляется в таких конструкциях как *Чем усерднее они работают, тем быстрее они идут домой* [Longacre 1983, с. 85].

Важным отличием другой разновидности импликации, **каузальности**, от **условия** является истинность антецедента — в категории **условие** такого требования нет. Каузальность объединяет в себе причинные конструкции: **действующую причину** (потому что), обозначенную как $P \wedge P \supset$

Q , **конечную причину** (чтобы), обозначенную как $P \wedge P \supset pQ$ ³⁹ и **обстоятельство** (ввиду того, что), обозначенную как $cP \wedge cP \supset Q$ ⁴⁰.

Ещё одна разновидность импликации, **контрафактивность**, также предполагает обязательное утверждение антецедента, например, *Если бы X ушёл, Y бы тоже ушел* — утверждаемый антецедент *X не ушёл*. Утверждаемый антецедент представляет собой отрицание антецедента пропозиции *Неверно, что X ушел*. Кроме того, подразумевается наличие двойной импликации. Первая импликация выражается в зависимости ухода $Y(Q)$ от ухода $X(P) : P \supset Q$; вторая импликация представляет ситуацию, описанную в предложении: X не ушёл и так как X не ушёл, Y тоже не ушёл: $P_\beta \wedge P_\beta \supset Q_\beta$. В результате схема для контрафактивности выглядит следующим образом: $P_\beta \wedge [P_\beta \supset Q_\beta] \wedge (P \supset Q)$ [Longacre 1983, с. 74].

Условная структура **предостережения** предполагает наличие обязательного действия (о-Р), при этом невыполнение данного действия влечет нежелательные последствия. Данная структура получает следующее обозначение: $(P_\beta \supset Q) \wedge \text{o-P}$ ⁴¹ [Longacre 1983, с. 75].

Таким образом, Р. Лонгакр под связью *импликация* понимает условные, каузальные, а также контрафактивные связи между предложениями в тексте. В семантическую структуру данных связей обязательно включается импликация, обозначаемая знаком ' $\supset$ '. Каузальные связи отличаются от условных обязательным требованием истинности антецедента, в условных необходимо только указание зависимости истинности консеквента от истинности антецедента.

В основу классификации внутритекстовых связей А. Келера ([Kehler 2004]) также положено понятие импликации. Одним из предложенных им типов связей, обеспечивающих когезию, являются отношения группы Причина-Следствие (ср. каузальность, являющуюся разновидностью импликации у Р. Лонгакара). Определение для связи Результат, являющейся одним из членов данной группы, формулируется следующим образом: установление связи под названием результат происходит в результате «вывода значения P из утверждения S_1 и Q из утверждения S_2 , где обычно $P \rightarrow Q$ »⁴² [Kehler 2004, с. 247] (пер. мой — А. Д.). Итак, два предложения, по Келеру, связаны по смыслу при помощи отношения Результат в том случае, если значения, выведенные из данных предложений, обычно образуют импликацию. Под импликацией А. Келлер понимает правдоподобное следование: если P , то *правдоподобно следует*, что Q ⁴³ [Kehler 2004, с. 247]. Таким образом, чтобы провести связь Причина-Следствие между двумя высказываниями, слушающий должен установить отношение правдоподобной импликации между их пропозициями. По нашему мнению, в данном случае корректнее было бы использовать термин *каузальная импликация*, обычно обозначаемое знаком « $\perp$ ».

³⁹Строчная «р» используется в данной записи Р. Лонгакаром для обозначения цели (purpose).

⁴⁰Строчная «с» используется в данной записи Р. Лонгакаром для обозначения обстоятельств (circumstances).

⁴¹Круглые скобки Р. Лонгакр использует для обозначения пресуппозиции.

⁴²Infer P from the assertion of S_1 and Q from the assertion of S_2 , where normally $P \rightarrow Q$ [Kehler 2004, с. 247]

⁴³«If <...> then it plausibly follows that <...>» [Kehler 2004, с. 247]

В работе Р. Шенка «Обработка концептуальной информации» [Шенк 1980] описана попытка автоматического извлечения концептуальных умозаключений, следствий из текста. Предложения текста Р. Шенк представляет в виде взаимно-однозначно соответствующих им концептуальных структур (концептуализаций), отражающих информацию, представленную в предложении как эксплицитно, так и имплицитно.

Полученное в результате автоматического вывода умозаключение может быть истинным либо ложным, у каждого выведенного умозаключения различная степень вероятности того, что оно является истинным. Выведенное умозаключение может совпадать с уже имеющейся информацией, в таком случае данное умозаключение служит подтверждением имеющимся данным. Умозаключение может противоречить старой информации — в таком случае, возможно, что данное умозаключение маловероятно либо ошибочно. Если умозаключение ни противоречит, ни подтверждает имеющиеся данные — оно расширяет существующее знание.

Такие умозаключения, содержащие некоторые выводы из структурированного знания, не могут быть импликациями, так как не содержат в себе условие. В данном случае уместнее было бы называть умозаключения *правдоподобными следствиями* — из концептуализаций программа делает ряд выводов, которые с различной степенью вероятности истинны. Как и в теории Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева эти выводы могут быть подтверждены либо опровергнуты в ходе обработки следующих порций текста.

Таким образом, термин *импликация* служит для обозначения имплицитных связей между единицами текста. Далее термины, связанные с данным понятием, мы будем обозначать как **импликация_6**, **каузальная импликация_1**. Для обозначения правдоподобных выводов из высказывания используются термины **умозаключение_1**, **правдоподобное следствие_1**.

1.3.5. Импликация как мыслительная операция

В ряде работ в области когнитивной семантики термин *импликация* обозначает некоторую мыслительную операцию, предполагающую установление взаимосвязи между двумя событиями или понятиями. Так, М. В. Никитин рассматривает импликацию как один из двух типов когнитивного упорядочения понятий: «Одно понятие предполагает, вызывает мысль о другом, т. е. имплицитно другое понятие, если предполагается какая-то зависимость, взаимодействие, связь отражаемых ими сущностей» [Никитин 1988, с. 67]. Данная связь обозначается М. В. Никитиным при помощи символа « $\leftrightarrow$ » [Никитин 1974, с. 53], то есть А имплицитно В и при этом В имплицитно А, в логике данному отношению и его обозначению больше соответствует понятие эквивалентности, нежели понятие импликации. Связываемые понятия получают названия *импликатор* и *импликат*: *импликатор* имплицитно *импликат*. Итак, импликацией М. В. Никитин считает мыслительную операцию, основанную «на отражении сознанием реальных

линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; как мыслительный аналог связей действительности» [Никитин 1988, с. 165]. Мыслительная операция *импликация* противопоставлена операции *классификации*, объединяющей предметы на основе общности их признаков, и позволяет человеку связать между собой некоторые события, вещи, связанные в реальном мире.

Под импликационной связью в работах М. В. Никитина имеется в виду довольно широкий круг связей: причинно-следственные, следование во времени, отношение часть-целое, смежность в пространстве и многие другие. Такие типы переносных значений, как метонимия и синекдоха также считаются частными случаями импликации, так как представляют собой импликационную связь между значениями.

Говоря о значении слова, М. В. Никитин выделяет несколько разновидностей отношения импликации между признаками, входящими в значение слова. Данные разновидности импликации различаются степенью обязательности присутствия периферийных элементов, представляющих импликационал. **Сильная** или **обязательная импликация** обозначает ситуацию, в которой компонент А с необходимостью следует из компонента В, **высоковоероятностная импликация** требует следования компонента В из компонента А с высокой вероятностью. Компоненты А и В, несовместимые между собой, связаны при помощи отношения **отрицательной импликации**, а слабо связанные признаки — при помощи **слабой импликации** [Никитин 1988, с. 61].

Импликации могут быть выражены явно или подразумеваться. В соответствии с этим параметром М. В. Никитин выделяет **эксплицитные** и **имплицитные импликации**. Среди имплицитных импликаций выделяются **пресуппозитивные импликации** (или **пресуппозиции**) и **проспективные импликации** (или **постсуппозиции**) [Никитин 1988, с. 147]. Пресуппозитивные импликации являются аналогами презумпции (пресуппозиции) по Е. В. Падучевой (см., например, [Падучева 1981]): «Пресуппозиция — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим условием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165]. Постсуппозиция — это аналог логического умозаключения: «**постсуппозиция (проспективная импликация)** — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим следствием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165].

Признавая постсуппозиции и пресуппозиции разновидностями мыслительной операции *импликация*, М. В. Никитин спорит с исследователями, которые противопоставляют импликацию и пресуппозицию: «Надо заметить, что некоторые авторы приравнивают понятие импликации к постсуппозиции. При этом импликация противопоставляется пресуппозиции. Однако такое сужение импликации неправомерно, поскольку это мыслительное действие может быть направлено не только от условий к следствиям, но и от следствия к условиям. Это гораздо более широкое понятие» [Никитин 1988, с. 147]. Мы вынуждены не согласиться с идеями,

предложенными автором, так как такое обозначение, напротив, отражает суть импликации, заимствованной из логики в лингвистику.

Основными отличиями импликации как мыслительной операции от импликации в логике М. В. Никитин считает направленность импликации (импликация М. В. Никитина может быть установлена в обе стороны, логическая связка импликация устанавливает только связь от антецедента к консеквенту), широкий круг концептуальных зависимостей, а также наличие связи между антецедентом и консеквентом.

Сходное понимание импликации представлено в диссертации А. А. Поповой [Попова 2006], где под данным обозначением понимается категориальная операция мышления, мыслительный аналог связей реального мира. Импликация, по А. А. Поповой, — это «мыслительная операция установления отношения смысловой координации между двумя ситуациями на основе предшествующих знаний, результатами и способами выражения которой являются импликативные конструкции: причинные, целевые, уступительные и условные» [Попова 2006, с. 5]. Импликации представляют собой «вероятностные заключения-выводы о существовании некоторого положения дел в силу того, что известно о существовании некоторого другого положения дел, связанного с первым некоторой реальной связью» [Попова 2006, с. 7]. Антецедент и консеквент импликации связывает какая-либо мотивирующая (посредствующая) ситуация, основанная на личных побуждениях говорящего. А. А. Попова также говорит о вероятностном характере импликации, так как она пропущена через сознание человека. Вслед за М. В. Никитиным А. А. Попова признает пресуппозицию и постсуппозицию (в терминах И. М. Кобозевой *импликация, семантическое следование*) разновидностями мыслительной операции *импликация*, критикуя понимание импликации в теории семантического следования, рассмотренной нами в разделе 1.3.1. «Сужение понятия импликации в рамках теории семантического следования также представляется не совсем правомерным, не отражающим реальное бытие этой мыслительной операции» [Попова 2006, с. 28]. Как отмечает И. В. Одинцова [Одинцова 2016, с. 92], такую трактовку импликации разделяют также В. В. Богданов, Т. Е. Водоватова, Л. П. Чахоян и др.

Как мы можем видеть, в данном случае представлен иной взгляд на содержание понятия импликация, нежели в работах И. М. Кобозевой, Дж. Лайонза, Е. В. Падучевой и др., что требует введения еще одной разновидности указанного понятия — **импликация**₇. Данная разновидность импликации для обозначения мыслительной операции, устанавливающей отношение смысловой координации между событиями и понятиями. В нашей работе мы не будем обсуждать правомерность выделения мыслительной операции такого типа, однако предложим использовать для её обозначения более подходящий термин, не связанный с логикой и отношением условия, например, термин *сопряжение*.

Выводы по Главе 1

Понятие импликации, заимствованное в лингвистику из логики, имеет достаточно богатую историю, берущую начало еще в античности. В логике импликация представляет собой логическую связку, связывающую два высказывания при помощи отношения, являющегося аналогом языковой конструкции «Если..., то...». В импликации выделяются **антецедент** — высказывание-условие, следующее после «Если», и **консеквент** — высказывание-заключение, следующее после «то». Импликация обозначается символами ' $\rightarrow$ ' и ' $\supset$ ', например $A \rightarrow B$, и читается как *A влечет B* или *A имплицирует B*.

Уже в работах античных философов зарождается представление об импликации как о логической связке, а также ставится вопрос об истинности импликации при истинности или ложности её посылки и заключения. Филон из Мегары считается родоначальником **материальной импликации**, так как, по свидетельству Секста Эмпирика, говорил, что импликация истинна всегда, кроме случаев, в которых из истины следует ложь. Данная идея присутствует и в «Первой аналитике» Аристотеля, впоследствии она получает развитие в работах средневековых философов (У.Оккам, У.Бурлей), которые выявили некоторые свойства логической связки *импликация*, например, «То, что следует из антецедента, следует из консеквента», «Из противоположности консеквента следует противоположность антецедента» [Оккам 2002, с. 63–64] и др.

В дальнейшем импликация становится объектом изучения математической логики. Формальная теория импликации впервые была представлена в начале XX века в монографии Б. Рассела и А. Уайтхеда «Основания математики» [Уайтхед, Рассел 2005]. За данной импликацией закрепилось название *материальная импликация*, а данная теория получила название классическая теория следования. В основе материальной импликации лежит свойство истинности консеквента при истинности антецедента: «То, что следует из истинного высказывания, есть истина» [Уайтхед, Рассел 2005, с. 173], то есть невозможно, чтобы антецедент был истинен, а консеквент был ложен. Логическая связка *импликация* имеет ряд свойств, используемых при доказательстве, например, *Modus Ponens*, позволяющий вывести истинность консеквента при истинности антецедента, и *Modus Tollens*, позволяющий вывести ложность антецедента из ложности консеквента. В логике существуют различные разновидности логической связки *импликация*, ряд из них, например, *каузальная импликация*, делают попытку отобразить существующие в языке смысловые связи между антецедентом и консеквентом, не учитываемые стандартной материальной импликацией. Каузальная импликация отображается символом ' $\perp$ ' ($A \perp B$) и читается как *A порождает B*.

Из логики термин *импликация* был заимствован в лингвистику, и на данный момент при помощи него обозначается широкий круг явлений. Кроме того, импликация зачастую становится частью метаязыка, описывающего значение слова или предложения. В некоторых случаях термин

импликация может быть заменен менее многозначным синонимом. В Табл. 5 представлен список основных терминов, использующихся для обозначения понятие импликации и его аналогов в семантике и смежных ей областях, в частности, в прагматике и дискурсе. Для каждого термина в таблице представлено его краткое определение, а также синонимы⁴⁴, то есть термины, используемые в близком значении.

⁴⁴Под знаком «=» в таблице мы будем понимать синонимы, например, «=1» означает, что данный автор употребляет указанный термин как синоним термину под номером 1.

Импликация в семантике и смежных ей областях

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).	1. Импликация_1 (implication)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Дж. Лайонз [Lyons 1968; Lyons 1977; Лайонз 1978], Дж. Лич [Leech 1970; Leech 1983], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], М. А. Петрова [Петрова 2007]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469]. « P имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P , всякий раз обязан считать, что Q » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].
	2. Прагматическая импликация_1	Дж. Лайонз (=1) ⁴⁵ [Lyons 1968], Д. Круз [Cruse 1986]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469].
	3. Вынуждение (necessitation)	Б. Ван Фраассен [Van Fraassen 1968], Е. В. Падучева [Падучева 1985], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ⁴⁶ .
	4. Строгая импликация_1 (strict implication)	К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum, Miller 1990]	P влечёт пропозицию Q , если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно P истинно и Q ложно [Fellbaum, Miller 1990].
	5. Логическая импликация_1 Также: L-импликация	Р. Карнап [Carnap 1956], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999]	Из A логически следует B . « G_i L-имплицирует G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42].

⁴⁵Под знаком «=» мы будем понимать синонимы, например, «=1» означает, что данный автор употребляет указанный термин как синоним термину под номером 1.⁴⁶« A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

Импликация в семантике и смежных ей областях

1	2	3	4
	6. Следование_1 (entailment)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Й. Уитли [Wheatley 1964], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Р. Картер [Carter 1976], Д. Круз (=2) [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер (=4) [Fellbaum, Miller 1990], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P влечет (или вынуждает Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать P и одновременно эксплицитно отрицать Q » [Кобозева 2012, с. 218]. « Q следует из P , если вера говорящего в истинность P обязывает его считать, что Q тоже истинно» [Кобозева 2012, с. 217]. Из истинности антецедента с необходимостью следует истинность консеквента, а из ложности консеквента с необходимостью следует ложность антецедента [Cruse 1986, с. 14].
	7. Семантическое следование_1 (semantic entailment)	Б. Ван Фраассен (=3) [Van Fraassen 1968], А. Н. Баранов [Баранов 2007]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138].
	8. Логическое следование_1 (logical entailment)	Р. Изворска [Изворска 2002], Д. А. Скулимовская [Скулимовская 2013]	Из A логически следует B .
	9. Импликация_2	Е. В. Падучева (=10) [Падучева 1985], Ю. Д. Апресян [Ю. Д. Апресян 1995], Р. Изворска [Изворска 2002], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева (=10) [Кобозева 2012]	«Импликацией называется такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: P имплицирует Q (или Q является импликацией P) тогда и только тогда, когда P влечет Q и отрицание Q влечет отрицание P » [Кобозева 2012, с. 218].
2. Второй член такого отношения — заключение (консеквент).	10. Следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 1985], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P является следствием S , если S вынуждает P , а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51].
	11. Семантическое следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 2013]	
	12. Логическое следствие_1 (logical consequence)	Р. Изворска [Изворска 2002]	B является следствием A , если при истинности A B также истинно.

Таблица 5

Импликация в семантике и смежных ей областях

1	2	3	4
3. Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.	13. Импликация_3	Е. В. Падучева (=14) [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается» [Падучева 2004, с. 94].
	14. Импликатив_1	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Семантический компонент <i>P</i> является в предложении <i>S</i> импликативом, если из <i>S</i> следует <i>P</i> , а из отрицания <i>S</i> следует не- <i>P</i> » [Падучева 2014, с. 4].
4. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.	15. Импликация_4 (implication, implying)	П. Грайс (=16) [Grice 1975]	Отношение между смыслом высказывания и имплицитной информацией, заложенной в высказывание говорящим.
	16. Импликатура_1 (implicature, implicate)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Й. Хуанг [Huang 2004]	
	17. Коммуникативная импликация_1 (conversational implication)	Д. Гордон & Дж. Лакофф [Gordon, Lacoff 1975, пер. Гордон, Лакофф 1985]	Из <i>A</i> в определенном контексте можно вывести <i>B</i> .
	18. Контекстная импликация_1 (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Ноуэлл-Смит 1985], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	«Суждение <i>p</i> контекстно имплицитно суждение <i>q</i> , если любой человек, знающий нормальные правила употребления (conventions) языка, с полным основанием выведет <i>q</i> из <i>p</i> в том контексте, в котором они употреблены» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172].
5. Второй член такого отношения — следствие, не являющееся частью значения высказывания, выведенное при помощи общих принципов коммуникации.	19. Импликатура_2 (implicature)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004; Шпербер, Уилсон 1988], С. Левинсон [Levinson 2000]	«Я буду использовать термин импликатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин импликат)» [Gazdar 1979, с. 55]. Импликатура «имеет место, когда предложение П в конкретном контексте допускает следствие С, не входящее в буквальное значение сказанного» [Демьянков 1982, с. 19].
	20. Импликат (implicatum)	П. Грайс (=19) [Grice 1975]	То, что подразумевается.
	21. Импликация_5	Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999], А. Е. Волкова [Волкова 2011]	Выводное знание, логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации.

Импликация в семантике и смежных ей областях

1	2	3	4
	22. Прагматическая импликация_2	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999] В. Ю. Апресян [В. Ю. Апресян 2008]	«Выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209].
	23. Прагматическое следствие (pragmatical entailment)	Ж. Фоконье [Fauconnier 1979]	Вывод, сделанный слушающим на основе высказывания говорящего.
	24. Им-пликатура (im-plicature)	Д. Газдар [Gazdar 1979]	Потенциальная импликатура, импликатура до процедуры отмены.
	25. Контекстная импликация_2 (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Nowell-Smith 1954], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	Вывод, который человек формирует на основе некоторых входных данных и контекста, в котором они появились.
	26. Импличитура (implicature)	К. Бах (=27) [Bach 1999; Bach 2001b; Bach 2004]	Неэксплицитная информация, содержащаяся в высказывании, не выводимая при помощи общих принципов коммуникации типа максим Грайса. «Имплицитное ослабление, усиление или спецификация того, что сказано» ⁴⁷ [Horn 2004, с. 21].
	27. Экспликатура (explicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004], Р. Карстон [Carston 2004]	Информация, полученная при помощи расширения логической формы высказывания.
	28. Инференция_1 (inference)	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	29. Потенциальная инференция	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего. Могут не совпадать с импликатурами, заложенными в высказывание говорящим.
	30. Коммуникативная инференция (conversational inference)	Дж. Грин [Green 1989]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.

⁴⁷«Implicit weakening, strengthening, or specification of what is said» [Horn 2004, с. 21].

Импликация в семантике и смежных ей областях

1	2	3	4
	31. Напрашивающаяся инференция (invited inference)	М. Гайс & А. Цвикки [Geis, Zwicky 1971], Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013], Л. Карттунен [Karttunen 2012]	Умозаключения, которые носители языка обычно выводят из конструкций определенного вида, например, конструкций условия.
6. Процесс умозаключения, получения выводных данных.	32. Инференция_2	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	«Получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].
7. Умозаключение, полученное в результате такого процесса.	33. Инференция_3	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	
	34. Семантический вывод	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 2004]	Выводное знание, умозаключение.
8. ИмPLICITная смысловая связь между предложениями в тексте.	35. Импликация_6 Также: реальный путь	Ю. С. Мартемьянов & Г. В. Дорофеев [Мартемьянов, Дорофеев 1969а; Мартемьянов 1999]	Установленное причинное следование одного события из другого.
	36. Импликация_6	Р. Лонгакр [Longacre 1983], А. Келлер [Kehler 2004]	Условные, каузальные, а также контрафактивные связи между предложениями в тексте. Если <i>P</i> , то правдоподобно следует , что <i>Q</i> [Kehler 2004, с. 247].
9. Мыслительная операция установления зависимостей между событиями, понятиями и значениями.	37. Импликация_7	М. В. Никитин [Никитин 1988], А. А. Попова [Попова 2006]	Мыслительная операция, основанная «на отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; как мыслительный аналог связей действительности» [Никитин 1988, с. 165].
	38. Пресуппозитивная импликация/ пресуппозиция	М. В. Никитин [Никитин 1988]	«Пресуппозиция — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим условием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165].
	39. Проспективная импликация/ постсуппозиция	М. В. Никитин [Никитин 1988]	«Постсуппозиция (проспективная импликация) — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим следствием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165].

Итак, термин *импликация* и его многочисленные аналоги активно используются прежде всего для обозначения *логико-семантических отношений между предложениями, изолированными от контекста*. Для обозначения отношения, при котором предложение А влечет предложение В используются термины *вынуждение*, *импликация_1*, *прагматическая импликация_1*, *логическая импликация_1*, *следование_1*, *семантическое следование_1*, *логическое следование_1*.

Мы рекомендуем использовать в данном случае термин *вынуждение* как базовый термин, обозначающий такое отношение между предложениями А и В, при котором из А следует В (при истинном А невозможно, чтобы было ложно В). Контекстными синонимами термина *вынуждение* выступают термины *следование_1* и *импликация_1*.

В некоторых работах в определение *импликаций* включается апелляция к семантическим правилам языка ([+апеллирует к семантическим правилам языка]). По нашему мнению, такой тип импликации должен носить название *прагматическая импликация_1*, чтобы отличать его от *строгой (логической) импликации_1*. Логическая импликация_1 основана на логических законах, не требует обращения к свойствам языка и подчиняется закону логической контрапозиции.

Термин *импликация_2* используется как синоним термина *следствие*, который обозначает только консеквент отношения *вынуждение (импликация_1)*. В данном случае мы имеем дело с регулярной многозначностью по типу «отношение — член отношения»: *импликация_1* (=вынуждение) — *импликация_2* (=консеквент, следствие). Помимо этого, термины *импликация_2* и *следствие_1* обозначают такой консеквент вынуждения, который удовлетворяет логическому закону контрапозиции: если А влечет В и не В влечет не А, то В является *импликацией* или *следствием* А.

Термин *импликация (импликация_3)* и его аналог термин *имплицатив* используются для обозначения *компонента значения предложения*, так как, по мнению ряда лингвистов, значение предложения должно содержать все следствия, выводимые из него при помощи языковых конвенций. *Импликацией_3* называется такой компонент значения предложения, который следует из ассерции, то есть компонента, подвергающегося отрицанию, утверждается при утверждении ассерции и отрицается при её отрицании. При этом *имплицатив* является следствием, не подчиняющимся логическому закону контрапозиции (2b), так как его отрицание не влечет отрицания ассерции.

Аналоги термина *импликация* в прагматике широко используются для обозначения *прагмасемантических отношений между смыслом высказывания и подразумеваемым смыслом, заложенным в высказывание говорящим*. Для данных целей в прагматике закрепился термин *имплицатура_1*, введенный П.Грайсом как аналог термина *импликация_4*. Помимо этого, в некоторых работах используются термины *коммуникативная импликация_1* и *контекстная импликация_1*. Для обозначения пропозиций, коммуникативно следующих из высказывания,

П. Грайс предложил использовать термин *импликат*, однако данный термин не получил широкое распространение, вместо него используется термин *импликатура_2* (результат регулярной многозначности по типу «действие-результат действия»: *импликатура_1* — *импликатура_2*, ср. наличие многозначности такого типа у терминов *умозаключение*, *вывод*, *инференция*), а также изредка *импликация_5*.

Для обозначения пропозиций, следствий, которые могут быть выведены из высказывания, также используются термины *прагматическое следствие*, *прагматическая импликация_2*, *контекстная импликация_2*, *коммуникативная импликация_2*. По нашему мнению, для обозначения пропозиций, имплицитно содержащихся в высказывании и выводимых слушающим на основе некоторых общих принципов коммуникации, желательно использовать термин *импликатура_2*, уточняя разновидность импликатуры при помощи прилагательного, так как это снизит нагрузку на термин *импликация* и явно свидетельствует о том, что обозначаемое явление относится к области прагматики. При этом в качестве глагольной конструкции в таких случаях мы предлагаем использовать не «имплицировать», а «коммуникативно имплицировать», что довольно часто встречается в англоязычных работах, а также обозначать вывод импликатуры при помощи вариации стрелки, например, «+>».

В ходе развития прагматики появилось множество разновидностей *импликатуры_2*, различающихся степенью обязательности для слушающего, степенью зависимости от наличия определенных языковых конструкций в высказывании, а также другими свойствами: *конвенциональная импликатура* vs. *неконвенциональная импликатура*, *частная* vs. *обобщенная коммуникативная импликатура*, *скалярная* vs. *нескалярная коммуникативная импликатура*, *имплицированная посылка (импликатура-посылка)* vs. *имплицированное заключение (импликатура-заключение)*, *сильная импликатура* vs. *слабая импликатура*. Выделяются также такие разновидности импликатуры как *упрощенная импликатура*, *клаузальная импликатура*, *идентифицирующая импликатура*, *им-пликатура (потенциальная импликатура)* и др.

Для обозначения прагматического следствия, представляющего собой расширенную логическую форму высказывания, в Теории Релевантности используется термин *экспликатура*. Такое именование, по мнению некоторых лингвистов, является некорректным, в частности К. Бах предлагает использовать термин *имплицитура*. Вопрос о правомерности использования термина *экспликатура* всецело зависит от вопроса о том, какую информацию мы признаем эксплицитной. Согласно П. Грайсу и К. Баху, эксплицитной следует считать только ту информацию, которая явно высказана говорящим, но не её «расширенную» версию. Такая точка зрения требует соответствующего терминологического обеспечения: информация, содержащаяся в предложении («what is said» в терминологии П. Грайса), признается *экспликатурой*, то, что подразумевалось говорящим и может быть выведено слушающим из высказывания, должно быть названо *импликатурой*. При этом расширенная логическая форма высказывания, полученная при помощи

различных процессов так называемого «насыщения» (подробнее см. [Carston 2004]), может носить предложенное К. Бахом название *имплицитура*. В том случае, если мы разделяем позицию Теории Релевантности Спербера-Уилсон и их последователей, название *экспликатура* получает расширенная логическая форма высказывания.

Мы придерживаемся позиции, что *экспликатурой* должна быть названа информация, закодированная в высказывании языковыми средствами, таким образом, для обозначения явления, предложенного в Теории Релевантности, лучше выбрать другой, менее спорный термин.

Для выводов, которые слушающий извлекает из высказывания, также используется термин *инференция_1* (*коммуникативная инференция*). Среди инференций выделяются *потенциальные инференции* (сходны предложенными Д. Газдаром *им-пликатурами*), обозначающие возможные выводы, которые слушающий может сделать на основе высказывания говорящего, а также *напрашивающиеся инференции* — умозаклучения, которые носители языка обычно выводят из конструкций определенного вида, например, конструкций условия. В когнитивной семантике *инференцией* называется процесс умозаклучения (*инференция_2*), а также само умозаклучение или семантический вывод (*инференция_3*).

В дискурсе термин *импликация* употребляется, в частности, для обозначения *определенного рода причинно-следственных связей предложений в тексте*. Для того чтобы отличить термин *импликация_6* от его прагматического и лексического употребления, а также употребления для обозначения отношений между предложениями, мы предлагаем использовать термин *каузальная импликация*, отражающий причинно-следственный характер указанной связи.

В когнитивной семантике при помощи термина *импликация* обозначаются *различного рода мыслительные связи* (*импликация_7*), см., например [Никитин 1974; Никитин 1988]. Используемые в работе термины идут вразрез с терминологией, принятой для обозначения логико-семантических отношений и служат для обозначения понятий, слабо связанных с происхождением и сутью импликации.

Итак, в семантике, прагматике и дискурсе термин *импликация* обозначает следующие понятия⁴⁸:

а) **Импликация_1.** Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Пример: «Одно предложение — S_1 *имплицирует* другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469].

« P *имплицирует* Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P , всякий раз обязан считать, что Q » [Карттунен 1985, с. 310].

⁴⁸Здесь и далее в примерах выделение наше — прим. А. Д.

б) **Импликация_2.** Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста.

Пример: *«Импликацией называется такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: P имплицирует Q (или Q является **импликацией** P) тогда и только тогда, когда P влечет Q и отрицание Q влечет отрицание P »* [Кобозева 2012, с. 218].

в) **Импликация_3.** Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.

Пример: *«Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается»* [Падучева 2004, с. 94].

г) **Импликация_4.** Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: *«Я хотел бы ввести, в качестве специального термина, глагол имплицировать (*implicate*) и относящиеся к нему существительные импликатура (*implicature*), т. е. имплицирование, **импликация** (*implying*), и импликат (*implicatum*), т. е. то, что имплицируется, имплицируемое (*what is implied*). Смысл этого маневра в том, что он избавляет от необходимости каждый раз выбирать тот или иной конкретный глагол из группы, для которой слово имплицировать должно служить родовым понятием»* [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1985, с. 220].

д) **Импликация_5.** Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: *«Такой смысл получается в результате импликаций, которые делает слушающий (и которые предусматривает говорящий) с учетом контекста, прагматических сведений <...> и фоновых знаний»* [Борисова, Мартемьянов 1999, с. 12].

е) **Импликация_6.** Имплицитная смысловая связь между предложениями и параграфами в тексте.

Пример: *«**IMPLICATION** Under this caption I discuss various devices whereby such surface structure units as sentence and paragraph <...> are organized logically rather than temporally <...>. While the relations described in this section are varied, all contain some sort of if/then sequence, i.e., an antecedent and a consequent»* [Longacre 1983]⁴⁹.

ж) **Импликация_7.** Мыслительная операция установления зависимостей между событиями, понятиями и значениями.

⁴⁹ИМПЛИКАЦИЯ Под этим заголовком я буду обсуждать различные средства, при помощи которых такие элементы поверхностной структуры как предложение и параграф <...> организованы скорее логически, нежели во времени <...>. Отношения, описываемые в этой секции, различны, однако все они в какой-то мере содержат последовательность если/то, то есть антецедент и консеквент [Longacre 1983] (перевод мой — прим. А. Д.).

Пример: «*Импликация* — мыслительная операция и тип мыслительных связей, основанный на отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; мыслительный аналог связей действительности» [Никитин 1988, с. 165].

По нашему мнению, термин *импликация* некорректно употреблять для обозначения понятий д), ж), для их обозначения следует выбрать более подходящий термин, например, термин *импликация_4* лучше заменить термином *импликатура_1*; *импликация_5* — *импликатура_2*, *импликат*; *импликация_7* — *сопряжение*. Для обозначения понятия в) можно использовать менее многозначный термин: *импликация_3* может быть заменена термином *импликатив_1*.

Глава 2. Импликация в лексической семантике

Термин *импликация* активно используется не только в работах, посвященных имплицитной информации, содержащейся в высказывании, а также для обозначения связи между предложениями в тексте, но и в работах, посвященных лексической семантике — разделу семантики, главным объектом исследования которого является значение слова. В данной главе мы рассмотрим, как логическое понятие импликации и близкие, но нетождественные ему понятия (аналоги) используются для решения различных задач лексической семантики.

2.1. Импликация как средство моделирования лексического значения в рамках формально-логического подхода к языку

На рубеже XIX и XX веков в рамках философии логического анализа учёные используют формальную логику для «исправления» несовершенств естественного языка в целях его использования в качестве языка науки. В частности, данному вопросу посвящены работы логиков и философов Венского кружка — Р. Карнапа, К. Гёделя, М. Шлика, Л. Витгенштейна и других. Формально-логический подход к языку основан на применении понятийного аппарата формальной логики к естественному языку. Для репрезентации значения языкового выражения предлагается использовать некоторый формальный язык, похожий на язык логики, и правила вывода. Одним из элементов такого формального языка выступает логическая связка *импликация*, которая обычно обозначается как « $\rightarrow$ » или « $\supset$ ». Основные свойства логической связки *импликация* были рассмотрены нами в разделе 1.2 нашего диссертационного исследования.

Так, в работе Р. Карнапа [Carnap 1956] представлен метод семантического анализа значения, называемый *методом экстенционала и интенционала*. Для описания значения в рамках этого метода используются семантические метаязыки, в состав которых входят заимствованные из логики связки отрицание, дизъюнкция, конъюнкция, эквивалентность и материальная импликация⁵⁰, а также кванторы общности и существования. Применение материальной импликации для выявления компонентов семантической структуры слова можно проиллюстрировать следующим примером: « $(x)[H_x \rightarrow B_x]$ », которое читается так «Для каждого x , если x — человек, то x — двуногое» [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 49–50].

В указанной работе Р. Карнапа вводится также понятие L-импликации (логической импликации): « G_i L-имплицирует G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42], где G_i и G_j — предложения, а описания состояния — множество возможных миров. Таким образом, под L-импликацией понимается, что предложение G_i влечет предложение G_j , если и только если

⁵⁰В работе Р. Карнапа названа также *conditional*. На русский язык переведено как *материальное следование*.

G_j верно в любом мире, в котором верно G_i , то есть G_j не может быть ложным в некотором мире, если истинно G_i . Как мы видим, употребление указанных терминов в работе Р. Карнапа соответствует логической традиции.

В «Постулатах значения» Р. Карнапа [Carnap 1956] импликация используется для формального представления правильных умозаключений. Такие умозаключения представлены в виде энтимемы в высказываниях типа «Если Джек холостяк, то он не женат» [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 321]. На семантическом языке данное высказывание Р. Карнап представляет как « $B_b \rightarrow \sim M_b$ », где B — предикат «холостяк», а — предикат «женатый», при этом b — некоторое значение переменной. При помощи импликации строится следующий **постулат значения**, то есть некоторое семантическое правило в определенном языке, описывающее условия истинности предикатов: « $(x)(B_x) \rightarrow \sim M_x$ ». Если для некоторого верно, что B , то во всех мирах, где оно верно, будет верно и $\sim M(x)$. Переформулировав описанный пример, мы можем получить следующее представление значения слова естественного языка *bachelor* («холостяк») с использованием постулатов значения, типа описанного выше: [*bachelor*(x) $\rightarrow$ ('male'(x) & 'adult'(x) & 'notmarried'(x))], в переводе на русский [холостяк(x) $\rightarrow$ (ЧЕЛОВЕК(x) & МУЖСКОГО ПОЛА(x) & ВЗРОСЛЫЙ(x) & $\neg$ ЖЕНАТ(x))] [Кобозева 2012, с. 125]. Знак импликации показывает необходимость данных признаков в описании значения этого слова, однако он также демонстрирует, что рассматриваемая лексическая единица не обязательно определяется ими полностью. Итак, импликация может использоваться для *обозначения сложных суждений, в которых выражено условное отношение* (далее — **импликация_8**).

Идеи, высказанные в работах Р. Карнапа, Г. Фреге и других философов-логиков, заложили основы для **формальной семантики**. Школа формальной семантики, созданная логиком Р. Монтегю, развивает программу подхода к естественному языку как формально-логическому языку. Данное направление современной семантики относится к так называемой **теоретико-модельной**, или «**сильной семантике**». Термины **сильная (внешняя) семантика** и **слабая (внутренняя) семантика** были введены У. Куайном [Quine 1973] и используются для обозначения различных подходов к значению языковых единиц.

В рамках **сильной семантики**, по сути являющейся вариантом логической семантики, описание значения языковых выражений заключается в их представлении таким образом, чтобы на основе этих описаний можно было определить истинностное значение построенного из данных выражений предложения в некоторой модели мира [Кобозева 2012, с. 30]. Значение языкового выражения в рамках сильной семантики считается принадлежащим описываемому миру. Так, основным объектом формальной семантики, относящейся к сильной семантике, является значение предложения и условия его истинности в некоторой модели мира. Основным вопросом формальной семантики является **композициональность** — выводимость значения предложения из значений входящих в него слов [Кобозева 2012]. Основными представителями

школы формальной семантики являются Б. Парти, Д. Льюиз, Э. Кинен, Х. Камп и многие другие. В отечественной лингвистике к сильной семантике принято было относить исследования по теории референции Е. В. Падучевой, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, и некоторых других ученых, принимающих участие в работе семинара «Логический анализ языка» [Кобозева 2012]. Но в настоящее время к этой парадигме относят только тех отечественных лингвистов, которые используют λ -исчисление в качестве семантического метаязыка (см., например, работы С. Г. Татевосова [Лютикова (и др.) 2006; Татевосов 2015] и др.).

В отличие от сильной семантики, так называемая **слабая семантика** не требует обращения к условиям истинности предложений в модели мира. Предметом исследования слабой семантики является значение языкового выражения, которое признается принадлежащим не описываемому миру, а сознанию человека: « <В слабой семантике> языковые значения — это не фрагменты мира, а способ их представления, отражения в сознании» [Кобозева 2012, с. 31]. В рамках слабой семантики исследуется не соотнесение языковых выражений с миром, а отношения между языковыми единицами, их сочетаемость и ситуации их употребления [Кобозева 2012]. К вариантам «слабой» семантики можно отнести теорию «Смысл-Текст», развиваемую Московской семантической школой (Ю. Д. Апресян, А. К. Жолковский, Ю. С. Мартемьянов, И. А. Мельчук и др.), когнитивную семантику (Р. Джэкендофф, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Е. В. Рахилина, Л. Талми, Ч. Филлмор и др.), концепцию естественного семантического метаязыка (А. Вежбицкая) и многие другие исследования.

Данное направление семантических исследований естественным образом вписывается в рамки функционального подхода к языку. Функциональный подход основывается на идее о том, что основные свойства языка могут быть объяснены только при помощи обращения к функциям языка, так как языковая система формируется под их непосредственным воздействием [Кибрик, Плунгян 2002]. Функционализм в данном понимании противопоставляется формализму, который отрицает зависимость системы языка от коммуникативных целей. При этом, несмотря на то, что в функциональном подходе формализация не является главной целью лингвистического исследования, в работах функционалистов используются формальные методы описания⁵¹. Необходимо отметить, что для функционального подхода характерна междисциплинарность, а также типологическая ориентированность и эмпиризм, требующие задействования большого количества языкового материала.

Итак, формальная семантика и некоторые другие школы сильной семантики сосредоточены на соотнесении значения предложения с действительностью и не часто обращаются к анализу значений отдельных слов [Кобозева 2012, с. 33]. Ввиду того, что наша диссертация посвящена понятию импликация в **лексической семантике**, работы в рамках формальной семантики

⁵¹Подробнее о функциональном подходе к языку см., например, [Кибрик, Плунгян 2002]

не являются объектом нашего внимания и будут привлекаться лишь в качестве примеров разнообразия использования импликации в семантике.

Различные логические понятия, например, пропозиция, субъект, предикат, импликация, конъюнкция, квантор и др., в рамках «слабой» семантики используются как метаязыковые средства при описании семантики предложений и способности человека устанавливать такие отношения между предложениями как синонимия (равнозначность), следование, противоречие, а также оценивать предложения на предмет их осмысленности и семантической правильности.

Активное использование логических понятий в лингвистической семантике началось с 60-х годов двадцатого века, когда лингвисты обратились к изучению и моделированию смысловой стороны предложений. Для данных целей был использован язык исчисления предикатов, который оказался удобным средством репрезентации семантической структуры предложения. Так, его активное использование началось, например, в работах американской школы «порождающей семантики» Дж. Лакоффа ([Lacoff 1971]), Дж. МакКоли ([McCawley 1968]), Ч. Филлмора ([Fillmore 1968]) и др. В отечественной лингвистике данный подход начинает применяться в трудах Московской семантической школы 60–70-х годов, в частности, в работах И. А. Мельчука, а также Е. В. Падучевой, например, в её работе «О семантике синтаксиса» (подробнее см. [Падучева 1974]).

2.2. Импликация в лексико-семантической парадигматике

2.2.1. Смысловое отношение импликации между высказываниями как инструмент определения и установления парадигматических отношений в лексике и лексико-семантической декомпозиции

Отношение импликации, устанавливаемое между высказываниями, используется для выявления парадигматических отношений между лексическими единицами, содержащимися в данных высказываниях. Такой способ определения и выявления парадигматических отношений предлагает, например, Дж. Лайонз в книге «Введение в теоретическую лингвистику», где при помощи установления отношения импликации между двумя предложениями формулирует определения для синонимии, антонимии и гипонимии. Подробнее об **импликации_1** для обозначения логико-семантических отношений между предложениями см. в разделе 1.3.1.

Как мы уже обсуждали в разделе 1.3.1, Дж. Лайонз в определении отношения *импликации* (*implication*) апеллирует к языковой способности носителей языка: «одно предложение — S_1 имплицитно утверждает другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 . А S_1 имплицитно отрицает S_2 (S_1 имплицитно утверждает *не* S_2 : $S_1 \supset \sim S_2$), если, по мнению говорящих, эксплицитное утверждение S_1 делает невозможным (без противоречия) эксплицитное утверждение S_2 » [Лайонз 1978, с. 469–470].

Импликация между утверждениями устанавливается на основе семантических правил языка, поэтому мнение носителей относительно возможности установления отношения импликации между некоторыми двумя предложениями может быть различным.

При помощи импликации Дж. Лайонз формулирует определение **эквивалентности** или **синонимии** предложений: S_1 эквивалентно S_2 , если S_1 имплицирует S_2 ($S_1 \supset S_2$) и одновременно S_2 имплицирует S_1 ($S_2 \supset S_1$). На основе логико-семантического отношения эквивалентности между предложениями устанавливается отношение синонимии между лексическими единицами: при условии, что в S_1 представлена лексическая единица x , а в S_2 на том же самом месте лексическая единица y , в том случае, если S_1 и S_2 эквивалентны, то x и y являются синонимами. При помощи импликации Дж. Лайонз также определяет отношение гипонимии между лексическими единицами: если S_1 имплицирует S_2 , но при этом неверно, что S_2 имплицирует S_1 , то лексическая единица x является гипонимом для y . Для определения отношения дополнительности между лексемами Дж. Лайонз предлагает следующий импликативный критерий: в паре x и y утверждение x влечёт отрицание y ($x \supset \sim y$), и отрицание x влечет утверждение y ($\sim x \supset y$). Например, «Джон женат» имплицирует «Джон НЕ холост», и «Джон НЕ женат» имплицирует «Джон холост». При этом для множества несовместимых слов, например, для цветообозначений, отрицание одного из них влечет дизъюнкцию остальных: $\sim x \supset (y \text{ or } z \text{ or } a \text{ or } b \dots \text{ or } q)$.

Для слов, являющихся градуальными антонимами (например, *большой* vs. *маленький*) Дж. Лайонз предлагает следующие сравнительные формы, учитывающие наклонение (M), время (T) и вид (A) предикативных составляющих сравнительного предложения, в которое можно подставить лексическую единицу, состоящую в отношении градуальной антонимии [Лайонз 1978, с. 489]:

$$(8) \quad \text{Comp}\{([NP_1, x]T_i + M_k + A_m)([NP_2, x]T_j + M_l + A_n)\}$$

Например, данная форма может служить для описания предложения, которое в указанных терминах может быть представлено как «Наш дом (NP_1) <есть> ($T_i + M_k + A_m$) больше (x), чем ваш (NP_2) был раньше ($T_j + M_l + A_n$)». У данной формы есть обратная ей, использующая лексическую единицу y [Лайонз 1978, с. 489]:

$$(9) \quad \text{Comp}\{([NP_2, y]T_j + M_l + A_n)([NP_1, y]T_i + M_k + A_m)\}$$

Например, данная форма может служить для описания предложения «Ваш дом (NP_2) был раньше ($T_j + M_l + A_n$) меньше (y), чем наш <есть> ($T_i + M_k + A_m$).

Если форма (8) имплицитует обратную ей форму (9) и (9) имплицитует (8) — то, что принято называть отношением эквивалентности, то x и y , входящие в эти формы, считаются градуальными антонимами. Как уже было сказано выше, импликация Дж. Лайонза, по его собственному утверждению, не рассматривается в строгом значении, речь идет о нестрогой импликации, основанной на языковых способностях носителей языка.

На основе отношения *импликации* (*implication*), устанавливаемого между предложениями, также построен **имплекативный тест** (Implication-and-Inconsistency test) Дж. Лича, описанный в статье «К теории и практике семантического эксперимента» [Leech 1970, пер. Лич 1983]. Данный тест содержит в себе **энтимемы** со скрытой большой посылкой, предлагаемые на оценку носителям языка. К примеру, испытуемому предлагается ответить на вопрос вида *A истинно, истинно ли при этом B?* Вопросы такого типа позволяют проверить истинность импликации $A \rightarrow B$, которая лежит в основе имплекативного теста (**импликация_8**). Например, для установления отношения гипонимии при помощи имплекативного теста между лексическими единицами *brother* ‘брат’ и *halfbrother* ‘единокровный брат’ Дж. Лич в [Лич 1983] предлагает предъявлять следующую пару высказываний A и B , задавая им при этом вопрос *A истинно, истинно ли при этом B* [Leech 1970, с. 345]?

(A) George is my half-brother;

(B) George is my brother.

Для установления отношения гипонимии между указанными лексическими единицами необходимо, чтобы большинство носителей языка ответили на тестовый вопрос утвердительно. В таком случае можно говорить о том, что гиперонимом лексической единицы *half-brother* выступает слово *brother*.

При помощи отношения *следования* (*прагматической импликации*)⁵² также могут быть установлены центральные компоненты, входящие в значение слова. Так, например, Д. Круз предлагает выделять **критические и исключаемые семантические черты** слова на основе отношения следования между диагностическими предложениями, в которые включены эти слова. Например, на основании установленного отношения следования между предложениями *Это собака* и *Это животное*, мы можем заключить, что ‘животное’ — это критическая семантическая черта слова *собака*. Исключаемые семантические черты выявляются в контекстах с отрицанием: предложение *Это собака* влечет *Это не рыба*, поэтому ‘рыба’ не является семантической чертой слова *собака*.

Д. Круз использует понятие следования для введения отношений **одностороннего вынуждения**, **двустороннего вынуждения** (=эквивалентности), **противоречия** и **противоположности** между предложениями. При помощи данных понятий, имеющих в своей

⁵²Обсуждение отношения *следование* Д. Круза представлено в разделе 1.3 нашего диссертационного исследования.

основе *семантическое следование*, Д. Круз описывает такие парадигматические отношения между лексическими единицами как синонимия, гипонимия и несовместимость.

Так, несовместимость Д. Круз описывает при помощи понятий следования и отрицания: если предложение *Это собака* влечет предложение с отрицанием *Это не рыба*, то слова *собака* и *рыба* находятся в отношении несовместимости. При установлении отношения гипонимии на основе одностороннего вынуждения наличие в диагностическом предложении отрицания, универсальных квантификаторов (все, каждый, всякий), отрицания или условной конструкции меняет направление следования: например, предложение *Это собака* односторонне вынуждает *Это животное*, таким образом, *животное* — гипероним слова *собака*. При добавлении отрицания верно обратное следование: *Это не животное* влечет *Это не собака*.

Стандартная (регулярная) полисемия также может быть описана при помощи импликации, например, Нунберг в [Nunberg 2004] обобщает идею всех известных ему подходов по данной теме при помощи импликации: Если лексема имеет употребление типа U , она также имеет употребление типа U'^{53} .

Установление логико-семантического отношения *следования*, которое в некоторых работах называется *импликацией* (**импликация_1**), между предложениями используется также для выделения компонентов значения лексем и их лексико-семантического представления, так как следствия из предложения меняются в зависимости от выбора лексических единиц, представленных в нём. Так, Р. Картер [Carter 1976] выявляет при помощи отношения *следования* (*entailment*) лексико-семантическое представление групп предикатов, используя общие для предикатной лексики семантические примитивы CAUSE (каузировать), HAVE (иметь), BE (быть), WANT (хотеть). Например, из предложений, содержащих каузативы *убивать* и *убеждать*, следуют их аналоги с действием, которое каузируется: из *Джон убил Билла в полдень* следует предложение *Билл умер в полдень*, а предложение *Рут убедила Джона выехать в полдень* влечёт *Джон решил выехать в полдень* [Carter 1976, с. 30]. Р. Картер предлагает следующую семантическую репрезентацию для глагола *kill*, содержащего каузативный элемент, выявленный при помощи следования: $SR(kill): x \text{ CAUSE } (y \text{ DIE})^{54}$. При помощи следования Р. Картер, в частности, выявляет группу глаголов, обозначающих помещение чего-либо куда-либо (*verbs of putting*), например, *put* 'помещать', *pocket* 'класть в карман' и др. Группа данных глаголов выделяется на основании того, что содержащие их предложения имеют следствия вида (10).

(10) NP_1 каузировал NP_2 быть в/на и т. д. NP_1

⁵³В Московской семантической школе полисемия считается регулярной даже если не все, но многие лексемы, у которых есть употребление U , имеют также употребление U' : «Полисемия слова A со значениями i и j , называется регулярной, если в данном языке существует по крайней мере еще одно слово B со значениями b_i и b_j , семантически отличающимися друг от друга точно так же, как i и a_j , и если a_i-b_i , a_j-b_j попарно несинонимичны» [Ю. Д. Апресян 1971, с. 189].

⁵⁴SR — семантическая репрезентация

Например, *Блэйк положил змею в коробку* влечёт *Блэйк каузировал змею быть в коробке*. Семантическая репрезентация глагола *put* согласно Р.Картеру выглядит следующим образом: $SR(put): x \text{ CAUSE}(y \text{ BE LOC } z)$.

Итак, для выявления парадигматических отношений между лексическими единицами, а также компонентов значения слова используется логико-семантическое отношение *импликация* (**импликация_1**), устанавливаемое между предложениями, содержащими интересующие лексические единицы.

2.2.2. Импликация для обозначения парадигматических отношений между лексическими единицами

Терминами *импликация* (*implication*) и *следование* (*entailment*) также может быть названо парадигматическое отношение между лексическими единицами. Так, например, в лингвистическом тезаурусе С.Е.Никитиной [Никитина 1978] вводится термин *импликация*, обозначающий семантическую функцию, устанавливающую причинно-следственную связь между лингвистическими терминами: «**Импликация** <...> включает в себя связи типа «причина – следствие» и «условие – обусловленное». Стандартные выражения: *если А то В, А имплицирует В, А ведет к В* (когда мы говорим об А, то знаем, что одновременно или во временной последовательности существует также и В)» [Никитина 1978, с. 36] (выделение авторское – прим. А.Д.). С.Е.Никитина подчеркивает, что импликации бывают односторонними (А имплицирует В) и двусторонними (А имплицирует В и В имплицирует А). В тезаурусе С.Е.Никитиной предлагается устанавливать отношение импликации, например, между следующими лингвистическими терминами: *конверсия – омонимия, аббревиатура – существительное, краткое прилагательное – качественное прилагательное*. Данную разновидность импликации далее мы будем называть **импликация_9**.

В электронном тезаурусе WordNet (<https://wordnet.princeton.edu>) термин *entailment* (*следование*⁵⁵) вводится для описания одного из типов отношений между глаголами. В книге, посвященной описанию устройства WordNet, К.Феллбаум дает следующее определение отношению *entailment* (*lexical entailment*), устанавливаемому между глаголами: глагол *V1* лексически влечет (*entails*) глагол *V2*, если предложение *Kmo-mo V1 (S₁)* влечет *Kmo-mo V2 (S₂)* [Fellbaum, Miller 1990, с. 568; Fellbaum 1998, с. 77]. Например, предложение *John is snoring* (Джон храпит) влечет предложение *John is sleeping* (Джон спит), следовательно, глагол *snore* ‘храпеть’ влечет глагол *sleep* ‘спать’. Отношение *следования* (*entailment*) или *строгой импликации* (*strict implication*) между предложениями, на основе которого устанавливаются парадигматические отношения между глаголами, К.Феллбаум и Дж.Миллер определяют следующим образом:

⁵⁵Перевод названия данного отношения на русский язык дается согласно [Н. В. Лукашевич 2011, с. 68].

пропозиция P влечёт пропозицию Q , если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно P истинно и Q ложно. Далее в обсуждении работ К. Феллбаум под термином *следование_2* мы будем понимать парадигматическое отношение между лексическими единицами (*лексическое следование*), при этом, говоря об отношении *следования_1* между предложениями, мы будем иметь в виду **строгую импликацию_1** по К. Феллбаум. Подробное обсуждение отношения **следование_1** см. в разделе 1.3.1.

Отношение *лексического следования* является однонаправленным (асимметричным): если глагол $V1$ влечет глагол $V2$, то $V2$ не влечет $V1$. В том случае, если глагол $V1$ влечет глагол $V2$ и при этом $V2$ влечет $V1$ — данные глаголы находятся в отношении синонимии. Присутствие в предложении отрицания меняет направление следования: *Он не спит* влечет *Он не храпит*. Кроме того, если предложение *Он храпит* влечет предложение *Он спит*, то предложение *Он храпит* находится в отношении противоречия с предложением *Он не спит*, так как нельзя одновременно спать и не спать. К. Феллбаум отмечает, что отношение **следования_2** похоже на отношение меронимии, однако отношение меронимии применимо только к существительным и не может быть распространено в полной мере на глаголы, так как части фактов и событий отличаются от частей предметов.

Отношение *следования_2* по К. Феллбаум имеет следующие разновидности: с **темпоральным включением** (тропонимия, правильное включение) и **без темпорального включения** (обратная пресуппозиция, каузация) (см. ниже рисунок 3 по [Fellbaum 1998, с. 84]).

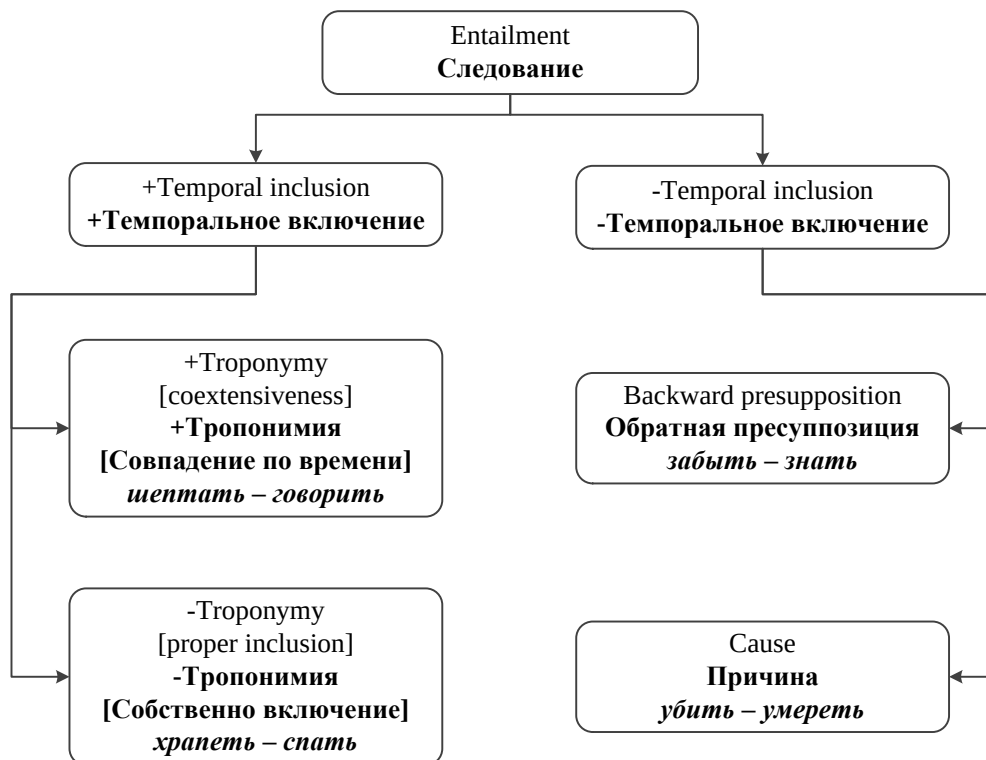

Рисунок 3 – Типы отношения следования между глаголами по [Fellbaum 1998, с. 84]

Остановимся подробнее на указанных типах. Под **темпоральным включением** понимается такое отношение между глаголами, при котором время осуществления действия, обозначенного одним членом отношения следования включает время осуществления действия, обозначенного другим, то есть в определенный момент времени происходили оба действия. Среди отношений с темпоральным включением выделяются несколько типов в зависимости от того, имеется ли в виду полное или частичное временное включение. В случае **собственно включения** одно действие полностью включает в себя другое действие, то есть в некоторый момент времени действия *V1* и *V2* сосуществуют, однако присутствует временной момент, в котором *V1* имеет место, а *V2* не происходит, и нет такого момента, в котором *V2* происходит, а *V1* — нет. Например, глагол *храпеть* влечет *спать*, и при этом событие *спать* полностью включает в себя *храпеть*, так как присутствуют моменты времени, в которые человек спит, но не храпит — консеквент следования во времени полностью включает в себя антецедент. Возможна также обратная ситуация, при которой антецедент следования во времени включает в себя консеквент, например, в паре *покупать-платить*.

Другая разновидность следования_2, подразумевающая совпадение во времени, — отношение **тропонимии**, впервые предложенное К. Феллбаум и Дж. Миллером в [Fellbaum, Miller 1990]. Термин *тропонимия* является адаптацией отношения гипонимии, устанавливаемого между существительными, для глаголов и обозначает отношение способа между двумя глаголами: Совершать *V1* — это совершать *V2* определенным способом. Семантический компонент тропонима, обозначающий способ действия, служит для выражения скорости, направления, цели действия и др. Например, глагол *плестись* является тропонимом глагола *идти*, так как *плестись* — это идти определенным способом (медленно). Способ выполнения действия может выражаться как семантическим компонентом значения глагола (*плестись*), так и наречием способа (*идти медленно*).

Обратимся к разновидностям отношения следование, в которых антецедент и консеквент соотносятся во времени, однако не находятся в отношении темпорального включения. Так, в отношении **обратная пресуппозиция** действия глагола-консеквента обязательно должен предшествовать во времени действию глагола-антецедента: например, высказывание *Ему удалось Р* влечет (обратно пресуппонирует) *Он пытался Р*.

Вслед за Р. Картером [Carter 1976], выделявшим каузацию на основе отношения следования (**следование_1**) между предложениями, К. Феллбаум признает каузацию разновидностью **следования_2**: если *V1* с необходимостью каузирует *V2*, то *V1* влечёт *V2*, например, *показывать-видеть*.

Помимо отношений между лексическими единицами, термин *следование*, по К. Феллбаум, может описывать отношение между двумя значениями многозначного слова, например, в английском языке глагол *drive* имеет значения «управлять транспортным средством» и

«перевозить себя в транспортном средстве», при этом первое значение влечёт второе. Кроме того, **лексическое следование**, как отмечают К. Феллбаум и Дж. Миллер, применимо также к существительным и используется для установления отношения гипонимии, например предложение *Это кошка* влечет *Это животное*.

Таким образом, термин *следование* (*eintailment*) используется не только для обозначения логико-семантических отношений между предложениями (**следование_1**), но и для обозначения парадигматических отношений между лексическими единицами (**следование_2**), причем парадигматическое отношение **следование_2** устанавливается при помощи логико-семантического отношения **следование_1**.

Термин *импликация* также используется для обозначения ассоциативных связей. Например, в известной статье М. Блэка «Metaphor» [Black 1962] слово *implications* используется для обозначения общепринятых ассоциаций слова. На русский язык *implication* было переведено как *импликация*: «Эти импликации обычно есть не что иное, как общепринятые ассоциации, связанные в сознании говорящих со вспомогательным субъектом, но в некоторых случаях это могут быть и нестандартные импликации, установленные автором *ad hoc*» [Блэк 1990, с. 167]. Например, у слова *волк* имеется ряд общепринятых ассоциаций (злой, плохой и т. д.), при употреблении данного слова в прямом значении слушающий строит систему **импликаций (ассоциаций)**, связанных с ним. При употреблении слова *волк* в переносном значении для обозначения человека слушающий строит импликации, характерные для слова *волк*, а не для слова *человек*.

В английском языке слово *implication* имеет нетерминологические употребления и может означать ‘подразумевание’, ‘последствие’. В работе М. Блэка *implication* используется в значении «то, что подразумевается», поэтому перевод *implication* на русский язык при помощи слова *импликация* некорректен. Русский термин *импликация* здесь выступает как «ложный друг переводчика». На наш взгляд, *implications* в данном контексте и подобным ему следует переводить при помощи сочетания *подразумеваемые представления*, не являющегося термином. Далее данную разновидность импликации мы будем обозначать как **импликация_10**. Обсуждая работу М. Блэка, Е. В. Падучева отмечает, что в данном случае уместнее было бы использовать термин *инференция*: «Термин *импликация* не вполне удачен, поскольку имеет другое общепринятое значение <...>. Более уместно здесь понятие **инференции**» [Падучева 2004, с. 170] (выделение наше — А. Д.). Данную разновидность *инференции* мы будем обозначать как **инференция_4**.

Для объяснения механизма метафоры предпочтительнее использовать термины *стандартная* и *нестандартная ассоциация*. *Стандартная* или *общепринятая ассоциация* — это ассоциация, вызываемая словом, употребленным в своём прямом значении, и служащая базой переносных, метафорических значений этого слова. *Стандартной ассоциации*

противопоставлена *нестандартная ассоциация* — ассоциация, намеренно устанавливаемая автором при метафорическом употреблении слова.

2.3. Импликация в значении слова

2.3.1. Импликативные глаголы

В работе «Импликативные глаголы» Л. Карттунен впервые рассматривает глаголы с пропозициональным актантом, значение которых содержат в себе необходимые и достаточные условия (**импликации**) относительно истинностного значения своего сентенциального дополнения [Karttunen 1971]. Такие глаголы получают название *импликативы* или *импликативные глаголы*⁵⁶. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, Л. Карттунен в своих работах говорит о «соотношении между значением пропозиционального глагола и истинностным значением вводимой им объектной пропозиции» [Арутюнова 1976, с. 58–59].

Итак, Л. Карттунен объединяет глаголы в группы на основе их формально-семантических признаков, а именно, зависимости истинности подчиненной предикации от истинности главного (матричного) предиката⁵⁷. На основе данного параметра им были выделены четыре категории предикатов: фактивные глаголы, биимпликативные (импликативные)⁵⁸ глаголы, if-глаголы (глаголы достаточного условия), only-if-глаголы (глаголы необходимого условия).

Фактивные глаголы, например, *знать*, впервые рассмотренные в работе П. и К. Кипарских [P. Kiparsky, C. Kiparsky 1968], обеспечивают истинность подчиненной пропозиции в утвердительных и отрицательных высказываниях. Например, утверждение с главным предикатом *знать Я знаю, что Петя приехал* влечет *Петя приехал*. При этом общеотрицательное высказывание с отрицанием при глаголе *знать Я не знаю, что Петя приехал* также влечет *Петя приехал*. Фактивные предикаты, истинность и ложность которых влечет истинность подчиненной пропозиции с точки зрения Говорящего, вводят компонент значения предложения, называемый *пресуппозицией*.

Рассмотрим подробнее понятие биимпликативный глагол, предложенное Л. Карттуненом. В качестве примеров биимпликативных глаголов предлагаются *manage* ‘суметь, udаться <что-либо сделать>’; *bother* ‘позаботиться’; *happen* ‘случиться’; *get* ‘получить’; *care* ‘побеспокоиться’ и др. В русскоязычной системе терминов за *биимпликативными глаголами* устоялось название *импликативные глаголы (импликативы)*, в работах Л. Карттунена *импликативами* называются

⁵⁶В терминологии Карттунена *импликативами* — *implicatives* называются все глаголы, влияющие на истинность сентенциального актанта [Karttunen 2012].

⁵⁷Под истинностью предиката в данном случае имеется в виду истинность пропозиции с данным предикатом по мнению Говорящего, который утверждает данную пропозицию.

⁵⁸Е. В. Падучева отмечает, что в отечественную терминологию вошел термин *импликативный глагол* в значении биимпликативный, тогда как Л. Карттунен *импликативами* называет все типы глаголов, влияющих на истинность подчиненной пропозиции [Падучева 2013, с. 31].

все глаголы, истинность которых влияет на истинностное значение подчиненной пропозиции. Далее *бимпликативы* я буду называть *импликативными глаголами* согласно устоявшейся русскоязычной традиции.

Утвердительное высказывание с импликативным глаголом влечет истинность высказывания, представляющего собой пропозицию данного глагола. Например, *Петя сумел сдать экзамен* влечёт *Петя сдал экзамен*. Предложение, в котором импликативный глагол отрицается, влечет предложение с отрицанием сентенциального актанта глагола. Так, *Петя не сумел сдать экзамен* влечёт *Петя не сдал экзамен*. Для обозначения связи между предложением, содержащим импликативный глагол, и предложением, содержащим актант импликативного глагола, Л. Карттунен вводит отношение *следования* (**импликация_1**), сопроводив его соответствующими разъяснениями. Особенности импликации Л. Карттунена, в частности, тот факт, что она не подчиняется закону логической контрапозиции, подробно рассматриваются нами в разделе 1.3.1 нашего диссертационного исследования.

Категория **if-глаголов** обеспечивает истинность подчиненной предикации в утвердительных высказываниях: высказывание с if-глаголом *forced* ‘заставить’ *Mother forced John to stay home* (Мать заставила Джона остаться дома) влечёт *John stayed home* (Джон остался дома). При этом отрицание предложения, содержащего if-глагол, ничего не сообщает об истинности подчиненной пропозиции. Так, высказывание *Mother didn't force John to stay home* (Мать не заставляла Джона остаться дома) не даёт никакой информации о том, остался ли Джон дома, так как после него можно добавить «и он не остался» (отрицание подчиненной пропозиции) или «но он всё равно остался» (утверждение подчиненной пропозиции) и это не приведёт к логическому противоречию.

Среди **if-глаголов** Л. Карттунен выделяет **отрицательные if-глаголы**: в утвердительных высказываниях они обеспечивают ложность подчиненной пропозиции, а в отрицательных высказываниях не содержат информации об истинностных свойствах подчиненной пропозиции. Например, глагол *prevent* ‘предотвратить’, относящийся к данной группе предикатов, в утвердительном высказывании *Mother prevented Peter from leaving* (Мать помешала Пете уехать) влечёт отрицание пропозиции, то есть *Петя не уехал*. При отрицании предиката *prevent* ‘предотвратить’, *Mother didn't prevent Peter from leaving* (Мать не мешала Пете уехать) истинностные свойства подчиненной пропозиции нам неизвестны.

Ещё одна группа импликативов, выделяемая Л. Карттуненом — это **only-if-глаголы и предикаты**, например, *can* ‘мочь’, *be able* ‘быть способным’. В отрицательной конструкции данные предикаты имплицитно отрицают подчиненную пропозицию: *He wasn't able to leave the country* (Он был не в состоянии покинуть страну) имплицитно утверждает *He did not leave the country* (Он не покинул страну). Утвердительное высказывание с **only-if-глаголом** не имплицитно утверждает ложность или истинность пропозиции, подчиненной глаголу: *He was able to leave the country* (Он был в состоянии покинуть страну) — неизвестно, истинно или нет *He left the country* (Он покинул страну).

В отечественной лингвистике на основе истинностного значения подчиненной пропозиции глаголов с сентенциальным актантом основана классификация предикатов Анны А. Зализняк, представленная в работе «О понятии имплицативного типа». **Имплицативный тип** глагола А. А. Зализняк предлагает определять исходя из истинностного значения его подчиненной предикации в утвердительном и отрицательном высказывании. Подчиненная предикация может быть истинной (И), ложной (Л) или быть неопределенной по данному параметру ($\emptyset$). Например, фактивные глаголы получают характеристику <И, И>, так как при их утверждении и отрицании их подчиненная пропозиция истинна. В том случае, если возможно установить истинность или ложность подчиненной предикации глагола, А. А. Зализняк признает, что в семантике глагола присутствуют «**импликации** относительно истинности его ПП <подчиненной предикации> » [Зализняк 1988, с. 108]. Импликация в значении может быть **фактивной** (говорит об истинности подчиненной предикации) и **контрфактической** (говорит о ложности подчиненной предикации).

Логическому статусу компонентов значения предиката посвящена также работа Е. Э. Разлоговой «Логические инварианты для глаголов с пропозициональным актантом» [Разлогова 1988], где логические свойства глаголов и их подчиненных пропозиций рассматриваются для целей вывода по тексту на основе данной информации. Е. Э. Разлогова представляет системы классификации глаголов, основанные на разных системах истинностных значений. Первая система состоит из трех элементов (истина, ложь и неопределенность) и схожа с истинностными параметрами, предлагаемыми в работах [Зализняк 1988; Карттунен 1985]. Данная система предполагает, что все пресуппозиции предложений выполнены.

Вторая система не предполагает, что пресуппозиции предложений выполнены, и включает в себя семь компонентов (истина, ложь, абсурд, неопределенность, неопределенность сильная, ложь сильная, истина сомнительная), из которых истина, ложь и абсурд являются базовыми, а остальные описываются через их дизъюнкцию. Под истиной подразумеваются истинные высказывания, под ложью — ложные высказывания с выполненными пресуппозициями, а под абсурдом — высказывания с невыполненными пресуппозициями (например, *Король Франции лыс*). Неопределенность представляется как дизъюнкция истины и лжи (высказывание либо истинно, либо ложно), а неопределенность сильная или неопределенность* как возможность высказывания быть истинным, ложным или абсурдным. Аналогично ложь сильная (ложь*) — это дизъюнкция лжи и абсурда, а истина сомнительная (истина*) — дизъюнкция истины и абсурда. Отрицание истины даёт сильную ложь, то есть высказывание, если не истинно, то либо ложно, либо абсурдно, отрицание неопределенности означает абсурд, так как высказывание не истинно и не ложно. Аналогично построено отрицание остальных истинностных элементов.

В отличие от Л. Карттунена и А. А. Зализняк, Е. Э. Разлогова предлагает устанавливать не только зависимость истинности пропозиционального компонента от истинности предложения,

но и зависимость истинности предложения от истинности входящих в него пропозициональных компонентов. Например, предлагается выяснить не только зависимость значения истинности предложения *Петя приехал* от истинности *Я знаю, что Петя приехал*, но и наоборот, какое значение принимает предложение *Я знаю, что Петя приехал* при условии, что *Петя приехал* [Разлогова 1988]. Кроме того, в отличие от методов, описанных в [Карттунен 1985; Зализняк 1988], предполагается определять взаимозависимость истинности предложения не только от актантов, подчиненных предикату, но и от любых пропозициональных компонентов, входящих в предложение, например, истинностное значение предложения *Иван солгал, что он придет* влияет на истинностное значение его пропозиционального компонента *Иван сказал, что он придет*.

Таким образом, предлагается четыре типа классификации: трехкомпонентная система на основе предложения *S*, трехкомпонентная система на основе входящих в предложение пропозиций *C*, семикомпонентная система на основе предложения *S*, семикомпонентная система на основе входящих в предложение пропозиций *C*.

В результате проверки зависимости истинности предложения от истинности его пропозициональных частей Е. Э. Разлогова строит таблицы, на основе которых выделяются различные логические классы предикатов: «Логическим классом мы назовём множество пар $\langle S, C \rangle$, у которых истинностные значения входящих в них предложений связаны зависимостью, соответствующей логическому типу, характеризующему этот класс» [Разлогова 1988, с. 35]. Классы, полученные при помощи трехкомпонентной классификации на основе истинности предложения, во многом совпадают с классами, выделенными Л. Карттуненом в [Karttunen 1973], и включают в себя, в частности, фактивные глаголы (Класс №8), имплицативные глаголы (компоненты) (Класс №1), глаголы отрицательной импликации (Класс №2). К типам, предложенным Л. Карттуненом, добавляются также класс неопределенных компонентов ($\langle N, N \rangle$, например, *говорить, считать*) и отрицательных пресуппозиций ($\langle L, L \rangle$, например, *вообразать, что*).

В семикомпонентной системе некоторые классы распадаются на несколько ввиду того, что значение зависимой пропозиции может быть абсурдом, например, глаголы отрицательного условия $\langle L, N \rangle$ разбиваются на два класса $\langle L, N \rangle$, например, *воспрепятствовать*, и $\langle L^*, N^* \rangle$, например, *лгать*, так как то, о чем лжет человек, может не существовать (*Он соврал, что поехал к сестре* при условии, что сестры у него нет).

Выявление подчиненных пропозиций имплицативных глаголов актуально для автоматического анализа текста, например, для анализа тональности текста или построения вопросно-ответной системы. Так, работа И. П. Рыгаева [Рыгаев 2016], описывает моделирование семантики имплицативных глаголов для целей выведения их **импликаций** в лингвистическом процессоре ЭТАП-3. В статье автор использует понятие **направления импликации**, вводя понятия **прямой** и **обратной импликации**. В том случае, если имплицативный глагол

предполагает отрицание подчиненной пропозиции, а его отрицание влечет утверждение подчиненной пропозиции — речь идёт об обратной импликации, в иных случаях имеется в виду прямая импликация⁵⁹. Помимо строгой импликации, И. П. Рыгаев также использует «так называемую нестрогую или возможную импликацию» [Рыгаев 2016, с. 3]. Под **нестрогой (возможной) импликацией** автор понимает **импликатуры** П. Грайса (подробнее об импликатурах П. Грайса см. Главу 1) и **напрашивающиеся следствия (напрашивающиеся инференции)** (*invited inferences* [Geis, Zwicky 1971]).

По нашему мнению, термин *нестрогая (возможная) импликация* является не вполне удачным по сравнению с более специализированными обозначениями, такими как *импликатура* или *напрашивающаяся инференция*. Также термин *нестрогая импликация* не вполне подходит для обозначения импликатур и напрашивающихся инференций, так как отражает не все их свойства и используется для обозначения широкого класса выводов, в основе которых лежит связка «Если..., то...». На основе возможной импликации И. П. Рыгаев вводит новый класс имплицативных глаголов, отсутствующий у Л. Карттунена — **импликатурные глаголы** [Рыгаев 2016, с. 3], например, *постараться*. По нашему мнению, уместнее в данном случае было бы использовать вместо введенного понятия возможной импликации устоявшиеся понятия импликатуры или напрашивающейся инференции либо, если надо обозначить пропозицию, выводимую из предложения с данным предикатом не в качестве его *импликации (имплицатива)*, а в качестве его вероятного следствия, использовать термин *вероятностная импликация* (использование данного термина, предложенного Г. Рейхенбахом в [Reichenbach 1925], в работах лингвистов представлено, например, в [Лютикова 1997; Никитин 1974; Никитин 1988]).

Понятие импликации используется также в диссертации М. А. Петровой, посвященной немодальным значениям модальных предикатов [Петрова 2007]. Она выявляет имплицативные типы модальных глаголов *мочь*, *уметь*, *смочь*, *суметь*, пользуясь понятием импликации Л. Карттунена, а также вводит дополнительные разновидности импликации: **актуальная импликация** и **потенциальная импликация**. Под *актуальной импликацией* понимается импликация, связанная с моментом времени, к которому относит ядерный (главный) глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия совпадает с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116]. *Потенциальная импликация* не привязана к конкретному моменту времени: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия может не совпадать с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116]. Например, с позиции потенциальных импликаций у глагола *мочь* в работе устанавливается тип $\emptyset$ — Л согласно классификации Е. Э. Разлоговой [Разлогова 1988], так как предложение *Я могу петь* потенциально влечет как истинное высказывание *Я пою*, так и ложное *Я не пою*. Под отрицанием глагол *мочь* всегда влечет ложность подчиненной пропозиции: *Я не могу*

⁵⁹Ср. у Анны А. Зализняк фактическая и контрфактическая импликация.

петь влечёт *Я не пою*. Если рассматривать данный глагол с позиции актуальных импликаций, то в большинстве случаев он будет отнесен к типу Л — Л по Разлоговой. Например, «Он мог пойти в театр (в алетическом смысле)» актуально влечет «Он не пошел в театр», так как «вероятно, к моменту, с которым соотносится *мочь*, еще не пошел» [Петрова 2007, с. 104].

2.3.2. Импликация как статус компонента семантики слова

В работах Е. В. Падучевой [Падучева 2004; Падучева 2013; Падучева 2014] термин *импликация* используется для обозначения разновидности ассертивного статуса подчиненной пропозиции, то есть семантического компонента предложения предикативной природы⁶⁰. Под **ассертивным статусом**⁶¹ пропозиции мы, вслед за Е. В. Падучевой будем понимать характеристику, «которая определяет поведение того или иного семантического компонента предложения в сфере действия отрицания <...> и других сентенциальных операторов» [Падучева 2013, с. 30].

Е. В. Падучева выделяет следующие ассертивные статусы: **ассерция**, **презумпция (пресуппозиция)** и **импликация**, а также **рематический модификатор** (подробнее об ассертивных статусах см. [Падучева 2013, с. 93–112]. Презумпцией называется такой семантический компонент слова, который сохраняется при утверждении предложения с этим словом и отрицается при его отрицании. Например, статус презумпции имеют подчиненные пропозиции фактивных предикатов (например, *знать*), глаголов попытки и т. д. Пропозиции финитных глаголов обычно имеют статус ассерции, то есть входит в сферу действия отрицания.

Статус *импликации* или *имплекатива* Е. В. Падучева предлагает присваивать такой пропозиции, «которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного» [Падучева 2013, с. 31]. Так, в работе Е. В. Падучевой, толкование предиката *виноват* выглядит следующим образом [Падучева 2004, с. 130]:

X виноват перед *Y*-ом в / в *Z*-е =

- 1) *X* совершил поступок *P* [ассерция];
- 2) Поступок *P* плохой (например, нарушает социальные или нравственные нормы) и/или привёл/мог привести к плохому последствию *Z* (и субъект ущерба — *Y*) [фон];

поэтому

- 3) *X* несет моральную ответственность перед *Y*-ом / должен понести наказание [имплекатив];

- 4) *X* находится в плохом психическом состоянии (испытывает угрызения совести) [имплекатив] [Падучева 2004, с. 130].

⁶⁰Подробнее о пропозициях см., например, [Падучева 1985, с. 34–38]

⁶¹Ассертивный статус Е. В. Падучева также называет *акцентным статусом*.

Импликативы представляют собой каузальные следствия (импликации) из ассерции: *Х совершил поступок Р (с определенными свойствами) поэтому/влечет Х находится в плохом психическом состоянии*. Необходимо отметить, что данные следствия не являются логическими (с необходимостью выводятся из сообщения), так как из совершения *Х*-ом некоторого негативного поступка может не следовать его плохое психическое состояние. Так, существует возможность эксплицитного отрицания компонента №4 в качестве продолжения высказывания с предикатом *виноват*: *Он был виноват перед своим лучшим другом, но никаких угрызений совести при этом не испытывал*. Данное высказывание воспринимается как семантически правильное, так как не содержит в себе логического противоречия. Итак, термин *импликатив* (импликация) обозначает только консеквент импликации, а не всё импликативное суждение целиком: *ассертив*⁶² → *импликатив*.

Как мы уже заметили, термин *импликатив* в указанных контекстах выступает как синоним термина *импликация* и *импликатив*, см., например, в следующем примере использование термина *импликация* для обозначения ассертивного статуса компонента слова: «Глагол относится к генитивному классу, если его толкование включает экзистенциальный или перцептивный компонент, причем в таком коммуникативном статусе, что при отрицании предложения он подвергнется отрицанию: этот компонент может быть ассерцией или **импликацией**, но не может быть пресуппозицией» [Падучева 2004, с. 444] (выделение наше – А. Д.). Мы предлагаем использовать термин *импликатив* вместо его синонима *импликация* в тех случаях, когда речь идёт об ассертивном статусе пропозиции, следующей из ассерции и меняющей свое истинностное значение в зависимости от истинностного значения ассерции.

Подведем промежуточный итог: при помощи понятия импликация обозначается лексико-семантическое отношение между *полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим её зависимую пропозицию*. Данное отношение было впервые введено Л. Карттуненом и носит названия *импликация* и *следование*, далее мы будем обозначать данную разновидность указанных терминов как **импликация_11** и **следование_3**. Основным свойством данного отношения является истинность зависимой пропозиции при истинности конструкции с данным актантом. Отрицание данной конструкции влечет отрицание зависимой пропозиции. Как мы уже обсуждали в Главе 1, импликация Л. Карттунена не подчиняется логическому закону контрапозиции. Последователями Л. Карттунена были предложены различные разновидности импликации: *фактивная импликация* (=прямая импликация), *контрфактическая импликация* (=обратная импликация), *нестрогая импликация* (=возможная импликация), *актуальная импликация*, *потенциальная импликация* (подробнее см. Табл.6), а также термины, заимствованные из прагматики — *импликатура* и *напрашивающиеся инференции*, употребляющиеся в работах И. П. Рыгаева как синонимы *возможной импликации*. По нашему

⁶²Термин *ассертив* Е. В. Падучева использует как синоним термина *ассерция*.

мнению, термины, заимствованные из прагматики — *импликатура* и *напрашивающееся следствие* — предпочтительнее не использовать для обозначения лексико-семантического отношения между предикатом и его подчиненной пропозицией, так как это размывает границу между семантикой и прагматикой.

Таблица 6

Импликация как отношение между полипропозитивной конструкцией и её зависимой пропозицией

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употр. термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию. <i>Не применимо правило Modus Tollens: из отрицания консеквента не следует отрицание антецедента.</i>	1. Импликация_11 (implication)	Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988], М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	« <i>P</i> имплицирует <i>Q</i> тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая <i>P</i> , всякий раз обязан считать, что <i>Q</i> » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310] В семантике глагола присутствуют «импликации относительно истинности его ПП <подчиненной предикации>» [Зализняк 1988, с. 108].
	2. Следование_3 (entailment)	Л. Карттунен (=1) [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985]	
	3. Фактивная импликация Также: прямая импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует истинность зависимой пропозиции.
	4. Контрфактическая импликация Также: обратная импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует ложность зависимой пропозиции.
	5. Нестрогая импликация Также: возможная импликация	И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката с некоторой вероятностью следует истинность зависимой пропозиции.
	6. Импликатура_3	И. П. Рыгаев (=5) [Рыгаев 2016]	
	7. Напрашивающаяся инференция_2	И. П. Рыгаев (=5) [Рыгаев 2016]	
	8. Актуальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия совпадает с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].

Таблица 6

Импликация как отношение между полипропозитивной конструкцией и её зависимой пропозицией

1	2	3	4
	9. Потенциальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, не связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия может не совпадать с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].

Концепция импликации Л. Карттунена получает развитие в работах Е. В. Падучевой, где при помощи соответствующего термина обозначаются не только *компоненты значения предложения, следующие из другого компонента, утверждающиеся при его утверждении и отрицаемые при его отрицании (импликация_3)*, но и *ассертивный статус компонента значения слова (импликация_12)* см. Табл. 7. Как мы можем видеть из таблицы, такой статус также обозначается термином *имплекатив* (далее — **имплекатив_2**). По нашему мнению, для обозначения указанных понятий лучше использовать именно этот термин, так как он является менее многозначным и не обозначает само отношение между компонентами, в отличие от термина *импликация*.

Таблица 7

Импликация как статус компонента значения

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1. Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.	Импликация_3 Синоним: Имплекатив_1	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается» [Падучева 2004, с. 94].
2. Пропозитивный компонент лексического значения слова, который, будучи вербализованным, представляет собой следствие из ассертивного компонента. При утверждении ассертивного компонента данный компонент утверждается, при его отрицании — отрицается.	Импликация_12 Синоним: Имплекатив_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2014]	Статус импликации или имплекатива присваивается такой пропозиции, «которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного» [Падучева 2013, с. 31].

2.3.3. Импликация (следствие, импликатура) как периферийный компонент семантики слова, не входящий в его толкование

В лексической семантике термины, связанные с понятием импликация, в частности, *следствие*, *импликация*, *импликатура*, *инференция*, используются для обозначения центральных и периферийных компонентов значения слова, следующих из других компонентов. Рассмотрим подробнее некоторые работы лингвистов, в которых указанные термины употребляются для обозначения компонента, следующего из центрального компонента, однако обычно не включаемого в толкование слова.

2.3.3.1. Периферийный компонент семантики слова, объясняющий его семантическую деривацию

В ряде работ в толкование лексических единиц предлагается включать периферийный компонент, следующий из некоторого другого компонента. Данный компонент получает название *импликация*, *импликатура*, *инференция* или *следствие*, отражающее тот факт, что он следует из другого компонента. Однако значение указанных терминов разнится в работах отечественных лингвистов. Рассмотрим, например, работы Г. И. Кустовой, М. А. Кронгауза и Е. В. Падучевой, посвященные моделированию лексической полисемии.

Термин *импликация* широко используется в работах Г. И. Кустовой, посвященных типам производных значений, в качестве обозначения компонента значения слова, обычно не включаемого в его толкование, а именно, некоторого следствия, последствия действия. Автор отмечает, что термины *следствие* и *импликация* достаточно условны и употребляются в работах в качестве синонимов слова «результат»: «В качестве синонимов «результата» будут использоваться «следствие» и «импликация» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].

Под импликациями в её работах понимаются компоненты смысла лексемы, определяющие её семантические связи и набор производных значений: «В прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию *импликации* — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Кустова 2004, с. 39]. Автор отмечает, что данная номинация является условной, описанные выше явления получают такое название, так как в большинстве случаев могут быть описаны при помощи конструкции «Если..., то...», а также потому, что «они являются результатами, следствиями каких-то воздействий» и «не существуют в готовом виде, а извлекаются, выводятся» [Кустова 2004, с. 80].

Например, для описания полисемии глагола *сорвать* используется импликация **Если сорвал, то нанес ущерб**, так как когда человек срывает объект, он нарушает целостность связи между этим объектом и предметом, с которым он был связан, что ведет к ущербу. На

основе консеквента импликации «нанести ущерб» возникает полисемия, связанная с понятием ущерб, например, в сочетаниях *сорвать урок*, *сорвать голос* и т. д. Полисемические значения, образованные из консеквента импликации, не могут быть выведены из основного значения слова. К метонимическим стратегиям формирования производного значения, наряду с аргументной и компонентной, автор относит также **имплицативную стратегию**. Например, имплицативная стратегия у глагола *закрыть* порождает полисемию в зоне результата: из *закрыть кран* выводится следствие *закрыть воду*.

Кроме того, реализацией компонента импликации (результата) является формирование глаголов совершенного вида из глаголов несовершенного вида, обладающих указанным компонентом. Например, в схему значения глагола деформации *резать* входит следующая **импликация**, позволяющая образовать приставочные дериваты с различным значением [Куцова 2004, с. 116]:

Импликация (результат) в составе предиката *резать*: существуют части (или часть) объекта.

Глаголы, образованные путем развития данной импликации: *разрезать*, *отрезать*.

Данные результаты способны порождать другие импликации, образуя тем самым цепочки импликаций, например, нарушение целостности объекта (органического) влечет поврежденность, ущерб (например, *порезать палец*). Автор приходит к выводу, что семантическая деривация «во многих случаях есть АКТИВАЦИЯ ИМПЛИКАЦИЙ» [Куцова 2004, с. 119] (выделение авторское — прим. А. Д.), таким образом, в образованных лексических единицах не появляются новые компоненты значения, так как эксплуатируются компоненты, заложенные в исходной лексеме. Семантическим словарям Г. И. Куцова предлагает включать в состав толкования лексемы информацию об импликациях, образующих так называемый «имплицативный потенциал» [Куцова 2004, с. 119]. На основе имплицативного потенциала могут быть построены имплицативные таблицы, содержащие семантические дериваты слова, эксплуатирующие определенные импликации.

Как отмечает сама Г. И. Куцова, в её работах именование *импликация* по большей части условно. Толкование данного термина, предложенное Г. И. Куцовой, отсылает нас к слову *следствие*, которое, в свою очередь, является контекстным синонимом слова *импликация*. Выбор термина *импликация* вместо термина *результат*, по словам автора, обусловлен тем, что слово *результат* может относиться к денотату — ситуации или её фрагменту, кроме того, от него образуется прилагательное *результативный*, которое является более многозначным, нежели термин *имплицативный* [Куцова 2004, с. 70]. Другой возможный вариант именованья — термин *следствие*, который также употребляется в данной работе и является менее формальным и привязанным к логике. Данный термин не используется Г. И. Куцовой в качестве основного, так как от слова *импликация* образуется терминологическое прилагательное *имплицативный*, тогда

как от термина *следствие* образуется прилагательное *следственный*, которое не может быть использовано в качестве лингвистического термина, поскольку имеет нетерминологическое употребление и используется в составе юридических терминов: *следственный эксперимент*, *следственные действия* и т. д.

Помимо этого, Г. И. Кустова вводит понятие культурной импликации, имея в виду законы общества, которые обуславливают то или иное развитие значения, связанное с культурой народа. «Неявные (а иногда и явные) представления, на которые ориентируется человек, выбирая такое, а не другое обозначение ситуации, подобные описанным в прагматике имплицатурам дискурса, можно назвать культурными импликациями, или культурными следствиями» [Кустова 2001, с. 168]. На мой взгляд, уместнее было бы назвать данные законы *культурными аксиомами*⁶³, на основе которых могут быть проведены соответствующие импликации (*культурные импликации*, *культурные следствия*).

В основе импликаций лежат не только так называемые культурные законы, то есть правила, описывающие предпочтительное поведение человека в обществе, но и физические законы, которые могут быть названы, по нашему мнению, аксиомами действительности. Например, из аксиомы действительности *объект, теряя опору, падает на землю* можно легко вывести следующую импликацию, предложенную Г. И. Кустовой для объяснения переносного значения слова *поддержать* [Кустова 2004, с. 193]: «У может упасть» (если перестать его держать). Для обозначения выводов, основанных на причинно-результативных отношениях ситуаций реального мира, Г. И. Кустова в [Кустова 2001] использует термин *онтологические импликации*. Импликации получают такое название, так как они выводятся на основе знаний об устройстве мира и объектов, например, «видел, значит, знает» [Кустова 2001, с. 333].

Помимо термина *импликация*, Г. И. Кустова в своих работах [Кустова 2001; Кустова 2004] также использует термин *имплицатура*, который в данной работе стоит в одном ряду с термином *коннотация* и относится к компонентам значения слова, обладающим низким статусом. Определения данному термину в работе не дается. Исходя из принятого значения слова *имплицатура*, мы можем сделать вывод, что речь идёт об имплицитной информации, передаваемой лексической единицей. Например, у глагола *бросить* могут присутствовать имплицатура небрежного отношения к объекту, имплицатура неценности либо ненужности объекта. По нашему мнению, в работе [Кустова 2004] недостаточно явно проведена граница между имплицатурами и импликациями, а также имплицатурами и коннотациями.

Термин *импликация* для обозначения потенциально выводимых компонентов значения слова также используется в работе Е. Г. Борисовой и Ю. С. Мартемьянова: «высказывание *Не удалось сегодня пообедать* вполне может оказаться намеком на просьбу об обеде, поскольку возможная цепочка импликаций, основанная на выводе из лексического значения слова *обедать*, ведет

⁶³Ср. используемое в Главе 3 нашей диссертации понятие аксиом действительности.

именно к такому заключению: не обедал — значит, скорее всего, голоден» [Борисова, Мартемьянов 1999, с. 37], там же: «хотя можно говорить об определенной узуальной закреплённости этих функций, последние выводятся слушателем при помощи импликаций из лексических значений» [Борисова, Мартемьянов 1999, с. 40].

Термин *импликатура*, изначально введенный П. Грайсом для обозначения имплицитной информации, содержащейся в высказывании, также активно используется в лексической семантике для обозначения периферийного компонента значения слова. В частности, данный термин используется М. А. Кронгаузом [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998] для описания значения приставочных глаголов и приставок, его синонимом выступает термин *следствие*, при этом в учебнике по семантике М. А. Кронгауз для этих целей использует термин *импликация* [Кронгауз 2005, с. 181–182]. *Импликатурой (импликацией, следствием)* М. А. Кронгауз называет периферийный компонент значения *B*, который следует из компонента *A*, при этом *B* может актуализироваться в определенном контексте. Например, у глаголов с приставкой *про-*, имеющих компонент значения «заполнение отрезка времени действием», присутствует импликатура (следствие) «отрезок времени не может быть занят другим действием», при этом данный компонент является опциональным и проявляется не во всех контекстах. Новые структуры толкования часто образуются вследствие перехода компонента толкования из имплицитного статуса в ассертивный, в таком случае он становится центральным и не зависит от контекста.

Ввиду того, что термин *импликатура* в работах М. А. Кронгауза употребляется как синоним терминам *следствие* и *импликация* и при этом имеется в виду не имплицитная информация, которая должна быть восстановлена слушающим, а результат вывода, мы считаем, что термин *следствие*, в данном случае более уместен, так как он с достаточной регулярностью используется для описания разнообразных выводов из определенного компонента значения.

Как мы уже отмечали в разделе 2.2.2, Е. В. Падучева использует термин *импликация* (**импликация_10**) и его аналог *инференция* (**инференция_4**), для обозначения стандартных ассоциаций, связанных с употреблением слова. Помимо этого, термины *импликация*, *инференция* и *следствие* в её работах используются для обозначения периферийного компонента значения, следующего из центрального компонента: «отсутствие контакта с Y-ом» — это неинтересное отрицательное *следствие*, *инференция*, вытекающая из значения слова *рядом*» [Падучева 2004, с. 107] (выделение наше — прим. А. Д.), «состояние знания — не непосредственный результат действия или происшествия, а побочное *следствие*, *импликация*» [Падучева 2004, с. 264] (выделение наше — прим. А. Д.). Термин *инференция*, по Е. В. Падучевой, характеризует компонент значения лексемы с точки зрения его происхождения (необязательный вывод из высказывания говорящего, содержащего лексическую единицу), данный компонент является легко отменимым.

Среди периферийных компонентов значения, следующих из центральных компонентов, Е. В. Падучева выделяет несколько разновидностей, в частности, *логическое следствие* и *инцидентное следствие*. Термин *логическое (тривиальное) следствие* используется для обозначения компонентов значения, логически следующих из других компонентов, например, из смысла *видеть логически следует* нахождение стимула и экспериенцера в одном месте. Между указанными компонентами значения устанавливается отношение *логического следования*, противопоставленное *семантическому следованию*, результатом которого является *следствие*. Термин *инцидентное следствие*, введенный Е. В. Падучевой в [Падучева 2004], обозначает разновидность следствия, основанную на знаниях о мире. Инцидентные следствия основываются на аксиомах, описывающих человеческое поведение, например, «Человеку свойственно стремиться избежать того, что ему неприятно», «Человек должен испытывать угрызения совести по поводу своего дурного поступка» [Падучева 2004, с. 131].

Термин *результат* также используется Е. В. Падучевой для обозначения компонента значения лексемы, однако он не является синонимом терминов *импликация* и *следствие*. Например, *следствием* глагола *разрезать* считается компонент значения «тем самым Y не существует как единый предмет», компонентом *результат* является предел процесса «наступило и в момент наблюдения имеет место состояние: существует W — отдельные части Y-а» [Падучева 2004, с. 36]. В работе Г. И. Кустовой [Кустова 2004], рассмотренной выше, компонент, отвечающий за обозначение того факта, что в результате действия, обозначаемого глаголом *разрезать* образовались части объекта, назван *импликацией*: «Импликация (результат): существуют части (или часть) объекта» [Кустова 2004, с. 116]. Таким образом, для обозначения одного и того же компонента значения в различных работах используются различные термины: *результат* и *импликация*. По нашему мнению, термин *результат* необходимо использовать для компонентов, обозначающих итог действия. Если необходимо подчеркнуть, что компонент следует из некоторого другого компонента, мы рекомендуем использовать термин *импликация* в значении *следствие, заключение, консеквент*.

Набор периферийных компонентов семантики слова, связанных с центральными компонентами при помощи импликации, в работе М. В. Никитина получает название *импликационал*. Под импликацией М. В. Никитин понимает мыслительную операцию, устанавливающую зависимость событий или понятий. Более подробно данная разновидность импликации рассматривается в пункте 1.3.4. нашего диссертационного исследования. Центральные компоненты слова составляют *интенционал*, или смысловое ядро слова, представляющее собой структурированный набор признаков, определяющих денотат лексической единицы. Признаки, содержащиеся в интенционале, «могут с необходимостью или вероятностью предполагать (имплицировать) наличие или отсутствие других признаков у денотатов данного

класса» [Никитин 1988, с. 61]. Импликационные признаки лексической единицы могут проявляться в определенном контексте.

М. В. Никитин выделяет несколько разновидностей импликации признаков, различающихся степенью обязательности присутствия периферийных элементов, представляющих импликационал [Никитин 1974, с. 34–35; Никитин 1988, с. 61]: сильная импликация (обязательная импликация, необходимая импликация), высоковероятностная импликация, слабая импликация (свободная импликация), отрицательная импликация.

Сильная и высоковероятностная импликация обозначают такое отношение между центральным и периферийным признаком, при котором периферийный признак следует из центрального с высокой вероятностью. Такие периферийные признаки составляют **сильный импликационал** значения. В сильный импликационал входит **жесткий импликационал**, образованный из признаков, с необходимостью следующих из центральных компонентов (при помощи **сильной импликации**). Сильный импликационал зачастую включается в толкование лексической единицы, так как с необходимостью следует из интенционала, тем самым неразрывно с ним связан.

Отрицательная импликация связывает между собой несовместимые компоненты, образуя тем самым **негимпликационал** или **отрицательный импликационал**, состоящий из признаков, несовместимых с данным интенционалом. Признаки, слабо связанные с интенционалом (при помощи слабой импликации), составляют **свободный** или **слабый импликационал**. Например, слово *девочка* имеет в интенционале значения такие отличительные признаки, как, например, пол, возраст и т. д. В **сильный импликационал** данного слова входят признаки, присущие всем девочкам, например, определенная одежда, прическа и т. д., к **отрицательному импликационалу** значения слова относятся признаки, несвойственные девочкам, например «быть мужского пола». Слабый импликационал данного слова составляют переменные признаки, каждый из которых имеет возможность описывать девочку, например, признаки роста, темперамента и т. п. [Никитин 1988, с. 61–62].

Между значениями слова М. В. Никитин предлагает выделять два типа связей — импликационный и классификационный. Под импликационной связью имеется в виду метонимия — ассоциация по смежности. По мнению М. В. Никитина, термин *импликация* лучше отражает суть обозначаемого явления:

«термин «метонимия, метонимический» недостаточен и неадекватен. Под метонимией понимают троп, основанный на «ассоциации по смежности». Суть дела состоит в том, чтобы уяснить природу этой «ассоциации по смежности». Обнаруживается, что за этим неудовлетворительным термином, <...> скрывается один из двух универсальных способов организации и связи концептов —

импликация, а «смежность» — это не менее как связи объективного мира. Предпочтительно поэтому общее понятие об этого рода концептуальных связях обозначать термином «импликация, импликационный (импликативный)», а термин «метонимия, метонимический» в соответствии с его этимологией и принятыми определениями использовать только для частного случая импликационных связей а именно, для случаев переименования на импликационной основе, когда метоним не является основным именем денотата и противопоставлен исходному словозначению и основному имени по признаку переносности значения и ослабленной номинативности» [Никитин 1974, с. 61–62].

Согласно М. В. Никитину, термин *метонимия*, обозначающий разновидность импликации, должен служить для обозначения таких отношений между значениями слова, в которых значение слова, образованное путем метонимического переноса, представляет собой переносное употребление. То есть термином *метонимия* следует обозначать только вид образной фигуры речи, например, между значениями слова *sweat* «пот» и «изнурительный труд» устанавливается отношение метонимии, так как производное значение «изнурительный труд» является переносным и не является основным именем денотата (основное имя — *hard work*). Изложение указанного подхода представлено также в учебном пособии Л. М. Васильева «Современная лингвистическая семантика» [Васильев 1990].

По нашему мнению, замена термина *метонимия* на термин *импликация* не оправдана, так как, во-первых, термин *импликация* обычно используется для обозначения некоторого отношения условия («Если..., то...»), во-вторых, термин *импликация* является более многозначным, нежели термин *метонимия*, и, в-третьих, термин *метонимия* для обозначения отношения между значениями, основанного на смежности, является устоявшимся и широко используемым.

К импликационным связям между значениями слова М. В. Никитин также относит связи «материал — изделие», «причина — следствие», «действие — цель», «процесс — результат», «часть — целое»⁶⁴ и др. Например, значения слова *stand* «стоять» и «ставить», по Никитину, связаны импликативной связью «причина-следствие».

По нашему мнению, использование термина *импликация* для обозначения такой неоднородной группы связей некорректно, так как при помощи импликации обычно обозначается некоторое условие. Мы предлагаем для обозначения указанной группы связей использовать термин *сопряжение*, поскольку он лучше описывает зависимость значений, для отношений между значениями «ассоциация по смежности» и «часть-целое» использовать устоявшиеся термины метонимия и синекдоха.

⁶⁴Отношение **синекдоха** в общепринятых терминах, см., например [Кобозева 2012, с. 178].

В работах [Арутюнова 1980; Арутюнова 1999], посвященных функциональным типам лексического значения, Н. Д. Арутюнова использует термин *импликация* для обозначения так называемых «семантических довесков», входящих в значение предикатов и обусловливающих, например, семантические свойства актантов предиката: «Семантика предикатов серийных действий может **имплицировать** кванторные характеристики актантов. Так, например, глаголы типа *пересмотреть*, *перебить* **имплицируют** нетождество объектов или субъектов серийных акций» [Арутюнова 1999, с. 48] (выделение наше — А. Д.).

Обсуждая элементы значения предиката, Н. Д. Арутюнова вводит понятие «семантической памяти» для динамических предикатов, так как в их значение включается не только обозначаемая ими ситуация, но и предшествующая ей или будущая ситуация. Например, значение предиката возврата *возвращать* включает в себя отсылку к предшествующей ситуации, в которой некий объект был отдан субъекту другим лицом. Семантической памятью, по мнению Н. Д. Арутюновой, обладают глаголы движения (например, *уезжать*), возврата (*возвращать*), восстановления статуса (например, *помириться*, *выздороветь*), изменения пространственного положения (например, *выпрямиться*, *нагнуться*), рикошетных акций (например, *отомстить*, *извиниться*) и другие группы глаголов (см. [Арутюнова 1980]). Отсылку к будущей ситуации содержат в своём значении «вперед смотрящие» глаголы (например, *обещать*, *угрожать*) и глаголы целенаправленного действия (например, *освободить*, *выучить*). Данные компоненты «семантической памяти» представляют собой пресуппозиции. Например, X вернул Y -у Z в $t_i \rightarrow X$ брал Z у Y -а в $t_j < t_i$, X НЕ вернул Y -у Z в $t_i \rightarrow X$ брал Z у Y -а в $t_j < t_i$.

Таким образом, Н. Д. Арутюнова относит к импликациям ряд семантических компонентов, описывающих ситуации, предшествующие действию или следующие за ним, физические характеристики объекта или субъекта действия, а также инструмент, способ, мотив, интенсивность или цель действия.

2.3.3.2. Импликация в семантическом описании союзов

Термин *импликация* также используется для обозначения элементов значения, логически следующих из других элементов. В работе О. Е. Пекелис, посвященной значению союзов, в состав семантического описания союза *поскольку* включен компонент импликация, обозначающий тот факт, что данный компонент логически следует из других компонентов. Автор отмечает, что термином *импликация* обычно обозначаются отношения между предложениями, а не между элементами толкования. Несмотря на это, употребление термина *импликация* для обозначения компонента значения, который следует, выводится из других компонентов, представляется ей оправданным.

Ниже дан фрагмент структуры значения союза *поскольку* [Пекелис 2008, с. 83], куда включены импликации, которые могут быть логически выведены из значения:

‘**Поскольку В, А**’, где придаточное — тема $\approx$

Тема: ‘**Имеет место В**’ (презумпция), ‘**если В, то Х**’ (ассерция)

Рема: ‘**Х=А**’ (ассерция)

<Импликация 1: ‘Имеет место А’

Импликация 2: ‘В является причиной А’ >

Компоненты структуры значения, названные *импликациями*, согласно О.Е.Пекелис не включаются в толкование лексической единицы *поскольку*, а лишь выводятся из других компонентов, так как содержатся в толковании имплицитно. По нашему мнению, в данной ситуации лучше использовать термин *логическое следствие*, так как он, в отличие от импликации, не употребляется для обозначения периферийного компонента семантики слова, является менее многозначным. Кроме того, импликацией с полным правом может быть назван, например, компонент **если В, то Х** из примера выше.

Включение импликации в состав семантического описания союзов, выражающих идею следования в естественном языке, также предлагается в работе [Разлогова 1988]. Так, в значение союзов *если, хотя, потому что, чтобы*, Е.Э.Разлогова предлагает включать **каузальную импликацию**, обычно обозначаемую « $\perp$ », но для простоты обозначенную стрелкой « $\rightarrow$ ». $A \perp B$ читается как «А порождает В» и означает, по Разлоговой, что события А и В связаны между собой и А имеет место раньше, чем В или одновременно с В. Е.Э.Разлогова отмечает, что использование *материальной импликации* и *логического следования*, заимствованных из логики, не отражает смысловой связи между антецедентом и консеквентом, поэтому был сделан выбор в пользу *каузальной импликации*.

По мнению Е.Э.Разлоговой, целевые, каузальные и условные конструкции явно или неявно выражают идею следования, поэтому в их значение должна быть включена каузальная импликация. Например, предложение, содержащее союз *чтобы*, *Маша научилась готовить, чтобы понравиться Пете* содержит в скрытом виде условную конструкцию *Если женщина хорошо готовит, то она нравится мужчинам*, называемую Е.Э.Разлоговой **опорным правилом**. Данное опорное правило, представленное в виде импликации, обеспечивает, согласно Е.Э.Разлоговой, связанность конструкций.

Итак, в состав семантического описания лексических единиц зачастую включается компонент, логически следующий из другого компонента. Такой компонент называется *импликацией, логическим следствием, логическим следованием* или *каузальной импликацией*. Мы предлагаем для обозначения отношения между компонентами значения использовать термин *логическое следование*, а сам компонент, логически следующий из другого компонента, называть *логическим следствием*.

2.3.3.3. Импликатура как часть значения слова

Термин *импликатура*, предложенный П.Грайсом, получил широкое распространение в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Сфера его употребления постепенно выходит за пределы прагматического дискурса, в частности, его можно встретить в работах, посвященных семантике лексических единиц. Как мы уже обсуждали выше, термин встречается в работах М. А. Кронгауза и Г. И. Кустовой и обозначает следствие, иногда логическое, но чаще правдоподобное, вероятное.

В работе В.Ю. Апресян и А.В. Орлова под импликатурами понимаются «такие имплицитные компоненты лексического значения, которые подразумеваются в нейтральных контекстных условиях, но отменяются эксплицитно противоречащими контекстами» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19]. Авторами не проводится различие между конвенциональными и неконвенциональными коммуникативными импликатурами, а также между импликатурами и экспликатурами, так как данные терминологические различия они признают несущественными для своего исследования. Такое отношение к указанной терминологии, вероятно, обусловлено тем, что авторы вкладывают в понятие импликатуры совсем иное содержание, нежели П. Грайс. При помощи термина *импликатура* обозначаются компоненты значения, которые могут быть отменены: «в дальнейшем мы будем называть импликатурами любые отменяемые имплицитные смыслы, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19]. Понятие **импликатура** П. Грайса приравнивается в данной работе к понятию **слабого смысла**⁶⁵ Ю. Д. Апресяна.

В. Ю. Апресян и А. В. Орлов в ходе своего исследования выделяют несколько разновидностей импликатуры: **причинные импликатуры, фактивные импликатуры, контрфактивные импликатуры и качественные импликатуры**. **Причинные импликатуры** возникают в предложениях, содержащих предикат с незаполненной валентностью причины и потенциальный смысловой «кандидат» на её заполнение. Таким кандидатом, в частности, являются показатели временного следования (например, *после*), развивающие в контекстах подобного рода импликатуры причинности: *После аварии она боится ездить на машине* коммуникативно имплицирует *Из-за аварии она боится ездить на машине*.

Фактивные и контрфактивные импликатуры, представленные в статье, обозначают, соответственно, имплицитную информацию о совершении или несвершении какого-либо действия. Например, в значении глагола *отказать* присутствует компонент «действие не произошло», являющийся контрфактивной импликатурой. Отнесение данного компонента к

⁶⁵Слабым смыслом Ю. Д. Апресян называет «такой семантический компонент в ассертивной части толкования лексемы, который подавляется (вычеркивается) в толковании противоречащим ему семантическим компонентом, выраженным отдельной лексемой» [Ю. Д. Апресян 2009, с. 540].

импликатурам обусловлено возможностью его отмены, например, в контексте «но потом дали согласие» не ведущей к логическому противоречию.

Под **качественными импликатурами** В. Ю. Апресян и А. В. Орлов понимают отменяемые имплицитные компоненты значения, содержащие в себе оценку (зачастую положительную). В частности, такие импликатуры возникают у слов со значением умения, например, предложение *Он разбирается в машинах* коммуникативно имплицитует *Он **хорошо** разбирается в машинах*.

Со значением слова связано понятие обобщенной коммуникативной импликатуры, а также его разновидность — скалярная коммуникативная импликатура. Основным свойством такого типа импликатур является их привязанность к определенной лексической единице. Подробный обзор импликатур такого типа представлен в Главе 1 нашего диссертационного исследования.

Нетривиальные семантические следствия, проявляющиеся в определенном контексте и зависящие от него, также могут включаться в значение предиката. В работе [Добровольский, Падучева 2010] такие следствия получают название *семантико-прагматические следствия*. Например, выражение *дело десятое* со значением «кто-л. не является одним из основных участников ситуации и не имеет к ней непосредственного отношения» [Добровольский, Падучева 2010, с. 116] в 1 лице *моё дело десятое* имеет семантико-прагматическое следствие «говорящий не хочет вникать в обстоятельства данной ситуации и нести ответственность» [Добровольский, Падучева 2010, с. 116].

Итак, для обозначения компонента значения слова употребляются как термин *импликация*, так и его аналоги, в том числе с теми или иными уточняющими атрибутами (см. Табл. 8⁶⁶, 9).

⁶⁶Фрагмент таблицы представлен в нашей работе [Антошина 2018b].

Импликация и её аналоги в составе значения слова

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.	1. Импликация	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	Компонент <i>A</i> с необходимостью влечет компонент <i>B</i> .
	2. Логическое следование	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	
	3. Каузальная импликация	Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988]	Компонент <i>A</i> влечет компонент <i>B</i> , при этом <i>A</i> имеет место раньше, чем <i>B</i> .
	4. Семантическое следование	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Из компонента <i>A</i> в определенном контексте следует компонент <i>B</i> .
2. Периферийный компонент значения, следующий из центрального компонента значения.	5. Логическое следствие	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Компонент значения слова, с необходимостью следующий из другого компонента.
	6. Импликация	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	
3. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.	7. Импликация	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1980], Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999], Г. И. Кустова (=8, 10) [Кустова 2001; Кустова 2004], Е. В. Падучева (=11) [Падучева 2004], М. А. Кронгауз (=8, 9) [Кронгауз 2005]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию импликации — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Кустова 2004, с. 39].
	8. Следствие	М. А. Кронгауз (=7, 9) [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998; Кронгауз 2005], Г. И. Кустова (=7, 10) [Кустова 2001; Кустова 2004], Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом.

Импликация и её аналоги в составе значения слова

1	2	3	4
	9. Импликатура	М. А. Кронгауз [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998], Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004], В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. «В дальнейшем мы будем называть импликатурами любые отменяемые имплицитные смыслы, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19].
	10. Результат ⁶⁷	Г. И. Кустова (=7) [Кустова 2001; Кустова 2004]	Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В качестве синонимов «результата» будут использоваться «следствие» и «импликация» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].
	11. Инференция Также: правдоподобное заключение	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения, представляющий собой выводы, сделанные слушающим на основе высказывания говорящего и необходимые ему для интерпретации высказывания.
	12. Семантико-прагматическое следствие	Д. О. Добровольский & Е. В. Падучева [Добровольский, Падучева 2010]	Нетривиальное заключение из значения предиката на основе контекста высказывания. Обладает свойством отменимости.
4. Отношение между значениями слова, основанное на сходстве обозначаемых явлений.	13. Импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	Ассоциация по смежности между значениями слова.

⁶⁷Ср. у Е. В. Падучевой результат — это центральный компонент значения, обозначающий состояние, наступившее по достижении предела действия, обозначенного предикатом.

Таблица 9

Разновидности терминов, связанных с понятием импликация и обозначающих периферийный компонент значения слова

Термин	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения термина
1. Инцидентное следствие	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Вывод из центрального компонента значения, полученный на основе расхожих представлений о действительности, например, на аксиомах, описывающих обычное поведение человека.
2. Онтологическая импликация	Г. И. Кустова (=1) [Кустова 2001]	Компонент значения, следующий из центрального компонента, полученный в результате привлечения знаний об устройстве мира и различных объектов в нём.
3. Культурная импликация Также: культурное следствие	Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004]	Неявные и явные представления, культурные нормы, на которые ориентируется человек, выбирая обозначение ситуации при помощи языковых средств. Выводы, полученные при помощи таких представлений.
4. Причинная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, характеризующий событие в зависимой предикации как причину события в главной предикации.
5. Фактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации состоялось.
6. Контрфактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации не состоялось.
7. Качественная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	«Под качественными импликатурами мы подразумеваем такие импликатуры, которые содержат оценку (обычно положительную)» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 25].
8. Сильный импликационал	М. В. Никитин [Никитин 1974; Никитин 1988]	Совокупность сем, с высокой вероятностью следующих из центральных компонентов.
9. Слабый импликационал	М. В. Никитин [Никитин 1974; Никитин 1988]	Совокупность сем, слабо связанных с центральными компонентами значения лексической единицы.

Как мы уже отмечали в нашей работе [Антошина 2018a], для обозначения схожих компонентов значения слова в работах лингвистов используются различные термины, например, для обозначения периферийного компонента значения, следующего из центрального компонента, используются термины *импликация* (Н. Д. Арутюнова, Е. Г. Борисова, Г. И. Кустова, Ю. С. Мартемьянов, Е. В. Падучева), *импликатура* (М. А. Кронгауз, Г. И. Кустова), *следствие* (М. А. Кронгауз, Е. В. Падучева), *инференция* (Е. В. Падучева). У Е. В. Падучевой термины *следствие*, *импликатура* и *импликация* в значении периферийный компонент семантической структуры лексемы, выводимый из её центральных компонентов позднее заменяются термином

инференция. В работе «Динамические модели в семантике лексики» Е. В. Падучева предлагает использовать именно этот термин для выводов, которые слушающий делает на основе информации, полученной от говорящего. По нашему мнению, такое обобщение является слишком широким, мы предлагаем следующую систему терминов ([Антошина 2018a]), связанных с понятием импликации.

При помощи термина *импликация (следование)* в лингвистических работах обозначается логико-семантическое отношение между пропозициями, представленными в значении слова (далее — **импликация_13**). Данное использование термина *импликация* обусловлено тем, что он также служит для обозначения логико-семантического отношения между предложениями (**импликация_1**) и консеквента данного отношения (**импликация_2**): «Отношение между значением конструкции *A*, поскольку *B* и смыслом '*B* является причиной *A*' представляется уместным назвать *импликацией*. Традиционно термин «импликация» применяется не к толкованиям слов или конструкций, а предложений: импликация — это содержащийся в значении предложения имплицитный смысл, который выводится (следует) из этого предложения» [Пекелис 2008, с. 74]. Мы предлагаем считать разновидностями **импликации_13** следующие отношения:

а) *Логическое следование (строгая импликация)*. Компонент значения *A* с необходимостью влечет *B* (*B* логически выводится из *A*). Далее — **логическое следование_2**.

б) *Каузальная импликация*. Компонент *A* влечет *B*, и *A* происходит раньше, чем *B* (далее — **каузальная импликация_2**).

в) *Семантическое следование*. По мнению большинства говорящих, из *A* может быть выведено *B*. Далее — **семантическое следование_2**.

г) *Коммуникативная импликация*. Из *A* в определенном контексте можно вывести *B* (далее — **коммуникативная импликация_2**).

Возможно, впоследствии для других целей окажутся необходимыми также иные разновидности **импликации_13**.

Термин *импликация* также служит для обозначения компонента значения, следующего из другого компонента значения (далее обозначаемого как **импликация_14**: «в прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию *импликацией* — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Кустова 2004, с. 39]. В данном случае имеет место регулярная многозначность «отношение — член отношения»: **импликация_13** — **импликация_14**. По нашему мнению, термин **импликация_13** в данном значении можно заменить термином *консеквент* (синонимы: *следствие_2*, *вывод*), который будет употребляться для обозначения любого пропозиитивного компонента значения лексемы, следующего из другого компонента. В пользу термина *консеквент* выступает его дериват *консеквентный*, не

имеющий, в отличие от прилагательного *следственный*, образованного от термина *следствие*, нетерминологических употреблений.

Мы предлагаем выделять следующие разновидности *консеквентов* (синонимы: *следствие_2*, *импликация_14*):

а) *Логическое следствие*. Компонент, логически следующий из другого компонента (далее: **логическое следствие_2**).

б) *Семантическое следствие*. Компонент, следующий из другого компонента не в строгом логическом смысле, выводится с привлечением семантических правил языка (далее: **семантическое следствие_2**).

в) *Инференция* (=импликатура, *семантико-прагматическое следствие*, *прагматическое следствие*). Компонент, следующий с некоторой вероятностью из другого компонента и выводимый с опорой на общие принципы коммуникации. Обладает свойством отменимости (далее — **инференция_5**, **импликатура_4**, **прагматическое следствие_2**).

1) *Причинная инференция*. Отменяемый имплицитный компонент значения, характеризующий событие в зависимой предикации как причину события в главной предикации.

2) *Фактивная инференция*. Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации состоялось.

3) *Контрфактивная инференция*. Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации не состоялось.

4) *Качественная инференция*. Отменяемый имплицитный оценочный компонент значения.

г) *Инцидентное следствие*. Компонент, выводимый с привлечением общих знаний о мире и действительности. Синоним: *онтологическая импликация*.

д) *Культурное следствие*. Компонент, выводимый на основе норм культуры.

Возможно, впоследствии для тех или других целей окажутся необходимыми также иные разновидности следствий.

Вслед за М. В. Никитиным совокупность импликаций, входящих в состав значения слова, может быть названа *импликационалом*. В таком случае периферийные компоненты, следующие с высокой вероятностью из центрального значения слова, относятся к *сильному импликационалу*, с низкой вероятностью — к *слабому импликационалу*. Импликация понимается М. В. Никитиным достаточно широко — при помощи неё обозначается мыслительная операция, а также связи между значениями многозначного слова, основанные на смежности обозначаемых понятий (далее **импликация_15**).

Термин *импликатура*, пришедший из прагматики, представляется нам не вполне удачным применительно к области представления лексического значения слова. Введенные

в работе П.Грайса ([Grice 1975]) импликатуры подразделяются на конвенциональные и неконвенциональные, при этом *конвенциональная импликатура* — это имплицитная информация, закодированная языковыми средствами (например, союзами), а неконвенциональная импликатура — это имплицитная информация, которая передается благодаря молчаливому признанию коммуникантами Принципа Кооперации и вытекающих из него постулатов (Максим) (подробнее см., например, [Падучева 2004, с. 101–104], а также раздел 1.3.3 нашего исследования). Наибольшее распространение получили *неконвенциональные (=коммуникативные) импликатуры*, в дальнейшем сокращенный термин *импликатура* закрепился именно за ними (**импликатура_2**). Использование данного термина для обозначения некоторого, хотя и периферийного, слабого компонента лексического значения, то есть информации, привязанной к слову в ментальном лексиконе независимо от общих принципов коммуникации, размывает границу между лексической семантикой (включающей в описание семантики слова его коннотации и ассоциированные с ним фоновые знания) и прагматикой речевого общения.

Поэтому мы предлагаем отказаться от его использования применительно к периферийным компонентам значения, заменив его другими, более однозначными терминами, введенными выше. Эти термины, в частности, *инференция_5* и *инцидентное следствие*, предложенные Е. В. Падучевой позволяют снизить содержательную нагрузку на уже существующие термины (ср. *следствие*), а также явно очертить круг обозначаемых им явлений.

2.3.4. Импликация как имплицитность

В ряде случаев термин *импликация* употребляется вместо термина *имплицитность*. Так, например, в словаре О. С. Ахмановой [Ахманова 2004] *импликацией* называется существительное по прилагательному *имплицитный*, под импликацией понимается «подразумевание» [Ахманова 2004, с. 174]. О. С. Ахманова отмечает, что термину *импликация* в английском языке соответствует термин *implication*, во французском — термин *implication*, а в немецком — термин *Inbegriff*. Смешению терминов *импликация* и *имплицитность* способствует предикат *имплицировать*, который в одном из своих значений выступает синонимом к глаголу *влечь* (ср. в логике А имплицирует В), а в другом — глаголу *подразумевать*. Ср. использование данного предиката для обозначения имплицитной метафоры в работе Л. О. Чернейко: «Метафорические средства номинации явлений создаваемого художественным текстом иллюзорного, воображаемого мира *имплицируют* физическую и психическую позиции наблюдателя этого мира в сознании мета-наблюдателя, который воображает воображаемое, т.е. в сознании автора текста-чтения» [Чернейко 2017] (выделение наше – прим. А.Д.).

В работах Е. Н. Ермаковой термин *импликация*, выступая синонимом термина *имплицитность*, обозначает процесс, при котором компоненты лексической единицы

сокращаются, выражаются имплицитно [Ермакова 2007; Ермакова 2008; Ермакова 2013]. Е. Н. Ермакова дает импликации следующее определение: «процесс структурного сокращения фразеологизма, заключающегося в редукции компонента(-ов), в результате которого образуется производная единица; в значении производной единицы реализуется новое содержание, вобравшее в себя семы утраченного (утраченных) компонента» [Ермакова 2008, с. 212].

Данное обозначение преподносится автором как общепринятое, см., например, следующую цитату: «импликация в современном языкознании рассматривается как способность сверхсловной языковой единицы к уменьшению числа компонентов» [Ермакова 2013, с. 227]. При этом, как отмечает сама автор, описываемый процесс также имеет такие именования, как, например, *эллипсис*, *эллиптическое сжатие*, *отфразеологическое фразопроизводство* и др. Несмотря на многообразие аналогов, Е. Н. Ермакова останавливает свой выбор на термине *импликация*, данную разновидность импликации далее мы будем обозначать как **импликация_16**. По нашему мнению, в данном случае предпочтительнее выбрать менее многозначный термин, не предполагающий наличия посылки и заключения, а также некоторой условной связи между ними.

Несмотря на близость терминов *импликация* и *имплицитность*, мы рекомендуем разграничивать их сферу употребления, хотя в английском языке слово *implication* обозначает как импликацию в логическом смысле, так и подразумевание в обыденном значении. В русском языке слово *импликация* не имеет общепринятого значения 'подразумевание'. Использование менее многозначных терминов *имплицатура*, *имплицитура*, *подразумевание* и *имплицитность* позволит избежать многозначности, связанной с термином *импликация*, который традиционно употребляется в соответствии со своим происхождением для обозначения отношений обусловленности, а также консеквентного члена такого отношения.

2.3.5. Импликация и ее аналоги как элементы метаязыка для представления значения некоторых групп лексики

Как мы уже отмечали в Главе 1, в естественном языке логической связке *импликация* соответствует условный союз *если A, (то) B*. Союз *если* зачастую является неоднозначным, однако в основу его значения с некоторыми оговорками может быть положена логическая импликация.

2.3.5.1. Импликация как семантический примитив

Для представления значения лексических единиц обычно используется некоторый специальный язык или **семантический метаязык**. В качестве метаязыка представления значения обычно используется подъязык естественного языка, состоящий из ограниченного набора слов и простых синтаксических конструкций. Те лексические единицы, которые участвуют в толковании других единиц, но сами не могут быть истолкованы, получают название **семантические**

примитивы [Урысон 2011; Ю. Д. Апресян 1971; Ю. Д. Апресян 1994]. Под семантическим примитивом обычно понимают элементарную, неразложимую сему. А. Вежбицкая также выдвигает к семантическим примитивам требование универсальности, которое выражается в том, что они должны находить выражение во всех языках. В работах отечественных и зарубежных лингвистов нет единой позиции относительно того, является ли смысл условного союза *если* (а значит, и импликации в целом) семантическим примитивом.

Так, А. Вежбицкая включает сему *if* ‘если’ в свой Естественный семантический метаязык, признавая тем самым *если* семантическим примитивом ([Wierzbicka 1992a, с. 223–224; Wierzbicka 1992b; Wierzbicka 1997; Вежбицкая 2005]). Согласно А. Вежбицкой, «смысл *если* не может быть получен <...> из более простых понятий» [Вежбицкая 1996, с. 295].

Ю. Д. Апресян [Ю. Д. Апресян 1971] также считает союз *если* семантическим примитивом. По его мнению, этот союз имеет то же лексическое значение, что и существительное *условие*, установлению отношения синонимии между данными лексическими единицами мешает только их различная частеречная принадлежность.

По мнению Е. В. Урысон ([Урысон 2001; Урысон 2011]), союз *если* обладает не всеми признаками семантического примитива, так как его значение можно разложить на семантические примитивы, связанные друг с другом.

Между частями предложения, соединенными при помощи союзов *если* или *раз*, Е. В. Урысон выделяет следующие связи [Урысон 2001, с. 46–48; Урысон 2011, с. 13–81] (далее для удобства мы будем обозначать часть, следующую после *если* при помощи термина «антецедент», а часть, следующую после подразумеваемого *то*, как «консеквент»):

- а) Антецедент — причина существования ситуации, описанной в консеквенте.
- б) Антецедент — условие⁶⁸ существования ситуации, описанной в консеквенте.
- в) Ситуация, описанная в антецеденте, влияет на положение дел и тем самым обуславливает ситуацию.
- г) Антецедент и консеквент возникают из-за одного и того же условия или вызваны одной и той же причиной.
- д) Ситуация, описанная в антецеденте, не влияет на положение дел (Псевдозависимость антецедента и консеквента).

Автор выделяет следующие лексемы союза *если* [Урысон 2011]: «*если* гипотезы» (описывает предположение, гипотезу говорящего), «*если* гадания» (описывает «загадывание») и «*если* данного положения дел» (описывает конкретное положение дел). Также выделяются «риторические» *если*, позволяющие оформить ход рассуждения говорящего, например, «*если* гипотезы + умозаключения» (описывает предположение, гипотезу говорящего и его умозаключение) и «*если* данного положения дел + умозаключения» (описывает конкретное положение дел и

⁶⁸Согласно Е. В. Урысон, в ряде случаев сложно отличить причину от условия.

умозаключение говорящего). Общей частью всех типов *если* выступает компонент каузальной зависимости одной ситуации от другой.

Синонимом «Если данного положения дел» выступает союз *раз*, однако от «Если данного положения дел» он отличается модальной рамкой и не предполагает альтернативного варианта развития ситуации, описанной в консеквенте.

В качестве примера толкования *если*-лексем Е. В. Урысон приведем компоненты, выведенные ею для «*если*-гипотезы» [Урысон 2011, с. 31–32]:

а) «говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени» [Урысон 2011, с. 31];

б) «говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация P , возможна [= может иметь место] ситуация не- P » [Урысон 2011, с. 31];

в) «говорящий представляет [$\approx$ строит гипотезу]: имеет место ситуация P » [Урысон 2011, с. 31];

г) «говорящий утверждает, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

1) ситуация P влияет на имеющееся положение дел; в результате имеет место ситуация Q ;

или

2) существует некоторая ситуация n , влияющая на имеющееся положение дел; в результате имеют место ситуации P и Q ;

или

3) имеет место «псевдозависимость ситуации Q от ситуации P »;

имеет место ситуация Q' » [Урысон 2011, с. 31–32].

В данном представлении присутствует невербализуемый элемент псевдозависимость ситуации Q от ситуации P , который, по Урысон, является неразложимым досемантическим компонентом⁶⁹. Присутствие данного компонента делает лексему *если*-гипотезы нетолкуемой.

Итак, как мы можем видеть, в толковании *если* могут быть выделены семантические компоненты разной степени элементарности, таким образом, по Урысон, она является разложимой. Однако, несмотря на это, в большинстве семантических метаязыков союз *если* сохраняет статус семантического примитива и используется для представления значения более сложных семантических единиц.

⁶⁹Компоненты такого рода Ю. Д. Апресян называет «семантическими кварками» и выделяет в составе предикатов *хотеть* и *желать* [Ю. Д. Апресян 1994].

2.3.5.2. Импликация как элемент метаязыка толкования

Несмотря на то, что в лингвистическом сообществе представлены различные мнения о семантической элементарности союза *если*, в целом ряде работ отечественных и зарубежных лингвистов **импликация**, обозначаемая знаком ' $\rightarrow$ ', используется в качестве элемента семантического метаязыка толкования значений.

Так, например, импликация (' $\rightarrow$ ') может использоваться для представления значения предикатов долженствования. В работе И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер в толкование предикатов долженствования входит каузальное отношение (импликация): $D(P) \rightarrow N(Q \rightarrow P)$ [Кобозева, Лауфер 1991, с. 69], где D — это некоторый предикат долженствования (например, *должен*), P — его сентенциальное дополнение, а N обозначает модальный оператор необходимости. вводит ситуацию, выражаемую P , а Q служит для обозначения ситуации, выступающей антецедентом каузального отношения (импликации), которое приводит к P . В работе [Кобозева, Лауфер 1991] вводятся такие разновидности *каузального отношения* как *строгая импликация*, *причинная каузация*, *эпистемическая необходимость*.

Знак ' $\rightarrow$ ' используется также Ю. Д. Апресяном для репрезентации значения лексических единиц, подвергающихся **импликативным преобразованиям**. Импликативное преобразование — это правило перефразирования, основанное на толковании слова, при котором «значение результирующего выражения целиком включено в значение исходного выражения» [Ю. Д. Апресян 1995, с. 324]. Например, из предложения *Он играет в преферанс* следует *Он играет в карты* («играть в преферанс $\Rightarrow$ играть в карты» [Ю. Д. Апресян 1995, с. 333]), так как преферанс — это карточная игра (преферанс $\rightarrow$ карточная игра). Импликация Ю. Д. Апресяна подчиняется закону логической контрапозиции: из отрицания предложения с предикатом «играть в карточные игры» следует отрицание предложения с предикатом «играть в преферанс». При этом из отрицания «играть в преферанс» не следует отрицание выражения «играть в карты». Импликативные правила могут быть сформулированы следующим образом: «' $X \rightarrow Y$ ' $\Rightarrow$ ' Y ', причем ' X ' — не отрицание» [Ю. Д. Апресян 1995, с. 333], например, «повесить $\Rightarrow$ висеть» [Ю. Д. Апресян 1995, с. 333], так как *повесить* влечет ($\rightarrow$) *висеть*.

Импликация входит в семантический метаязык Ю. С. Мартемьянова и его последователей, например, она присутствует в составе так называемых **шаблонов поведения**, при помощи которых, в частности, моделируется семантика предикатов, обозначающих черты характера человека. Шаблон поведения — это обобщенная схема, содержательной основой которой является небольшое число исходных определяемых и неопределяемых понятий, например, «желает», «знает», «стремится» и др. В составе шаблона могут присутствовать различные логические связи, например, конъюнкция, дизъюнкция и импликация. Данная схема служит отражением стереотипной поведенческой реакции личности, оказывающейся в ситуации определенного типа,

что составляет суть понятия «характер» в психологии. Для часто встречающихся в реальном мире шаблонов поведения в естественном языке существуют специальные обозначения — характерологические предикатные слова, например, *жадный*, *скромный* и т. д.

Необходимо отметить, что толкование характерологических предикатов при помощи описания условий, в которых проявляется некоторая черта характера, а также поступков человека, обладающего ею, восходит ещё к античному философу Феофрасту, который в своём труде «Характеры» [Феофраст 1974] дал семантическое описание ряда слов, обозначающих черты характера в древнегреческом языке.

В начале для каждого качества характера, представленного обозначающим его словом, Феофраст приводит его определение, своего рода толкование: «скаредность — это отсутствие честолубия, сопряженное с нежеланием тратиться...», «постыдная жадность — это стремление выгадать на постыдном деле». Далее следует множество характерных примеров поведения такого человека в определенной ситуации, при этом приводятся ситуации, характерные для того общества, в котором жил Феофраст: *скаред* «когда в народном собрании делают добровольные пожертвования, он потихоньку встает, чтобы улизнуть. <...> Начальствуя над кораблем, он постилает для себя на палубе постель кормчего, а свою бережет. <...> А если на улице завидит издали своего друга, который собирает складчину и уже договорился с ним, то сворачивает с дороги и идет домой кружным путем». В данных описаниях мы можем усмотреть импликацию: при соблюдении условий, указанных в антецеденте (ЕСЛИ «такой человек начальствует над кораблем», ЕСЛИ «в народном собрании делают добровольные пожертвования»), выполняется консеквент (ТО он «бережет свою постель», ТО он «потихоньку встает, чтобы улизнуть»).

Итак, в работе Ю.С.Мартемьянова и Г.В.Дорофеева для представления значения характерологических предикатов используются шаблоны поведения, в которые включается импликация. Шаблоны поведения для слов, обозначающих черты характера, представляют собой общее суждение, т. е. пропозицию с квантором общности по переменной x , содержащее в себе импликацию.

Для вывода дескрипций (простых предложений текста) в работе применяется логическое правило Modus Ponens, использующее импликацию, а также его менее строгая модификация, что убеждает нас в правомерности использования логического термина *импликация* в применении к шаблонам поведения. Подробнее о правиле Modus Ponens см. в Главе 1.

В правиле Modus Ponens большая посылка $\forall x(A_x \rightarrow B_x)$ — это шаблон поведения, который содержит в себе импликацию. Малая посылка A_i — антецедент импликации, который инстанцирован в тексте, то есть, представлен уже в виде истинного частного суждения с конкретным заполнением переменной x . Если дескрипция (B_i), полученная в результате применения правила Modus Ponens, оказывается истинной, или подтвержденной информацией

из текста, $(I \rightarrow I^{70})$, то **импликативное суждение** (шаблон поведения, он же значение характерологического предиката) признается истинным для экземпляра i , то есть применимым к нему, в обратном случае — ложным $(I \rightarrow I^{71})$, что означает неправомерное применения выбранного шаблона к i .

Например, рассмотрим предложенный шаблон поведения для слова **жадный** в работе Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева:

« $\forall A$ жадный = $\forall D \forall B$ (Возм.: B пользуется D или НЕ: Возм.: A пользуется D) $\rightarrow$ (A желает: B не пользоваться D & A желает: A пользоваться D)» [Мартемьянов, Дорофеев 1969b, с. 43].

Данный шаблон, представляющий собой импликацию, описывает типичное поведение человека A , которого называют *жадным*: для любых B и D из ситуации, в которой B может пользоваться предметом D , а человек A (человека, который называется жадным) не может пользоваться предметом D , следует желание человека A пользоваться данным D , кроме того, A желает, чтобы человек B не пользовался D . В данном случае применение понятия импликации всецело оправдано, поскольку имеется посылка, которая ввиду специфики использования шаблонов поведения всегда истинна, из посылки следует некоторый консеквент, который может быть либо истинным, тогда вся импликация (шаблон поведения) также истинна, либо ложным, в таком случае импликация ложна. Представленная в шаблоне поведения импликация не является строгой, так как A влечет B не с необходимостью, а с **высокой вероятностью**, так как можно представить ситуации, в которых B пользуется D и A (жадный человек) не пользуется D , при этом A не хочет пользоваться D , а значит, используемая импликация является *вероятностной* или *правдоподобной*.

При помощи описанного выше подхода Ю. С. Мартемьянов и Г. В. Дорофеев предпринимают попытку описать мир тщеславного человека на материале «Максим» Ф. де Ларошфуко [Мартемьянов, Дорофеев 1983]. На базе исходных неопределяемых понятий, определяемых понятий, введенных аксиом (например, «Человеку неприятно отсутствие приятного», «Человеку приятно отсутствие неприятного» [Мартемьянов, Дорофеев 1983, с. 45]) и принципов поведения (например, «Человек из двух зол всегда выбирает меньшее или необязательное, а из двух благ — большее или обязательное» [Мартемьянов, Дорофеев 1983, с. 47]) при помощи правил вывода в работе доказываются утверждения о тщеславном человеке, сделанные Ф. де Ларошфуко. При этом, из ряда определяемых понятий имеются следствия, формулируемые в виде импликации, например: «Если в некоторый момент t имеет место препятствие к событию y , y в этот момент *невозможно*» [Мартемьянов, Дорофеев 1983, с. 42]. Данные следствия не называются авторами импликацией, однако использование данного термина в данном случае было бы правомерным.

⁷⁰См. Табл. 1 (таблицу истинности импликации) — в таком случае импликативное суждение истинно.

⁷¹См. Табл. 1 (таблицу истинности импликации) — в таком случае импликативное суждение ложно.

Метод, предложенный в работах Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева — представление значения слов в виде шаблонов поведения — используется Н. Ю. Лукашевич в её диссертации «Когнитивно-семантический анализ предикатов, обозначающих черты характер человека» [Н. Ю. Лукашевич 2004], а также в работах [Н. Ю. Лукашевич 2001; Н. Ю. Лукашевич 2002], так как описание значения характерологических предикатов невозможно без схематичного описания конкретной модели поведения человека. Применение метода шаблонов поведения позволило выделить тонкие семантические различия между близкими характерологическими предикатами, а также дать им эксплицитные толкования. Рассмотрим подробнее предложенные Н. Ю. Лукашевич шаблоны поведения. Например, для характерологического предиката *скрытный* Н. Ю. Лукашевич предлагает следующее толкование, в основе которого лежит шаблон поведения, характерный для скрытного человека:

Скрытный человек: В ситуациях общения с окружающими, стремится вести себя так, чтобы окружающие не знали его мыслей, намерений, эмоционального состояния [Н. Ю. Лукашевич 2004].

В работе Н. Ю. Лукашевич шаблоны представлены в менее формальном виде, нежели в работе Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева, однако в неформальных шаблонах поведения также можно усмотреть импликацию, если переформулировать их следующим образом:

Если некоторый человек скрытный и этот человек общается с окружающими (антецедент А), то он ведет себя так, чтобы окружающие не знали его мыслей (консеквент В).

В результате для описания значения слова *скрытный* мы получаем импликацию $A \rightarrow B$, которая в выводе служит большой посылкой. В случае истинности малой посылки — попадание скрытного человека в такую ситуацию, в которой проявляется данное качество характера, например, в ситуацию, в которой необходимо общаться с окружающими — следствие также будет истинным. Поскольку, будучи определением слова, сама импликация, являющаяся большой посылкой, не может быть ложной, это означает, что ложной была малая посылка, точнее конъюнкт «конкретный человек скрытный».

Таким образом, представление значения определенных групп слов, например, характерологических предикатов, в виде импликации, заимствованной в лексическую семантику из формальной логики, закономерно и, более того, необходимо. В таком случае толкование лексических единиц становится эксплицитным и приближенным реальным когнитивным механизмам, определяющим выбор правильной интерпретации лексических единиц в контексте, а также выбор подходящих лексических единиц применительно к конкретной ситуации. Кроме того, семантическое представление предиката в виде импликации может быть использовано в прикладных целях, в частности, для извлечения имплицитных связей текста. Однако в том случае, если речь идет не о строгом выводе и A влечет B не с необходимостью, а с **высокой**

вероятностью, необходимо уточнять, что речь идет не о материальной, а о *правдоподобной* (вероятностной) импликации.

Выводы по Главе 2

Термины, обозначающие понятие импликации, широко используются в работах, посвященных лексической семантике. Кроме того, в работах многих лингвистов импликация выступает в качестве элемента метаязыка. Понятия, обозначаемые при помощи термина *импликация* и его аналогов в лексической семантике, а также смежных ей областях, представлены в Табл. 10⁷².

⁷²Фрагмент данной таблицы представлен в нашей публикации [Антошина 2018b].

Импликация в лексической семантике

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).	1. Импликация_1 (implication)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Дж. Лайонз [Lyons 1968; Lyons 1977; Лайонз 1978], Дж. Лич [Leech 1970; Leech 1983], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], М. А. Петрова [Петрова 2007]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469]. « P имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P , всякий раз обязан считать, что Q » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].
	2. Прагматическая импликация_1	Дж. Лайонз (=1) ⁷³ [Lyons 1977], Д. Круз [Cruse 1986]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469].
	3. Вынуждение (necessitation)	Б. Ван Фраассен [Van Fraassen 1968], Е. В. Падучева [Падучева 1985], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ⁷⁴ .
	4. Строгая импликация_1 (strict implication)	К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum, Miller 1990]	P влечёт пропозицию Q , если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно P истинно и Q ложно [Fellbaum, Miller 1990].
	5. Логическая импликация_1 Также: L-импликация	Р. Карнап [Carnap 1956], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999]	Из A логически следует B . « G_i L-имплицирует G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42].

⁷³Под знаком « $\Rightarrow$ » мы будем понимать синонимы, например, « $\Rightarrow 1$ » означает, что данный автор употребляет указанный термин как синоним термину под номером 1.⁷⁴« A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
	6. Следование_1 (entailment)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Й. Уитли [Wheatley 1964], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Р. Картер [Carter 1976], Д. Круз (=2) [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер (=4) [Fellbaum, Miller 1990] И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« <i>P</i> влечет (или вынуждает <i>Q</i>), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать <i>P</i> и одновременно эксплицитно отрицать <i>Q</i> » [Кобозева 2012, с. 218]. « <i>Q</i> следует из <i>P</i> , если вера говорящего в истинность <i>P</i> обязывает его считать, что <i>Q</i> тоже истинно» [Кобозева 2012, с. 217]. Из истинности антецедента с необходимостью следует истинность консеквента, а из ложности консеквента с необходимостью следует ложность антецедента [Cruse 1986, с. 14].
	7. Семантическое следование_1 (semantic entailment)	Б. Ван Фраассен (=3) [Van Fraassen 1968]	« <i>A</i> вынуждает <i>B</i> тогда, и только тогда, когда если <i>A</i> истинно, то <i>B</i> тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ⁷⁵ .
	8. Логическое следование_1 (logical entailment)	Р. Изворска [Изворска 2002], Д. А. Скулимовская [Скулимовская 2013]	Из <i>A</i> логически следует <i>B</i> .
2. Второй член такого отношения — заключение (консеквент).	9. Импликация_2	Е. В. Падучева (=10) [Падучева 1985], Ю. Д. Апресян [Ю. Д. Апресян 1995], Р. Изворска [Изворска 2002], И. М. Кобозева (=10) [Кобозева 2012]	«Импликацией называется такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: <i>P</i> имплицитно <i>Q</i> (или <i>Q</i> является импликацией <i>P</i>) тогда и только тогда, когда <i>P</i> влечет <i>Q</i> и отрицание <i>Q</i> влечет отрицание <i>P</i> » [Кобозева 2012, с. 218].
	10. Следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 1985], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« <i>P</i> является следствием <i>S</i> , если <i>S</i> вынуждает <i>P</i> , а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51].
	11. Семантическое следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 2013]	
	12. Логическое следствие_1 (logical consequence)	Р. Изворска [Изворска 2002]	<i>B</i> является следствием <i>A</i> , если при истинности <i>A</i> <i>B</i> также истинно.

⁷⁵«*A* necessitates *B* if and only if, whenever *A* is true, *B* is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
3. Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.	13. Импликация_3	Е. В. Падучева (=14) [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается» [Падучева 2004, с. 94].
	14. Импликатив_1	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Семантический компонент <i>P</i> является в предложении <i>S</i> импликативом, если из <i>S</i> следует <i>P</i> , а из отрицания <i>S</i> следует не- <i>P</i> » [Падучева 2014, с. 4].
4. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.	15. Импликация_4 (implication, implying)	П. Грайс (=16) [Grice 1975]	Отношение между смыслом высказывания и имплицитной информацией, заложенной в высказывание говорящим.
	16. Импликатура_1 (implicature, implicate)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Й. Хуанг [Huang 2004]	
	17. Коммуникативная импликация_1 (conversational implication)	Д. Гордон & Дж. Лакофф [Gordon, Lacoﬀ 1975, пер. Гордон, Лакофф 1985]	Из <i>A</i> в определенном контексте можно вывести <i>B</i> .
	18. Контекстная импликация_1 (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Ноуэлл-Смит 1985], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	«Суждение <i>p</i> контекстно имплицитно суждение <i>q</i> , если любой человек, знающий нормальные правила употребления (conventions) языка, с полным основанием выведет <i>q</i> из <i>p</i> в том контексте, в котором они употреблены» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172].
5. Второй член такого отношения — следствие, не являющееся частью значения высказывания, выведенное при помощи общих принципов коммуникации.	19. Импликатура_2 (implicature)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004; Шпербер, Уилсон 1988], С. Левинсон [Levinson 2000]	«Я буду использовать термин импликатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин имплицит)» [Gazdar 1979, с. 55]. Импликатура «имеет место, когда предложение <i>P</i> в конкретном контексте допускает следствие <i>C</i> , не входящее в буквальное значение сказанного» [Демьянков 1982, с. 19].
	20. Имплицит (implicatum)	П. Грайс (=19) [Grice 1975]	То, что подразумевается.
	21. Импликация_5	Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999] А. Е. Волкова [Волкова 2011]	Выводное знание, логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации.

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
	22. Прагматическая импликация_2	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999] В. Ю. Апресян [В. Ю. Апресян 2008]	«Выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209].
	23. Семанτικο-прагматическое следствие	Д. О. Добровольский & Е. В. Падучева [Добровольский, Падучева 2010]	Нетривиальное заключение из значения предиката на основе контекста высказывания. Обладает свойством отменимости.
	24. Коммуникативная имплицатура Также: Неконвенциональная имплицатура Имплицатура дискурса Имплицатура_2	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984; Horn 2004], С. Левинсон [Levinson 2000], К. Бах [Bach 2001a; Bach 2004], Р. Карстон [Carston 2004]	Имплицитная информация, заложенная в высказывание говорящим и при этом не обязанная своим существованием наличию в высказывании того или иного языкового средства.
	25. Инференция_1 (inference)	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	26. Напрашивающаяся инференция_1 (invited inference)	М. Гайс & А. Цвикки [Geis, Zwicky 1971], Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013], Л. Карттунен [Karttunen 2012]	Умозаключения, которые носители языка обычно выводят из конструкций определенного вида, например, конструкций условия.
6. Процесс умозакл-ния, получения выводных данных.	27. Инференция_2	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	«Получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].
7. Умозаключение, полученное в результате такого процесса.	28. Инференция_3	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	
	29. Семантический вывод	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 2004]	Выводное знание, умозаключение.
8. Мыслительная операция установления зависимостей между событиями, понятиями и значениями.	30. Импликация_7	М. В. Никитин [Никитин 1988], А. А. Попова [Попова 2006]	Мыслительная операция, основанная «на отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; как мыслительный аналог связей действительности» [Никитин 1988, с. 165].

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
	31. Сильная импликация/ обязательная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> с необходимостью влечет <i>B</i> .
	32. Высоковероятностная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> с высокой вероятностью влечет <i>B</i> .
	33. Отрицательная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> и <i>B</i> несовместимы.
	34. Слабая импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> и <i>B</i> слабо связаны.
9. Сложное суждение, в котором выражено условное отношение.	35. Импликация_8	Р. Карнап [Carnap 1956, пер. Карнап 1959]	Правильное заключение, представленное в виде энтимемы.
10. Парадигматическое отношение между предикатами, представляющее собой условную связь.	36. Импликация_9	С. Е. Никитина [Никитина 1978]	Связи между лексическими единицами по типу «причина – следствие» и «условие – обусловленное».
	37. Следование_2 (entailment) Также: лексическое следование (lexical entailment)	Д. Круз [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum 1998; Fellbaum, Miller 1990], Н. В. Лукашевич [Н. В. Лукашевич 2011]	Глагол <i>V1</i> лексически влечет (<i>entails</i>) глагол <i>V2</i> , если предложение <i>Kmo-to V1 (S₁)</i> влечет <i>Kmo-to V2 (S₂)</i> [Fellbaum, Miller 1990, с. 568; Fellbaum 1998, с. 77].
11. Ассоциация ⁷⁶ , связанная с лексической единицей.	38. Импликация_10 (implication)	М. Блэк [Black 1962], Е. В. Падучева (=39) [Падучева 2004]	Общепринятые и необщепринятые ассоциации, связанные со словом; подразумеваемые представления, связанные со словом.
	39. Инференция_4	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	
12. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.	40. Импликация_11 (implication)	Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Karttunen 1985], Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988], М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	« <i>P</i> имплицирует <i>Q</i> тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая <i>P</i> , всякий раз обязан считать, что <i>Q</i> » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310] В семантике глагола присутствуют «импликации относительно истинности его ПП <подчиненной предикации>» [Зализняк 1988, с. 108].
	41. Следование_3 (entailment)	Л. Карттунен (=40) [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Karttunen 1985]	

⁷⁶Такое значение понятия продиктовано некорректным переводом термина implication М. Блэка.

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
<i>Не применимо правило Modus Tollens: из отрицания консеквента не следует отрицание антецедента.</i>	42. Фактивная импликация Также: прямая импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует истинность зависимой пропозиции.
	43. Контрфактическая импликация Также: обратная импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует ложность зависимой пропозиции.
	44. Нестрогая импликация Также: возможная импликация	И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката с некоторой вероятностью следует истинность зависимой пропозиции.
	45. Импликатура_3	И. П. Рыгаев (=44) [Рыгаев 2016]	
	46. Напрашивающаяся инференция_2	И. П. Рыгаев (=44) [Рыгаев 2016]	
	47. Актуальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия совпадает с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].
	48. Потенциальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, не связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия может не совпадать с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].
13. Пропозитивный компонент лексического значения слова, который, будучи вербализованным, представляет собой следствие из ассертивного компонента.	49. Импликация_12	Е. В. Падучева (=50) [Падучева 2004; Падучева 2013; Падучева 2014]	Статус импликации или имплекатива присваивается такой пропозиции, «которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного» [Падучева 2013, с. 31].
	50. Имплекатив_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013; Падучева 2014]	

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
14. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.	51. Каузальная импликация_2	Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988]	Компонент <i>A</i> влечет компонент <i>B</i> , при этом <i>A</i> имеет место раньше, чем <i>B</i> .
	52. Логическое следование_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Компонент <i>A</i> с необходимостью влечет компонент <i>B</i> .
	53. Импликация_13	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	
	54. Импликация_13 (‘→’) Также: каузальное отношение	И. М. Кобозева & Н. И. Лауфер [Кобозева, Лауфер 1991]	Компонент значения <i>A</i> ведет к компоненту <i>B</i> .
	55. Семантическое следование_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	
	56. Вероятная импликация (‘→’)	Ю. С. Мартемьянов & Г. В. Дорофеев [Мартемьянов, Дорофеев 1969а]	Из компонента <i>A</i> с высокой вероятностью следует компонент <i>B</i> .
15. Периферийный компонент значения, следующий из центрального компонента значения.	57. Логическое следствие_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Компонент значения слова, с необходимостью следующий из другого компонента.
	58. Импликация_14	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	
	59. Импликация_14	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1980], Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999], Г. И. Кустова (=60, 62) [Кустова 2001; Кустова 2004; Кустова 2014], Е. В. Падучева (=66) [Падучева 2004], М. А. Кронгауз (=60, 61) [Кронгауз 2005]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию импликации — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Кустова 2004, с. 39].
	60. Следствие_2	М. А. Кронгауз (=48, 50) [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998; Кронгауз 2005], Г. И. Кустова (=48, 51) [Кустова 2001; Кустова 2004], Е. В. Падучева (=55) [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом.

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
	61. Импликатура_4	М. А. Кронгауз [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998], Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004], В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. «В дальнейшем мы будем называть импликатурами любые отменяемые имплицитные смыслы, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19].
	62. Результат⁷⁷	Г. И. Кустова (=59) [Кустова 2001; Кустова 2004]	Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В качестве синонимов «результата» будут использоваться «следствие» и «импликация» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].
	63. Инцидентное следствие	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Вывод из центрального компонента значения, полученный на основе расхожих представлений о действительности, например, на аксиомах, описывающих обычное поведение человека.
	64. Онтологическая импликация	Г. И. Кустова (=63) [Кустова 2001]	Компонент значения, следующий из центрального компонента, полученный в результате привлечения знаний об устройстве мира и различных объектов в нём.
	65. Культурная импликация Также: культурное следствие	Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004]	Неявные и явные представления, культурные нормы, на которые ориентируется человек, выбирая обозначение ситуации при помощи языковых средств. Выводы, полученные при помощи таких представлений.
	66. Инференция_5 Также: правдоподобное заключение	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения, представляющий собой выводы, сделанные слушающим на основе высказывания говорящего и необходимые ему для интерпретации высказывания.

⁷⁷Ср. у Е. В. Падучевой результат — это центральный компонент значения, обозначающий состояние, наступившее по достижении предела действия, обозначенного предикатом.

Импликация в лексической семантике

1	2	3	4
	67. Семантико-прагматическое следствие	Д. О. Добровольский & Е. В. Падучева [Добровольский, Падучева 2010]	Нетривиальное заключение из значения предиката на основе контекста высказывания. Обладает свойством отменимости.
	68. Причинная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, характеризующий событие в зависимой предикации как причину события в главной предикации.
	69. Фактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации состоялось.
	70. Контрфактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации не состоялось.
	71. Качественная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный оценочный компонент значения.
16. Отношение между значениями слова, основанное на сходстве обозначаемых явлений.	72. Импликация_15	М. В. Никитин [Никитин 1988]	Ассоциация по смежности между значениями слова.
17. Имплицитность.	73. Импликация_16	О. С. Ахманова [Ахманова 2004], Е. Н. Ермакова [Ермакова 2007; Ермакова 2008; Ермакова 2013]	«Процесс структурного сокращения фразеологизма, заключающегося в редукции компонента(-ов), в результате которого образуется производная единица; в значении производной единицы реализуется новое содержание, вобравшее в себя семы утраченного (утраченных) компонента» [Ермакова 2008, с. 212].

Итак, термин *импликация*, обозначающий логико-семантические отношения между предложениями, является основой для многих других терминов. Отношение, названное *импликацией*, используется для установления парадигматических отношений между лексическими единицами, содержащимися в данных предложениях, и выявления их семантических компонентов. Например, при помощи импликации могут быть выявлены такие парадигматические отношения как синонимия, антонимия, гиперонимия.

При помощи терминов, связанных с понятием импликации, в некоторых работах обозначаются сами парадигматические отношения. Термин *импликация_9* используется в тезаурусе С.Е. Никитиной, он служит для называния связи «причина-следствие» между лингвистическими терминами. Термин *следование_2* служит для обозначения парадигматических связей вида «Часть-Целое» между глаголами в онтологии WordNet. Данная связь выделяется на основе отношения *следования_1* между предложениями, содержащими данные глаголы. В работах М. Блэка при помощи термина *импликация_10* обозначаются общепринятые ассоциации, связанные с определенным словом. В целях систематизации лингвистических терминов, тесно связанных с центральным термином *импликация*, мы не рекомендуем использовать его для обозначения ассоциаций, поскольку существует общепринятый термин *ассоциация*, с разновидностями: *стандартная (общепринятая) ассоциация* или *нестандартная ассоциация*. Е.В. Падучева предлагает вместо термина *импликация_10* использовать термин *инференция (инференция_4)*.

Помимо этого, импликация используется при описании значения лексических единиц — как непосредственно в качестве семантического элемента толкования ('если..., то...'), так и в качестве метаязыкового маркера, указывающего на тип пропозитивного компонента, входящего в толкование слова. Для этого используется широкий круг терминов, в частности, термины *импликация*, *имплицатура*, *следствие*, *инференция*. На основе проведенного анализа нами было констатировано отсутствие единообразия в их понимании.

Прежде всего, *импликация* выступает в качестве логической связки в рамках формально-логического подхода к языку и обозначает сложное суждение, в котором выражено условное отношение. В частности, *импликация_8* используется Р. Карнапом для представления значения слова при помощи постулатов значения. Например, импликация входит в следующий постулат значения: $\langle (x)[H_x \rightarrow B_x] \rangle$: «Для каждого x , если x — человек, то x — двуногое» [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 49–50]. Данное использование импликации отражает её происхождение из логики и эксплуатирует ряд её логических свойств.

Отношение между компонентами значения лексемы также получает название *импликация*, в том случае если компонент значения A влечет компонент B (*импликация_13*). При этом A является *антецедентом* импликации, а B — её *консеквентом* или *следствием*. Компонент значения B , следующий из другого компонента, также называется *импликацией* (регулярная

многозначность «отношение — член отношения»: *импликация_13* — *импликация_14*). По нашему мнению, следует выделять следующие разновидности *импликации_13*: *логическое следование* (*строгая импликация*), *каузальная импликация*, *семантическое следование*, *коммуникативная импликация*, отличающиеся друг от друга отсылкой к языковым способностям носителей языка, законам логики, контексту употребления лексической единицы и т. д.

Все компоненты, следующие из других компонентов, мы предлагаем называть *консеквентами*. Синонимами термина *консеквент* в этом значении выступают термины *следствие_2*, *импликация_14*. Среди консеквентов могут быть выделены следующие разновидности: *логическое следствие*, *семантическое следствие*, *инференция* (=импликатура, *прагматическое следствие*), *онтологическое следствие* (*инцидентное следствие*), *культурное следствие*. Данные разновидности консеквентов отличаются тем, строго или нестрого компонент следует из антецедента, апеллирующей к языковым способностям носителей языка, а также информацией, привлекаемой для его вывода, в частности, привлечением знаний о мире и об обществе, культурных норм, контекста, в котором употребляется лексическая единица.

Как мы уже обсуждали в Главе 1, термин *импликация_3* используется для обозначения типа семантического компонента значения предложения, его синонимом выступает термин *имплицатив_1*. При помощи этих терминов Е. В. Падучева также предлагает обозначать ассертивный статус пропозиционального компонента значения предиката, сохраняющийся при утверждении ассертивного компонента предиката и отрицающийся при его отрицании (*имплицатив_2* и *импликация_12*).

В работах Л. Карттунена, Анны А. Зализняк и Е. Э. Разлоговой представлены классификации глаголов с пропозициональными актантами, основанные на истинностных характеристиках следствий из предложений, содержащих указанные глаголы. Выделение типов предикатов основано на лексико-семантическом отношении *импликация_11* (*следование_3*) между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию. Например, в том случае, если утверждение предиката влечет утверждение подчиненной ему пропозиции, отрицание предиката влечет отрицание подчиненной пропозиции, такой предикат называется *имплицативом* в отечественной традиции, и *биимплицативом* — в зарубежной. В работах последователей Л. Карттунена были предложены такие разновидности импликации, как *актуальная импликация*, *потенциальная импликация*, *фактивная импликация* (=прямая импликация), *контрфактивная импликация* (=обратная импликация), *нестрогая импликация* (=возможная импликация, *напрашивающееся следствие*, *импликатура*).

Как мы можем видеть, некоторые термины заимствуются в лексическую семантику из прагматики, где обозначают прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих

принципов коммуникации (например, *импликатура_1*), а также следствие, не являющееся частью значения высказывания, выведенное при помощи общих принципов коммуникации (например, *импликатура_2*). По нашему мнению, необходимо отказаться от такого заимствования, так как оно размывает границу между лексической семантикой и прагматикой, а также расширяет множество понятий, обозначаемых исконно прагматическими терминами. Используемые термины следует заменить другими, более однозначными терминами, что позволит содержательную нагрузку на уже существующие термины, а также явно очертить круг обозначаемых им компонентов смысла слова в контексте его употребления.

В результате анализа употребления термина *импликация* в работах, посвященных лексической семантике, нами были выявлены еще несколько спорных случаев. Прежде всего, вызывает сомнение употребление термина *импликация* вместо термина *имплицитность* несмотря на то, что они имеют схожую внутреннюю форму. Как было продемонстрировано ранее, термин *импликация* традиционно употребляется в соответствии со своим происхождением для обозначения условных отношений, а также их консеквента. Использование термина *имплицитность* для обозначения перехода эксплицитных компонентов в имплицитные кажется нам более подходящим. Также спорным нам кажется использование термина *импликация* для обозначения мыслительной операции, устанавливающей отношение схожести, смежности между объектами, концептами, а также значениями слова. Вызывает сомнение и использование термина *импликация* вместо термина *метонимия* для обозначения отношений между значениями многозначного слова. По нашему мнению, замена термина *метонимия* на термин *импликация* не оправдана, так как, термин *импликация* обычно используется для обозначения некоторого отношения условия («Если..., то...»), а термин *метонимия* для обозначения отношения между значениями, основанного на смежности, является устоявшимся и широко используемым и не нуждается в замене.

Итак, в лексической семантике термин *импликация* используется для обозначения следующих понятий:

а) **Импликация_8.** Сложное суждение, в котором выражено условное отношение.

Пример: $\langle (x)[H_x \rightarrow B_x] \rangle$: «Для каждого x , *если* x — человек, *то* x — двуногое» [Карнап 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 49–50].

б) **Импликация_9.** Парадигматическое отношение между лексическими единицами, представляющее собой условную связь.

Пример: ««*Импликация*» $\langle \dots \rangle$ включает в себя связи типа «причина – следствие» и «условие – обусловленное». Стандартные выражения: *если* A *то* B , A *имплицитует* B , A *ведет к* B (когда мы говорим об A , то знаем, что одновременно или во временной последовательности существует также и B)» [Никитина 1978, с. 36].

в) **Импликация_10.** Ассоциация⁷⁸, связанная с лексической единицей.

Пример: «Эти *импликации* обычно есть не что иное, как общепринятые ассоциации, связанные в сознании говорящих со вспомогательным субъектом, но в некоторых случаях это могут быть и нестандартные импликации, установленные автором *ad hoc*» [Блэк 1990, с. 167].

г) **Импликация_11.** Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.

Пример: «*P имплицитует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P, всякий раз обязан считать, что Q*» [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].

д) **Импликация_12.** Пропозитивный компонент лексического значения слова, который, будучи вербализованным, представляет собой следствие из асертивного компонента. При утверждении асертивного компонента данный компонент утверждается, при его отрицании — отрицается.

Пример: «Пропозиция, которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного, называется *импликацией*, или *импликативом*» [Падучева 2013, с. 31].

е) **Импликация_13.** Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.

Пример: «Отношение между значением конструкции *A*, поскольку *B* и смыслом '*B является причиной A*' представляется уместным назвать *импликацией*» [Пекелис 2008, с. 74].

ж) **Импликация_14.** Периферийный компонент значения, следующий из центрального компонента значения.

Пример: «В прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию *импликации* — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Куцова 2004, с. 39].

з) **Импликация_15.** Отношение между значениями слова, основанное на сходстве обозначаемых явлений.

Пример: «термин «метонимия, метонимический» недостаточен и неадекватен. Под метонимией понимают троп, основанный на «ассоциации по смежности». <...> Суть дела состоит в том, чтобы уяснить природу этой «ассоциации по смежности». Обнаруживается, что за этим неудовлетворительным термином, <...> скрывается один из двух универсальных способов организации и связи концептов — *импликация*, а «смежность» — это не менее как связи объективного мира. Предпочтительно поэтому общее понятие об этом рода концептуальных связях обозначать термином «*импликация, импликационный (импликативный)*», а термин

⁷⁸Такое значение понятия продиктовано некорректным переводом термина implication М. Блэка.

«метонимия, метонимический» в соответствии с его этимологией и принятыми определениями использовать только для частного случая импликационных связей» [Никитин 1974, с. 61–62].

и) **Импликация_16.** Подразумевание, имплицитность.

Пример: «Фразеологическая система обладает большими возможностями порождать новые единицы языка. Один из таких процессов — **импликация** (от лат. *implicatio* — свертывание, свивание, складывание). Имплицитность в современном языкознании рассматривается как способность сверхсловной языковой единицы к уменьшению числа компонентов» [Ермакова 2007, с. 77].

Термин *следование*, обозначающий логико-семантическое отношение между предложениями (*следование_1*), также обозначает парадигматическое отношение (*следование_2*), отношение между лексической единицей и её зависимой пропозицией (*следование_3*), а также отношения между пропозициями, входящими в значение слова (*следование_4*), см. Приложение Д. Консеквент отношения, обозначаемого при помощи термина *следования_1* обычно носит название *следствие_1*, *следствием* также называется компонент значения слова, следующий из другого компонента (*следствие_2*).

Таким образом, термин *импликация* и его аналоги используются для обозначения логико-семантических отношений между предложениями и консеквентов таких отношений (регулярная многозначность по типу «отношение — член отношения»: *импликация_1* — *импликация_2*). На основе такого употребления развивается обозначение при помощи термина *импликация* отношения между пропозициональными компонентами значения лексемы, а также компонента, возникающего в результате этого отношения. Логико-семантическое отношение *импликация* используется для выявления компонентов значения лексемы и её парадигматических отношений. Помимо этого, вследствие неверного перевода, интерпретации или заимствования терминов, связанных с понятием импликация, существует ряд сомнительных случаев использования указанных терминов.

Импликация в виде связки зачастую выступает в качестве неразложимого элемента метаязыка для описания значения лексических единиц. В частности, она используется для описания значения предикатов, обозначающих черты характера человека. Пример такого использования импликации мы представляем в Главе 3 нашего исследования.

Глава 3. Импликация в составе значения характерологических предикатов

Связка импликация как элемент семантического языка может быть использована для представления значения ряда слов, в частности, характерологических предикатов. Например, у Ю.С. Мартемьянова и Г.В. Дорофеева ([Мартемьянов, Дорофеев 1969а]) импликация присутствует в составе так называемых **шаблонов поведения**, представляющих собой **импликативное суждение**, состоящее из антецедента и консеквента. Шаблон поведения — это обобщенная схема, содержательной основой которой является небольшое число исходных определяемых и неопределяемых понятий ('желает', 'знает', 'стремится' и пр.) В шаблоне описываются эмоциональные состояния человека, а также условия перехода от одного состояния к другому.

В нашей работе мы предлагаем полуформальное семантическое представление характерологических предикатов группы «ЖАДНОСТЬ–ЩЕДРОСТЬ» в виде шаблонов поведения, основанных на **вероятностной (правдоподобной) импликации** и состоящих из антецедента и консеквента⁷⁹. Использование вероятностной импликации вместо строгой импликации означает, что из антецедента с **высокой вероятностью** следует консеквент — в большинстве случаев такая импликация истинна, но не всегда, так как человек может сознательно поступить вопреки характерному для него стереотипу поведения.

В значение характерологических предикатов, представленное в виде вероятной импликации, в антецедент помещается типовая ситуация, в которой проявляется определенная черта характера, например, для черты характера *скупость* одной из типовых ситуаций выступает «Покупка вещи». При этом имеется в виду не состоявшаяся ситуация покупки, а потенциальная ситуация, в которой покупка может или должна быть совершена. В консеквент импликации помещается описание стереотипной реакции человека, обладающего указанной чертой характера, в частности, действий, совершаемых им. Например, для *скупого* в консеквенте импликации фиксируется отказ от покупки, точнее, в более общем виде, отказ каких-либо трат с его стороны.

Мы представляем наши шаблоны поведения и аксиомы действительности при помощи логики предикатов первого порядка. Такая репрезентация позволяет ввести наиболее общие понятия, которые являются языконезависимыми и могут быть использованы для описания шаблонов поведения характерологических предикатов в различных языках, например, выражение вида **SPEND**(X, Y, Z), которое означает, что X тратит Y на Z .

Репрезентация значений при помощи логических предикатов содержится, например, в работах Дж. Лакоффа. Так, схема ВМЕСТИЛИЩЕ (CONTAINER), содержащая предикаты IN 'в' и

⁷⁹Результаты представления толкования характерологических предикатов группы «ЖАДНОСТЬ–ЩЕДРОСТЬ» в виде так называемых шаблонов поведения представлены в наших работах [Antoshina 2018; Федосеева 2015; Федосеева 2018].

CONTAINER ‘вместилище’, представлена следующим образом [Lacoff 1987, с. 273]: для каждого A и X , $IN(A, X)$ или неверно, что $IN(A, X)$. Для каждого A , B и X , если $CONTAINER(A)$ и $CONTAINER(B)$ и $IN(A, B)$ и $IN(X, A)$, то $IN(X, B)$.

В работе [Gordon, Lacoff 1975] так называемые условия искренности, а также постулаты речевого общения (conversational postulates) представлены с помощью логических предикатов: «ИСКРЕННЕ(a , ПРОСИТ(a, b, Q)) $\rightarrow$ ХОЧЕТ(a, Q)» [Gordon, Lacoff 1975, цит. по пер. Гордон, Лакофф 1985, с. 277].

Характерологические предикаты зачастую обладают определенной оценочной тональностью: положительной (например, *бережливый*, *упорный*), или отрицательной (например, *самоуверенный*, *жадный*). Данные предикаты содержат в себе оценку свершившихся или потенциальных действий человека говорящим, который полагается на собственный опыт либо на общественное мнение. Одной из наших задач является определение полярности характерологических предикатов, являющейся частью толкования, а также выявление мотивировки данных оценок.

В ряде случаев одни и те же поступки могут получать различную оценку от разных людей, в зависимости от их интересов. В следующем примере представлена позиция одного из участников ситуации: «Сегодня мой муж обиделся на меня за то, что я не позволила потратить последние деньги на его игру. Деньги эти я заняла у своей мамы, чтобы дотянуть до зарплаты. Муж наговорил мне кучу гадостей о том, какая я *жадная* и *мелочная*» (<https://killpls.me/story/15475>) (Выделение наше — прим. А. Д.). В данном примере муж отрицательно расценивает действия жены, так как она не позволила потратить деньги на игру, поэтому дает ей характеристики *жадная*, *мелочная*. При этом, по мнению самой жены, её действия были верными, так как деньги необходимо было потратить на более важные вещи, а значит, она не согласна с данными ей характеристиками. С позиции жены такое поведение должно характеризовать её как *бережливую*, т. е. положительно. Таким образом, один и тот же поступок получает разную оценку от разных участников ситуации, что обеспечивает приписывание человеку разных черт характера.

Ввиду того, что оценка говорящего зачастую базируется на общих знаниях о мире (common knowledge), например, на знании норм морали, таких как *обманывать* — *плохо*, мы формулируем так называемые аксиомы действительности, репрезентирующие знания о мире, которые впоследствии будем использовать как вспомогательный инструмент для вывода и тем самым объяснения оценки говорящего, входящей в значение всех анализируемых предикатов.

Извлечение имплицитной оценки говорящего может быть полезным, например, для целей автоматического извлечения тональности текста. Так, в работе [Deng, Wiebe 2014] представлено извлечение имплицитно содержащихся тональностей, основанное на обобщенных имплицитивных правилах для событий, условно названных *goodFor/badFor* (*хорошо для/плохо для*). События *goodFor* положительно влияют на упомянутую в тексте сущность, к которой они

отнесены, к таким событиям, например, относится *повыситься* (повышение цен — положительно для самих цен). События *badFor* отрицательно влияют на упомянутую в тексте сущность (например, *понизиться*).

Наши **аксиомы оценки** (см. далее) сходны с имплицативными схемами, представленными в указанной работе: выражение « $\text{sent}(\alpha) = \beta$ »⁸⁰ [Deng, Wiebe 2014, с. 379] означает, что автор даёт событию или объекту α оценку β . Переменная β в работе [Deng, Wiebe 2014] может принимать значение «положительный» (pos) и «отрицательный» (neg)⁸¹.

В ряде правил также используется знак « $\rightarrow$ », обозначающий **инференцию** (*inference*). Например, правило « $\text{sent}(\text{GOODFOR}) = \text{pos} \rightarrow \text{sent}(\text{object}) = \text{pos}$ » [Deng, Wiebe 2014, с. 379] позволяет вывести инференцию: если *goodFor* событие оценивается положительно, то и объект данного события оценивается положительно. Данные правила могут быть применены к текстам, в которых оценка объектов высказана неявно, например, из высказывания *хорошо, что повысились пенсии и зарплаты* (<https://rus.ozodi.org/a/27784331.html>) при помощи правила, описанного выше, можно получить следующие выводы об отношении автора:

- $\text{sent}(\text{повышение пенсий}) = \text{pos} \rightarrow \text{sent}(\text{пенсии}) = \text{pos}$.
- $\text{sent}(\text{повышение зарплат}) = \text{pos} \rightarrow \text{sent}(\text{зарплата}) = \text{pos}$.

Таким образом, автор относится к пенсиям и зарплатам положительно, в данном случае это тривиальный вывод для носителей языка, однако он не выражен в высказывании эксплицитно.

3.1. Выбор анализируемых предикатов

Для анализа предикатов, входящих в группу, условно названную «Жадный–Щедрый», при помощи словарей синонимов были получены все лексемы, относящиеся к данному семантическому полю в русском языке, а также слова, находящиеся на его периферии. Нами был получен следующий список слов: *алтынник, алчный, аред, аскетичный, бережливый, бескорыстный, великодушный, выжига, гарпагон, гомзила, гомзиха, добрый, домовитый, жадина, жадный, жадюга, жидомор, жила, жлоб, жлобина, жлобистый, жмот, жмотничать, жмотский, загребистый, загребуций, зажимистый, копеечник, корыстный, корыстолюбец, корыстолюбивый, крохобор, крохоборческий, крохоборствовать, любостяжательный, меркантильный, мелочный, мот, мотоватый, ненапасный, ненасытный, неуступчивый, практичный, прижимистый, расточительный, расчетливый, рачительный, рваческий, своекорыстный, скалдырник, скалдырный, скарעד, скарעדник, скарעדный, сквалыга, сквалыжник, сквалыжница, сквалыжный, скопидом, скопидомный, скряга, скупенек, скупердяй, скупердяйский,*

⁸⁰Sent — сокращение от sentiment (тональность в англоязычной терминологии).

⁸¹В нашей работе функция EVALUATION также принимает значения «положительный» (pos) и «отрицательный» (neg), помимо них также присутствуют значения «рациональный» (rat) и «иррациональный» (irrat).

скупец, скупой, сребролюбивый, стяжательный, стяжательский, торгашеский, тороватый, хапливый, хищный, хозяйственный, щедрый, экономный.

Прежде всего, из рассмотрения были исключены слова, употребляющиеся не только для обозначения отношения человека к собственности, однако способные употребляться в данных ситуациях: *добрый, великодушный, хищный, ненасытный, аскетичный, практичный, мелочный, неуступчивый*. Также из списка на основе данных, полученных из словарей, были исключены все диалектные, устаревшие, разговорные и малоупотребительные слова: *алтынник, аред, выжига, гарпагон, гомзила, гомзиха, жадина, жадюга, жидомор, жила, жлоб, жлобина, жлобистый, жмот, жмотничать, жмотский, загребистый, загребуций, зажимистый, копеечник, корыстолюбец, крохобор, крохоборствовать, крохоборческий, любостяжательный, мот, мотоватый, ненапасный, ненасытный, рачительный, рваческий, своекорыстный, скалдырник, скалдырный, скарעד, скарעדник, скарעדный, сквалыга, сквалыжник, сквалыжница, сквалыжный, скопидом, скопидомный, скупенек, скупердяй, скупердяйский, сребролюбивый, стяжательный, стяжательский, торгашеский, тороватый, хапливый*. Слова *домовитый, расчётливый* и *хозяйственный* также не представлены в нашей работе, так как их значение охватывает класс ситуаций более широкий, нежели случаи, в которых проявляется отношение к собственности: *хозяйственный* — «заботящийся о хозяйстве, соблюдающий экономию, расчетливый», *домовитый* — «хозяйственный, заботливо относящийся к своему хозяйству».

Итак, в нашей работе будут рассмотрены следующие слова, относящиеся к группе, условно названной «ЖАДНОСТЬ-ЩЕДРОСТЬ»: *алчный, бережливый, бескорыстный, жадный, корыстный, корыстолюбивый, меркантильный, прижимистый, расточительный, скупой, щедрый, экономный*. В Табл. 11 указано количество проанализированных примеров для каждого предиката и количество релевантных примеров, содержащих в себе описание ситуации, в которых проявляется определенная черта характера. Сравнительно небольшое число релевантных ситуаций, представленных для предикатов *корыстный* и *корыстолюбивый*, связано с тем, что данные слова чаще используются для характеристики поступков и намерений человека, а не для обозначения черты его характера.

Число проанализированных ситуаций для каждого предиката

Предикат	Число проанализированных примеров употребления	Число релевантных примеров, используемых для построения шаблонов
<i>алчный</i>	300	105
<i>бережливый</i>	325	151
<i>бескорыстный</i>	230	64
<i>жадный</i>	687	99
<i>корыстный</i>	700	28
<i>корыстолюбивый</i>	157	39
<i>меркантильный</i>	300	93
<i>прижимистый</i>	200	83
<i>расточительный</i>	320	106
<i>скупой</i>	580	69
<i>щедрый</i>	699	245
<i>экономный</i>	364	127

3.2. Метод шаблонов поведения

3.2.1. Существующие подходы к описанию значения характерологических предикатов

Лексическим единицам, обозначающим черты характера человека, посвящена диссертация Н. Ю. Лукашевич «Характерологические предикаты и шаблоны поведения» [Н. Ю. Лукашевич 2004]. В данной работе Н. Ю. Лукашевич на основе проведенного ею эксперимента с «именами характеров» (= характерологических предикатов) приходит к выводу о том, что волевые качества человека носители русского языка относят к чертам характера, тогда как способности человека и характеристики его интеллекта к чертами характера не относятся. «Черта характера представляет собой некоторый стереотип поведения, который осуществляется с определенной вероятностью, причем в реализации обязательно присутствует элемент сознательного выбора. Черты характера неразрывно связаны с типичными жизненными ситуациями, в которых они проявляются» [Н. Ю. Лукашевич 2004, с. 17]. Такое свойство черт характера обуславливает метод, используемый для их описания — метод шаблонов поведения. Метод представления значения характерологических предикатов в виде шаблонов поведения с использованием вероятностной импликации описан в нашей диссертации в пункте 2.3.5.2.

Рассмотрим альтернативные подходы к описанию значения характерологических предикатов. В рамках структурной лексикологии Т. П. Ломтевым был предложен компонентный анализ слов, обозначающих черты характера человека [Ломтев 1976b], в частности, предикатов, обозначающих множество лиц, определяемых по их отношению к материальным благам. Т. П. Ломтев предлагает определять значения предикатов при помощи дифференциальных семантических элементов [Ломтев 1976a], которые выделяются следующим образом: сначала определяется область имен, обозначающих предметы, принадлежащие к одному множеству, затем над этим множеством производится операция разбиения на подмножества, причем подмножества при этом не должны пересекаться, быть пустыми либо являться самим множеством. Подмножества во множестве выделяются по наличию в них дифференциальных семантических элементов. В том случае, если получившиеся подмножества удовлетворяют указанным выше требованиям, дифференциальные семантические элементы выделены правильно.

Характерологические предикаты, обозначающие людей по их отношению к ресурсам, разбиваются Т. П. Ломтевым на группы двумя различными способами [Ломтев 1976b, с. 276]:

а) По принципу умеренности (2 ранг):

- 1) множество лиц, производящих действия умеренно,
- 2) множество лиц, производящих действия неумеренно.

б) Выделяется 4 подмножества по следующим дифференциальным семантическим элементам (1 ранг):

- 1) увеличивающий свои материальные блага,
- 2) сохраняющий свои материальные блага,
- 3) расточающий свои материальные блага,
- 4) материально помогающий другим.

Комбинации дифференциальных семантических элементов 1 и 2 ранга (всего 8 комбинаций) образуют смыслы слов, входящих в данное множество.

а) Увеличивающий свои материальные блага неумеренно: *стяжатель, хапуга*.

б) Увеличивающий свои материальные блага умеренно: *рачительный, расчётливый, экономный*.

в) Сохраняющий свои материальные блага неумеренно: *жадюга, жмот*.

г) Сохраняющий свои материальные блага умеренно: *скупой, прижимистый*.

д) Расточающий свои материальные блага неумеренно: *мот, транжир*.

е) Расточающий свои материальные блага умеренно: *мотоватый*.

ж) Материально помогающий другим неумеренно: *щедрый*.

з) Материально помогающий другим умеренно: *тороватый* (устар.).

Такой основанный на данных интроспекции способ выделения компонентов значения характерологических предикатов имеет ряд существенных недостатков. Прежде всего, в работе

не определено понятие «умеренность», в связи с этим неясно, почему скупой человек считается сохраняющим свои блага умеренно. Отнесение предиката щедрый к группе «неумеренный» также представляется нам сомнительным. Кроме того, слова *экономный* и *рачительный* также могут быть включены в группу «сохраняющий свои блага умеренно», что нарушает правило, введенное самим Ломтевым: подмножества не должны пересекаться. В работе оказываются неохваченными некоторые предикаты, относящиеся к данной группе, например, *корыстолюбивый*, *корыстный*, *бережливый*, *жадный* (который может также употребляться для обозначения человека, увеличивающего свои ресурсы). Итак, работа Т. П. Ломтева, написанная в 1969 году, во-первых, охватывает не все лексические единицы данной группы, а во-вторых, использует тот вариант компонентного анализа, несостоятельность которого была продемонстрирована в рамках когнитивной семантики.

Компонентный анализ, представленный в работе Т. П. Ломтева, имеет в своем основании классический подход к категоризации, основанный на идее о строгом делении мира на категории (основные принципы такого подхода см., например, [Ченки 2002]). Основным недостатком такого подхода является описание недискретных лексических категорий при помощи совокупности ряда черт, их деление на категории, которые не могут пересекаться. В рамках такого подхода не учитываются «ни роль когнитивных процессов в категоризации, ни роль культурных моделей в определении значения» [Ченки 2002, с. 342].

Итак, в работе Т. П. Ломтева не содержится эксплицитный анализ значений каждой из рассматриваемых лексических единиц, а также отсутствует описание когнитивных механизмов, стоящих за выбором той или иной лексической единицы для характеристики человека. Поэтому мы обращаемся к когнитивно-семантическому подходу **шаблонов поведения**⁸², в задачу которого входит дать такое описание семантики лексики, которое отражало бы способность носителя языка приписывать человеку черту характера, основываясь на поступках, которые тот совершает в типовых ситуациях. Такое описание также позволяет на основе высказываний, содержащих характерологические предикации, формировать ожидания относительно будущего поведения субъекта и строить умозаключения о мотивах его поведения и ценностях, которые он исповедует.

В когнитивной семантике слова рассматриваются как лексические категории, а их значения как экстенционалы — множества референтов, не имеющие четких границ. При этом у категории есть ядерная часть, в которую входят прототипические референты, и периферия, к которой относятся референты, в том или ином отношении отступающие от прототипа. Согласно Д. Хэйраартсу [Хэйраартс 1995], наименование референта определяется

⁸²Шаблон поведения можно отнести к так называемым **когнитивным моделям** ([Эванс 2015]), приближенным к ментальным структурам и содержащим экстралингвистические знания. «Когнитивная модель — это общий корпус мультимодальных знаний, непосредственно опирающийся на модальные системы мозга и основанный на всем диапазоне типов опыта, обрабатываемых мозгом, включая сенсомоторный опыт, проприоцепцию и субъективный опыт (в том числе аффект)» [Эванс 2015, с. 360].

степенью прототипичности референта в категории, ономаσιологической фиксированностью данной категории и различными свойствами контекста. Под категорией Д. Хэйраартс понимает лексическую единицу вместе с её экстенсионалом — множеством референтов, которые она может обозначать. «Референт будет скорее назван некоторой лексемой, если он является выделенным представителем категории, представленной этой лексемой» [Хэйраартс 1995, с. 131]. Соответственно, чем выше прототипичность поступка человека для некоторой категории (в нашем случае, например, для категории **скупость**), тем больше вероятность того, что ему будет дана именно эта характеристика, обозначаемая соответствующей лексемой (в нашем случае человек будет назван *скупым*).

Понятие меры ономаσιологической пригодности Д. Хэйраартс определяет следующим образом: «референт в экстенсионале некоторой категории имеет высокую пригодность в отношении этой категории, если эта категория охотно выбирается в качестве имени для обозначения данного референта» [Хэйраартс 1995, с. 131] — чем чаще данная категория выбирается для обозначения данного референта, тем ближе он находится к центру данной категории, тем он прототипичнее. Исходя из данных положений, мы можем ожидать, что в нашем материале будут встречаться поступки человека, являющиеся характерными, центральными для одной лексемы и периферийными для другой.

В связи с этим, мы не стремимся сопоставить каждой черте характера только один шаблон поведения. В результате анализа корпусного материала выяснилось, что не во всех случаях удастся естественным образом свести разнообразие ситуаций и поступков, в которых проявляется некая черта характера, к одной имплицативной схеме, поэтому, как правило, каждая черта характера представляется набором из нескольких шаблонов, которые не являются взаимоисключающими. Исходя из положения о нечеткости границ лексических категорий, ожидается, что в нашем материале будут встречаться шаблоны, которые являются более характерными, прототипическими для некоторой черты характера, обозначаемой лексемой L_1 , и периферийными для лексем $L_2, \dots, L_n$. Таким образом, один и тот же шаблон поведения может дать основания для приписывания субъекту характеристик $L_1, L_2, \dots, L_n$, но эти лексические категории будут различаться степенью ономаσιологической пригодности данного шаблона.

Используемый подход позволит нам выявить тонкие семантические различия между рассматриваемыми лексемами, зафиксировать и обосновать парадигматические отношения между ними. Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, достигается при помощи широкого охвата примеров употребления соответствующих лексем, извлекаемых из корпусов текстов (Национальный корпус русского языка, корпус Leeds). Шаблоны поведения, сформированные в результате нашего анализа, являются основой для эксплицитных словарных толкований, которые могут быть использованы при составлении словарей. Основной проблемой существующих словарных дефиниций являются так называемые «круговые определения», в

которых одно слово толкуется через другое, например, в Толковом словаре Ушакова толкование слова *жадный* представляет собой отсылку к прилагательным *скупой* и *корыстолюбивый*: «ЖАДНЫЙ — Скупой, корыстолюбивый». Помимо этого, существующие словарные толкования не охватывают весь спектр ситуаций, в которых используются характерологические предикаты, тем самым не могут отразить тонкие семантические различия между ними.

3.2.2. Процедура построения шаблонов поведения

В нашей работе мы представляем **шаблоны поведения** как способ описания значения характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к собственности (группа «ЖАДНЫЙ-ЩЕДРЫЙ»). Шаблоны поведения для каждого из рассматриваемых предикатов строятся на базе обобщения содержания многочисленных примеров, содержащих описание поведения человека, охарактеризованного при помощи определенного предиката. Процедура построения шаблонов поведения будет представлена далее.

Примеры поведения, необходимые для построения шаблонов, могут быть получены различными способами, например, из корпусов текстов, художественной литературы, а также при помощи психолингвистических экспериментов, проводимых с носителями языка (данные способы подробно описаны в [Н. Ю. Лукашевич 2004]). Примером психолингвистического эксперимента может служить эксперимент Пинто де Лимы [Pinto de Lima 1993], который заключается в том, что носителю языка предлагается описать характерный поступок человека, обладающего чертой характера, обозначаемой определенным словом. Данный метод получения массива ситуаций, в которых проявляется определенная черта характера человека, использовался, в частности, в работе Н. Ю. Лукашевич [Н. Ю. Лукашевич 2004], а также в нашей работе [Федосеева 2015].

Для нашего диссертационного исследования необходимые примеры были получены из Национального корпуса русского языка, корпуса Leeds, а также нашего собственного корпуса, составленного на основе историй, описанных на сайтах «Килл Ми Плз!»⁸³, «Задолба! Ли»⁸⁴. Полученные примеры были помещены в соответствующие базы данных (подробнее о базе данных «Характеры», использующейся в качестве инструмента в нашей работе, см. [Lukashevich, Kobozeva 2014]).

В ряде случаев отрывок, представленный в корпусе, не содержит релевантной для построения шаблона поведения информации, например:

⁸³<https://killpls.me>

⁸⁴<https://zadolba.li>

- (1) *Правда, при более близком знакомстве «живая легенда» оказалась довольно капризной, самолюбивой, **меркантильной** и жестокой* [А. Куприн. Via est vita. Бог велик — а лес больше // «Вокруг света», 1995] (выделение наше — А. Д.).

В данном отрывке не содержится расшифровки, почему «живая легенда» названа меркантильной, поэтому для нашего исследования данный пример не является релевантным. Описание поведения извлекается из более информативных примеров, содержащих помимо характерологического прилагательного также пояснение, по причине каких поступков человек был охарактеризован таким образом. Зачастую данное пояснение содержится в той же клаузе, что и характерологический предикат, либо в клаузе, следующей за ней, например:

- (2) *Богатый и **щедрый** Джак жертвовал на эту синагогу много денег и был почётным членом конгрегации* [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984—2001)] (выделение наше — А. Д.).

Из данного примера мы получаем информацию о том, что человек, названный *щедрым* (Джак), получает такую характеристику, в частности, из-за того, что жертвует много своих денег синагоге.

В ряде случаев описание поведения может быть представлено в примере, не содержащем характеристику самого человека при помощи соответствующего слова, но упоминаящим соответствующую черту характера, например:

- (3) *Мы жили в соседней квартире, — вспоминает Юлия Сухоребная. — Когда я училась в школе, мне не всегда давалась математика. Если попадалась особенно трудная задача, я стучала в соседнюю дверь, и Юлия Вениаминовна помогала мне решать уравнения. В те времена помощь по-соседски еще была естественной и **бескорыстной*** [коллективный. Медведевская хватка // «Русский репортер», № 18 (18), 4–11 октября 2007, 2007] (выделение наше — А. Д.).

Словом *бескорыстный* здесь описывается помощь, однако данный поступок характеризует бескорыстного человека, который помогает соседскому ребенку решать уравнения, не требуя за это какой-либо компенсации. Для построения шаблона поведения также могут быть использованы примеры, содержащие в себе наречие, образованное от соответствующего прилагательного, например, *бережливо, щедро*. Однако использование примеров, содержащих наречия, имеет ряд ограничений, подробнее об ограничениях такого подхода см. [Кобозева, Н. Лукашевич 2012].

После отбора релевантных ситуаций начинается процедура построения шаблона поведения, включающая в себя следующие этапы:

1) Краткий пересказ.

Для каждого релевантного примера, содержащего краткое или развернутое описание ситуации, в которой проявляется указанная черта характера, формулируется так называемый «краткий пересказ»⁸⁵. Так, для примера (1), содержащего характерологический предикат *щедрый*, краткий пересказ может быть сформулирован как «богатый человек жертвует свои деньги синагоге». Для примера (3) со словом *бескорыстный* краткий пересказ представляет собой «соседка помогает девочке решать задачи». Из краткого пересказа удаляются имена героев, названия организаций и другие именования, так как для дальнейшего исследования они нерелевантны. Имена героев заменяются на их социальные роли или профессии, например, в примере (3) в кратком пересказе вместо «Юлия Вениаминовна» в дальнейшем мы используем имя «соседка».

2) Формирование подгрупп.

На следующем этапе анализа формируются подгруппы, объединяющие «краткие пересказы», которые полностью идентичны или различаются только согипонимами, синонимами или наличием нерелевантных подробностей⁸⁶, не влияющих на описываемый поступок или ситуацию. Полученные подгруппы получают названия, основанные на «кратких пересказах» включенных в них ситуаций. Так, для примера (1) согипонимами слова *синагога* являются *церковь*, *собор*, *костёл*, *мечеть* и др., гиперонимом для них служит *религиозная организация*, а значит, указанная ситуация на данном этапе может быть объединена с подобными в подгруппу «богатый человек жертвует свои деньги религиозной организации».

3) Объединение подгрупп в группы.

На данном этапе происходит объединение согипонимов и обобщение понятий в тех ситуациях, где это возможно. Например, на данном этапе вводится обобщенное понятие *ресурс*, объединяющее в себе деньги, ценности, личные вещи и другие предметы, которыми может владеть человек и которые представляют для него ценность. Также вводятся такие обобщенные понятия, как *событие* (например, путешествие за границу, поход в ресторан и т. д.), *близкий человек* (супруг, родители, друзья и т. д.), *выполнение работы* (постройка дома, ремонт и т. д.), *норма* (необходимо материально помогать близким людям, запрещено красть и т. д.) и др.

На следующем шаге из базовых подгрупп на основании сходства ситуаций, представленных в них, формируются группы ситуаций. Подгруппы А и В мы считаем сходными, если после обобщения понятий в тех ситуациях, где это возможно, имеет место следующее:

– ситуации, в которых проявляется определенная черта характера, совпадают (например, ситуация «кто-то нуждается в деньгах»);

⁸⁵ Данная информация заносится в поле Pattern Instance базы данных «Характеры» для соответствующего примера.

⁸⁶ На этапе формирования краткого пересказа данные подробности должны быть по возможности исключены, однако не всегда на первом этапе удается определить степень релевантности того или иного элемента.

- действия, предпринимаемые людьми в описываемых ситуациях, совпадают (например, «отдает свои деньги»);
- количество участников ситуации совпадает;
- мотивация людей, совершивших поступки, совпадает.

Основными критериями, позволяющими установить **невозможность объединения** двух подгрупп, являются:

- наличие отрицания в названии одной из подгрупп;
- наличие антонимов в названиях подгрупп;
- различные последствия для человека, попавшего в описанную ситуацию;
- различные последствия описанной ситуации для окружающих людей.

Итак, краткий пересказ из примера (1) попадает в группу ситуаций, которые получают соответствующее обобщённое именование «человек отдаёт свои ресурсы для развития/помощи организации».

4) **Формирование макрогрупп.**

На последнем этапе происходит объединение сходных групп в одну в тех случаях, где это возможно, в результате такого объединения образуются **макрогруппы**. Полученным макрогруппам даются ёмкие названия, на основе которых и строятся **шаблоны поведения**. Например, при помощи связки ИЛИ в одну макрогруппу при прочих идентичных условиях объединяются группа, в которой не совершается некоторое необходимое действие, что приводит к негативным последствиям, и группа, в которой это действие совершено, но некачественно, что также приводит к негативным последствиям.

Результаты полученной классификации представляются в виде таблицы, в которую вносятся все релевантные ситуации в виде кратких пересказов. Подобные таблицы в сокращенном виде⁸⁷ даны для каждой рассматриваемой лексической единицы в пункте 3.3 данной главы.

5) **Кросс-валидация результатов.**

В рамках спецкурса «Человеческие характеры сквозь призму языка» под руководством И. М. Кобозевой и Н. Ю. Лукашевич участниками семинара производилась кросс-валидация полученных групп и макрогрупп на предмет валидности отнесения каждой ситуации к определенной группе, а также необходимости выделения каждой макрогруппы. Мы благодарим И. М. Кобозеву, Н. Ю. Лукашевич, а также других участников семинара за критический взгляд и замечания к полученной классификации.

6) **Формирование шаблонов поведения на естественном языке.**

Шаблоны поведения для характерологических предикатов представляют собой **вероятностную импликацию**: при наличии предпосылок, указанных в *антецеденте* импликации, человек, охарактеризованный с помощью этого предиката, **с высокой вероятностью**

⁸⁷В таблицах в качестве примера представлен только один краткий пересказ для каждой макрогруппы.

(но **не с необходимостью**) совершит поступок, описанный в *консеквенте* соответствующего шаблона. Такой подход к описанию значения предикатов, обозначающих черты характера, соответствует психологической трактовке черты характера как стереотипа поведения человека в ситуациях определенного типа.

Описание поступка человека, отображенное в названии макрогруппы, помещается в виде высказывания на языке логики предикатов в *консеквент* шаблона поведения. При этом в антецедент данной импликации мы добавляем необходимые предпосылки для того, чтобы описанный в консеквенте поступок имел место. Так, например, для проявления такой черты характера как *щедрость* необходимо, чтобы носитель данной черты обладал некоторыми ресурсами.

В шаблон поведения мы также помещаем мотивировку поступка человека, его оценку говорящим, которую мы выводим на основе аксиом, описывающих действительность, а также оценочных аксиом, представленных далее. Необходимо отметить, что в строгом смысле шаблона поведения оценка не является его частью, так как является внешним компонентом, однако мы будем включать данную информацию в шаблон ввиду того, что она не является встроенной семой, а выводится на основе знаний о мире и нормах, установленных в обществе.

Для признания двух шаблонов идентичными необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, у шаблонов полностью совпадают антецеденты либо антецеденты отличаются только наличием опционального аргумента в составе одного из них. Нумерация шаблонов нами ведется таким образом, что при условии совпадения антецедентов первая цифра номеров шаблонов также совпадает. Во-вторых, шаблоны имеют консеквенты, которые полностью совпадают или различаются только наличием опционального аргумента. В-третьих, сравниваемые шаблоны должны иметь одинаковую оценку — положительную либо отрицательную.

7) Формулирование шаблонов поведения на квазиформальном языке.

На последнем этапе производится представление шаблонов на формальном языке с использованием минимально возможного числа предикатов. Формализация позволяет скорректировать полученный список шаблонов и унифицировать их формулировки на естественном языке.

Таким образом, формирование шаблонов поведения происходит поэтапно: вначале отбираются релевантные ситуации и формируются их «краткие пересказы», затем происходит постепенное объединение ситуаций в подгруппы и группы. На последнем этапе формулируются обобщенные дескрипции макрогрупп, которые служат основой для формирования шаблонов поведения. Поступок человека, в общем виде описанный в названии макрогруппы, помещается в консеквент шаблона поведения, представляющего собой вероятностную импликацию. В антецедент шаблона поведения помещаются обязательные условия для того, чтобы поступок, описанный в консеквенте, произошел. Достоверность полученных шаблонов поведения

обеспечивается числом и разнообразием рассмотренных примеров — для каждой лексической единицы было получено более 60 релевантных примеров, содержащих описание ситуаций, в которых проявляется та или иная черта характера. При этом данные ситуации были получены не только из художественных произведений, представляющих собой описание жизни вымышленных персонажей, но и из сетевых ресурсов, позволяющих анонимно описать реальные жизненные ситуации и их участников.

3.2.3. Аксиомы действительности и базовые понятия, используемые при анализе

Аксиомами действительности мы называем кратко сформулированные общие знания людей о мире и общественных нормах. Данные знания обычно не вербализованы в тексте, так как являются частью общего знания для автора и читателя и при этом служат основой для формирования выводов на основе полученной информации. Аксиомы действительности необходимы нам для выведения и обоснования оценочного компонента, входящего в состав толкования характерологического предиката. Например, узнав о том, что некоторый человек X украл деньги, люди в большинстве случаев дадут действиям X-а негативную оценку, так как существует общепринятое представление о том, что красть — плохо, а значит, человек, увеличивший свои ресурсы подобным образом, должен получить негативную оценку.

Аксиомы как средство формализации описания внеязыковой действительности широко используются лингвистами в работах различной тематики. Так, например, в работе, посвященной теоретическим основам модели «Смысл–Текст», И. А. Мельчук говорит о том, что для описания «наивной физики» и человеческих представлений необходимо вводить **«смысловые аксиомы»** [Мельчук 1974, с. 23], описывающие реальный мир. Данные аксиомы не включаются авторами в модель «Смысл–Текст», однако признаются частью общей семантики. А. К. Жолковский, проводя аналогию с физикой, называет подобные аксиомы **законами действительности** [Жолковский 1964b, с. 8], к данным законам человек бессознательно прибегает при чтении текста или интерпретации сообщения. Например, для представления значения слов **извините** и **спасибо** необходимо привлечение закона действительности «всякое действие (услуга) влечет за собой нежелательную для деятеля потерю части своих ресурсов» [Жолковский 1964b, с. 5]. Для представления значения имущественных предикатов В. Ю. Розенцвейг вводит следующее примечание, описывающее правило человеческих взаимоотношений: «человек <...> старается иметь то, что он желает иметь, и не иметь того, что он не желает иметь» [Розенцвейг 1964, с. 104]. Термин **имплицитные смысловые аксиомы** также активно используется в работах В. Ф. Петренко, посвященных психосемантике сознания, для обозначения знаний о мире, «того, что «само собой» известно реципиенту» [Петренко 1998, с. 18].

В работе Ю.С.Мартемьянова и Г.В.Дорофеева, посвященной процедуре вывода по тексту, вводятся такие аксиомы, как *«Человеку неприятно отсутствие приятного»*, *«Человек желает или стремится воспринимать приятное»* [Мартемьянов, Дорофеев 1983, с. 45] и др. В работе Е.В.Падучевой [Падучева 2004] схожие аксиомы, описывающие человеческое поведение, считаются источниками **инцидентных следствий**⁸⁸ из компонентов толкования. В качестве примеров аксиом, на которых основаны инцидентные следствия, приводятся следующие утверждения: *«Человеку свойственно стремиться избежать того, что ему неприятно»*, *«Человек должен испытывать угрызения совести по поводу своего дурного поступка»* [Падучева 2004, с. 131]. Е.В.Падучева отмечает культурную и языковую специфичность подобных аксиом, так как они, в большинстве своём, базируются на культуре, характерной для определенного общества.

Аналогом аксиом действительности выступают так называемые **культурные следствия**, введенные в работе Г.И.Кутовой [Кутова 2004]. Культурные следствия отражают общие представления носителей языка о мире и человеке: *«Неявные (а иногда и явные) представления <о мире и о человеке>, на которые ориентируется человек, выбирая такое, а не другое обозначение ситуации, подобные описанным в прагматике импликатурам дискурса, можно назвать культурными импликациями, или культурными следствиями»* [Кутова 2004, с. 166]. В книге приводится следующий пример такого представления: *«Поскольку вещи не могут сами о себе заботиться, то заботиться о них, следить за их сохранностью и т. д. должен человек. Если человек что-то бросил, то он не выполнил своих обязанностей»* [Кутова 2004, с. 166].

Необходимо отметить, что в нашей работе понятие **аксиома** также используется не в строгом логическом смысле, и обозначает некоторую очевидную истину, отражающую положение дел в реальном мире. Так, в словаре Ушакова отмечается также нетерминологическое значение данного термина: *«Очевидная истина, утверждение, принимаемое на веру»* [URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=356>]. Ввиду того, что мы не используем в нашей работе аксиоматический метод, к нашей системе аксиом не применимы требования непротиворечивости, полноты и независимости.

В нашей работе мы вводим аксиомы, необходимые для описания характерологических предикатов группы «Жадный–Щедрый», при этом данный список аксиом не является исчерпывающим и может быть расширен для предикатов другого семантического поля. Аксиомы и шаблоны поведения, представленные в данной работе, основаны на базовых понятиях универсальной онтологии, подобной представленной в [Nirenburg, Raskin 2004]. Список базовых понятий, используемых в нашей работе для описания характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к собственности, представлен в Табл. 12:

⁸⁸Понятие **инцидентное следствие** обсуждается нами в Главе 2.

Базовые понятия, используемые для описания характерологических предикатов группы
«Отношение к собственности»

Понятие	Неформальное определение или словарное толкование	Пример
Ресурс	Все то, чем обладает человек, в широком смысле отношения обладания, и что он может потратить. Если это не оговорено отдельно, под ресурсами в нашей работе всегда подразумеваются материальные ресурсы.	Деньги, драгоценности, недвижимость, имущество и т. д.
Отношения	Связь между людьми, которая способна мотивировать любую из сторон на действие в пользу другой.	Любовь, дружба, добрососедские отношения.
Норма	«Общепринятое и обязательное для членов того или иного сообщества правило (предписывающее или запрещающее что-л.), порядок осуществления чего-либо» [Кузнецов 2000, с. 656].	Нормы морали, нормы этикета.
Ценность	Явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный, существенный в каком-н. отношении [Ушаков, Волин 1935]. В нашей работе ключевым является противопоставление материальных (деньги, различные виды имущества) и нематериальных (дружба, впечатления, идеи) ценностей.	Материальные ценности: ресурсы. Нематериальные ценности: дружба, идеи, впечатления.
Нуждаться	Испытывать потребность в чём-либо [Кузнецов 2000, с. 659].	—

Имущественные отношения в обществе являются строго регламентированными при помощи норм. Данное свойство имущественных отношений, называемое упорядоченностью, выделяется в работе В. Ю. Розенцвейга [Розенцвейг 1964]: «Порядок имущественных отношений закреплён в тех или иных кодексах (юридических, моральных). Нарушение этого порядка (силой, хитростью и т. п.) карается» [Розенцвейг 1964, с. 105]. Принято выделять различные виды норм, в зависимости от их происхождения, в нашей работе мы будем рассматривать нарушения следующих социальных норм: морально–этических, юридических, профессиональных и норм этикета. Под **морально–этическими** нормами мы понимаем нормы морали, этики или

религии, регулируемые обществом. Психология даёт следующее определение **нормам морали**: «Стандарты обычаев или поведения, принятые в данном обществе. Моральные нормы обычно не имеют юридической силы, но большинство людей принимает их как должное» [Кордуэлл 2000, с. 177], при этом исполнение данных норм регулируется членами общества. Примеры морально-этических норм, напрямую или косвенно связанных со сферой ресурсов:

- Человек должен заботиться о близких людях.
- Человек должен снабжать близких людей ресурсами, если они испытывают в этом необходимость.
- Человек должен относиться к другим людям так, как он хотел бы, чтобы относились к нему.
- Нематериальные ценности важнее материальных.

Религиозные нормы, которые мы относим к морально–этическим нормам, определяют порядок взаимоотношений между верующими людьми и содержатся в священных книгах разных религий (Библия, Коран, Талмуд и др.) [Борисов 2010, с. 84]. Примерами религиозных норм, предписывающих, как следует обходиться с ресурсами, могут служить следующие утверждения:

- Запрещено красть.
- Запрещено желать имущества ближнего.
- Необходимо делиться своими ресурсами с ближними.
- Необходимо делиться своими ресурсами с нуждающимися.

Под **юридическими (правовыми) нормами** мы будем понимать нормы права, регулируемые государством: «правило поведения общего характера, устанавливаемое или санкционируемое государством, имеющее общеобязательную силу, наделяющее субъектов юридическими правами и обязанностями, регулирующее общественные отношения и предусматривающее в случае нарушения ответственность» [Тихомирова, Тихомиров 1997, с. 269]. Примеры юридических норм, релевантных для нашей работы:

- Запрещено красть.
- Запрещено вымогать и брать взятки.
- Человек должен содержать недееспособных родственников и родственников, находящихся на иждивении (дети, пожилые родители).

Профессиональные (корпоративные) нормы — это нормы, регулируемые профессиональным сообществом, которые представляют собой «правила поведения, содержащиеся в уставах, программах и других документах партий, профсоюзов, общественных объединений, массовых движений» [Борисов 2010, с. 84]. Примеры профессиональных норм, релевантных для нашей работы:

- Выполненная работа должна быть оплачена.
- Человек не должен брать дополнительных денег за работу, если она уже была оплачена.

- Человек не должен вымогать и брать взятки за выполнение своей работы.
- Необходимо оплачивать работу согласно договору.

Нормы этикета представляют собой соглашения о том, какое поведение людей считается общепринятым, данные нормы не являются обязательными, в отличие от норм морали. Например, если к человеку пришли гости, им надо предложить перекусить или выпить чаю.

На первом этапе мы вводим **аксиомы существования**, или **онтологические аксиомы**, в которых констатируется существование в мире основных элементов, служащих основой для более сложных аксиом:

- а) Существуют люди.
- б) Существуют ресурсы.
- в) Между людьми существуют отношения.
- г) Существуют нормы поведения людей.

Данный лист аксиом представлен для группы характерологических предикатов «Жадный–Щедрый» и может быть расширен для предикатов других семантических групп.

Основная часть аксиом действительности представляет собой описание действий человека, предполагающих использование материальных ресурсов. Для компактного представления аксиом и шаблонов поведения мы используем логику предикатов первого порядка, множества, предикаты и функции, используемые в нашей работе, представлены ниже в Табл. 13, 14, 15⁸⁹ и 16.

⁸⁹Ср. введение схожих понятий А.К. Жолковским для представления значения лексики целесообразной деятельности, в частности, понятий *ресурса*, *ценности*, *обладания ресурса*, *нужности (необходимости)*, *«отчуждаемости»*, *траты ресурса*, например, «А затрачивает В на Р; А тратит В на Р; А расходует В на Р; Р стоит лицу А — В» [Жолковский 1964а, с. 75] означает, что «В — ресурсы А, приложенные по плану С для Р; В — «полностью отчуждаемо» » [Жолковский 1964а, с. 75]. Описание значения лексических единиц, обозначающих имущественные отношения, в частности, предикатов *владеть*, *одалживать*, *возмещать*, а также их свойств представлено, например, в статье [Розенцвейг 1964].

Таблица 13

Множества, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Значение
EVENT	Множество событий
HUMAN	Множество людей
NORM	Множество норм, принятых в обществе
RESOURCE	Множество ресурсов
RESOURCE _{SL}	Множество ресурсов с ограниченным сроком службы (shelf life) ⁹⁰ .
VALUE	Множество ценностей
VALUE _{MAT}	Множество материальных ценностей
VALUE _{NOT_MAT}	Множество нематериальных ценностей

Таблица 14

Предикаты, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Значение
ACCURATE(A, B)	A аккуратен с B
ACT(X)	X совершает действие
ASK(A, B, C)	A просит B о C
BELIEVE(A, B)	A считает, что B
BORROW(A, B, C)	A на время берет C у B
CHOOSE($A, [B_1, B_2, \dots, B_N]$)	A находится в ситуации выбора между опциями $[B_1, B_2, \dots, B_N]$
CALC_COST(A, B)	A подсчитывает стоимость B
CHOSED(A, B)	A выбрал B
DESTROY(A, B)	A разрушает B
DISPOSE(A, B)	A распоряжается B — A может совершать с B любые действия
GET(A, B)	A получает B
GIVE(A, B, C)	A отдает B объект C
KNOW(A, B)	A знает о B

⁹⁰К ресурсам с ограниченным сроком службы мы относим, например, еду, одежду и другие предметы, которые могут быть использованы только до достижения определенного момента времени либо степени износа.

Таблица 14

Предикаты, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Значение
MAX(X)	Максимальное количество X -а
MIN(X)	Минимальное количество X -а
LOSE(A, B)	A потерял B
NEED(A, B)	A нуждается в B
OBEY(A, B)	A подчиняется B
POSSIBLE(A, B)	Для A возможно B
POSSESS(A, B)	A обладает B
REL(A, B)	A находится в отношениях с B
RETURN(A, B, C)	A отдает обратно (возвращает) B объект C
SAVE(A, B)	A сохраняет B
SELL(A, B, C, D)	A продает B объект C за D
SPEND(A, B, C)	A тратит B на C
TRY(A, B)	A пытается совершить B
USE(A, B)	A использует B
VALUES(A, B)	B имеет значение для A
WANT(A, B)	A хочет B

Таблица 15

Функции, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Значение
BAD-FOR(X)	Отрицательный (нежелательный) эффект для X
GOOD-FOR(X)	Положительный (желательный) эффект для X
NEUTRAL-FOR(X)	Нейтральный эффект для X либо его отсутствие
POSSIBLE_BAD-FOR(X)	BAD-FOR(X) OR NEUTRAL-FOR(X)
POSSIBLE_GOOD-FOR(X)	GOOD-FOR(X) OR NEUTRAL-FOR(X)

Таблица 15

Функции, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Значение
EVALUATE(A, B) = eval, где eval = [POS, NEG, RAT, IRRAT].	Говорящий (=любой, называющий X-а соответствующей чертой характера) даёт X оценку <i>eval</i>. Eval принимает следующие значения: <u>Положительная оценка:</u> <i>Positive</i> или <i>POS</i> — любая положительная оценка. <i>Rational</i> или <i>RAT</i> — рациональный, разновидность положительной оценки. <u>Отрицательная оценка:</u> <i>Negative</i> или <i>NEG</i> — любая отрицательная оценка. <i>Irrational</i> (<i>IRRAT</i>) — нерациональный, разновидность отрицательной оценки.

Таблица 16

Логические операторы и связки, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Символ	Оператор или связка	Описание
&	AND	Конъюнкция
$\rightarrow$	IMPLY	Импликация
$\neg$	NOT	Отрицание
$\vee$	OR	Дизъюнкция
$\leftrightarrow$	IF AND ONLY IF	Тогда и только тогда
$\rightsquigarrow$	POSSIBLY_IMPLY	A влечет B с высокой вероятностью

Для краткости записи введем следующие условные обозначения переменных: переменными X и Y всегда будем обозначать людей, переменной Z — некоторый ресурс, их принадлежность соответствующим множествам представлена в Табл. 17.

Условные обозначения, используемые для описания шаблонов поведения характерологических предикатов группы «Отношение к собственности»

Обозначение	Выражение	Описание
X	$X \in \text{HUMAN}$	X принадлежит к множеству людей
Y	$Y \in \text{HUMAN}$	Y принадлежит к множеству людей
Z	$Z \in \text{RESOURCES}$	Z принадлежит к множеству ресурсов
K	$K \in \text{RESOURCES}$	K принадлежит к множеству ресурсов
Z_{SL}	$Z_{SL} \in \text{RESOURCES}_{SL}$	Z_{SL} принадлежит к множеству ресурсов с ограниченным сроком службы
F	$F \in \text{EVENTS}$	F принадлежит к множеству событий
L_{MAT}	$L_{\text{MAT}} \in \text{VALUE}_{\text{MAT}}$	L_{MAT} принадлежит к множеству материальных ценностей
$L_{\text{NOT_MAT}}$	$L_{\text{NOT_MAT}} \in \text{VALUE}_{\text{NOTMAT}}$	$L_{\text{NOT_MAT}}$ принадлежит к множеству нематериальных ценностей
Q	$Q \in \text{NORM}$	Q принадлежит к множеству норм, принятых в обществе

Далее представлены **аксиомы действительности**, на которых строится вывод оценки характерологических предикатов:

а) Существуют такие ресурсы (например, вода, пища, крыша над головой), что если у человека их нет, то это приведет к негативным последствиям для него (вплоть до смерти). Более формально:

$$(1) \quad \exists Z \forall X (\neg \text{POSSESS}(X, Z) \rightarrow \text{BAD-FOR}(X))$$

б) Деньги — универсальный ресурс, позволяющий (при обычных условиях и достаточном количестве денег) получить любой другой материальный ресурс.

$$(2) \quad \forall X \forall R (\text{POSSESS}(X, \text{MONEY}(\text{QUANT}(\text{ENOUGH}))) \rightarrow \text{POSSIBLE}(\text{POSSESS}(X, R)))$$

На основании аксиом (1) и (2) мы можем получить следующие выводы:

Вывод 1: Существуют такие ресурсы, которые необходимы каждому.

$$(3) \quad \exists Z \forall X (\text{NEED}(X, \text{POSSESS}(X, Z)))$$

Вывод 2: Обладание деньгами влечет возможные положительные последствия для человека.

$$(4) \quad \forall X (\text{POSSESS}(X, \text{MONEY}) \rightarrow \text{POSSIBLE_GOOD-FOR}(X))$$

в) Если человек обладает ресурсом, он может им распоряжаться.

$$(5) \quad \forall X \forall Z (\text{POSSESS}(X, Z) \rightarrow \text{DISPOSE}(X, Z))$$

г) Если человек распоряжается ресурсом, он может его потратить или сохранить.

$$(6) \quad \forall X \forall Z \exists Q (((\text{E}(Q) \vee \text{R}(Q)) \& \text{DISPOSE}(X, Z)) \rightarrow (\text{SPEND}(X, Z, Q) \vee \text{SAVE}(X, Z)))$$

д) Если человек не тратит ресурс, то с высокой вероятностью он не перестанет им обладать.

$$(7) \quad \forall X \forall Z (\text{SAVE}(X, Z) \rightsquigarrow \neg \neg \text{POSSESS}(X, Z))$$

На основании аксиом (3) и (6) мы можем сделать следующий вывод:

Вывод 3: Если человек сохраняет некоторые ресурсы, это влечет возможные положительные последствия для него.

$$(8) \quad \forall X \exists Z (\text{SAVE}(X, Z) \rightsquigarrow \text{POSSIBLE_GOOD-FOR}(X))$$

е) Если человек получает ресурс, он начинает обладать им.

$$(9) \quad \forall X \forall Z (\text{GET}(X, Z) \rightarrow \text{POSSESS}(X, Z))$$

На основании аксиом (3) и (8) мы можем сделать следующий вывод:

Вывод 4: Если человек получает ресурс, это влечет возможные положительные последствия для него.

$$(10) \quad \forall X \forall Z (\text{GET}(X, Z) \rightarrow \text{POSSIBLE_GOOD-FOR}(X))$$

ж) Если человеку нужно обладать ресурсом или он хочет обладать ресурсом, ему необходимо его получить.

$$(11) \quad \forall X \forall Z (\text{NEED}(X, \text{POSSESS}(X, Z)) \rightarrow \text{NEED}(X, \text{GET}(X, Z)))$$

з) Если человек не подчиняется социальным нормам⁹¹, это влечет возможные негативные последствия⁹² для него.

$$(12) \quad \forall X \forall Q (\neg \mathbf{OBEY}(X, Q) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X))$$

и) Если человек тратит ресурс и не восполняет его, то с высокой вероятностью он перестанет им владеть.

$$(13) \quad \forall X \forall Z ((\mathbf{SPEND}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{GET}(X, Z)) \rightsquigarrow \mathbf{POSSESS}(X, Z))$$

Далее мы представляем аксиомы, описывающие присвоение определенной оценки поступкам людей обществом (другими людьми).

Аксиомы оценки

а) Если человек не подчиняется нормам, принятым в обществе, то с высокой вероятностью он получает негативную оценку от других людей.

$$(14) \quad \forall X \forall Q (\neg \mathbf{OBEY}(X, Q) \rightsquigarrow (\mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}))$$

б) Если человек подчиняется нормам, принятым в обществе, то с высокой вероятностью он получает позитивную оценку от других людей.

$$(15) \quad \forall X \forall Q (\mathbf{OBEY}(X, Q) \rightsquigarrow (\mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}))$$

в) Если действие человека потенциально ведет к негативным последствиям для него самого, то такой поступок оценивается как иррациональный.

$$(16) \quad \forall X ((\mathbf{ACT}(X) \rightarrow (\mathbf{BAD-FOR}(X) \vee \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X))) \rightsquigarrow \\ (\mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT}))$$

г) Если действие человека потенциально ведет к положительным последствиям для него самого, то такой поступок оценивается как рациональный.

$$(17) \quad \forall X ((\mathbf{ACT}(X) \rightarrow (\mathbf{GOOD-FOR}(X) \vee \mathbf{POSSIBLE_GOOD-FOR}(X))) \rightsquigarrow \\ (\mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT}))$$

⁹¹Список социальных норм, которые необходимо соблюдать, представлен выше.

⁹²Негативные последствия зависят от того, какую норму человек нарушил.

д) Если действие человека направлено на получение большего количества ресурсов, чем ему необходимо, такой поступок оценивается негативно.

$$(18) \quad \forall X \forall Z (\text{GET}(X, \text{MAX}(Z)) \rightsquigarrow (\text{EVALUATED}(\text{ACT}(X)) = \text{NEG}))$$

е) Человек, придерживающийся системы ценностей, в которой нематериальные ценности оцениваются выше, чем материальные, получает положительную оценку от общества.

$$(19) \quad \forall X \forall L_{MAT} \forall L_{NOT_MAT} (\text{VALUES}(X, L_{NOT_MAT}) > \text{VALUES}(X, L_{MAT}) \rightsquigarrow (\text{EVALUATED}(X) = \text{POS}))$$

ж) Человек, придерживающийся системы ценностей, в которой материальные ценности оцениваются выше, чем нематериальные, получает отрицательную оценку от общества.

$$(20) \quad \forall X \forall L_{MAT} \forall L_{NOT_MAT} (\text{VALUES}(X, L_{MAT}) > \text{VALUES}(X, L_{NOT_MAT}) \rightsquigarrow (\text{EVALUATED}(X) = \text{NEG}))$$

з) Человек, сделавший приятное действие для другого человека, получает от общества положительную оценку.

$$(21) \quad \forall X \forall Y ((\text{ACT}(X) \rightarrow \text{GOOD-FOR}(Y)) \rightsquigarrow (\text{EVALUATED}(X) = \text{POS}))$$

В обществе, оценивающем альтруизм выше эгоизма, аксиомы 14, 15 и 21 имеют вес больше, чем аксиомы 16, 17, 18, 19, таким образом, решающая оценка зависит в большей степени от них.

3.3. Когнитивно-семантический анализ предикатов группы ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ

3.3.1. Предикаты, обозначающие черты характера человека, проявляющиеся в стремлении сохранить собственные ресурсы (группа СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА)

В данной секции мы представляем шаблоны поведения для предикатов, обозначающих черту характера человека, условно названную СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА — стремление потратить минимальное количество ресурсов. К данным предикатам в русском языке относятся следующие лексические единицы: *бережливый, экономный, скупой, прижимистый*, а также слово *жадный* в одном из его значений, далее жадный в этом значении мы будем называть *жадный I*.

3.3.1.1. Скупой, жадный и прижимистый

Предикаты *скупой* и *прижимистый* являются синонимами, это отражается в многочисленных словарях синонимов, см., в частности, словарь [Абрамов 1999], однако, в отличие от пары *бережливый–экономный*, в которой оба слова являются достаточно употребительными, *прижимистый* сильно уступает в частотности *скупому*. Так, в Национальном корпусе русского языка имеется только 136 примеров употребления слова *прижимистый* (из них 42 релевантных), при этом у слова *скупой* — 549 употреблений (из них 62 релевантных). Для анализа были привлечены также материалы корпусов Leeds и созданного нами корпуса — было извлечено дополнительно 41 релевантный пример употребления слова *прижимистый* и 7 релевантных примеров употребления слова *скупой*.

В толковых словарях⁹³ предлагаются следующие толкования для рассматриваемых нами слов: *скупой* — скупой человек избегает всяких трат, издержек, расходования своего имущества, достояния ([Ушаков, Волин 1935; Ожегов 1989; Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Кузнецов 2000]). *прижимистый* склонен в денежных делах или практических расчетах притеснить кого-нибудь ([Ушаков, Волин 1935]); он неуступчив в денежных делах ([Ожегов 1989]) и, как и скупой, избегает трат, издержек, расходования чего-либо ([Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Ефремова 2000; Кузнецов 2000]). Так как *притеснить* означает «подвергнуть кого-либо ограничениям в правах, грубо стеснить, угнетая» [Ушаков, Волин 1935], можно сделать вывод, что в ситуациях, характерных для *прижимистого*, субъект действия должен обладать бОльшими возможностями, нежели бенефактив. Это даёт ему возможность контролировать распределение ресурсов, присваивая себе часть из них. Однако данное толкование, предложенное в ряде словарей, видимо, уже не отражает современный узус, так как сейчас это слово употребляется только в значении «неуступчив в денежных делах», которое не предполагает того, что субъект наделен бОльшими полномочиями, чем бенефактив. Кроме того, прижимистый человек избегает расходования собственных ресурсов.

Отдельно стоит рассмотреть «Толковый словарь Дмитриева» ([Дмитриев 2003]), в котором толкования устроены несколько иным способом, нежели в других рассмотренных нами словарях: автор описывает, как человек, обладающий определенной чертой характера, обычно себя ведет. Ниже представлен фрагмент толкования слова *скупой*, извлеченный из данного словаря: «Скупым называют того, кто стремится всячески избежать денежных или других расходов» [Дмитриев 2003].

⁹³Для анализа толкований всех изучаемых слов были взяты следующие толковые словари: «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, «Малый академический словарь», «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова и «Толковый словарь русского языка Дмитриева» Д. В. Дмитриева.

Достаточно близким по значению к словам *скупой* и *прижимистый* является слово *жадный* в его первом значении (далее обозначено как *жадный1*): «Жадным вы называете человека, который не хочет делиться каким-нибудь своим имуществом с другими людьми, хотя у него этого имущества достаточно» [Дмитриев 2003]. Нами было проанализировано 647 примеров употребления слова *жадный*, извлеченных из Национального корпуса русского языка, из них 80 содержали в себе описание ситуации, в которой проявляется такая черта характера как *жадность*. Из нашего собственного корпуса ситуаций было извлечено ещё 19 релевантных примеров употребления. Из 99 релевантных случаев 54 примера относятся к группе, условно названной «не желает расставаться с собственными материальными ресурсами», например:

«Носки знаю у кого есть. У Томки, у председателевой жены... Он их из области ей привез после партийного совещания. — Даст? Тетка Наталья с сомнением покачала головой: — Жадная она» [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)] (выделение наше — А. Д.).

Остальные 45 примеров описывают случаи, в которых жадный человек стремится увеличить собственные ресурсы (далее обозначено как *жадный2*), они будут рассмотрены далее в разделе 3.3.2.

Итак, толковые словари в большинстве своём не указывают особых различий в толковании слов *скупой* и *прижимистый*, хотя на первый взгляд кажется, что *скупой* и *прижимистый* отличаются степенью проявления одной и той же стратегии поведения. Ситуации, полученные для слов *прижимистый*, *скупой* и *жадный1*, в большинстве случаев совпадают, выделенные нами группы ситуаций представлены в Табл. 18.

Таблица 18

Группы ситуаций, полученные для предикатов *скупой*, *прижимистый* и *жадный1*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров		
			Ж1	П	С
1	2	3	4	5	6
1. X-у необходимо потратить ресурс на что-либо: - приобретение вещи; - реализация ситуации.	Тратит меньше ресурсов, чем необходимо, что потенциально влечет негативные последствия, в частности, повторные затраты.	<i>Использует дешевые материалы при строительстве. Это может привести к тому, что придется что-либо переделывать.</i>	5	21	16
	Не тратит ресурс, соответственно, не приобретает вещь или не реализовывает ситуацию.	<i>Не ест курицу, питается только хлебом.</i>	3	6	26
2. Посторонний человек (Y) нуждается в ресурсе, который есть у X.	Не поделится ресурсом с Y или даст недостаточно.	<i>Не подаст милостыню нищему.</i>	8	10	14

Таблица 18

Группы ситуаций, полученные для предикатов *скупой*, *прижимистый* и *жадный*¹

1	2	3	4	5	6
3. Близкий человек X-а Y нуждается в ресурсе, который есть у X.	Не поделится ресурсом с Y или даст недостаточно.	<i>Муж даёт так мало денег жене, что ей приходится постоянно их выпрашивать у него.</i>	13	9	8
4. Мужчина X состоит в отношениях с женщиной Y.	Не тратит ресурсы на потребности Y или тратит недостаточно.	<i>Мужчина не платит за женщину в ресторане и не дарит ей подарки.</i>	10	5	3
5. Ситуация, в которой правила вежливости предписывают предложить угощения для Y.	Не угощает Y либо тратит на это минимальное количество ресурсов.	<i>Угощает гостей не самым лучшим из того, что имеет.</i>	3	3	4
6. Y выполнил работу для X.	Не оплачивает работу Y-ка либо платит меньше, чем необходимо.	<i>Недоплачивает за работу людям, которые сделали крыльцо у его дома.</i>	5	13	18
7. X обладает материальным ресурсом, Y-ку нужен данный ресурс на время.	Не одалживает ресурс Y-ку или делает это за деньги.	<i>Никому не одалживает деньги.</i>	5	8	0
Ситуации, характерные только для <i>жадного</i> ¹					
8. X случайно перестал владеть материальным ресурсом и его возвращение опасно для X.	Стремится вернуть утраченный ресурс.	<i>Потеряв деньги, кинется их возвращать, несмотря на то, что при этом есть угроза его жизни.</i>	2	0	0
Ситуации, встретившиеся только для <i>прижимистого</i>					
9. X продает свой материальный ресурс.	Выставляет максимально высокую цену за свой товар.	<i>Продает вещь за высокую цену, так как знает, что её трудно достать.</i>	0	8	0

На основе ситуации №1 — X-у необходимо потратить ресурс на приобретение вещи или на реализацию ситуации — мы предлагаем следующий шаблон поведения, состоящий из антецедента, описывающего ситуацию, и консеквента, описывающего поступок человека в данной ситуации. Необходимо отметить, что нумерация шаблонов поведения будет вестись таким образом, чтобы шаблоны с одинаковым антецедентом начинались с одинаковой цифры, вторая

цифра в обозначении шаблона описывает разновидности antecedента. Например, шаблоны 1.1 и 1.2 имеют сходный antecedент, но разные консеквенты.

Шаблон №1.1:

Антецедент: $(X, \text{является собственником или распорядителем ресурса } R) \& (X \text{ хочет или должен реализовать ситуацию } F) \& (X \text{ знает или считает, что затрата } R \text{ является необходимым условием реализации } F).$

Консеквент: $X \text{ не реализует ситуацию } F.$

Мотивация: $X \text{ не желает тратить имеющиеся ресурсы.}$

Оценка: $\Gamma \text{ оценивает поведение } X \text{ отрицательно, так как считает, что нереализованность ситуации } F \text{ негативно скажется на } X \text{ — следовательно, поведение } X\text{-а нерационально.}$

Более формально:

$$\forall X \quad \exists Z, F \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \& (\mathbf{NEED}(X, F) \vee \mathbf{WANT}(X, F)) \& \\ \quad \& (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad (\neg \mathbf{SPEND}(X, Z, F) \& \neg \mathbf{GET}(X, F)) \vee \\ \quad \vee (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z), F) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{94} \end{array} \right.$$

На основе ситуаций 2, 3, 4 и 5, в которых отражается поведение человека во взаимодействии с близкими или посторонними людьми, которые нуждаются в его ресурсах, мы предлагаем следующий шаблон поведения:

Шаблон №2.1:

Антецедент: $(X \text{ является собственником или распорядителем ресурса } R) \& ((Y \text{ нуждается в ресурсе } R) \vee (Y \text{ хочет ресурс } R)).$

Консеквент: $X \text{ не тратит свой ресурс на } Y \text{ или тратит в минимальном количестве, чего недостаточно.}$

Мотивация: $X \text{ не желает тратить собственный ресурс } R \text{ на другого человека.}$

Оценка: $\Gamma \text{ оценивает поведение } X \text{ отрицательно, так как в данном случае нарушаются морально-этические нормы — в обществе принято помогать другим людям, когда они в этом нуждаются, делиться с ними собственными ресурсами.}$

⁹⁴Основано на аксиоме 16.

Более формально:

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{NEED}(Y, Z) \vee \mathbf{WANT}(Y, Z)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad (\neg \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \vee \mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MIN}(Z))) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(Y) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{95} \end{array} \right.$$

Для ситуации 6, описывающей поведение человека, обладающего рассматриваемыми чертами характера, при оплате выполненной работы, которая условно может быть названа «Оплата труда», мы предлагаем следующий шаблон поведения:

Шаблон №3.1:

Антецедент: (Y выполнил работу для X для получения ресурса R) & (X должен оплатить работу Y -ка ресурсом R).

Консеквент: X не оплачивает работу Y или оплачивает недостаточно (тратит минимально возможное количество ресурса R).

Мотивация: X не желает тратить собственный ресурс R .

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае нарушаются профессиональные нормы: работа должна быть оплачена по установленной для данного типа работы цене.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{NEED}(X, \mathbf{ACT}(Y)) \ \& \\ \quad \quad \& \ (\mathbf{ACT}(Y) \rightarrow \mathbf{NEED}(X, \mathbf{GIVE}(X, Y, Z))) \ \& \ \mathbf{ACT}(Y) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad (\neg \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \vee \mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MIN}(Z))) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(Y) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{96} \end{array} \right.$$

Рассмотренные выше ситуации являются в разной степени характерными для предикатов *скупой, жадный I, прижимистый*.

⁹⁵ Основано на аксиоме 14.

⁹⁶ Основано на аксиоме 14.

Ситуация 7, описывающая *поведение человека, обладающего рассматриваемыми чертами характера, в случае, когда требуется одолжить на время имеющийся ресурс* и характерная только для предикатов *жадный* и *прижимистый*, может быть описана следующим шаблоном поведения:

Шаблон №4:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (Y хочет на время одолжить ресурс R).

Консеквент: X не одалживает Y свой ресурс или одалживает свой ресурс за деньги.

Мотивация: X боится потерять собственный ресурс R .

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае нарушаются морально-этические нормы — нужно помогать другим людям, когда они в этом нуждаются, кроме того, в данной ситуации X утрачивает свой ресурс только на время.

Более формально:

$$\forall X \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{POSSESS}(Y, K) \ \& \ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{BORROW}(X, Y, Z)) \\ \text{Консеквент:} \\ \neg \mathbf{BORROW}(X, Y, Z) \vee (\mathbf{GIVE}(X, Y, K) \rightarrow \mathbf{BORROW}(X, Y, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{97} \end{array} \right. \quad \exists Y, Z, K$$

Ситуация, представленная только для предиката *жадный1* (X случайно перестал владеть материальным ресурсом и его возвращение опасно для X), может быть представлена при помощи следующего шаблона поведения:

Шаблон №5:

Антецедент: (X потерял ресурс R) & (возвращение ресурса R влечет опасность для X).

Консеквент: X возвращает или пытается вернуть R .

Мотивация: X не желает терять собственный ресурс R .

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае X грозит опасность, а значит его поведение иррационально.

Более формально:

$$\forall X, Z \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{LOST}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{GET}(X, Z) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{98} \end{array} \right.$$

⁹⁷Основано на аксиоме 14.

В конце рассмотрим ситуации, характерные только для предиката *прижимистый*: в ситуации продажи собственного ресурса такой человек запросит за него максимальную сумму денег.

Шаблон №6:

Антецедент: $(X$ обладает ресурсом R) & $(Y$ хочет купить ресурс R у X).

Консеквент: X запрашивает за R максимальную сумму денег.

Мотивация: X хочет получить за собственный ресурс R максимально возможную сумму денег.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае X нарушает профессиональные или морально–этические нормы — продает товар дороже, чем следует.

Более формально:

$$\forall X, Y \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, K)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{WANT}(X, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, \mathbf{MAX}(K))) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{99} \end{array} \right. \exists Z, K$$

В Табл. 19 дано процентное распределение ситуаций по выделенным шаблонам.

Таблица 19

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предикатов *скупой*, *прижимистый* и *жадный1*

	Скупой, %	Прижимистый, %	Жадный1, %
Шаблон №1.1	32	32,5	15
Шаблон №2.1	42	32,5	63
Шаблон №3.1	26	17	9
Шаблон №4	-	9	9
Шаблон №5	-	-	4
Шаблон №6	-	9	-

Как мы можем видеть из Табл. 19, Шаблон №2, описывающий ситуацию, в которой человек не тратит свои ресурсы на других людей, является прототипическим для всех предикатов данной группы — *скупого*, *жадного1* и *прижимистого*. Для *скупого* и *прижимистого* прототипическим также является Шаблон №1 — отсутствие трат на необходимые или желаемые вещи, при

⁹⁸Основано на аксиоме 16.

⁹⁹Основано на аксиоме 14.

этом у *жадного1* данные ситуации также присутствуют (15%). Ситуация «Оплата труда», представленная в шаблоне №3, уступает другим случаям в частотности (от 9% до 26% от всех ситуаций), однако при этом остается одной из центральных. Основным отличием между рассмотренными предикатами является наличие у *прижимистого* шаблонов №4 и №6 и у *жадного1* — №4 и №5. Данные шаблоны описывают действия, направленные на увеличение собственных ресурсов, а также на их возвращение, при этом эти компоненты толкования отсутствуют у предиката *скупой*.

Итак, мы можем предложить для рассмотренных предикатов следующие толкования:

X — жадный1 = ‘в ситуации, когда другой человек нуждается в ресурсах, собственником или распорядителем которых является *X*, *X* предпочтет не тратить свои ресурсы или потратит минимально возможное количество, чего явно недостаточно. По мнению общества, при наличии ресурсов необходимо делиться ими с теми, кто в них нуждается, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей. В ситуации необходимой или желательной траты ресурсов *X* предпочтет сохранить их, несмотря на то, что это может привести к негативным последствиям для него самого или других людей’.

X — скупой = ‘в ситуации необходимой или желательной траты ресурсов *X* предпочтет сохранить их, не тратить их ни на удовлетворение собственных потребностей, ни на удовлетворение потребностей других людей либо тратить минимально возможное количество ресурсов, несмотря на то, что это может привести к негативным последствиям для него самого либо нарушает нормы, принятые в обществе, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей’.

X — прижимистый = ‘в ситуации необходимой или желательной траты ресурсов *X* предпочтет сохранить их, не тратить их ни на удовлетворение собственных потребностей, ни на удовлетворение потребностей других людей либо тратить минимально возможное количество ресурсов, несмотря на то, что эти траты признаются обществом в большинстве случаев необходимыми, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей. Стремится вырвать за то, что ему принадлежит, как можно больше ресурсов’.

3.3.1.2. Бережливый и экономный

Согласно словарям синонимов (например, [Абрамов 1999]), слова *бережливый* и *экономный* являются синонимами. Данный факт находит подтверждение в наших данных, так, большинство ситуаций, в которых реализуются такие качества характера как бережливость и экономность, совпадают. Данные ситуации были извлечены из Национального корпуса русского языка, а также наших собственных массивов ситуаций: было проанализировано 325 примеров, содержащих слова *бережливый/бережливо*, из которых 151 пример является релевантным для построения шаблонов

поведения, и 364 примеров, содержащих слова *экономный/экономно*, из которых 127 релевантных для нашего исследования.

В толковых словарях русского языка дается следующее толкование слову *бережливый*: бережливый человек бережно относится к имуществу ([Ожегов 1989; Кузнецов 2000]), осмотрительно и умеренно расходует что-либо ([Ефремова 2000]).

Все ситуации, извлеченные из релевантных примеров, были объединены в группы, содержащие в себе аналогичные случаи, данные группы представлены в Табл. 20. Отметим, что группы, полученные для слова *бережливый*, во многом совпадают с группами, полученными для слова *экономный*.

Таблица 20

Группы ситуаций, полученные для предикатов *бережливый* и *экономный*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров	
			Б	Э
1	2	3	4	5
1. X-у необходимо потратить ресурс на что-либо: - приобретение вещи; - реализация ситуации.	Тратит минимально возможное количество ресурсов	<i>Празднует событие дома, а не в ресторане, потому что так дешевле</i>	30	98
2. Развлечение, требующее денежных трат	Не тратит деньги на развлечение/покупку вещи	<i>Не ходит в театр и на концерты</i>	19	8
Покупка вещи, в которой нет необходимости		<i>Не покупает безделушки</i>		
3. Необходимо потратить ресурс, при этом количество ресурса ограничено	Тратит ресурс постепенно	<i>Съедает имеющуюся в ограниченном количестве еду не сразу, а делит на части и съедает постепенно</i>	16	7
4. Обладает ресурсом, имеющим ограничения на использование: срок годности, срок износа и т. д.	Использует ресурс полностью	<i>Носит старые, поношенные ботинки пока их ещё можно использовать</i>	9	8
5. Обладает ресурсом/ответственен за ресурс	Следит за сохранностью средств	<i>Регулярно трясет копилку, проверяя, не пропали ли деньги</i>	14	6
Ситуации, характерные только для <i>бережливого</i>				
6. Обладает ресурсом и не испытывает необходимости в его трате	Сохраняет, накапливает его у себя	<i>Копит деньги, чтобы иметь средства на чёрный день</i>	24	0
7. Обладает ресурсом, в котором не испытывает необходимости		<i>Не выбрасывает старую одежду, так как считает, что она может пригодиться</i>	16	0

Группы ситуаций, полученные для предикатов *бережливый* и *экономный*

1	2	3	4	5
8. Обладает ресурсом длительного пользования	Делает всё возможное для увеличения срока использования	<i>Носит одежду как можно аккуратнее</i>	20	0
9. Существует ресурс, который никому не принадлежит	Берет этот ресурс себе во владение	<i>Во время войны солдаты снимают одежду и обувь с трупов, чтобы ей воспользоваться</i>	3	0

На основе ситуаций №1, №2 и №3, в которых также проявляется такая черта характера как скупость, — *X-у необходимо или хочется потратить ресурс на приобретение вещи или на реализацию ситуации* — мы предлагаем следующие шаблоны поведения со сходными антецедентами:

Шаблон №1.2:

Антецедент: (*X* является собственником или распорядителем ресурса *R*) & (*X* хочет или должен реализовать ситуацию *F*) & (*X* знает или считает, что затрата *R* является необходимым условием реализации *F*).

Консеквент: *X* тратит ресурс *R* в количестве, минимально достаточном для реализации ситуации *F*.

Мотивация: *X* не желает тратить имеющиеся ресурсы сверх необходимого.

Оценка: Г оценивает поведение *X* положительно, так как сохранение ресурсов влечет за собой положительные последствия для *X* и при этом не несет никаких отрицательных последствий для самого *X* и других людей, а значит, поведение *X* рационально.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z), F) \ \& \ \mathbf{GET}(X, F) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{100} \end{array} \right.$$

Шаблон №1.3:

Антецедент: (*X* является собственником или распорядителем ресурса *R*) & (*X* хочет или должен реализовать ситуацию *F*) & (*X* не нуждается в *F*) & (*X* знает или считает, что затрата *R* является необходимым условием реализации *F*).

¹⁰⁰Основано на аксиоме 17.

Консеквент: X не тратит ресурс R и не реализует ситуацию F .

Мотивация: X не желает тратить имеющиеся ресурсы на то, что не является необходимым.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как сохранение ресурсов влечет за собой положительные последствия для X и не несет отрицательных последствий, а значит, его поведение рационально¹⁰¹.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ \neg \mathbf{SPEND}(X, Z, F) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{102} \end{array} \right.$$

На основе группы ситуаций №4, описывающей то, каким образом человек *обращается с ресурсом, имеющим ограниченный срок годности/срок службы*, мы строим следующий шаблон поведения:

Шаблон №7.1:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X использует ресурс R до конца/до того момента, пока R перестает функционировать (по максимуму).

Мотивация: X стремится сохранить свой финансовый ресурс (деньги) & X не хочет выбрасывать ресурс, которым он ещё может воспользоваться.

Оценка: Γ оценивает поведение X как рациональное, так как X пользуется ресурсом (вещью) до того момента, пока эта вещь не перестанет функционировать, а значит X не тратит свой финансовый ресурс (деньги) на покупку новой. Сохранение ресурса (денег) влечет за собой положительные последствия для X , что также оценивается Γ положительно.

Более формально:

$$\forall X, Z_{SL} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z_{SL}) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{USE}(X, \mathbf{MAX}(Z_{SL})) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{103} \end{array} \right.$$

¹⁰¹ Основано на аксиоме 17.

¹⁰² Основано на аксиоме 17.

На основе группы №5, описывающей другой аспект поведения человека, обладающего некоторым ресурсом, предлагается следующий шаблон поведения:

Шаблон №7.2:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R).

Консеквент: X регулярно проверяет количество имеющегося R и следит за тем, на что и в каком количестве тратится R .

Мотивация: X стремится обеспечить сохранение ресурса R .

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как действия X -а рациональны.

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{SAVE}(X, Z) \vee \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{104} \end{array} \right.$$

Описанные выше шаблоны являются характерными для слов *бережливый* и *экономный*. Далее мы рассмотрим шаблоны, характерные только для слова *бережливый*.

Ситуации №6 и №7 описывают случаи, в которых человек копит ресурсы, как те, в которых он нуждается, так и те, в которых он не испытывает нужды. Данные ситуации являются характерными для *бережливого*, но не для *экономного*, так как внутренняя форма слова *бережливость* связывает это свойство с действием *беречь* ($\approx$ 'сохранять'), а через него и с идеей накопления, ср. *сберегательная касса*. Для указанных ситуаций мы предлагаем следующий шаблон поведения.

Шаблон №8.1:

Антецедент: X обладает ресурсом R .

Консеквент: X по возможности старается не тратить R и сохранить его у себя.

Мотивация: X считает, что R может пригодиться в будущем ему или кому-либо другому.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как действия X -а рациональны.

¹⁰³ Основано на аксиоме 17.

¹⁰⁴ Основано на аксиоме 17.

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{SAVE}(X, Z) \vee \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{105} \end{array} \right.$$

Ситуация №8, описывающая *бережное обращение человека с ресурсом*, также представлена только для *бережливого*.

Шаблон №7.3:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X обходится с ресурсом ограниченного срока службы/срока годности R так, чтобы тот прослужил как можно дольше.

Мотивация: X стремится сохранить свой финансовый ресурс (деньги).

Оценка: Γ оценивает поведение X как рациональное, так как X пользуется ресурсом (вещью) до того момента, пока эта вещь не перестанет функционировать и делает всё для того, чтобы это наступило как можно позднее, а значит X как можно дольше не тратит свой финансовый ресурс (деньги) на покупку новой. Сохранение ресурса (денег) влечет за собой положительные последствия для X , что также оценивается Γ положительно.

Более формально:

$$\forall X, Z_{SL} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z_{SL}) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{USE}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{ACCURATE}(X, Z_{SL}) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{106} \end{array} \right.$$

Наконец, рассмотрим ряд ситуаций, находящихся на периферии и подтверждающихся небольшим количеством примеров. В ситуации №9 описываются действия бережливого человека,

¹⁰⁵ Основано на аксиоме 17.

¹⁰⁶ Основано на аксиоме 17.

направленные на увеличение собственных ресурсов, что происходит в том случае, если они никому не принадлежат, это обусловлено желанием человека «сберечь» невостребованный ресурс.

Шаблон №9.1:

Антецедент: (X имеет возможность получить ресурс R , который никому не принадлежит) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X присваивает себе R .

Мотивация: X стремится увеличить собственные ресурсы и не хочет, чтобы невостребованный ресурс пропал.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как увеличивать собственные ресурсы — рационально.

Более формально:

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{NEED}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{POSSESS}(Y, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{GET}(X, Z) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{107} \end{array} \right.$$

Итак, несмотря на то, что слова *экономный* и *бережливый* имеют несколько общих шаблонов, они не являются полными эквивалентами друг друга. Рассмотрим Табл. 21, отображающую процентное распределение полученных примеров по шаблонам. Центральным для предиката *экономный* является шаблон №1.2, остальные шаблоны, характерные для этой лексической единицы, следует признать периферийными. Шаблон 1.2. является центральным для предикатов *бережливый* и *экономный*, при этом у *экономного* остальные шаблоны можно признать периферийными, так как они выделяются не более чем для 6% всех ситуаций. Слово *бережливый* обладает значительно бОльшим разнообразием шаблонов, нежели *экономный*. Для слова *бережливый* можно выделить несколько центральных шаблонов поведения помимо шаблона 1.2, в частности, 1.3, 8.1, 8.2 и 8.3.

¹⁰⁷ Основано на аксиоме 17.

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предикатов *бережливый* и *экономный*

	Бережливый, %	Экономный, %
Шаблон №1.2	31.5	82.6
Шаблон №1.3	12.5	6.2
Шаблон №7.1	6	6.2
Шаблон №7.2	9	5
Шаблон №7.3	13	-
Шаблон №8.1	26	-
Шаблон №9.1	2	-

Таким образом, экономным человеком мы, прежде всего, называем человека, который тратит минимальное количество ресурсов, необходимое для осуществления чего-либо или не тратит ресурсы совсем, если в тратах нет необходимости. Теперь мы можем дать словарные толкования характерологическим предикатам *бережливый* и *экономный*: X — *экономный* = ‘ X тратит минимальное количество ресурсов, необходимое для осуществления чего-либо или не тратит их совсем, если не испытывает в этом необходимости’. При этом под бережливостью мы понимаем целый комплекс действий: X — *бережливый* = ‘ X тратит минимальное количество ресурсов, необходимое для осуществления чего-либо или не тратит их совсем, если не испытывает необходимости в этих тратах. Он делает все для того, чтобы его ресурсы прослужили как можно дольше и были использованы полностью, не уничтожает ресурсы, которыми не пользуется или пользуется редко’.

Выводы по разделу 3.3.1: Все слова, представленные в данной главе, условно относятся к группе СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА и характеризуют человека, который в ситуации наличия у него ресурсов стремится их не тратить. Данные предикаты делятся на положительные (*бережливый, экономный*) и отрицательные (*скупой, жадный¹, прижимистый*). К первой группе относятся предикаты, шаблоны поведения которых включают в себя описание поступков человека, не нарушающих норм, принятых в обществе, а также не наносящих вред ни самому человеку, ни окружающим. Такое поведение обычно оценивается положительно, а значит, лексические единицы *бережливый, экономный* содержат в себе положительную оценку. Шаблоны поведения, предложенные для второй группы предикатов, содержат в себе поступки, обычно оцениваемые людьми отрицательно, например, ради сохранения собственных ресурсов нарушаются общепринятые нормы, при этом затрагиваются интересы других людей. Кроме того, человек, охарактеризованный как скупой, прижимистый или жадный (в первом значении), своими

действиями способен нанести ущерб самому себе, что также отражается на оценке его обществом (наносить ущерб самому себе — нерационально).

Бережливый либо экономный человек старается тратить как можно меньше собственных ресурсов, а также расходовать их постепенно, а не сразу. Основное отличие бережливого от экономного заключается в компоненте накопления, увеличения ресурсов. Для предиката *бережливый* характерны такие ситуации, как *собирает потенциально полезный ресурс, копит ресурс, возвращает себе утраченный им ресурс*. Причина такого различия заключается во внутренней форме предикатов *бережливый* и *экономный*. Прилагательное *экономный* образовано от глагола *экономить*, который значит, по Ожегову, «1. Расходовать экономно. 2. на чем. Расходуя бережно, выгадывать на чем-н.», то есть тратить как можно меньше имеющихся ресурсов. В значение данного глагола не входит компонент «увеличение собственных ресурсов». При этом прилагательное *бережливый* образовано от глагола *беречь*, состоящего в деривационных отношениях с прилагательным *сберегательный*, в значении которого содержится не только идея хранения ресурса, но и его накопления.

Предикаты *скупой*, *прижимистый* и *жадный* в первом значении имеют общие прототипические, центральные шаблоны поведения. Однако *прижимистый* и *жадный* отличаются от *скупого* наличием ситуаций, в которых человек стремится увеличить собственные ресурсы, например, при продаже товара получить за него как можно больше денег.

3.3.2. Предикаты, обозначающие черты характера человека, проявляющиеся в стремлении увеличить собственные ресурсы (группа ПРИСВОЕНИЕ РЕСУРСА)

Прилагательные *алчный* и *жадный*², относящиеся в нашей работе к группе ПРИСВОЕНИЕ РЕСУРСА, первоначально имели значение «страстно желающий, жаждущий чего-либо», так как слово *жадный* восходит к слову *жадь* ‘жажда, жадность’, *жадать* ‘желать, жаждать’, а слово *алчный* — к слову *алчь* ‘голод’, которое, в свою очередь, восходит к слову *алкать* ‘хотеть есть’ [Фасмер 1986]. Образование наименований для человека, стремящегося увеличить собственные ресурсы, от лексики, относящейся к семантическому полю «Еда» в русском языке достаточно продуктивно. В работе А. А. Едалиной «Взаимодействие семантических областей «Еда» и «Жадность» в русских народных говорах» [Едалина 2012] представлен анализ диалектной лексики, относящейся к лексико-семантическому полю «Жадность». В работе было показано, что многие лексические единицы, обозначающие жадность и жадного человека, происходят из лексико-семантического поля «Еда». А. А. Едалиной были выделены следующие пути образования в диалектах слов со значением *жадный*: «тот, кто жрёт → жадный», «тот, кто берёт большой кусок → жадный», «голодный → жадный», «несытый/ненасытный → жадный», «тот, кто имеет отличный аппетит → жадный», «неразборчивый в еде → жадный» и др. (подробнее

см. [Едалина 2012]). На основании полученных данных в указанной работе делается вывод о продуктивности образования слов со значением 'жадный' из лексики, принадлежащей к семантическому полю «Еда».

Прилагательному *жадный*² даются следующие толкования в словарях: «стремящийся к наживе¹⁰⁸» [Ожегов 1989]; «стремящийся взять себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-л.» [Словарь русского языка в 4-х тт. 1981]. В словаре Дмитриева [Дмитриев 2003] данному предикату даётся развернутое толкование: Жадным вы называете человека, который стремится присвоить себе, получить, иметь у себя как можно больше чего-либо.

В нашей работе мы анализируем 44 релевантных примера, описывающих поведение жадного человека, направленное на увеличение собственных ресурсов. На слово *жадный* во многом походит его синоним *алчный*, также служащий для обозначения человека, увеличивающего свои ресурсы. Нами было проанализировано 300 примеров для слова *алчный*, извлеченных из Национального корпуса русского языка, из них 105 примеров оказались релевантными. Согласно словарным толкованиям, *алчный* человек одержим страстью к наживе¹⁰⁹, к богатству ([Ефремова 2000]); он страстно желает чего-то ([Ушаков, Волин 1935; Ожегов 1989; Кузнецов 2000]).

Ситуации, относящиеся к группе УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ, могут быть поделены на несколько подгрупп (См. Табл. 22).

¹⁰⁸По Ожегову, нажива — это нечестно полученная прибыль.

¹⁰⁹По Ефремовой, нажива — это «легкий нетрудовой доход; наживание денег, материальных ценностей».

Группы ситуаций, полученные для предикатов *жадный* и *алчный*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров	
			Ж	А
1. <i>X</i> видит возможность увеличения желаемого ресурса	<i>X</i> совершает действие, направленное на получение данного ресурса	<i>Богатый человек, заработав много денег, стремится заработать ещё больше</i>	17	36
2. <i>X</i> видит возможность увеличения желаемого ресурса. Он знает, что его получение связано с нарушением различных норм	<i>X</i> совершает действие, направленное на получение данного ресурса, при этом нарушая следующие нормы ¹¹⁰ :		23	49
	Морально-этические	<i>Ради денег обманет другого человека, подставит его</i>	9	8
	Юридические	<i>Родственники обкрадывают доверчивого богача</i>	10	19
	Корпоративные и профессиональные	<i>Владелец заводов платит низкую зарплату работникам, чтобы получить как можно больше денег</i>	4	22
3. <i>X</i> находится в ситуации выбора между двумя или более опциями	<i>X</i> выберет опцию, которая принесет ему наибольшее количество материальных ресурсов	<i>Женщина между богатым и бедным мужчиной выбирает богатого</i>	3	10
4. <i>X</i> продает свой материальный ресурс ¹¹¹	Выставляет максимально высокую цену за свой товар	<i>Владелица картины не включает в общую цену стоимость рамы, чтобы получить деньги ещё и за неё</i>	1	4
Ситуации, характерные только для <i>алчного</i>				
5. <i>Y</i> просит <i>X</i> -а об услуге	<i>X</i> соглашается оказать услугу только за деньги	<i>Поможет другу довезти вещи на машине только за деньги</i>	0	6

На основе ситуации №1 — *увеличивает собственные ресурсы неумеренно* — мы строим следующий шаблон поведения:

Шаблон №10.1:

Антецедент: *X* видит возможность увеличения желаемого ресурса.

Консеквент: *X* совершает некоторое действие *N*, направленное на увеличение ресурса *R*/получение ресурса *R* в большом количестве.

Мотивация: *X* хочет иметь ресурс *R* в как можно большем количестве.

¹¹⁰Подробнее о нормах см. выше.

¹¹¹Данная ситуация также была представлена у предиката *прижимистый*

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как X желает иметь больше ресурсов, чем ему достаточно¹¹².

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{KNOW}(X, \mathbf{POSSIBLE}(X, \mathbf{GET}(X, Z))) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z)) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z))) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{113} \end{array} \right.$$

Для ситуации №2, описывающей *увеличение ресурсов с нарушением норм, принятых в обществе*, при увеличении собственных ресурсов, мы предлагаем следующий шаблон поведения:

Шаблон №10.2:

Антецедент: (X видит возможность увеличения желаемого ресурса R) & (X знает, что получение R связано с нарушением некоторых норм, принятых в обществе).

Консеквент: X совершает некоторое действие N , направленное на увеличение ресурса R , и при этом действие N нарушает нормы, принятые в обществе.

Мотивация: X хочет иметь ресурс R в большом количестве.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как своим действием X сознательно нарушает нормы, принятые в обществе.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{KNOW}(X, \mathbf{POSSIBLE}(X, \mathbf{GET}(X, Z))) \& \\ \& \mathbf{KNOW}(X, (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \neg \mathbf{OBEY}(X, Q))) \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \neg \mathbf{OBEY}(X, Q)) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{114} \end{array} \right.$$

Описанные выше шаблоны описывающие частотные ситуации для предикатов *жадный2* и *алчный*. Ниже представлены шаблоны поведения, описывающие менее распространенные случаи.

Группа №3 описывает ситуацию выбора между несколькими опциями, в которой человек, обладающий такими чертами характера как жадность или алчность, *выберет вариант, который*

¹¹²Достаточно по мнению Говорящего.

¹¹³Основано на аксиоме 14.

¹¹⁴Основано на аксиоме 14.

принесет ему наибольшее количество ресурсов. Подобная ситуация также представлена у предикатов *меркантильный* и *корыстолюбивый*, обсуждаемых далее в разделе 3.3.3.1.

Шаблон №11.1:

Антецедент: (X выбирает между двумя (и более) вариантами ($M_1, M_2, \dots, M_i, \dots, M_N$)) & (X считает, что вариант M_i принесёт ему больше ресурса R , нежели остальные варианты).

Консеквент: X выбирает вариант M_i .

Мотивация: X хочет получить максимально возможное количество ресурса R .

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как при выборе между несколькими вариантами X учитывает только количество материальных ресурсов, которое он может получить в случае выбора варианта, не учитывая другие нематериальные параметры, более важные с точки зрения говорящего.

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{CHOOSE}(X, [M_1, M_2, M_3, \dots, M_N]) \& \\ \quad \& \mathbf{BELIEVE}(X, \mathbf{CHOSD}(X, M_i) \rightarrow \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z))) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{CHOSD}(X, M_i) \\ \text{Оценка:} \\ (\mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{RAT}^{115} \& \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{116}) \rightarrow \\ \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{117} \end{array} \right.$$

Ситуация продажи ресурса (№4) является периферийной для предикатов *жадный* и *алчный*, при этом она уже была описана для предиката *прижимистый* (см. выше). Ниже мы приводим только формальную запись шаблона поведения 6.

Шаблон №6:

$$\forall X, Y \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \& \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, K)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{WANT}(X, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, \mathbf{MAX}(K))) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{118} \end{array} \right.$$

¹¹⁵Основано на аксиоме 16.

¹¹⁶Основано на аксиоме 14.

¹¹⁷Результующая оценка ставится согласно аксиоме 14, так как она имеет БОЛЬШИЙ вес (основана на нормах принятых в обществе).

¹¹⁸Основано на аксиоме 14.

Ситуация №5 — человек оказывает услуги только за деньги — не была выявлена для предиката *жадный2*, однако она представлена у предиката *алчный*. Ниже представлен шаблон поведения для данной ситуации.

Шаблон №12.1:

Антецедент: (Y хочет, чтобы X совершил действие N ¹¹⁹) & (X просит Y об N).

Консеквент: Y отдает X -у ресурс $R \leftrightarrow X$ совершает действие N .

Мотивация: X хочет получить за свое действие N ресурс R от Y .

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что X должен был совершить действие N , не требуя R от Y .

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{ACT}(X)) \ \& \ \mathbf{ASK}(Y, X, \mathbf{ACT}(X)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{GIVE}(Y, X, Z) \leftrightarrow \mathbf{ACT}(X) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{120} \end{array} \right. \exists Y$$

Итак, набор шаблонов поведения для предикатов *жадный2* и *алчный* почти полностью совпадает. Кроме того, как мы видим из Табл. 23, процентное распределение ситуаций по шаблонам также практически идентично для данных предикатов, центральными шаблонами для предикатов выступают №10.1 и №10.2:

Таблица 23

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предикатов *жадный2* и

алчный

	Жадный2, %	Алчный, %
Шаблон №10.1	38	34
Шаблон №10.2	52	47
Шаблон №11	7	9,5
Шаблон №6	3	4
Шаблон №12.1	-	5,5

¹¹⁹ Y предполагает, что X может или должен выполнить это действие бесплатно (например, это входит в его должностные обязанности).

¹²⁰Основано на аксиоме 14.

Необходимо отметить, что для предиката *жадный* данный набор шаблонов покрывает только одно из значений (*жадный2*), в то время как для предиката *алчный* данный набор шаблонов полностью покрывает значение.

Итак, X — *алчный* = ‘ X придает большое значение материальным ценностям и стремится увеличить свои ресурсы любым путём, зачастую за счёт ресурсов других людей, нарушая при этом нормы, принятые в обществе. В ситуации выбора такой человек предпочтёт вариант, который принесет ему больше ресурсов. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе. Стремится выручить за то, что ему принадлежит, как можно больше ресурсов’.

Второе значение прилагательного *жадный* почти целиком совпадает с предложенным для *алчного*: X — *жадный2* = ‘ X придает большое значение материальным ценностям и стремится увеличить свои ресурсы любым путём, зачастую за счёт ресурсов других людей, нарушая при этом нормы, принятые в обществе. В ситуации выбора такой человек предпочтёт вариант, который принесет ему больше ресурсов. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе’.

Выводы по разделу 3.3.2: Предикат *жадный* имеет два значения *жадный1* и *жадный2*. Первое значение *жадный1* было рассмотрено в рамках группы СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА и имеет набор шаблонов поведения, сходных с предикатом *скупой*. Группа шаблонов, полученная для *жадный2*, идентична шаблонам для предиката *алчный*, так как действия алчного или жадного (во втором значении) человека направлены на неумеренное увеличение собственных ресурсов. Само по себе увеличение ресурсов оценивается положительно (см. Аксиомы действительности), однако поступки, описанные в шаблонах поведения предикатов *алчный* и *жадный*, негативную оценку со стороны окружающих, так как ущемляют интересы других людей, нарушают нормы, принятые в обществе и/или демонстрируют неумеренную тягу к увеличению собственных ресурсов. Такая оценка поступков человека, обладающего одной из указанных черт характера, формирует соответствующий оценочный компонент значения предикатов.

3.3.3. Предикаты, обозначающие черты характера, объединяемые отношением к понятию ‘выгоды’ (группа ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ)

В группу ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ входят прилагательные, обозначающие черты характера, описывающие поведение человека, продиктованное стремлением к максимизации собственных ресурсов либо отказом от такой модели поведения. Группа ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ в нашей работе объединяет предикаты *бескорыстный*, *корыстный*, *корыстолюбивый* и *меркантильный*.

3.3.3.1. Короткий, коротостроительный и меркантильный

В результате анализа 103 примеров, взятых из Национального корпуса русского языка и 54 примеров, полученных из корпуса Leeds, было выделено 39 релевантных примеров, в которых описывается поведение коротостроительного человека. Для анализа предиката *короткий* было рассмотрено 700 примеров, полученных из Национального корпуса русского языка, из них только в 28 содержалось описание поведения короткого человека, так как в большинстве случаев это прилагательное служит для описания целей, интересов и мотивов человека, но не его самого. При этом словарные толкования *короткого* зачастую отсылают к слову *коротостроительный*.

Для слова *коротостроительный* в словарях представлены следующие толкования: коротостроительный человек стремится к наживе¹²¹, личной выгоде ([Ушаков, Волин 1935; Кузнецов 2000] [Словарь русского языка в 4-х тт. 1981]), нередко используя при этом и что-либо чужое ([Ефремова 2000]), кроме того, такой человек чрезмерно любит деньги ([Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Кузнецов 2000]). Таким образом, коротостроительный человек любит деньги и стремится к выгоде, к увеличению собственных ресурсов, в том числе нечестным путем.

Для построения шаблона поведения для предиката *меркантильный* было проанализировано 268 примеров, полученных из Национального корпуса русского языка, из них в 72 содержалось краткое описание ситуации, в которой проявляется такое качество характера как меркантильность. Также были привлечены материалы корпуса Leeds (ещё 6 релевантных примеров), и нашего собственного мини-корпуса ситуаций (15 релевантных примеров).

Полученные для данных предикатов ситуации были разбиты на группы, данные группы представлены в Табл. 24.

¹²¹По Ушакову, нажива — это легкий доход

Таблица 24

Группы ситуаций, полученные для предикатов *корыстолюбивый*(K1), *корыстный*(K2) и *меркантильный*(M)

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров		
			K1	K2	M
1. X хочет обладать некоторым ресурсом	X совершает действие, направленное на получение данного ресурса, при этом нарушая следующие нормы ¹²² :		23	20	20
	Морально-этические	<i>Выдает друга бандитам ради денег</i>	8	11	14
	Юридические	<i>Чиновник берет взятки</i>	8	5	2
	Корпоративные и профессиональные	<i>Священник берет с прихожан деньги на обряды</i>	7	4	4
2. X находится в ситуации выбора между двумя или более опциями	X выберет опцию, которая принесет ему наибольшее количество материальных ресурсов	<i>Выбирает из многих предложений работы то, где платят больше всего денег, несмотря на то, что для этого нужно жить в тяжелых условиях</i>	4	8	50
3. Y просит X-а об услуге	X соглашается оказать услугу только за деньги	<i>Соглашается присматривать за кошками родственника пока тот в отъезде только за деньги</i>	9	0	1
Ситуации, характерные только для <i>корыстолюбивого</i>					
4. X обладает материальным ресурсом, Y-ку нужен данный ресурс на время	Не одалживает ресурс Y-ку или делает это за деньги	<i>Даёт деньги займы под большие проценты</i>	3	0	0
Ситуации, характерные только для <i>меркантильного</i>					
5. X или Y должен реализовать ситуацию или приобрести вещь	Думает, сколько ресурсов должно быть потрачено на покупку вещи/реализации ситуации	<i>Интересуется у знакомого ценой купленного велотренажера.</i>	0	0	22

Ситуации 1–4 представленные для группы ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ, пересекаются с ситуациями, выделенными в группе УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ, данные ситуации описываются шаблонами №10.2, 11, 12.1 (см. Приложения Б и В). Данные шаблоны поведения в разной степени характерны для предикатов *корыстный*, *корыстолюбивый* и *меркантильный*. Только для *корыстолюбивого* был выделен шаблон №4, присутствующий также у предикатов *прижимистый* и *жадный* I (см. раздел 3.3.1.1).

¹²²Подробнее о нормах см. выше.

Предикат *меркантильный* отличается от *корыстного* и *корыстолюбивого* уникальным шаблоном поведения, описывающим ситуацию №5, в которой человек *подсчитывает стоимость вещи или реализации некоторой ситуации*.

Шаблон №13:

Антецедент: (X или Y приобрел вещь или собирается приобрести вещь).

Консеквент: X думает о том, сколько ресурсов затрачено при приобретении данной вещи.

Мотивация: Для X материальные ресурсы находятся на первом месте.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как ставить материальные ресурсы выше нематериальных — плохо.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{WANT}(X, \mathbf{BUY}(X, Z)) \vee \mathbf{BUY}(X, Z) \vee \mathbf{BUY}(Y, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{CALC_COST}(X, Z) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{123} \end{array} \right. \exists Y, Z$$

В Табл. 25 представлено распределение ситуаций по шаблонам между предикатами *корыстный*, *корыстолюбивый* и *меркантильный*. Для сравнения в таблице также приведено распределение по шаблонам для предикатов *жадный2* и *алчный*.

Таблица 25

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предикатов *жадный2*, *алчный*, *корыстолюбивый*, *корыстный* и *меркантильный*

	Жадный2, %	Алчный, %	Корыстолю-ый, %	Корыстный, %	Меркантильный, %
Шаблон №10.1	38	34	-	-	-
Шаблон №10.2	52	47	59	71	21,5
Шаблон №11	7	9,5	10	29	53,5
Шаблон №12.1	-	-	23	-	1
Шаблон №6	3	4	8	-	-
Шаблон №13	-	5,5	-	-	24

¹²³ Основано на аксиоме 14.

Как мы видим из Табл. 25, центральным шаблоном для предикатов *корыстолюбивый* и *корыстный* является шаблон №10.2. Разница в наборе шаблонов данных предикатов объясняется тем, что *корыстолюбивый* гораздо чаще употребляется в качестве характеристики человека, нежели прилагательное *корыстный* — из 700 примеров только 28 являются характеристикой человека, в остальных случаях предикат *корыстный* выступает характеристикой целей, мотивов, намерений, а также различных поступков.

Шаблоны №10.2 и №11 являются общими для группы УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ и группы ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ. Характеристики человека, общие для данных групп:

а) Такой человек придает материальным ценностям большое значение и стремится добыть их как можно больше, при этом нарушая корпоративные, профессиональные, юридические или моральные нормы (на основании Шаблона №10.2);

б) Такой человек придает материальным ценностям большое значение, поэтому при принятии решения он выбирает вариант, при котором он сможет заполучить наибольшее количество материальных ценностей (на основании Шаблона №11).

Таким образом в ситуациях, описанных выше, человек может быть назван как предикатом из группы УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ, так и предикатом из группы ОТНОШЕНИЕ К ВЫГОДЕ.

На основе полученных шаблонов поведения мы представляем следующие толкования слов *корыстолюбивый/корыстный*, отчасти пересекающиеся с толкованиями, представленными для группы УВЕЛИЧЕНИЕ РЕСУРСОВ: X — *корыстолюбивый/корыстный* = ‘в любой ситуации X руководствуется только собственной выгодой, предпочитая материальные блага всем остальным ценностям; он стремится использовать любую возможность, чтобы добыть или преумножить их, несмотря на то, что такое поведение наносит ущерб окружающим и нарушает имеющиеся в данном обществе нормы’.

У прилагательного *меркантильный* центральным шаблоном является Шаблон №11, помимо этого, в его набор шаблонов также входит Шаблон №13. На основе выделенных шаблонов мы можем сделать следующее обобщение: в большинстве случаев меркантильный человек интересуется только материальным, но не духовным, ставит деньги, материальные ресурсы превыше всего остального. В нашем материале был также выявлен гендерный стереотип — в ситуациях, описывающих отношения между полами, предикатом меркантильный в 100% случаев характеризуются женщины. На основе полученных выводов мы предлагаем следующее толкование для предиката меркантильный: X — *меркантильный* = ‘ X в любой ситуации думает, прежде всего, о материальных ресурсах; при выборе курса действий он руководствуется тем, сколько материальных ресурсов он может получить при той или иной альтернативе; он стремится увеличивать свои ресурсы, нередко при этом нарушая нормы, принятые в обществе’.

3.3.3.2. Бескорыстный

Для построения шаблона поведения для предиката *бескорыстный* было проанализировано 230 его употреблений, извлеченных из Национального корпуса русского языка, из них 64 примера содержали в себе описание действий бескорыстного человека.

В словарных толкованиях отмечается, что бескорыстный человек чужд корысти¹²⁴, расчетов на личную выгоду, наживу ([Ушаков, Волин 1935; Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Кузнецов 2000; Ефремова 2000]). Таким образом, бескорыстный человек не стремится получить личную выгоду.

В результате анализа всех полученных ситуаций релевантные примеры были разделены на две группы (см. Табл. 26).

Таблица 26

Группы ситуаций, полученные для предиката *бескорыстный*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров
1. <i>Y</i> нуждается в услуге <i>X</i> -а.	<i>X</i> оказывает услугу и не требует за это денежной компенсации	<i>Помогает соседскому ребенку с уроками и не берет за это деньги</i>	60
2. <i>X</i> обладает материальным ресурсом, <i>Y</i> нуждается в этом ресурсе ¹²⁵	<i>X</i> делится ресурсом с <i>Y</i> .	<i>Жертвует свои деньги на постройку маяка и ничего не требует взамен</i>	4

На основе ситуации №1, описывающей поведение человека, в услуге которого нуждается другой человек, мы вводим следующий шаблон поведения:

Шаблон №12.2:

Антецедент: (*Y* хочет, чтобы *X* совершил действие *N*).

Консеквент: (*X* совершает действие *N*) & (*X* не ожидает от *Y*-а ни материального, ни морального возмещения затраченных усилий на совершение *N*).

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: *Г* оценивает поведение *X* положительно, так как он ставит нематериальные ценности (дружба, хорошие отношения, благодарность) выше материальных.

¹²⁴По Ушакову, корысть — это «выгода, материальная польза».

¹²⁵Ситуация аналогична одной из ситуаций для *щедрого*, рассматриваемого далее в разделе 3.3.4.1.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{ACT}(X)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{ACT}(X) \ \& \ \neg \mathbf{WANT}(X, \mathbf{GIVE}(Y, X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{126} \end{array} \right. \exists Y, Z$$

На основе менее частотной ситуации №2 мы вводим следующий шаблон поведения:

Шаблон №2.2:

Антецедент: (X является собственником ресурса R) & ((Y нуждается в ресурсе R) $\vee$ (Y хочет ресурс R)).

Консеквент: (X отдаёт часть своего ресурса R другому человеку Y) & (X не ожидает от Y -а ни материального, ни морального возмещения затраченного R).

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как он ставит нематериальные ценности (дружба, хорошие отношения, благодарность) выше материальных.

Более формально:

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{WANT}(Y, Z) \vee \mathbf{NEED}(Y, Z)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \ \& \ \neg \mathbf{WANT}(X, \mathbf{RETURN}(Y, X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{127} \end{array} \right.$$

Явный перевес Шаблона №12.2 наглядно продемонстрирован в Табл. 27.

Таблица 27

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предиката *бескорыстный*

	Бескорыстный, %
Шаблон №12.2	93.7
Шаблон №2.2	6,3

На основе Шаблона №12.2 мы можем предложить следующее толкование для предиката *бескорыстный*: X — *бескорыстный* = ‘ X выполняет действие, необходимое другому человеку, и

¹²⁶Основано на аксиоме 19.

¹²⁷Основано на аксиоме 19.

не требует возмещения затраченных им усилий, за что получает положительную оценку от других людей’.

Выводы по разделу 3.3.3: В данном разделе нами были рассмотрены лексические единицы *корыстный*, *корыстолюбивый*, *меркантильный* и *бескорыстный*. Характерологические предикаты *корыстный* и *корыстолюбивый* имеют практически идентичный набор шаблонов, при этом предикат *корыстолюбивый* чаще обозначает человека, а предикат *корыстный* чаще употребляется в метонимическом переносном значении, обозначая цели, мысли и мотивы человека. Шаблоны поведения, предложенные для предикатов *корыстолюбивый* и *корыстный*, во многом совпадают с шаблонами, полученными для предикатов *жадный*² и *меркантильный*.

Поступки, описанные в шаблонах поведения для указанных слов, негативно оцениваются людьми, так как нарушают нормы, принятые в обществе, либо демонстрируют систему ценностей, не поощряемую обществом (ставить материальные ценности выше нематериальных). Среди рассматриваемой группы предикатов только один содержит в себе положительную оценку — предикат *бескорыстный*. Бескорыстный человек не увеличивает собственные ресурсы за счет выполнения некоторого действия в пользу другого человека, совершая его бесплатно. В обществе, ориентированном на альтруизм, такое поведение оценивается положительно.

3.3.4. Предикаты, обозначающие черты характера, проявляющиеся в расходовании своих ресурсов (группа РАСХОДОВАНИЕ РЕСУРСА)

В группу РАСХОДОВАНИЕ РЕСУРСА мы включаем предикаты, обозначающие черты характера, проявляющиеся в тратах ресурсов, — прилагательные *щедрый* и *расточительный*.

3.3.4.1. Щедрый

Для получения ситуаций, описывающих поведение щедрого человека, было проанализировано 699 примеров, полученных из Национального корпуса русского языка, из них 245 были релевантны для последующего построения шаблонов поведения. В большинстве ситуаций обязательно присутствует второй партиципant, на которого щедрый человек тратит свои ресурсы. Это может быть как человек, так и общество в целом (когда речь идёт, например, о меценатстве), при этом, в отличие от расточительного человека, который также тратит ресурсы на других людей, у щедрого отсутствует эгоистическая мотивация, все его действия продиктованы альтруизмом и желанием сделать что-либо хорошее для окружающих.

Согласно толкованиям, представленным в словарях, щедрый человек охотно оказывает помощь деньгами, имуществом ([Ушаков, Волин 1935; Ефремова 2000]); охотно тратится на других ([Ожегов 1989]); делится с другими своими средствами, имуществом и т. п.

([Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Кузнецов 2000]); он не жалеет тратить, расходовать что-л. ([Словарь русского языка в 4-х тт. 1981; Кузнецов 2000]).

Наиболее полное толкование данного слова представлено в словаре Дмитриева ([Дмитриев 2003]): «Щедрым называют человека, который охотно делится с другими людьми своими средствами, имуществом и т. п., не жалеет денег на что-либо, если у какого-то человека щедрая душа, щедрое сердце, то это означает, что он ничего не жалеет для других людей, охотно дарит им своё имущество, помогает в беде и т. п.».

Все 245 релевантных случаев были объединены в подгруппы, которые затем также были сгруппированы по сходству. Результаты данной классификации представлены в Табл. 28.

Таблица 28

Группы ситуаций, полученные для предиката *щедрый*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров
1. <i>X</i> обладает материальным ресурсом, <i>Y</i> желает этот ресурс ¹²⁸	<i>X</i> делится ресурсом с <i>Y</i>	<i>Родители жениха дают молодоженам деньги на «медовый месяц»</i>	173
2. <i>X</i> обладает материальным ресурсом, <i>Y</i> нуждается в этом ресурсе ¹²⁹	<i>X</i> делится ресурсом с <i>Y</i>	<i>Помогает материально детскому дому</i>	22
3. <i>X</i> покупает вещь у <i>Y</i>	<i>X</i> даёт <i>Y</i> за вещь больше денег, чем она стоит	<i>Покупая картину, заплатит в два раза больше, чем запрашивает продавец</i>	10
4. <i>Y</i> выполнил работу для <i>X</i>	<i>X</i> даёт <i>Y</i> за работу больше денег, чем требуется для оплаты работы	<i>Оплачивая такси, оставляет таксисту большую сумму в качестве чаевых</i>	40

Ситуации №1 и №2, представленные многочисленными примерами для прилагательного *щедрый*, уже были рассмотрены в разделе, посвященном предикату *бескорыстный*. Для них был выявлен шаблон поведения №2.2 (см. Приложения Б и В, а также раздел 3.3.3.2).

Среди рассмотренных примеров присутствуют также ситуации, не подходящие под шаблон поведения №2.2, являющийся центральным для предиката *щедрый*, например, ситуация в которой человек отдает свои ресурсы не безвозмездно, а в обмен на вещь (ситуация *купли–продажи*) или на услугу (ситуация *оплаты работы*). Данные случаи не являются прототипическими для такой черты характера, как щедрость (ситуация *купли–продажи* — 4% от всех примеров, ситуация

¹²⁸В том числе, для осуществления собственных целей.

¹²⁹В том числе, для осуществления собственных целей. Например, *Y* нуждается в деньгах, чтобы организовать собственную выставку.

оплаты работы — 16%), так как в большинстве случаев (80% примеров) щедрый человек только отдаёт, не приобретая ничего взамен.

Итак, для ситуации №3 приобретение вещи либо услуги — обязательно, поэтому шаблон поведения несколько меняется в данном случае. Для описания поведения щедрого человека в ситуации покупки мы вводим разновидность Шаблона №1:

Шаблон №1.4:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R_1) & (X хочет или должен приобрести R_2) & (X знает или считает, что затрата R_1 является необходимым условием приобретения R_2) & (Y является собственником ресурса R_2).

Консеквент: X даёт Y за R_2 больше ресурсов R_1 , нежели необходимо для совершения данного обмена.

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как рассматривает ситуацию с позиции продавца, который получает больше ресурсов, нежели ожидал.

Более формально:

$$\forall X \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \text{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \text{NEED}(X, F) \ \& \ \text{POSSESS}(Y, F) \ \& \\ \quad \& \ (\text{GIVE}(X, Y, Z) \rightarrow \text{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ (\text{GIVE}(X, Y, \text{MAX}(Z)) \rightarrow \text{GOOD-FOR}(Y)^{130}) \ \& \ \text{GET}(Y, F) \\ \text{Оценка:} \\ \text{EVALUATED}(X) = \text{POS}^{131} \end{array} \right. \quad \exists Z, F$$

Ситуация №4, представляющая *оплату труда*, может быть представлена при помощи следующего шаблона поведения:

Шаблон №3.2:

Антецедент: (Y выполнил работу для X для получения ресурса R) & (X должен оплатить работу Y -ка ресурсом R).

Консеквент: X даёт Y больше ресурса R , нежели необходимо для оплаты работы.

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как рассматривает ситуацию с позиции работника, который получает больше ресурсов, нежели ожидал.

¹³⁰ Основано на аксиоме 11.

¹³¹ Основано на аксиоме 20.

Более формально:

$$\forall X \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \text{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \text{NEED}(X, \text{ACT}(Y)) \ \& \\ \quad \& \ (\text{ACT}(Y) \rightarrow \text{NEED}(X, \text{GIVE}(X, Y, Z))) \ \& \ \text{ACT}(Y) \\ \text{Консеквент:} \\ (\text{GIVE}(X, Y, \text{MAX}(Z)) \rightarrow (\text{ACT}(Y) \ \& \ \text{GOOD-FOR}(Y))^{132}) \\ \text{Оценка:} \\ \text{EVALUATED}(X) = \text{POS}^{133} \end{array} \right. \exists Y, Z, F$$

В данном случае у щедрого человека отсутствует явная мотивация, однако между двумя полученными периферийными шаблонами поведения сохраняется общий момент: щедрый человек даёт другому человеку больше ресурсов, нежели от него ожидают.

В Табл. 29 представлено процентное соотношение шаблонов поведения для предикатов *бескорыстный* и *щедрый*.

Таблица 29

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предикатов *бескорыстный* и *щедрый*

	Бескорыстный, %	Щедрый, %
Шаблон №12.2	93,7	-
Шаблон №2.2	6,3	80
Шаблон №1.4	-	4
Шаблон №3.2	-	16

Как мы можем видеть из Табл. 29, центральным шаблоном для предиката *щедрый* является шаблон №2.2, данный шаблон является периферийным для предиката *бескорыстный*. На периферии располагаются шаблоны №1.4 и №3.2 (ситуации *купли–продажи* и *оплаты труда*). На основе полученного шаблона поведения мы представляем следующее толкование для предиката *щедрый*: X — *щедрый* = ‘ X тратит свои ресурсы на нужды и желания других людей, не требуя при этом возмещения потраченных ресурсов’.

3.3.4.2. Расточительный

Согласно словарным толкованиям, расточительный человек легкомысленно, много и нецелесообразно тратит, быстро расходует что-нибудь ([Ушаков, Волин 1935; Ожегов 1989; Словарь русского языка в 4-х тт. 1981]); проявляет излишнюю щедрость ([Ефремова 2000]).

¹³² Основано на аксиоме 10.

¹³³ Основано на аксиоме 20.

Для того чтобы получить ситуации, в которых проявляется такое качество характера, как **расточительность**, было проанализировано 320 отрывков, содержащих слово *расточительный*, извлеченных из Национального корпуса русского языка. Из них 106 примеров содержали в себе описание действий, предпринимаемых расточительным человеком. Полученные примеры были разбиты нами на группы, они представлены в Табл. 30.

Таблица 30

Группы ситуаций, полученные для предиката *расточительный*

Ситуация	Действие	Пример	Количество примеров
1	2	3	4
1. X-у должен потратить ресурс на что-либо: - приобретение вещи; - реализация ситуации	Тратит больше ресурсов, чем необходимо для приобретения данной вещи или реализации ситуации	<i>Режиссер тратит слишком много денег на производство фильма</i>	22
	Тратит весь ресурс или перерасходует его для приобретения данной вещи или реализации ситуации	<i>Тратит так много денег на повседневные траты, что приходится брать в долг, так как деньги заканчиваются</i>	9
	Покупает вещь, которая слишком дорога для его материального положения	<i>Небогатый человек в ресторане заказывает себе много дорогой еды и напитков</i>	7
2. Есть возможность потратиться на вещи или развлечения, которые принесут удовольствие, но не являются необходимыми и часто осуждаются в обществе	Тратит большое количество ресурсов	<i>Играет в карты на деньги</i>	47
		<i>Покупает много одежды, чтобы каждый раз надевать что-то новое</i>	
3. Необходимо потратить ресурс, при этом количество ресурса ограничено	Тратит ресурс в больших количествах	<i>Люди в больших количествах потребляют электроэнергию, не принимая никаких мер для того, чтобы уменьшить её потребление</i>	3
4. Обладает ресурсом и не испытывает в нем необходимости на данный момент	Портит или уничтожает ресурс	<i>Люди сжигают отходы, вместо того, чтобы использовать их вторично</i>	11
5. Имеет возможность увеличить собственные ресурсы за счёт никому не принадлежащих	Не пользуется возможностью увеличить собственные ресурсы	<i>Не собирает грибы, ягоды, хотя живет рядом с лесом</i>	7

Шаблоны поведения, предлагаемые для ситуаций №1, №2 и №3, совпадают в части антецедентов с шаблонами, предложенными для предикатов *бережливый*, *экономный*, *скупой*, *прижимистый* и *щедрый*.

Шаблон №1.5 для ситуаций №1 и №3 полностью совпадает в части антецедента с шаблоном №1.2, однако различается в части консеквента, описывая противоположную ситуацию:

Шаблон №1.5:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X тратит больше, чем необходимо для реализации данной ситуации, что в ряде случаев приводит к негативным последствиям для него самого.

Мотивация: X желает реализовать ситуацию и не задумывается о том, сколько ресурсов для этого необходимо.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как оно нерационально.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MAX}(Z), F) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \ \& \ \mathbf{GET}(X, F) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{134} \end{array} \right. \quad \exists Z, F$$

Шаблон №1.6 для ситуации №2 полностью совпадает в части антецедента с шаблоном №1.3, при этом остальные части шаблона совпадают с шаблоном №1.5:

Шаблон №1.6:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X не нуждается в F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X тратит больше, чем необходимо для реализации данной ситуации, что в ряде случаев приводит к негативным последствиям для него самого.

Мотивация: X желает реализовать ситуацию и не задумывается о том, сколько ресурсов для этого необходимо.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как оно нерационально.

¹³⁴ Основано на аксиоме 16.

Более формально:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MAX}(Z), F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{135} \end{array} \right.$$

Рассмотрим периферийные ситуации для предиката *расточительный*. Ситуации №4 и №5 описывают случаи, аналогичные выделенным для предиката *бережливый*. Однако в консеквент шаблонов поведения, как и в случае Шаблонов №1.5 и №1.6, попадает противоположное действие, что обуславливает наличие антонимических отношений между предикатом *расточительный* и предикатами *бережливый* и *экономный*.

Ситуация №4 описывает поведение расточительного человека в случае отсутствия необходимости в имеющемся ресурсе. В отличие от *бережливого*, такой человек уничтожает то, в чём не испытывает необходимости на данный момент. Для данной ситуации мы предлагаем следующий шаблон:

Шаблон №8.2:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X на данный момент не испытывает острой необходимости в R).

Консеквент: X выбрасывает или уничтожает ресурс R .

Мотивация: X считает, что ресурс R не пригодится ему в будущем.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что его поведение нерационально — в таком случае X лишается возможности распоряжаться некоторым ресурсом.

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{DESTROY}(X, Z) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{136} \end{array} \right.$$

В ситуации №5 описываются действия расточительного человека, в случае появления возможности увеличить собственные ресурсы за счёт никому не принадлежащего ресурса. В

¹³⁵ Основано на аксиоме 16.

¹³⁶ Основано на аксиоме 16.

данной ситуации расточительный человек не будет стремиться заполучить данный ресурс себе во владение.

Шаблон №9.2:

Антецедент: (X имеет возможность получить R , который никому не принадлежит) & (X нуждается в R).

Консеквент: X не пытается получить R во владение.

Мотивация: X не стремится увеличить собственные ресурсы.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что его поведение нерационально — увеличение ресурсов потенциально влечет положительные последствия для X , при этом X добровольно отказывается от них.

Более формально:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{NEED}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{POSSESS}(Y, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \neg \mathbf{GET}(X, Z) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{137} \end{array} \right. \exists Y$$

В Табл. 31 представлено процентное распределение общего числа ситуаций, описывающих поведение расточительного человека, по шаблонам поведения.

Таблица 31

Процентное распределение количества ситуаций по шаблонам для предиката *расточительный*

	Расточительный, %
Шаблон №1.5	38
Шаблон №1.6	44,6
Шаблон №8.2	10
Шаблон №9.2	7,4

Как мы можем видеть из Табл. 31, центральными для предиката расточительный являются шаблоны №1.5 и №1.6, на периферии находятся шаблоны №8.2 и №9.2, представленные в 10 и менее процентах ситуаций.

Таким образом, на основе выработанных шаблонов поведения мы можем получить следующее толкование слова *расточительный*: X — *расточительный* = ‘ X не проявляет заботу о том, чтобы в его собственности или в его распоряжении всегда имелось достаточное

¹³⁷ Основано на аксиоме 16.

количество ресурсов, он легко тратит свой ресурс, не думая о том, сколько ресурсов было бы минимально достаточно потратить на реализацию его потребностей, тратит ресурсы на излишества, развлечения (в том числе предосудительные)'.

Выводы по разделу 3.3.4: В этом разделе нами были рассмотрены характерологические предикаты, относящиеся к группе РАСХОДОВАНИЕ РЕСУРСА — предикаты *щедрый* и *расточительный*. В толковании этих лексических единиц присутствует компонент «тратить свои ресурсы». Основное отличие указанных предикатов заключается в том, что щедрый человек тратит ресурсы в интересах других людей, тогда как расточительный человек тратит все свои ресурсы на себя или уничтожает, так как считает, что они ему не пригодятся. В основе действий щедрого человека лежит альтруистическая мотивация, желание сделать добро другим людям, тогда как расточительным человеком управляет эгоистическая мотивация, направленная на удовлетворение собственных потребностей. Данная направленность действий объясняет полярность оценки, присущей предикатам, так как в обществе поощряется альтруистическое поведение и порицается эгоистическое. Кроме того, предикат *расточительный* получает негативную оценку за счет того, что его поведение оценивается как нерациональное. Нерациональными считаются такие поступки, как, например, уничтожение потенциально полезных ресурсов и отказ от возможности увеличить собственные ресурсы.

3.4. Инвентарь шаблонов и его применение для установления парадигматических отношений между лексическими единицами

Ранее в главе мы продемонстрировали, что значение некоторых групп слов, в частности характерологических предикатов, может быть представлено в виде имплицитного суждения, между антецедентом и консеквентом которого устанавливается **вероятностная (правдоподобная) импликация**. В таком случае толкование предиката не требует отсылки к другому характерологическому предикату (проблема так называемых круговых толкований в толковых словарях), а также позволяет в явном виде представить семантические корреляции между лексическими единицами. В Табл. 32 мы представляем соответствие между рассматриваемыми предикатами и полученными шаблонами поведения. В таблице представлен процент ситуаций, относящихся к каждому из указанных шаблонов поведения. Прототипические шаблоны поведения, представленные в более чем 9% от всех ситуаций, выделены в таблице жирным курсивом.

Нумерация шаблонов поведения велась нами последовательно таким образом, чтобы шаблоны со сходным антецедентом начинались с одинаковой цифры.

Таблица 32

Соответствие между шаблонами и предикатами

Антецедент	Консеквент	Скупой, %	Прижимистый, %	Экономный, %	Бережливый, %	Жадный, %	Алчный, %	Корыстолюбивый, %	Корыстный, %	Меркантильный, %	Бескорыстный, %	Щедрый, %	Расточительный, %
Антецедент	Консеквент	С	П	Э	Б1	Ж	А	К1	К2	М	Б2	Щ	Р
№1. POSSESS(X, Z) & (NEED(X, F) $\vee$ WANT(X, F)) & (SPEND(X, Z, F) $\rightarrow$ GET(X, F))	№1. ($\neg$ SPEND(X, Z, F) & $\neg$ GET(X, F)) $\vee$ (SPEND($X, \text{MIN}(Z), F$) $\rightarrow$ POSSIBLE_BAD-FOR(X))	32	32,5	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-
	№2. SPEND($X, \text{MIN}(Z), F$) & GET(X, F) ¹³⁸	-	-	82,6	31,5	-	-	-	-	-	-	-	-
	№3. $\neg$ SPEND(X, Z, F) ¹³⁹	-	-	6,2	12,5	-	-	-	-	-	-	-	-
	№4. (GIVE($X, Y, \text{MAX}(Z)$) $\rightarrow$ GOOD-FOR(Y)) & GET(X, F)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,5	-
	№5, №6. (SPEND($X, \text{MAX}(Z), F$) $\rightarrow$ POSSIBLE_BAD-FOR(X)) & GET(X, F)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	82,8
№2. POSSESS(X, Z) & (NEED(Y, Z) $\vee$ WANT(Y, Z))	№1. ($\neg$ GIVE(X, Y, Z) $\vee$ GIVE($X, Y, \text{MIN}(Z)$)) $\rightarrow$ POSSIBLE_BAD-FOR(Y)	42	32,5	-	-	63	-	-	-	-	-	-	-
	№2. GIVE(X, Y, Z) & $\neg$ WANT($X, \text{RETURN}(Y, X, Z)$)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6,3	83	-
№3. POSSESS(X, Z) & NEED($X, \text{ACT}(Y)$) & (ACT(Y) $\rightarrow$ NEED($X, \text{GIVE}(X, Y, Z)$)) & ACT(Y)	№1. ($\neg$ GIVE(X, Y, Z) $\vee$ GIVE($X, Y, \text{MIN}(Z)$)) $\rightarrow$ POSSIBLE_BAD-FOR(Y)	26	17	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-
	№2. GIVE($X, Y, \text{MAX}(Z)$) $\rightarrow$ (ACT(Y) & GOOD-FOR(Y)) ¹⁴⁰	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13,5	-

¹³⁸ X испытывает необходимость в F или считает, что F ему необходимо.¹³⁹ X не испытывает необходимость в F или считает, что F ему не нужно.¹⁴⁰ На основании аксиомы 9

Соответствие между шаблонами и предикатами

Антецедент	Консеквент	С	П	Э	Б1	Ж	А	К1	К2	М	Б2	Щ	Р
№4. POSSESS (X, Z) & POSSESS (Y, K) & WANT ($Y, \text{BORROW}(X, Y, Z)$)	$\neg \text{BORROW}(X, Y, Z) \vee (\text{GIVE}(X, Y, K) \rightarrow \text{BORROW}(X, Y, Z))$	-	9	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-
№5. LOST (X, Z) & ($\text{GET}(X, Z) \rightarrow \text{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)$)	$\text{GET}(X, Z) \vee \text{TRY}(X, \text{GET}(X, Z))$	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
№6. POSSESS (X, Z) & WANT ($Y, \text{SELL}(X, Y, Z, \text{MAX}(K))$)	$\text{WANT}(X, \text{SELL}(X, Y, Z, \text{MAX}(K)))$	-	9	-	-	3	4	8	-	-	-	-	-
№7. POSSESS (X, Z_{SL}) & NEED (X, Z_{SL})	№1. $\text{USE}(X, \text{MAX}(Z_{SL}))$	-	-	6,2	6	-	-	-	-	-	-	-	-
	№2. $\text{SAVE}(X, Z) \vee \text{SPEND}(X, \text{MIN}(Z))$	-	-	5	9	-	-	-	-	-	-	-	-
	№3. $\text{USE}(X, Z_{SL}) \& \text{ACCURATE}(X, Z_{SL})$	-	-	-	13	-	-	-	-	-	-	-	-
№8 POSSESS (X, Z) & $\neg \text{NEED}(X, Z)$	№1. $\text{SAVE}(X, Z) \vee \text{SPEND}(X, \text{MIN}(Z))$	-	-	-	26	-	-	-	-	-	-	-	-
	№2. $\text{DESTROY}(X, Z)$	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
№9 NEED (X, Z) & $\neg \text{POSSESS}(Y, Z)$	№1. $\text{GET}(X, Z) \vee \text{TRY}(X, \text{GET}(X, Z))$	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-
	№2. $\neg \text{GET}(X, Z)$	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7,2
№10. KNOW ($X, \text{POSSIBLE}(X, \text{GET}(X, Z))$)	№1. $\text{GET}(X, \text{MAX}(Z)) \vee \text{TRY}(X, \text{GET}(X, \text{MAX}(Z)))$	-	-	-	-	38	34	-	-	-	-	-	-
	№2. $((\text{GET}(X, Z) \rightarrow \neg \text{OBEY}(X, Q)) \vee \text{TRY}(X, \text{GET}(X, Z)))$	-	-	-	-	52	47	59	71	21,5	-	-	-
№11. CHOOSE ($X, [M_1, M_2, M_3, \dots, M_N]$) & ($M_i \rightarrow \text{GET}(X, \text{MAX}(R))$)	$\text{CHOSD}(X, M_i)$	-	-	-	-	7	9,5	10	29	53,5	-	-	-
№12. WANT ($Y, \text{ACT}(X)$) & ASK ($Y, X, \text{ACT}(X)$) ¹⁴¹	№1. $\text{GIVE}(Y, X, Z) \leftrightarrow \text{ACT}(X)$	-	-	-	-	-	-	23	-	-	-	-	-
	№2. $\text{ACT}(X) \& \neg \text{WANT}(X, \text{GIVE}(Y, X, Z))$	-	-	-	-	-	-	-	-	-	93,7	-	-
№13. $\text{WANT}(X, \text{BUY}(X, Z)) \vee \text{BUY}(X, Z) \vee \text{BUY}(Y, Z)$	$\text{CALC_COST}(X, Z)$	-	-	-	-	-	5,5	-	-	24	-	-	-

¹⁴¹ Для шаблона №12.2 второй компонент антецедента опционален.

Табл. 32 демонстрирует наличие центральных и периферийных шаблонов поведения, при этом один и тот же шаблон поведения может являться центральным для одного предиката и периферийным для другого. Ввиду разнообразия и количества рассмотренных нами релевантных ситуаций для каждого предиката (не менее 60 примеров употребления), а также применения полученных шаблонов на новых ситуациях (не менее 20 ситуаций), мы прогнозируем отсутствие иных центральных шаблонов у исследуемых лексических единиц. При этом не исключается возникновение окказиональных ситуаций, не подходящих ни под один выделенный шаблон. Ввиду того, что большинство случаев покрывается центральными шаблонами, возникновение подобных ситуаций не меняет базовый набор шаблонов для исследуемого предиката. Ряд шаблонов, например, №9.1, находят поддержку только у одного предиката, при этом количество ситуаций для данного шаблона не превышает 10%. Таким образом, выделенный нами набор шаблонов может быть пополнен редкими шаблонами, основанными на ситуациях, обладающих очень низкой частотой. Помимо этого, у лексических единиц могут быть обнаружены нечастотные периферийные шаблоны, уже выявленные нами для другого предиката.

Шаблоны, объединенные общим антецедентом или консеквентом, вступают между собой в семантические корреляции синонимии и антонимии, например, синонимический ряд *жадный–алчный–корыстолюбивый–корыстный–меркантильный* хорошо демонстрируется шаблоном №10.2. Рассмотрим подробнее каждую группу шаблонов и выделим при помощи них семантические корреляции рассматриваемых предикатов.

Обратимся к группе шаблонов №1, представляющей ситуацию, в которой человеку необходимо приобрести вещь или реализовать ситуацию, для чего требуется потратить собственные ресурсы. Как мы можем видеть из группы шаблонов №1, представленной на рисунке 4, предикаты *скупой*, *жадный* и *прижимистый* являются синонимами в данном случае, так как описывают одни и те же действия человека в данной ситуации. Аналогичная ситуация для предикатов *бережливый* и *экономный* — они также описывают схожие поступки в представленной ситуации. При этом между собой данные группы синонимов отличаются только наличием негативных последствий для предикатов, принадлежащих группе СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСА. Если мы предположим, что негативные последствия для *скупого* обусловлены тем, что, действуя, скупой человек не берет во внимание возможные негативные последствия от его поступков, то скупость следует признать крайней степенью проявления экономности (бережливости).

С другой стороны, *экономный* и *скупой* противопоставляются *расточительному* по параметру «количество потраченных ресурсов»: минимальное (вплоть до отсутствия трат) vs. максимальное. Данный компонент значения предикатов обуславливает антонимию между рассматриваемыми единицами языка: *расточительный* — *экономный/бережливый/скупой/жадный/прижимистый*.

Рисунок 4 – Группа шаблонов №1

Обратимся к группе №2, представленной шаблонами №2.1 и №2.2. Данная группа отображена на схеме на рисунке 5. Как мы можем видеть на указанном рисунке, предикаты *жадный*, *скупой* и *прижимистый* снова описывают аналогичные действия, что является ещё одним подтверждением их синонимичности. Кроме того, прилагательные *щедрый* и *бескорыстный* в данной ситуации выступают антонимами к предикатам *жадный*, *скупой* и *прижимистый* в области количества потраченных ресурсов на постороннего человека: минимальное (вплоть до отсутствия каких-либо трат) vs. необходимое. В данном случае мы не проводим отношения синонимии между предикатами *щедрый* и *бескорыстный*, так как данный

шаблон поведения №2.2 представлен небольшим количеством ситуаций для *бескорыстного* — менее 10% от общего числа ситуаций.

Рисунок 5 – Группа шаблонов №2

Группа шаблонов №3, представленная на рисунке 6, отображает ситуацию, которая условно может быть названа «Оплата труда». В этой группе оцениваются действия работодателя с позиции работника. Если за работу было заплачено больше или меньше ресурсов, чем необходимо, работодатель получает соответствующую оценку (позитивную или негативную). Ситуация, в которой человек оплачивает работу в соответствии с ожиданиями работника (не больше и не меньше), не получает оценочной номинации при помощи характерологических предикатов, обозначающих человека по отношению к собственности. Данная группа шаблонов подтверждает выделенные семантические корреляции для слов *скупой*, *прижимистый*, *жадный* и *щедрый*.

Группа шаблонов №4, описывающая ситуацию, которая условно может быть названа «Одолжить на время», представлена шаблоном поведения №4. Данный шаблон является общим для прилагательных *жадный* и *прижимистый*, однако для обоих предикатов он является периферийным. Шаблон №5, описывающий ситуацию «Потеря ресурса», представлен только

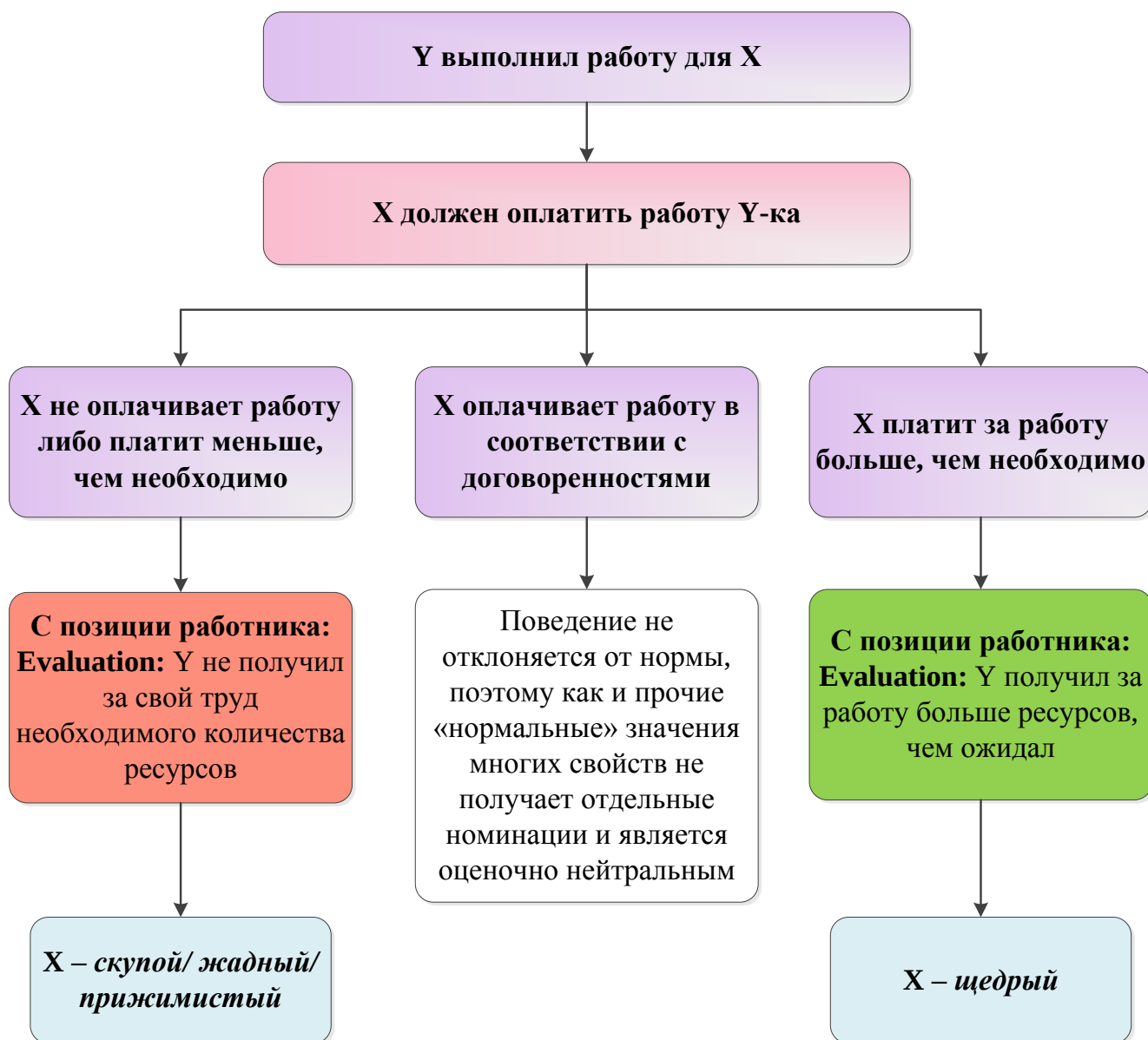

Рисунок 6 – Группа шаблонов №3 «Оплата труда»

для *жадного*, при этом данный шаблон также является периферийным. Ситуация, описанная шаблоном №6, условно может быть названа «Продажа вещи». Данный шаблон присутствует у предикатов *прижимистый*, *жадный*, *алчный* и *корыстолюбивый*. Мы не будем подробно останавливаться на данных шаблонах, так как они являются периферийными для указанных лексических единиц.

Группа №7, объединяющая шаблоны №7.1 и №7.2, еще раз демонстрирует синонимические отношения между предикатами *бережливый* и *экономный* (см. рисунок 7).

На рисунке 7 также представлена группа шаблонов №8, объединяющая в себе центральные шаблоны для предикатов *бережливый* и *расточительный*. Как мы можем видеть, в консеквентах данных шаблонов представлены противоположные действия — *сохранять* и *уничтожать*. На основании данного противопоставления между предикатами *бережливый* и *расточительный* может быть установлено отношение антонимии. Данное отношение подтверждается

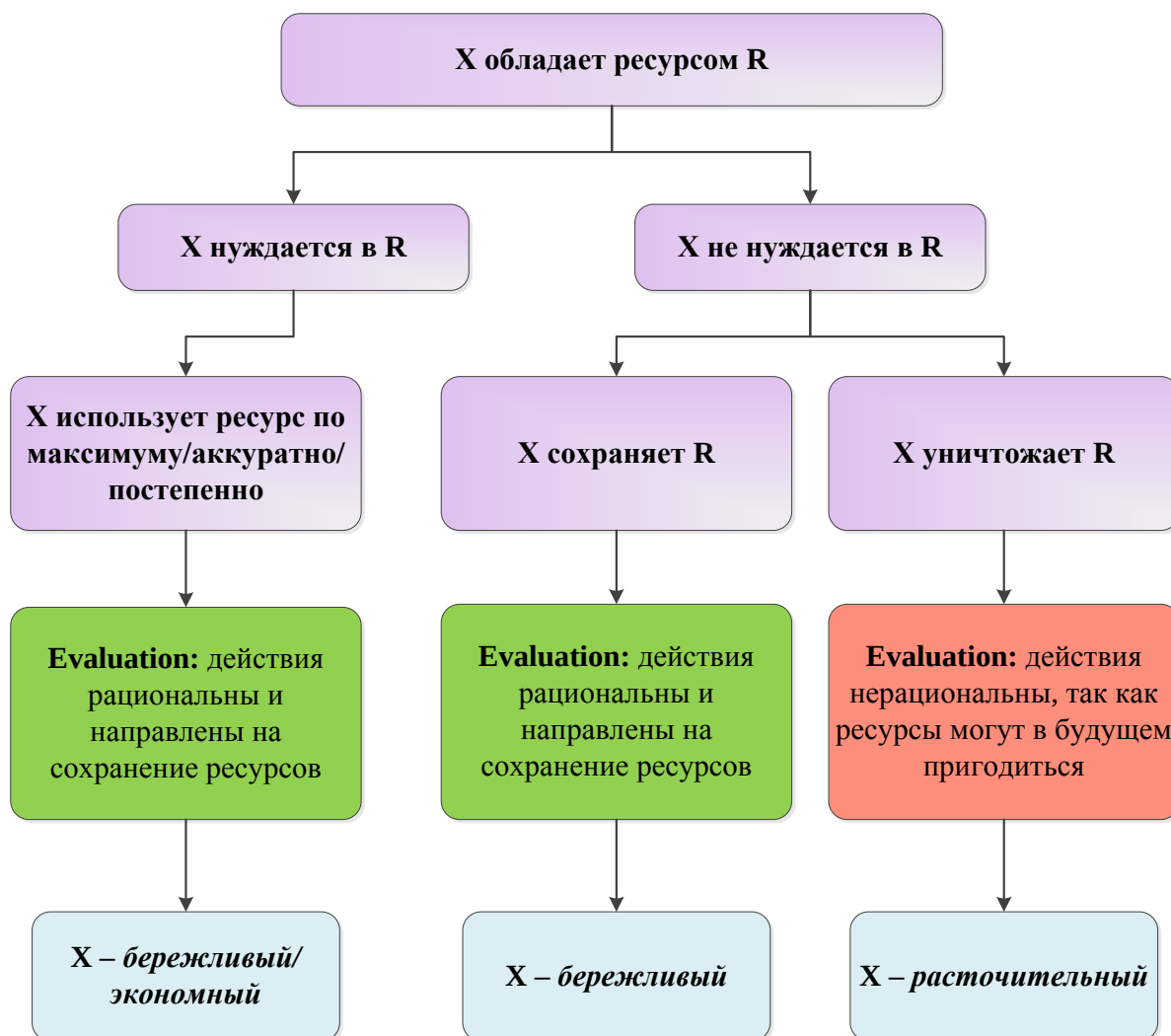

Рисунок 7 – Группа шаблонов №7 и №8

периферийными шаблонами поведения, представленными в Группе №9 — консеквент шаблона №9.1 для *расточительного* представляет собой отрицание консеквента шаблона со сходным antecedентом №9.2 для предиката *бережливый*. Подробнее см. соответствующие части Главы 3.

Шаблоны №10.2 и №11 демонстрируют синонимический ряд *жадный–алчный–корыстолюбивый–корыстный–меркантильный*, так как являются общими для данных лексических единиц. У предикатов *алчный* и *жадный* также имеется общий шаблон №10.1, а предикат *меркантильный* также обладает общим шаблоном поведения с предикатом *алчный* (шаблон №13), однако данный шаблон является центральным только для *меркантильного*, но не для *алчного*.

Группа шаблонов №12 описывает ситуацию «Оказание услуги», в которой человека просят оказать некоторую услугу. Данная группа, состоящая из шаблонов для предикатов *корыстолюбивый* и *бескорыстный*, представлена на рисунке 8. Шаблоны для предикатов *корыстолюбивый* и *бескорыстный* обладают одинаковыми antecedентами и

противопоставленными консеквентами. Это говорит о том, что данные предикаты являются антонимами.

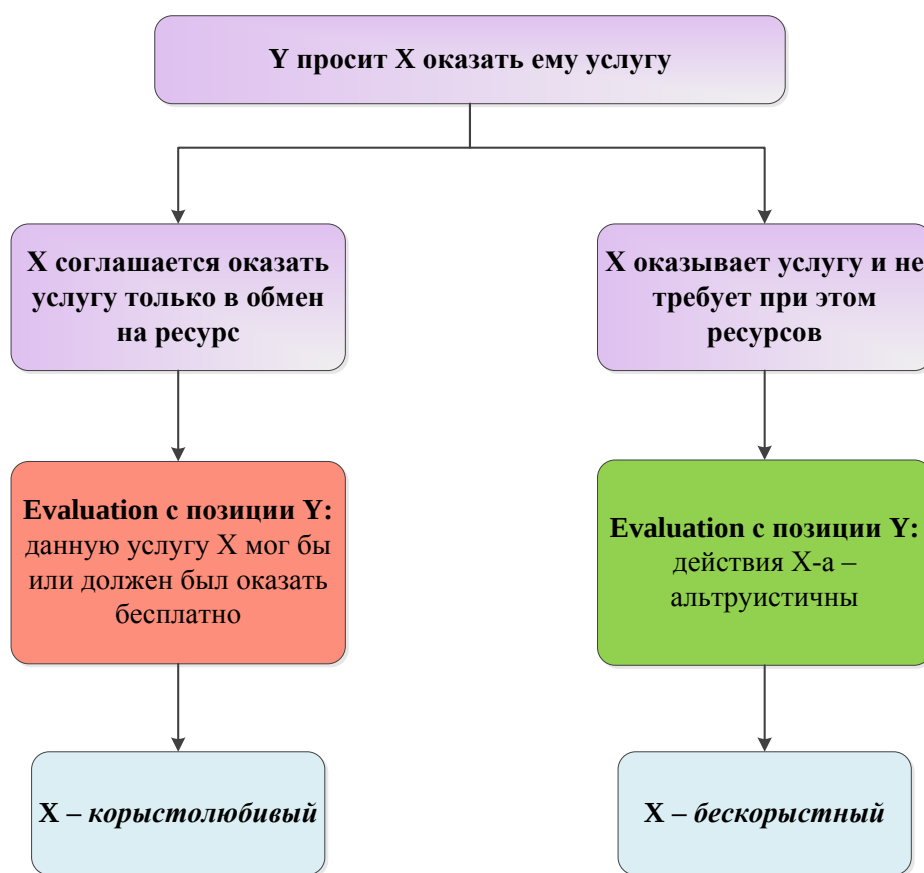

Рисунок 8 – Группа шаблонов №12

Таким образом, при помощи представления толкования характерологических предикатов в виде так называемых шаблонов поведения могут быть установлены и обоснованы такие семантические корреляции как синонимия и антонимия.

3.5. Практическое применение представления значения в виде импликации (на примере характерологических предикатов)

В нашей статье [Antoshina 2018] представлен пример практического применения толкований, репрезентированных в форме импликативных суждений, для извлечения имплицитных связей текста. Данный способ извлечения имплицитных связей был предложен в работах Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева (см., например, [Мартемьянов, Дорофеев 1969а; Мартемьянов, Дорофеев 1983]). В нашей работе представлено применение предложенного подхода к предикатам, обозначающим черты характера человека.

Для извлечения имплицитных отношений между предложениями в тексте на основе полученных шаблонов поведения на первом шаге требуется составление списков языковых выражений, соответствующих предикатам, например, SPEND = «тратить», «покупать»,

«закупать», «оплатить», «платить» и т. д. Например, для предиката *скупой* нам необходимо составить список выражений для паттернов **POSSESS**(X, Y) — «Человек X обладает ресурсом Y » и **NOT**(**SPEND**(X, Y)) — «Человек не тратит ресурс», при этом под ресурсами в большинстве случаев понимаются деньги.

Мы предлагаем следующие списки языковых выражений, соответствующих указанным предикатам: **POSSESS**(X, Y) = «много зарабатывать», «хорошо зарабатывать», «имеет деньги», «получить деньги», «получить зарплату», «получить наследство», «иметь средства», «скопить средства», «богач», «богатый», «состоятельный», «миллионер», «миллиардер», «жена миллионера» и т. д., **NOT**(**SPEND**(X, Y)) = «не тратить», «не тратиться», «не покупать», «не закупать», «не оплачивать», «не платить» и т. д. Отметим, что указанные списки не являются исчерпывающими и могут быть дополнены.

На втором шаге необходимо найти соответствующие выражения в тексте, используя любое подходящее программное обеспечение.

Рассмотрим следующий пример, выделив в нём указанные выше паттерны:

- а) У большинства миллионеров жены еще более **скупы**, чем они сами.
- б) Они, как это ни странно, методично планируют семейный бюджет и не тратятся на всякие глупости вроде украшений или благотворительности. [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]

Используя шаблон поведения для слов *скупой* или *бережливый*, мы можем провести связь между предложениями а) и б) в примере выше, так как паттерн «жены миллионеров» соответствует antecedенту **POSSESS**(X, Y), а паттерн «не тратиться» соответствует консеквенту **NOT**(**SPEND**(X, Y)). В терминах теории риторических структур Манна и Томпсон данная связь может быть названа Justification (Обоснование) ([Mann, Thompson 1988]).

Таким образом, при помощи современных программ для обработки естественного языка могут быть извлечены имплицитные связи, содержащиеся в тексте, однако для этого необходимо, чтобы значения слов, в частности, характерологических предикатов, были представлены с помощью импликации, состоящей из посылки и заключения.

Выводы по Главе 3

Для каждого из характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к собственности, были получены шаблоны поведения, соответствующие частотным ситуациям, описывающим поведение такого человека. В Табл. 32 было продемонстрировано соответствие между шаблонами поведения и проанализированными лексемами.

Для каждой лексемы были выявлены прототипические шаблоны на основе показателей частотности — не менее 10% от всех ситуаций, полученных для данного шаблона (они выделены жирным курсивом в Табл. 32 а также в таблицах 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31).

В результате анализа также были получены периферийные шаблоны, представленные ограниченным количеством примеров (менее 10% от общего числа примеров). При этом один и тот же шаблон может быть периферийным для одной лексемы и центральным для другой. Например, шаблон №2.2 является центральным для предиката *щедрый* и периферийным для предиката *бескорыстный*. Несколько шаблонов являются прототипическими сразу для нескольких лексем: шаблон №1.1 (*скупой, прижимистый, жадный1*), шаблон №1.2 (*бережливый, экономный*), шаблон №2.1 (*скупой, прижимистый, жадный1*), шаблон №10.1 (*жадный2, алчный*), шаблон №10.2 (*жадный2, корыстолюбивый, корыстный, меркантильный*), шаблон №11 (*корыстный, меркантильный*). Общность шаблонов поведения объясняет контекстную синонимию указанных лексических единиц. В таком случае для обозначения человека может быть выбрана любая лексическая категория из соответствующих данному шаблону, однако в языке со временем могут сформироваться определенные предпочтения.

В результате анализа было получено объяснение того, что слова *бережливый, бескорыстный, щедрый* и *экономный* как правило употребляются с положительной оценкой. Поступки людей, свидетельствующие об указанных чертах характера, социально одобряемы, альтруистичны или рациональны.

Характерологические предикаты *бережливый* и *экономный* имеют ряд общих шаблонов поведения. Слово *бережливый*, в отличие от слова *экономный*, имеет более одного прототипического шаблона поведения, так как бережливость, в отличие от экономности проявляется не только в отсутствии излишних трат. Подробнее см. Табл. 32 и соответствующую часть Главы 3.

К отрицательному полюсу относятся слова *алчный, жадный, корыстный, корыстолюбивый, меркантильный, прижимистый, расточительный* и *скупой*. Поступки, совершаемые людьми, обладающими указанными чертами характера, нарушают нормы, принятые в обществе, и продиктованы эгоистическими мотивами, поэтому получают негативную оценку от других людей. Из них общие шаблоны поведения у *алчного, жадного* (во втором значении), *корыстного,*

корыстолюбивого и меркантильного. Также совпадают шаблоны корыстного, корыстолюбивого и меркантильного.

Полученные шаблоны также эксплицируют основание для установления антонимичных отношений. Два характерологических предиката признаются нами антонимами, если их antecedentes совпадают, а консеквенты описывают противоположные ситуации. Согласно полученным шаблонам поведения, контекстными антонимами можно признать следующие пары характерологических предикатов:

- *бережливый – расточительный*
- *экономный – расточительный*
- *скупой – расточительный*
- *бескорыстный – корыстолюбивый*
- *бескорыстный – корыстный*
- *скупой – щедрый*
- *жадный – щедрый*
- *корыстолюбивый – щедрый*

Шаблоны поведения, полученные для группы рассматриваемых предикатов, также эксплицируют основание для установления квазисинонимичных отношений. Отношение квазисинонимии устанавливается нами на основе полного совпадения одного или нескольких шаблонов поведения предикатов. Согласно полученным шаблонам поведения, квазисинонимами можно признать следующие пары характерологических предикатов:

- *экономный – бережливый*
- *скупой – прижимистый*
- *скупой – жадный*
- *корыстолюбивый – жадный*
- *алчный – жадный*
- *корыстный – корыстолюбивый*
- *корыстолюбивый – меркантильный*

Когнитивно-семантическое представление значения характерологических предикатов в виде шаблонов поведения также позволяет автоматически извлекать имплицитные связи текста.

Таким образом, значение предикатов некоторых групп лексики, в частности, характерологических предикатов, может быть представлено в форме **импликации**. Такое представление позволяет выявить парадигматические отношения, связывающие лексические единицы, а также имплицитные связи текста. Кроме того, представление значения в форме импликации отражает когнитивные процессы, задействованные при выборе и использовании той или иной лексической единицы.

Заключение

Выполненная научно-квалификационная работа позволила выявить круг задач лексической семантики и смежных ей областей, для решения которых используется понятие импликации и его аналоги. Ввиду того, что термин *импликация* был заимствован в лингвистику из логики, нами были также рассмотрены основные свойства логической связки *импликация*, а также история изучения импликации и понятия истинности высказывания в рамках философии (Глава 1).

В лексической семантике понятие импликации выполняет различные функции и обозначается при помощи широкого круга терминов: *импликация*, *следование*, *следствие*, *вынуждение*, *лексическое следствие*, *импликатура*, *инференция*, *результат*, *имплицатив*, *инцидентное следствие*, *культурное следствие*, *онтологическое следствие* и др. Данные термины используются, в частности, для обозначения парадигматических отношений между лексическими единицами, для обозначения различных центральных и периферийных компонентов значения лексемы, а также отношений между ними. Один и тот же термин у разных авторов может выражать различные понятия (см. Приложение Д), при этом одно и то же понятие в работах лингвистов может выражаться разными терминами (см. Приложение А), что говорит о том, что в использовании термина *импликация* и его аналогов в лексической семантике и смежных ей дисциплинах отсутствует единообразие.

Одним из результатов проведенной работы является выявленный круг понятий, обозначаемых в лексической семантике, прагматике и дискурсе при помощи термина *импликация* и его аналогов (Главы 1 и 2). Итак, термин импликация используется для обозначения следующих понятий:

Импликация_1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Импликация_2. Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста.

Импликация_3. Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.

Импликация_4. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.

Импликация_5. Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

Импликация_6. Имплицитная смысловая связь между предложениями и параграфами в тексте.

Импликация_7. Мыслительная операция установления зависимостей между событиями, понятиями и значениями.

Импликация_8. Сложное суждение, в котором выражено условное отношение.

Импликация_9. Парадигматическое отношение между лексическими единицами, представляющее собой условную связь.

Импликация_10. Ассоциация, связанная с лексической единицей.

Импликация_11. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.

Импликация_12. Пропозитивный компонент лексического значения слова, который, будучи вербализованным, представляет собой следствие из асертивного компонента. При утверждении асертивного компонента данный компонент утверждается, при его отрицании — отрицается.

Импликация_13. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.

Импликация_14. Периферийный компонент значения, следующий из центрального компонента значения.

Импликация_15. Отношение между значениями слова, основанное на сходстве обозначаемых явлений.

Импликация_16. Подразумевание, имплицитность.

В нашей работе было продемонстрировано, что термин *импликация* в современных работах по семантике, прагматике и анализу дискурса используется для выражения не менее 15 различных понятий. Нами также были установлены наборы понятий, выражаемых аналогами термина *импликация* (см. Приложение Д). Контекстные синонимы термина *импликация*, термины *следование* и *следствие*, обозначают меньше понятий, нежели *импликация*, в силу отсутствия регулярной многозначности по типу «отношение — член отношения» (см. Приложение Д).

В соответствии со своим происхождением, термин *импликация* должен употребляться для обозначения такого отношения, при котором некоторое А влечет В, при этом А и В могут быть высказываниями, параграфами текста, предложениями, изолированными от контекста, лексемами, компонентами значения лексемы. Примерами такого употребления термина *импликация* являются *импликация_1*, *импликация_4*, *импликация_6*, *импликация_8*, *импликация_9*, *импликация_11*, *импликация_13*. Помимо этого, термин *импликация* может употребляться для обозначения консеквента отношения *импликация* — результат регулярной многозначности по типу «отношение — член отношения» (*импликация_2*, *импликация_3*, *импликация_5*, *импликация_12*, *импликация_14*). В иных случаях употребление термина *импликация* вызывает сомнения и должно быть оговорено особо. Так, использование данного термина для обозначения понятий 7, 10, 15

и 16 неправомерно и должно быть заменено более подходящим термином (7 — *сопряжение*, 10 — *ассоциация*, *инференция*, 15 — *метонимия*, 16 — *имплицитность*). Одним из источников некорректного употребления термина является его неверный перевод на русский язык. С английского языка слово *implication* необходимо переводить с учетом контекста его употребления, так как в английском языке данное слово также означает «подразумевание», «намеки», «следствие», «последствие».

Для обозначения понятий 4 и 5 в прагматике используется аналог понятия импликации — понятие имплицатуры. По нашему мнению, термины *импликация* и *имплицатура*, обозначающие указанные понятия, не должны смешиваться: в области прагматики следует использовать термин *имплицатура*, при этом данный термин не следует заимствовать в лексическую семантику. В частности, некорректно использовать термин *импликация* для обозначения прагмасемантического отношения между высказываниями, и наоборот, термин *имплицатура* не должен использоваться для обозначения периферийного компонента лексемы, следующего из центрального компонента. Для данных целей должен быть выбран другой, более подходящий термин.

В случаях, где это возможно, вместо термина *импликация* необходимо использовать его менее многозначные аналоги. Так, для обозначения понятий 2, 3, 11, 13 может быть использован менее многозначный синоним (2 — *следствие*, 3, 12 — *имплицатив*, 14 — *консеквент*, *следствие*).

В результате проведенного анализа нами было выявлено несколько разновидностей отношения *импликация*: *семантическое следование*, *логическое следование*, *прагматическое следование*, *каузальная импликация*, *прагматическая импликация*. Также мы выявили ряд разновидностей консеквентов *импликации*: *логическое следствие*, *семантическое следствие*, *онтологическое следствие*, *культурная следствие*, *прагматическое следствие*. Указанные разновидности отношения *импликация* и его следствия отличаются необходимостью следования, его вероятностью, отменимостью консеквента импликации, наличием и типом смысловой связи между антецедентом и консеквентом, информацией, привлекаемой для вывода консеквента (контекст высказывания, знания о мире и об обществе, культурные нормы), наличием или отсутствием апелляции к семантическим свойствам языка, подчинением закону логической контрапозиции, а также другим законам логики. Ввиду наличия широкого перечня свойств, присущих импликации, необходимо пояснять, какая именно её разновидность имеется в виду.

Связка *импликация* зачастую выступает в качестве неразложимого элемента метаязыка для описания значения лексических единиц, обозначая такое отношение, при котором из компонента А следует компонент В. Глава 3 нашего диссертационного исследования демонстрирует, что импликация может успешно применяться как метаязыковое средство описания значения определенных групп лексики, в частности, характерологических предикатов, обозначающих человека по его отношению к собственности.

Данная группа лексики представлена следующими характерологическими предикатами: *алчный, бережливый, бескорыстный, жадный, корыстный, корыстолюбивый, меркантильный, прижимистый, расточительный, скупой, щедрый, экономный*. Значение этих лексических единиц мы представляем в виде так называемых **шаблонов поведения**, предложенных в работах Ю. С. Мартемьянова и Г. В. Дорофеева. Шаблон поведения представляет собой **вероятностную импликацию**, состоящую из антецедента и консеквента, в антецедент импликации помещается описание ситуации, в которой проявляется определенная черта характера, в консеквент импликации мы включаем типичные действия человека, обладающего данной чертой характера, в указанной ситуации. Ситуации и действия человека в них были получены в результате обобщения многочисленных примеров, содержащих описание ситуации, в которой проявляется соответствующая черта характера. Представление значения характерологических предикатов в виде **имплицативного суждения** является необходимостью, так как позволяет смоделировать когнитивные процессы, результатом которых является приписывание человеку тех или иных черт характера на основе его поведения в определенных ситуациях и предсказание поведения человека с известными чертой характера в релевантных для их проявления ситуациях.

Каждой из рассматриваемых лексем был сопоставлен ряд шаблонов поведения, описывающих типичные действия человека, обозначенного ею, в некоторой ситуации. При этом один и тот же шаблон поведения может соответствовать двум различным лексемам, что подтверждает выводы когнитивной семантики о размытости лексических категорий. Полный список всех полученных шаблонов дан в неформальном и формальном представлении в Приложениях Б и В диссертационного исследования.

Для каждого рассматриваемого в данной работе слова были получены несколько шаблонов поведения, при этом ряд из них являются прототипическими (ядерными) для данной лексической категории, другие же находятся на её периферии, центральные и периферийные шаблоны поведения для каждой из рассматриваемых лексем представлены в Табл. 32. Полученные результаты могут быть использованы для генерации текста по заданному смыслу, поскольку на их основе может быть выбрана лексема, обладающая наибольшей ономаσιологической пригодностью ([Хэйраартс 1995]) для заданной ситуации. Полученные шаблоны поведения также могут быть использованы для автоматического извлечения имплицитных связей между предложениями в тексте.

Для каждой лексемы, помимо шаблона поведения, также было выработано толкование, приближенное к словарным дефинициям. Полный список всех толкований, полученных в данной работе, представлен в Приложении Г. Предложенные неформальные толкования могут быть использованы при составлении словарей, а также при обучении иностранцев русскому языку.

Список литературы

1. Статьи и монографии

Антошина Д. В. Опыт систематизации терминов в лексической семантике, связанных с понятием импликации / Д. В. Антошина // Вестник Московского университета. Серия 9 Филология. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — № 4. — С. 49—67.

Антошина Д. В. Термин импликация и его аналоги в прагматике / Д. В. Антошина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. — № 7. — С. 97—102.

Антошина Д. В. Использование понятия импликации для обозначения логико-семантических отношений в семантике и прагматике / Д. В. Антошина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 83—90.

Апресян В. Ю. О судьбе и не-судьбе / В. Ю. Апресян // Динамические модели. Слово, предложение, текст. — М.: Языки славянских культур, 2008. — С. 7—19.

Апресян В. Ю. Семантические типы импликатур и условия их возникновения (на материале Корпуса газетных заголовков) / В. Ю. Апресян, А. В. Орлов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). — М., 2019. — С. 17—29.

Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — М., 1971. — Т. 30, № 6. — С. 509—523.

Апресян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах / Ю. Д. Апресян // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1994. — Т. 53, № 4. — С. 27—40.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). / Ю. Д. Апресян. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 472 с.

Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии, Парадигматика, Т. 1 / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с.

Апресян Ю. Д. Проспект активного словаря русского языка / Ю. Д. Апресян, В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева [и др.]. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 784 с.

Аристотель. Метафизика / Аристотель / под ред. А. В. Кубицкого. — М.: Соцэкгиз, 1934. — 348 с.

Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 2 / Аристотель / под ред. З. Н. Микеладзе. — М.: Мысль, 1978. — 687 с.

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
- Арутюнова Н. Д.* К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований / под ред. Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой. — М.: Наука, 1980. — С. 156—249.
- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
- Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. — М.: Флинта: Наука, 2007. — 592 с.
- Блэк М.* Метафора / М. Блэк // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 153—172.
- Борисова Е. Г.* Имплицитность в языке и речи / Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 200 с.
- Булыгина Т. В.* К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. — М.: Наука, 1982. — С. 7—85.
- Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов / Л. М. Васильев. — М.: Высшая школа, 1990. — 176 с.
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
- Вежбицкая А.* Универсальные семантические примитивы как ключ к лексической семантике (сфера эмоций) / А. Вежбицкая // Жанры речи. — Саратов, 2005. — Вып. 4: Жанр и концепт. — С. 156—182.
- Волкова А. Е.* Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения / А. Е. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2011. — № 1. — С. 21—27.
- Гордон Д.* Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Д. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — С. 276—302.
- Грайс Г. П.* Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — С. 217—237.
- Демьянков В. З.* Тетради новых терминов №39. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2: Методы анализа текста / В. З. Демьянков. — М.: Всесоюзный центр переводов, 1982. — 289 с.
- Добровольский Д. О.* Высказывания от 1-го лица: семантика и прагматика / Д. О. Добровольский, Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Моно-, диа- и полилог в разных языках и культурах / под ред. Н. Д. Арутюновой. — М.: Издательство «Индрик», 2010. — С. 104—121.

Едалина А. А. Взаимодействие семантических областей «Еда» и «Жадность» в русских народных говорах / А. А. Едалина // Научный диалог. — 2012. — № 12. — С. 21—29.

Ермакова Е. Н. Имплицитность в сфере фразеологии / Е. Н. Ермакова // Грамота. — Тамбов: Грамота, 2007. — № 3. — С. 77—79.

Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Ермакова. — 2008. — 435 с.

Ермакова Е. Н. Импликация как процесс языкового развития современного русского языка / Е. Н. Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — Челябинск: ЧГПУ, 2013. — № 1. — С. 227—235.

Жолковский А. К. Лексика целесообразной деятельности / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — 1964. — Вып. 8. — С. 67—103.

Жолковский А. К. Предисловие / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — М., 1964. — Вып. 8. — С. 3—16.

Зализняк А. А. О понятии импликативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) / А. А. Зализняк // Логический анализ языка. Знание и мнение. — М.: Наука, 1988. — С. 107—121.

Изворска Р. Формальная семантика / Р. Изворска // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — С. 207—230.

Канделаки Т. Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий / Т. Л. Канделаки // Проблемы языка, науки и техники Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. — М.: Наука, 1970. — С. 3—39.

Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике / Р. Карнап. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — 384 с.

Карттунен Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением / Л. Карттунен // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — С. 303—332.

Кибрик А. А. Функционализм / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — С. 276—339.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник / И. М. Кобозева. — М.: Либроком, 2012. — 352 с.

Кобозева И. М. Семантика предикатов долженствования в русском языке / И. М. Кобозева, Н. Лауфер // Russistik. — 1991. — № 1. — С. 68—76.

Кобозева И. М. Человеческие характеры сквозь призму наречий / И. М. Кобозева, Н. Лукашевич // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (По материалам международной конференции «Диалог 2012»). — М.: РГГУ, 2012. — С. 277—288.

Копчевская-Тамм М. С самыми теплыми чувствами (по горячим следам Стокгольмской экспедиции) / М. Копчевская-Тамм, Е. В. Рахилина // Типология и теория языка От описания к объяснению. Сборник к 60-летию А. Е. Кибрика / под ред. Я. Г. Тестельца, Е. В. Рахилиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 462—487.

Кронгауз М. А. Опыт словарного описания приставки ОТ- / М. А. Кронгауз // Глагольная префиксация в русском языке. — М., 1997. — С. 62—86.

Кронгауз М. А. Глаголы и приставки в русском языке: семантическая грамматика / М. А. Кронгауз / под ред. М. А. Кронгауза, Д. Пайара. — М.: Языки славянской культуры, 1998. — 220 с.

Кронгауз М. А. Семантика / М. А. Кронгауз. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы семантической деривации: дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Кустова. — М., 2001. — 413 с.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.

Кустова Г. И. Конструкции с рефлексивным местоимением и неодушевленным подлежащим / Г. И. Кустова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2014. — № 3. — С. 111—124.

Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику / Д. Лайонз / под ред. В. А. Звегинцева. — М.: Прогресс, 1978. — 544 с.

Лич Д. К теории и практике семантического эксперимента / Д. Лич // Новое в зарубежной лингвистике. — 1983. — Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии. — С. 108—132.

Ломтев Т. П. О построении аналитико-смыслового словаря русского языка / Т. П. Ломтев // Общее и русское языкознание. — М.: Наука, 1976. — С. 289—298.

Ломтев Т. П. Принципы выделения дифференциальных семантических признаков / Т. П. Ломтев // Общее и русское языкознание. — М.: Наука, 1976. — С. 272—289.

Лукашевич Н. В. Тезаурусы в задачах информационного поиска / Н. В. Лукашевич. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 512 с.

Лукашевич Н. Ю. Имена характеров в русском языке: описание с помощью шаблонов поведения / Н. Ю. Лукашевич // Русский язык исторические судьбы и современность Сборник тезисов. — М., 2001. — С. 176—177.

Лукашевич Н. Ю. Характерологические предикаты и шаблоны поведения / Н. Ю. Лукашевич // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — М., 2002. — № 5. — С. 131—140.

Лукашевич Н. Ю. Когнитивно-семантический анализ предикатов, обозначающих черты характера человека: дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Лукашевич. — МГУ имени М. В. Ломоносова, 2004. — 208 с.

Лютикова Е. А. Рефлексивы и эмфаза / Е. А. Лютикова // Вопросы языкознания. — 1997. — № 6. — С. 49—74.

Лютикова Е. А. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке / Е. А. Лютикова, С. Г. Татевосов, М. Ю. Иванов [и др.]. — М.: ИМЛИ РАН, 2006. — 463 с.

Мартемьянов Ю. С. Метаязыки описания предложения и текста / Ю. С. Мартемьянов // Обработка текста и когнитивные технологии. — 1999. — № 3. — С. 124—129.

Мартемьянов Ю. С. К описанию смысла слов для целей вывода / Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — 1969. — № 12. — С. 60—66.

Мартемьянов Ю. С. Логический вывод и выявление связей между предложениями в тексте / Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — М., 1969. — № 12. — С. 36—60.

Мартемьянов Ю. С. Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко / Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев // Вопросы кибернетики. Логика рассуждений и ее моделирование. — М., 1983. — С. 43—98.

Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст» / И. А. Мельчук. — М.: Языки русской культуры, 1974. — 314 с.

Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии / М. В. Никитин. — Владимир, 1974. — 224 с.

Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. — М.: Высшая школа, 1988. — 168 с.

Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике / С. Е. Никитина. — М.: Наука, 1978. — 376 с.

Новоселов М. М. Беседы о логике / М. М. Новоселов. — М.: ИФ РАН, 2006. — 158 с.

Ноуэлл-Смит П. Х. Логика прилагательных / П. Х. Ноуэлл-Смит // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — С. 155—182.

Одинцова И. В. Импликация и инференция в лингводидактике / И. В. Одинцова // Мир русского слова. — 2016. — № 4. — С. 91—96.

Оккам У. Избранное / У. Оккам / под ред. А. В. Апполонова. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 272 с.

Остин Д. Избранное / Д. Остин. — М.: Идея-Пресс, 1999. — 332 с.

Падучева Е. В. О семантике синтаксиса / Е. В. Падучева. — М.: Наука, 1974. — 292 с.

Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в тексте / Е. В. Падучева // Научно-техническая информация. Сер. 2. — 1981. — № 11. — С. 23—30.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 609 с.

Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение / Е. В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 304 с.

Падучева Е. В. Нестандартные отрицания в русском языке: внешнее, смещенное, глобальное, радикальное / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 2014. — № 5. — С. 3—23.

Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики / Е. В. Падучева, Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. — 1985. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — С. 3—43.

Пекелис О. Е. Семантика причинности и коммуникативная структура: потому что и поскольку / О. Е. Пекелис // Вопросы языкознания. — 2008. — № 1. — С. 66—84.

Петренко В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. — М.: Издательство Московского университета, 1998. — 208 с.

Петрова М. А. Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков): дис. ... канд. филол. наук / М. А. Петрова. — М., 2007. — 246 с.

Петрова М. А. Специфика форм совершенного вида модальных глаголов со значением возможности: смочь и суметь / М. А. Петрова // Русский язык в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — № 1. — С. 77—109.

Петрякова М. С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля *implicature* 'импликатура' предметной области «Англо-американская лингвистическая прагматика» / М. С. Петрякова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — Тольятти, 2013. — Т. 2, № 4. — С. 58—68.

Платон. Теэтет / Платон / пер. В. Сережников. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. — 121 с.

Платон. Софист / Платон. — М.: АСТ, 2001. — 18 с.

Попов П. С. Развитие логических идей от античности до эпохи возрождения / П. С. Попов, Н. И. Стяжкин. — М.: Издательство Московского университета, 1974. — 224 с.

Попова А. А. Когнитивный аспект импликации (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук / А. А. Попова. — Иркутск, 2006. — 151 с.

Разлогова Е. Э. Семантические инварианты. Логико-когнитивный анализ лексики естественного языка: Учебное пособие / Е. Э. Разлогова. — М.: Издательство Московского университета, 1988. — 84 с.

Розенцвейг В. Ю. Лексика имущественных отношений / В. Ю. Розенцвейг // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — М.: МГПИИЯ, 1964. — Вып. 8. — С. 104—108.

Рыгаев И. П. Русские имплицативные глаголы и их семантический анализ в рамках лингвистического процессора ЭТАП-3 [Электронный ресурс] / И. П. Рыгаев. — 2016. — URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3480/rygaev.pdf>.

Скулимовская Д. А. Имплицатура, пресуппозиция и логическое следствие как когнитивные механизмы речевого акта предупреждения / Д. А. Скулимовская // Вестник Иркутского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 29—33.

Степин В. С. Новая философская энциклопедия. Том второй Е-М / В. С. Степин. — М.: Мысль, 2010. — 406 с.

Татевосов С. Г. Акциональность в языке и грамматике. Глагол и структура события / С. Г. Татевосов. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 368 с.

Уайтхед А. Н. Основания математики: в 3 т. Т. 1 / А. Н. Уайтхед, Б. Рассел / под ред. Г. П. Ярового, Ю. Н. Радаева / пер. Ю. Н. Радаев, И. С. Фролов. — Самара: Издательство «Самарский университет», 2005. — 722 с.

Урысон Е. В. Союз ЕСЛИ и семантические примитивы / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 2001. — № 4. — С. 45—65.

Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов / Е. В. Урысон. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — 336 с.

Федосеева Д. В. Сопоставительный когнитивно-семантический анализ прилагательных, характеризующих человека с точки зрения его отношения к собственности (на материале русского и немецкого языков) / Д. В. Федосеева // Актуальные проблемы филологической науки взгляд нового поколения. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — Вып. 6: Доклады участников XX-XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». — С. 480—484.

Федосеева Д. В. Когнитивно-семантический анализ лексики, обозначающей отношение человека к собственности / Д. В. Федосеева // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — М., 2016. — № 6. — С. 108—118.

Федосеева Д. В. Когнитивно-семантический анализ характерологического предиката экономный и его квазисинонимов / Д. В. Федосеева // Экономия в языке и коммуникации. — М.: Издательство РГГУ, 2018. — С. 159—166.

Феофраст. Характеры / Феофраст / под ред. Я. М. Боровского. — Л.: Наука, 1974. — 124 с.

Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... д-ра философии по русскому языку / Э.-О. Хааг. — Тартуский университет, 2004. — 165 с.

Храковский В. С. Типология условных конструкций / В. С. Храковский. — СПб.: Наука, 1998. — 583 с.

Хэйраартс Д. Принципы прагматической ономазиологии / Д. Хэйраартс // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — М., 1995. — № 5. — С. 127—135.

Циткина Ф. А. Терминология и перевод: К основам сопоставительного терминоведения / Ф. А. Циткина. — Львов: Вища школа, 1988. — 157 с.

Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. — М.: Издательство Московского университета, 2002. — С. 340—369.

Чернейко Л. О. Новые объекты и инструменты лингвистики в свете старых понятий / Л. О. Чернейко // Лингвистическая полифония. Сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой. — М.: Языки славянских культур, 2007. — С. 150—183.

Чернейко Л. О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» / Л. О. Чернейко // Текст: Структура и семантика. Доклады XII международной конференции. — М.: ТВТ Дивизион, 2009. — Т. 1. — С. 162—175.

Чернейко Л. О. Метафизика и поэтика в научном идиолекте / Л. О. Чернейко // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — АЛМАВЕСТ, 2009. — № 3. — С. 15—25.

Чернейко Л. О. «Ненаучная метаречь» современной когнитивной лингвистики / Л. О. Чернейко // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства. Сборник статей, посвященный 35-летию кафедры современного русского языкознания Башкирского государственного университета в 2 т. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. — Т. 1. — С. 151—165.

Чернейко Л. О. Как рождается смысл: Смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы её моделирования: учебное пособие по спецкурсу для студентов / Л. О. Чернейко. — М.: Гнозис, 2017. — 208 с.

Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения / С. Д. Шелов. — М.: ПринтПро, 2018. — 472 с.

Шенк Р. Обработка концептуальной информации / Р. Шенк. — М.: Энергия, 1980. — 360 с.

Шпербер Д. Релевантность / Д. Шпербер, Д. Уилсон // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1988. — Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. — С. 212—232.

Эванс В. Концептуальная и межсловная полисемия: анализ в терминах теории лексических концептов когнитивных моделей (ЛККМ) / В. Эванс // Язык и мысль современная когнитивная лингвистика. — М.: Языки славянских культур, 2015. — С. 350—387.

Эмпирик С. Сочинения в 2 томах. / С. Эмпирик / пер. А. Лосев. — М.: Мысль, 1975. — 399 с.

Allott N. Conversational implicature [Electronic Resource] / N. Allott. — 2018. — URL: <https://oxfordre.com/linguistics/abstract/10.1093/acrefore/9780199384655.001.0001/acrefore-9780199384655-e-205>.

Antoshina D. V. Implication in lexical meaning of character traits as a tool for the reconstruction of causal relations in the text: the case of personality traits nominations [Electronic Resource] / D. V. Antoshina. — 2018. — URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4541/antoshinadv.pdf>.

Atlas J. D. It-clefts, informativeness and logical form: radical pragmatics / J. D. Atlas, S. C. Levinson // *Radic. Pragmat.* / ed. by P. Cole. — New York: Academic Press, 1981. — P. 1–61.

Austin J. L. *Philosophical Papers* / J. L. Austin. — Oxford: Oxford University Press, 1961. — 242 p.

Austin J. L. *How to do things with words* / J. L. Austin. — Oxford University Press, 1962. — 168 p.

Bach K. The Myth of Conventional Implicature / K. Bach // *Linguist. Philos.* — 1999. — Vol. 22, no. 4. — P. 327–366.

Bach K. Conversational implicature / K. Bach // *Mind Lang.* — 2001. — Vol. 9. — P. 124–162.

Bach K. You don't say? / K. Bach // *Synthese.* — 2001. — Vol. 127. — P. 11–31.

Bach K. *Pragmatics and the philosophy of language* / K. Bach // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 463–478.

Black M. *Models and Metaphor: Studies in Language and Philosophy.* / M. Black. — Ithaca, NY: Cornell University Press, 1962. — 278 p.

Blackmore D. *Semantic constraints on relevance* / D. Blackmore. — Oxford: Basil Blackwell, 1987. — 168 p.

Blackmore D. *Discourse markers* / D. Blackmore // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 221–241.

Burley W. *On the Purity of the Art of Logic. The shorter and the longer treatises* / W. Burley. — New Haven, London: Yale University Press, 2000. — 323 p.

Carnap R. *Meaning and necessity. A study in semantics and modal logic* / R. Carnap. — Chicago: University of Chicago Press, 1956. — 266 p.

Carston R. *Thoughts and Utterances: The Pragmatics of Explicit Communication* / R. Carston. — Blackwell, 2002. — 430 p.

Carston R. *Relevance Theory and the Saying/Implicating Distinction* / R. Carston // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 155–181.

Carter R. J. Some Constraints on Possible Words / R. J. Carter // *Semantikos.* — 1976. — Vol. 1, no. 2. — P. 27–66.

Comrie B. *Conditionals: A typology* / B. Comrie // *Cond.* / ed. by E. Traugott. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — P. 77–102.

Cruse D. A. *Lexical semantics* / D. A. Cruse. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — 310 p.

Deng L. Sentiment propagation via implicature constraints / L. Deng, J. Wiebe // *Proc. 14th Conf. Eur. Chapter Assoc. Comput. Linguist.* — 2014. — P. 377–385.

Fauconnier G. Implication reversal in a natural language / G. Fauconnier // *Form. Semant. Pragmat. Nat. Lang.* / ed. by F. Guenther, S. Schmidt. — Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1979. — P. 289–303.

Fellbaum C. A semantic network of english verbs / C. Fellbaum // *WordNet an Electron. Lex. database* / ed. by C. Fellbaum. — Cambridge: MIT Press, 1998. — P. 64–104.

Fellbaum C. Folk Psychology or Semantic Entailment? Comment on Rips and Conrad (1989) / C. Fellbaum, G. A. Miller // *Psychol. Rev.* — 1990. — Vol. 97, no. 4. — P. 565–570.

Fillmore C. J. The Case for Case / C. J. Fillmore // *Universals Linguist. Theory.* — New York: Holt, Rinehart, Winston, 1968. — P. 1–88.

Gazdar G. Pragmatics. Implicature, presupposition and logical form / G. Gazdar. — New York: Academic Press, 1979. — 186 p.

Geis M. L. On invited inference / M. L. Geis, A. M. Zwicky // *Linguist. Inq.* — 1971. — Vol. 2, no. 4. — P. 561–566.

Gordon D. Conversational postulates / D. Gordon, G. Lakoff // *Syntax Semant.* — New York: Academic Press, 1975. — No. 3. — P. 83–106.

Green G. M. Pragmatics and Natural Language Understanding / G. M. Green. — Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1989. — 180 p.

Grice P. Logic and conversation / P. Grice // *Syntax Semant.* — New York: Academic Press, 1975. — Vol. 3. — P. 41–58.

Grice P. Presupposition and Conversational Implicature / P. Grice // *Radic. Pragmat.* / ed. by P. Cole. — New York: Academic Press, 1981. — P. 183–198.

Grice P. Further notes on logic and conversation / P. Grice // *Stud. W. Words.* — 1989. — P. 41–57.

Hirschberg J. B. A theory of scalar implicature: PhD thesis / J. B. Hirschberg. — University of Pennsylvania, 1985. — 220 p.

Horn L. R. On the semantic properties of logical operators in English / L. R. Horn. — Los Angeles: University of California, 1972. — 295 p.

Horn L. R. Toward a new taxonomy for pragmatic inference: Q-based and R-based implicature / L. R. Horn // *Meaning, form, use Context Linguist. Appl.* / ed. by D. Schiffrin. — Washington, DC: Georgetown University Press, 1984. — P. 11–42.

Horn L. R. Implicature / L. R. Horn // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 3–28.

Huang Y. Anaphora and the Pragmatics–Syntax Interface / Y. Huang // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 288–314.

Karttunen L. Implicative Verbs / L. Karttunen // *Language (Baltim).* — 1971. — Vol. 47, no. 2. — P. 340–358.

Karttunen L. La logique des constructions anglaises a complement predicatif / L. Karttunen // *Langages*. — 1973. — No. 8. — P. 56–80.

Karttunen L. Simple and phrasal implicatives / L. Karttunen // *Proc. *SEM first Jt. Conf. Lex. Comput. Semant.* Montréal, Canada. June 7–8. — Montréal, 2012.

Kehler A. Discourse coherence / A. Kehler // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 241–266.

Kiparsky P. Fact / P. Kiparsky, C. Kiparsky // *Recent Adv. Linguist.* / ed. by M. Bierwisch, K. E. Heidolf. — The Hague: Mouton, 1968. — P. 143–173.

Kobozeva I. M. Russian namek and English hint as ordinary language hyponyms of Grice's term implicature / I. M. Kobozeva // *Asp. Slav. Linguist. Form. Grammar, Lex. Commun.* / ed. by O. Mueller-Reichau, M. Guhl. — Berlin: W. de Gruyter, 2017. — P. 166–183.

Lacoff G. On generative semantics / G. Lacoff // *Semant. An Interdiscip. Read. Philos. Linguist. Psychol.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1971. — P. 232–296.

Lacoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind / G. Lacoff. — Chicago: The University of Chicago Press, 1987. — 373 p.

Leech G. N. On the theory and practice of semantic testing / G. N. Leech // *Lingua*. — 1970. — No. 24. — P. 343–364.

Leech G. N. Principles of pragmatics / G. N. Leech. — London, New York: Longman, 1983. — 250 p.

Levinson S. C. Pragmatics / S. C. Levinson. — Cambridge: Cambridge University Press, 1983. — 420 p.

Levinson S. C. Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicature / S. C. Levinson. — Cambridge, London: MIT Press, 2000. — 480 p.

Lewis D. Scorekeeping in a language game / D. Lewis // *J. Philos. Log.* — 1979. — Vol. 8. — P. 339–359.

Longacre R. E. The Grammar of Discourse / R. E. Longacre. — New York: Plenum Press, 1983. — 262 p.

Lukashevich N. J. Designing «Human Characters» Lexical Database / N. J. Lukashevich, I. M. Kobozeva // *Komp'yuternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnol.* — Moscow: Rossiiskii Gosudarstvennyi Gumanitarnyi Universitet, 2014. — P. 350–361.

Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics / J. Lyons. — Cambridge: Cambridge University Press, 1968. — 519 p.

Lyons J. Semantics. Volume I / J. Lyons. — Cambridge: Cambridge University Press, 1977. — 371 p.

Mann W. C. Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization / W. C. Mann, S. A. Thompson // *Interdiscip. J. Study Discourse*. — Berlin: De Gruyter Mouton, 1988. — Vol. 8. — P. 243–281.

McCawley J. D. The role of semantics in a grammar / J. D. McCawley // *Universals Linguist. theory* / ed. by E. Bach, R. Harms. — New York: Holt, Rinehart, Winston, 1968. — P. 124–169.

Morgan J. L. Two types of convention in indirect speech acts / J. L. Morgan. — Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign, 1977. — 80 p.

Murphy M. L. Lexical meaning / M. L. Murphy. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 256 p.

Nirenburg S. Ontological Semantics / S. Nirenburg, V. Raskin. — Cambridge: MIT Press, 2004. — 339 p.

Nowell-Smith P. H. Ethics / P. H. Nowell-Smith. — London: Penguin Books, 1954. — 352 p.

Nunberg G. The Pragmatics of Deferred Interpretation / G. Nunberg // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 344–365.

Pinto de Lima J. Exploring the concept of paradigm in lexical semantics: an experiment on Portuguese and German evaluative words / J. Pinto de Lima. — 1993.

Quine W. The Roots of Reference / W. Quine. — La Salle: Open Court, 1973. — 151 p.

Reichenbach H. Die Kausalstruktur der Welt und der Unterschied von Vergangenheit und Zukunft / H. Reichenbach // *Bayer. Akad. der Wissenschaften München. Math. Abteilung Sitzungsberichte*. — München: Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1925. — P. 133–175.

Reichenbach H. Axiomatik der Wahrscheinlichkeitsrechnung / H. Reichenbach // *Math. Zeitschrift*. — Springer-Verlag, 1932. — Vol. 34, no. 1. — P. 568–619.

Sperber D. Relevance: Communication and Cognition / D. Sperber, D. Wilson. — Cambridge: Harvard University Press, 1986. — 338 p.

Sperber D. Relevance theory / D. Sperber, D. Wilson // *Handb. Pragmat.* / ed. by L. R. Horn, G. Ward. — Oxford: Blackwell, 2004. — P. 607–633.

Thomason R. H. Accommodation, meaning, and implicature: Interdisciplinary foundations for pragmatics / R. H. Thomason // *Intentions Commun.* / ed. by P. R. Cohen, J. L. Morgan, M. E. Pollack. — Cambridge: MIT Press, 1990. — P. 325–363.

Van Fraassen B. C. Presupposition, implication and self-reference / B. C. Van Fraassen // *J. Philos.* — 1968. — No. 65. — P. 136–153.

Wheatley J. Austin on Implication and Entailment / J. Wheatley // *Philos. Stud. An Int. J. Philos. Anal. Tradit.* — Berlin: Springer, 1964. — Vol. 15, no. 3. — P. 46–48.

Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-specific Configurations / A. Wierzbicka. — Oxford: Oxford University Press, 1992. — 496 p.

Wierzbicka A. The search for universal semantic primitives / A. Wierzbicka // *Thirty years Linguist. Evol.* — Amsterdam, 1992. — P. 215–242.

Wierzbicka A. Conditionals and counterfactuals: conceptual primitives and linguistic universals / A. Wierzbicka // *Cond. again* / ed. by A. Athanasiadou, R. Dirven. — Philadelphia: Benjamins, 1997. — P. 15–59.

Wilson D. Mood and the analysis of non-declarative sentences / D. Wilson, D. Sperber // *Hum. agency Lang. duty, value; Philos. essays Honor J. O. Urmson* / ed. by J. Dancy, J. M. E. Moravcsik, C. C. W. Taylor. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1988. — P. 77–101.

Wilson D. Linguistic form and relevance / D. Wilson, D. Sperber // *Lingua.* — 1993. — 90 (1). — P. 1–25.

2. Словари

Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. А. Абрамов. — М.: Русские словари, 1999. — 433 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.

Баранов А. Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. — 642 с.

Борисов А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.

Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка / Д. В. Дмитриев. — Астрель АСТ, 2003. — 1582 с.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В двух томах / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — 1209 с.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.

Ивин А. А. Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивин. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.

Ивин А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. — 384 с.

Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. — М.: Наука, 1975. — 721 с.

Константинов Ф. В. Импликация [Электронный ресурс] / Ф. В. Константинов. — 1962.

Кордуэлл М. Психология А-Я: Словарь-справочник / М. Кордуэлл. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 448 с.

Кубрякова Е. С. Краткий словарь лингвистических терминов / Е. С. Кубрякова. — М.: Издательство Московского университета, 1996. — 245 с.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1989. — 750 с.

Словарь русского языка в 4-х тт. — М.: Русский язык, 1981.

Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. — М.: Юринформцентр, 1997. — 525 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка в 4 тт. / Д. Н. Ушаков, Б. М. Волин. — М.: Советская энциклопедия, 1935.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1986. — 576 с.

Webster's New Dictionary of Synonyms. — Springfield, MA: Merriam Webster, 1984. — 909 p.

Приложение А. Термины, связанные с понятием импликация

Значение понятия	Термины	Примеры авторов, употребляющих термин	Определения терминов
1	2	3	4
1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).	1. Импликация_1 (implication)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Дж. Лайонз [Lyons 1968; Lyons 1977; Лайонз 1978], Дж. Лич [Leech 1970; Leech 1983], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], М. А. Петрова [Петрова 2007]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469]. « P имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая P , всякий раз обязан считать, что Q » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].
	2. Прагматическая импликация_1	Дж. Лайонз (=1) ¹⁴² [Lyons 1977], Д. Круз [Cruse 1986]	«Одно предложение — S_1 имплицирует другое — S_2 (символически $S_1 \supset S_2$), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать S_1 и эксплицитно отрицать S_2 » [Лайонз 1978, с. 469].
	3. Вынуждение (necessitation)	Б. Ван Фраассен [Van Fraassen 1968], Е. В. Падучева [Падучева 1985], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ¹⁴³ .
	4. Строгая импликация_1 (strict implication)	К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum, Miller 1990]	P влечёт пропозицию Q , если и только если не существует такого положения дел, при котором одновременно P истинно и Q ложно [Fellbaum, Miller 1990].
	5. Логическая импликация_1 Также: L-импликация	Р. Карнап [Carnap 1956], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999]	Из A логически следует B . « G_i L-имплицирует G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42].

¹⁴²Под знаком «=» мы будем понимать синонимы, например, «=1» означает, что данный автор употребляет указанный термин как синоним термину под номером 1.

¹⁴³« A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

1	2	3	4
	6. Следование_1 (entailment)	Дж. Остин [Austin 1961; Austin 1962], Й. Уитли [Wheatley 1964], Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Р. Картер [Carter 1976], Д. Круз (=2) [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер (=4) [Fellbaum, Miller 1990], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P влечет (или вынуждает Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать P и одновременно эксплицитно отрицать Q » [Кобозева 2012, с. 218]. « Q следует из P , если вера говорящего в истинность P обязывает его считать, что Q тоже истинно» [Кобозева 2012, с. 217]. Из истинности антецедента с необходимостью следует истинность консеквента, а из ложности консеквента с необходимостью следует ложность антецедента [Cruse 1986, с. с. 14].
	7. Семантическое следование_1 (semantic entailment)	Б. Ван Фраассен (=3) [Van Fraassen 1968], А. Н. Баранов [Баранов 2007]	« A вынуждает B тогда, и только тогда, когда если A истинно, то B тоже истинно» [Van Fraassen 1968, с. 138] ¹⁴⁴ .
	8. Логическое следование_1 (logical entailment)	Р. Изворска [Изворска 2002], Д. А. Скулимовская [Скулимовская 2013]	Из A логически следует B .
2. Второй член такого отношения — заключение (консеквент).	9. Импликация_2	Е. В. Падучева (=10) [Падучева 1985], Ю. Д. Апресян [Ю. Д. Апресян 1995], Р. Изворска [Изворска 2002], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева (=10) [Кобозева 2012]	«Импликацией называется такой вид следования, который подчиняется закону контрапозиции: P имплицирует Q (или Q является импликацией P) тогда и только тогда, когда P влечет Q и отрицание Q влечет отрицание P » [Кобозева 2012, с. 218].
	10. Следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 1985], А. Н. Баранов [Баранов 2007], И. М. Кобозева [Кобозева 2012]	« P является следствием S , если S вынуждает P , а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51].
	11. Семантическое следствие_1	Е. В. Падучева [Падучева 2013]	
	12. Логическое следствие_1 (logical consequence)	Р. Изворска [Изворска 2002]	B является следствием A , если при истинности A B также истинно.

¹⁴⁴« A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

1	2	3	4
3. Семантический компонент значения предложения, следующий из ассерции, который утверждается при её утверждении и отрицается при её отрицании.	13. Импликация_3	Е. В. Падучева (=14) [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Импликацией, по [Karttunen 1973], называется компонент, который присутствует в утвердительном контексте, а в отрицательном отрицается» [Падучева 2004, с. 94].
	14. Импликатив_1	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2014]	«Семантический компонент <i>P</i> является в предложении <i>S</i> импликативом, если из <i>S</i> следует <i>P</i> , а из отрицания <i>S</i> следует не- <i>P</i> » [Падучева 2014, с. 4].
4. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.	15. Импликация_4 (implication, implying)	П. Грайс (=16) [Grice 1975]	Отношение между смыслом высказывания и имплицитной информацией, заложенной в высказывание говорящим.
	16. Импликатура_1 (implicature, implicate)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Й. Хуанг [Huang 2004]	
	17. Коммуникативная импликация_1 (conversational implication)	Д. Гордон & Дж. Лакофф [Gordon, Lakoff 1975, пер. Гордон, Лакофф 1985]	Из <i>A</i> в определенном контексте можно вывести <i>B</i> .
	18. Контекстная импликация_1 (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Ноуэлл-Смит 1985], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	«Суждение <i>p</i> контекстно имплицитно подразумевает суждение <i>q</i> , если любой человек, знающий нормальные правила употребления (conventions) языка, с полным основанием выведет <i>q</i> из <i>p</i> в том контексте, в котором они употреблены» [Ноуэлл-Смит 1985, с. 172].
5. Второй член такого отношения — следствие, не являющееся частью значения высказывания, выведенное при помощи общих принципов коммуникации.	19. Импликатура_2 (implicature)	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004; Шпербер, Уилсон 1988], С. Левинсон [Levinson 2000]	«Я буду использовать термин импликатура как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин имплицит)» [Gazdar 1979, с. 55]. Импликатура «имеет место, когда предложение П в конкретном контексте допускает следствие С, не входящее в буквальное значение сказанного» [Демьянков 1982, с. 19].
	20. Импликат (implicatum)	П. Грайс (=19) [Grice 1975]	То, что подразумевается.
	21. Импликация_5	Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999] А. Е. Волкова [Волкова 2011]	Выводное знание, логический или ассоциативный вывод на основе контекста высказывания и параметров коммуникативной ситуации.

1	2	3	4
	22. Прагматическая импликация_2	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999] В. Ю. Апресян [В. Ю. Апресян 2008]	«Выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209].
	23. Прагматическое следствие (pragmatical entailment)	Ж. Фоконье [Fauconnier 1979]	Вывод, сделанный слушающим на основе высказывания говорящего.
	24. Им-пликатура (im-plicature)	Д. Газдар [Gazdar 1979]	Потенциальная импликатура, импликатура до процедуры отмены.
	25. Конвенциональная импликатура (conventional implicature)	П. Грайс [Grice 1975], С. Левинсон [Levinson 1983]	Имплицитная информация, передаваемая при помощи специализированных языковых средств.
	26. Коммуникативная импликатура Также: Неконвенциональная импликатура Импликатура дискурса Импликатура_2	П. Грайс [Grice 1975], Д. Газдар [Gazdar 1979], Л. Хорн [Horn 1984; Horn 2004], С. Левинсон [Levinson 2000], К. Бах [Bach 2001a; Bach 2004], Р. Карстон [Carston 2004]	Имплицитная информация, заложенная в высказывание говорящим и при этом не обязанная своим существованием наличию в высказывании того или иного языкового средства.
	27. Частная коммуникативная импликатура (particularized conversational implicature)	П. Грайс [Grice 1975]	Импликатура, выводимая на основе контекста высказывания.
	28. Обобщенная коммуникативная импликатура (generalized conversational implicature) Также: общезначимая коммуникативная импликатура	П. Грайс [Grice 1975], С. Левинсон [Levinson 1983; Levinson 2000], Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Импликатура, возникающая в результате употребления некоторой лексемы в предложении и не зависящая от контекста.

1	2	3	4
	29. Скалярная обобщенная коммуникативная импликатура (scalar implicature)	Л. Хорн [Horn 1972], П. Грайс [Grice 1975], Дж. Хиршберг [Hirschberg 1985]	Обобщенная коммуникативная импликатура, возникающая в результате употребления предложений с квантификатором, принадлежащим к некоторой шкале. Употребление предложения с таким словом влечет отрицание предложений с квантификаторами, находящимися выше по шкале.
	30. Скалярное следствие (scalar entailment)	Л. Хорн [Horn 1972]	Следствие, возникающее в результате употребления лексемы, принадлежащей к некоторой шкале. Употребление именно этого слова влечет утверждение предложений, содержащих слова, находящиеся ниже по шкале.
	31. Упрощенная импликатура (short-circuited implicature)	Дж. Морган [Morgan 1977]	Вывод пропозиций определенного типа из устойчивых конструкций.
	32. Клаузная импликатура/ Клаузная импликатура количества (clausal implicature)	Д. Газдар [Gazdar 1979], С. Левинсон [Levinson 1983; Levinson 2000]	Количественная импликатура об истинности клауз, входящих в сложное предложение.
	33. Идентифицирующая импликатура	Е. В. Падучева (=37) [Падучева 2013; Падучева 2014]	Контекстное допущение, которое слушающий использует для раскодирования сообщения, то есть привлекаемая им прагматическая информация на этапе расшифровки высказывания.
	34. Имплицитура (implicature)	К. Бах (=36) [Bach 1999; Bach 2001b; Bach 2004]	Неэксплицитная информация, содержащаяся в высказывании, не выводимая при помощи общих принципов коммуникации типа максим Грайса. «Имплицитное ослабление, усиление или спецификация того, что сказано» ¹⁴⁵ [Horn 2004, с. 21].
	35. Контекстная импликация_2 (contextual implication)	П. Х. Ноуэлл-Смит [Nowell-Smith 1954], Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 2004]	Вывод, который человек формирует на основе некоторых входных данных и контекста, в котором они появились.

¹⁴⁵ «Implicit weakening, strengthening, or specification of what is said» [Horn 2004, с. 21].

1	2	3	4
	36. Экспликатура (explicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004], Р. Карстон [Carston 2004]	Информация, полученная при помощи расширения логической формы высказывания.
	37. Имплицированная посылка (implicated premise)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Контекстное допущение, которое слушающий использует для раскодирования сообщения, то есть привлекаемая им прагматическая информация на этапе расшифровки высказывания.
	38. Имплицированное заключение (implicated conclusion)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Заключение, полученное на основе имплицитной посылки.
	39. Сильная импликатура (strong implicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Импликатура, обнаружение которой необходимо слушателю для удовлетворения ожидания релевантности. Без вывода сильной имплицатуры невозможно верно проинтерпретировать высказывание.
	40. Слабая импликатура (weak implicature)	Д. Спербер & Д. Уилсон [Sperber, Wilson 1986; Sperber, Wilson 2004]	Импликатура, обнаружение которой не является необходимым слушателю для удовлетворения ожидания релевантности.
	41. Инференция_1 (inference)	Е. В. Падучева (=43) [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	42. Потенциальная инференция	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего. Могут не совпадать с импликатурами, заложенными в высказывание говорящим.
	43. Коммуникативная инференция (conversational inference)	Дж. Грин [Green 1989]	Выводы, которые слушающий делает на основе высказывания говорящего.
	44. Напрашивающаяся инференция_1 (invited inference)	М. Гайс & А. Цвикки [Geis, Zwicky 1971], Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013], Л. Карттунен [Karttunen 2012]	Умозаключения, которые носители языка обычно выводят из конструкций определенного вида, например, конструкций условия.

1	2	3	4
6. Процесс умозаключения, получения выводных данных.	45. Инференция_2	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	«Получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].
7. Умозаключение, полученное в результате такого процесса.	46. Инференция_3	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 1996; Кубрякова 2004]	
	47. Семантический вывод	Е. С. Кубрякова [Кубрякова 2004]	Выводное знание, умозаключение.
8. Имплицитная смысловая связь между предложениями в тексте.	48. Импликация_6 Также: реальный путь	Ю.С. Мартемьянов & Г.В. Дорофеев [Мартемьянов, Дорофеев 1969а; Мартемьянов 1999]	Установленное причинное следование одного события из другого.
	49. Импликация_6	Р. Лонгакр [Longacre 1983], А. Келлер [Kehler 2004]	Условные, каузальные, а также контрафактивные связи между предложениями в тексте. Если <i>P</i> , то <i>правдоподобно следует</i> , что <i>Q</i> [Kehler 2004, с. 247].
9. Мыслительная операция установления зависимостей между событиями, понятиями и значениями.	50. Импликация_7	М. В. Никитин [Никитин 1988], А. А. Попова [Попова 2006]	Мыслительная операция, основанная «на отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействий вещей и признаков; как мыслительный аналог связей действительности» [Никитин 1988, с. 165].
	51. Сильная импликация/обязательная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> с необходимостью влечет <i>B</i> .
	52. Высоковероятностная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> с высокой вероятностью влечет <i>B</i> .
	53. Отрицательная импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> и <i>B</i> несовместимы.
	54. Слабая импликация	М. В. Никитин [Никитин 1988]	<i>A</i> и <i>B</i> слабо связаны.
	55. Пресуппозитивная импликация/пресуппозиция	М. В. Никитин [Никитин 1988]	«Пресуппозиция — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим условием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165].
	56. Проспективная импликация/постесуппозиция	М. В. Никитин [Никитин 1988]	«Постесуппозиция (проспективная импликация) — суждение, выступающее по отношению к рассматриваемому высказыванию его логическим следствием, необходимым или вероятностным» [Никитин 1988, с. 165].

1	2	3	4
10. Сложное суждение, в котором выражено условное отношение.	57. Импликация_8	Р. Карнап [Carnap 1956, пер. Карнап 1959]	Правильное заключение, представленное в виде энтимемы.
11. Парадигматическое отношение между предикатами, представляющее собой условную связь.	58. Импликация_9	С. Е. Никитина [Никитина 1978]	Связи между лексическими единицами по типу «причина – следствие» и «условие – обусловленное».
	59. Следование_2 (entailment) Также: лексическое следование (lexical entailment)	Д. Круз [Cruse 1986], К. Феллбаум & Дж. Миллер [Fellbaum 1998; Fellbaum, Miller 1990], Н. В. Лукашевич [Н. В. Лукашевич 2011]	Глагол <i>V1</i> лексически влечет (<i>entails</i>) глагол <i>V2</i> , если предложение <i>Kmo-mo V1 (S₁)</i> влечет <i>Kmo-mo V2 (S₂)</i> [Fellbaum, Miller 1990, с. 568; Fellbaum 1998, с. 77].
12. Ассоциация ¹⁴⁶ , связанная с лексической единицей.	60. Импликация_10 (implication)	М. Блэк [Black 1962], Е. В. Падучева (=61) [Падучева 2004]	Общепринятые и необщепринятые ассоциации, связанные со словом; подразумеваемые представления, связанные со словом.
	61. Инференция_4	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	
13. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию. <i>Не применимо правило Modus Tollens: из отрицания консеквента не следует отрицание антецедента.</i>	62. Импликация_11 (implication)	Л. Карттунен [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985], Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988], М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	« <i>P</i> имплицитно <i>Q</i> тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая <i>P</i> , всякий раз обязан считать, что <i>Q</i> » [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310] В семантике глагола присутствуют «импликации относительно истинности его ПП <подчиненной предикации>» [Зализняк 1988, с. 108].
	63. Следование_3 (entailment)	Л. Карттунен (=62) [Karttunen 1971; Karttunen 1973; Карттунен 1985]	
	64. Фактивная импликация Также: прямая импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует истинность зависимой пропозиции.
	65. Контрфактическая импликация Также: обратная импликация	Анна А. Зализняк [Зализняк 1988], И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката следует ложность зависимой пропозиции.

¹⁴⁶ Такое значение понятия продиктовано некорректным переводом термина implication М. Блэка.

1	2	3	4
	66. Нестрогая импликация Также: возможная импликация	И. П. Рыгаев [Рыгаев 2016]	Из истинности предиката с некоторой вероятностью следует истинность зависимой пропозиции.
	67. Импликатура_3	И. П. Рыгаев (=66) [Рыгаев 2016]	
	68. Напрашивающаяся инференция_2	И. П. Рыгаев (=66) [Рыгаев 2016]	
	69. Актуальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия совпадает с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].
	70. Потенциальная импликация	М. А. Петрова [Петрова 2007; Петрова 2011]	Импликация, не связанная с моментом времени, к которому относит главный глагол: «момент реализации называемого в зависимой предикации действия может не совпадать с моментом, с которым соотносится ядерный глагол» [Петрова 2007, с. 116].
14. Пропозитивный компонент лексического значения слова, который, будучи вербализованным, представляет собой следствие из ассертивного компонента. При утверждении ассертивного компонента данный компонент утверждается, при его отрицании — отрицается.	71. Импликация_12	Е. В. Падучева (=72) [Падучева 2004; Падучева 2013; Падучева 2014]	Статус импликации или имплекатива присваивается такой пропозиции, «которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного» [Падучева 2013, с. 31].
	72. Имплектив_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004; Падучева 2013; Падучева 2014]	
15. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.	73. Каузальная импликация_2	Е. Э. Разлогова [Разлогова 1988]	Компонент <i>A</i> влечет компонент <i>B</i> , при этом <i>A</i> имеет место раньше, чем <i>B</i> .
	74. Логическое следование_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Компонент <i>A</i> с необходимостью влечет компонент <i>B</i> .
	75. Импликация_13	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	

1	2	3	4
	76. Импликация_13 (‘→’) Также: каузальное отношение	И. М. Кобозева & Н. И. Лауфер [Кобозева, Лауфер 1991]	Компонент значения <i>A</i> ведет к компоненту <i>B</i> .
	77. Семантическое следование_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Из компонента <i>A</i> в определенном контексте следует компонент <i>B</i> .
	78. Вероятная импликация (‘→’)	Ю.С. Мартемьянов & Г.В. Дорофеев [Мартемьянов, Дорофеев 1969а]	Из компонента <i>A</i> с высокой вероятностью следует компонент <i>B</i> .
16. Периферийный компонент значения, следующий из центрального компонента значения.	79. Логическое следствие_2	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Компонент значения слова, с необходимостью следующий из другого компонента.
	80. Импликация_14	О. Е. Пекелис [Пекелис 2008]	
	81. Импликация_14	Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1980], Е. Г. Борисова & Ю. С. Мартемьянов [Борисова, Мартемьянов 1999], Г. И. Кустова (=82, 84) [Кустова 2001; Кустова 2004; Кустова 2014], Е. В. Падучева (=88) [Падучева 2004], М. А. Кронгауз (=82, 83) [Кронгауз 2005]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В прототипической ситуации есть много дополнительной информации, которая непосредственно не используется и не фиксируется в исходном значении. Мы будем называть эту информацию импликации — следствия, последствия данного типа изменения мира» [Кустова 2004, с. 39].
	82. Следствие_2	М. А. Кронгауз (=70, 72) [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998; Кронгауз 2005], Г. И. Кустова (=70, 73) [Кустова 2001; Кустова 2004], Е. В. Падучева (=77) [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. Последствие, итог действия, обозначенного глаголом.

1	2	3	4
	83. Импликатура_4	М. А. Кронгауз [Кронгауз 1997; Кронгауз 1998], Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004], В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Периферийный компонент значения глагола, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения. «В дальнейшем мы будем называть импликатурами любые отменяемые имплицитные смыслы, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19].
	84. Результат ¹⁴⁷	Г. И. Кустова (=81) [Кустова 2001; Кустова 2004]	Последствие, итог действия, обозначенного глаголом: «В качестве синонимов «результата» будут использоваться «следствие» и «импликация» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].
	85. Инцидентное следствие	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Вывод из центрального компонента значения, полученный на основе расхожих представлений о действительности, например, на аксиомах, описывающих обычное поведение человека.
	86. Онтологическая импликация	Г. И. Кустова (=85) [Кустова 2001]	Компонент значения, следующий из центрального компонента, полученный в результате привлечения знаний об устройстве мира и различных объектов в нём.
	87. Культурная импликация Также: культурное следствие	Г. И. Кустова [Кустова 2001; Кустова 2004]	Неявные и явные представления, культурные нормы, на которые ориентируется человек, выбирая обозначение ситуации при помощи языковых средств. Выводы, полученные при помощи таких представлений.
	88. Инференция_5 Также: правдоподобное заключение	Е. В. Падучева [Падучева 2004]	Периферийный компонент значения, представляющий собой выводы, сделанные слушающим на основе высказывания говорящего и необходимые ему для интерпретации высказывания.

¹⁴⁷Ср. у Е. В. Падучевой результат — это центральный компонент значения, обозначающий состояние, наступившее по достижении предела действия, обозначенного предикатом.

1	2	3	4
	89. Семантико-прагматическое следствие	Д. О. Добровольский & Е. В. Падучева [Добровольский, Падучева 2010]	Нетривиальное заключение из значения предиката на основе контекста высказывания. Обладает свойством отменимости.
	90. Причинная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, характеризующий событие в зависимой предикации как причину события в главной предикации.
	91. Фактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации состоялось.
	92. Контрфактивная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный компонент значения, описывающий тот факт, что действие в зависимой предикации не состоялось.
	93. Качественная импликатура	В. Ю. Апресян & А. В. Орлов [В. Ю. Апресян, Орлов 2019]	Отменяемый имплицитный оценочный компонент значения.
17. Отношение между значениями слова, основанное на сходстве обозначаемых явлений.	94. Импликация_15	М. В. Никитин [Никитин 1988]	Ассоциация по смежности между значениями слова.
18. Подразумевание, имплицитность.	95. Импликация_16 (implication)	О. С. Ахманова [Ахманова 2004], Е. Н. Ермакова [Ермакова 2007; Ермакова 2008; Ермакова 2013]	«Процесс структурного сокращения фразеологизма, заключающегося в редукции компонента(-ов), в результате которого образуется производная единица; в значении производной единицы реализуется новое содержание, вобравшее в себя семы утраченного (утраченных) компонента» [Ермакова 2008, с. 212].

Приложение Б. Шаблоны поведения в текстовой форме

Шаблоны группы 1.

Шаблон №1.1:

Антецедент: (X , является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X не реализует ситуацию F .

Мотивация: X не желает тратить имеющиеся ресурсы.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что нереализованность ситуации F негативно скажется на X — следовательно, поведение X -а нерационально.

Шаблон №1.2:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X тратит ресурс R в количестве, минимально достаточном для реализации ситуации F .

Мотивация: X не желает тратить имеющиеся ресурсы сверх необходимого.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как сохранение ресурсов влечет за собой положительные последствия для X и при этом не несет никаких отрицательных последствий для самого X и других людей, а значит, поведение X рационально.

Шаблон №1.3:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X не нуждается в F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X не тратит ресурс R и не реализует ситуацию F .

Мотивация: X не желает тратить имеющиеся ресурсы на то, что не является необходимым.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как сохранение ресурсов влечет за собой положительные последствия для X и не несет отрицательных последствий, а значит, его поведение рационально¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Основано на аксиоме 17.

Шаблон №1.4:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R_1) & (X хочет или должен приобрести R_2) & (X знает или считает, что затрата R_1 является необходимым условием приобретения R_2) & (Y является собственником ресурса R_2).

Консеквент: X даёт Y за R_2 больше ресурсов R_1 , нежели необходимо для совершения данного обмена.

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как рассматривает ситуацию с позиции продавца, который получает больше ресурсов, нежели ожидал.

Шаблон №1.5:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X тратит больше, чем необходимо для реализации данной ситуации, что в ряде случаев приводит к негативным последствиям для него самого.

Мотивация: X желает реализовать ситуацию и не задумывается о том, сколько ресурсов для этого необходимо.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как оно нерационально.

Шаблон №1.6:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X хочет или должен реализовать ситуацию F) & (X не нуждается в F) & (X знает или считает, что затрата R является необходимым условием реализации F).

Консеквент: X тратит больше, чем необходимо для реализации данной ситуации, что в ряде случаев приводит к негативным последствиям для него самого.

Мотивация: X желает реализовать ситуацию и не задумывается о том, сколько ресурсов для этого необходимо.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как оно нерационально.

Шаблоны группы 2.**Шаблон №2.1:**

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & ((Y нуждается в ресурсе R) $\vee$ (Y хочет ресурс R)).

Консеквент: X не тратит свой ресурс на Y или тратит в минимальном количестве, чего недостаточно.

Мотивация: X не желает тратить собственный ресурс R на другого человека.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае нарушаются морально–этические нормы — в обществе принято помогать другим людям, когда они в этом нуждаются, делиться с ними собственными ресурсами.

Шаблон №2.2:

Антецедент: (X является собственником ресурса R) & ((Y нуждается в ресурсе R) $\vee$ (Y хочет ресурс R)).

Консеквент: (X отдаёт часть своего ресурса R другому человеку Y) & (X не ожидает от Y -а ни материального, ни морального возмещения затраченного R).

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Г оценивает поведение X положительно, так как он ставит нематериальные ценности (дружба, хорошие отношения, благодарность) выше материальных.

Шаблоны группы 3.

Шаблон №3.1:

Антецедент: (Y выполнил работу для X для получения ресурса R) & (X должен оплатить работу Y -ка ресурсом R).

Консеквент: X не оплачивает работу Y или оплачивает недостаточно (тратит минимально возможное количество ресурса R).

Мотивация: X не желает тратить собственный ресурс R .

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае нарушаются профессиональные нормы: работа должна быть оплачена по установленной для данного типа работы цене.

Шаблон №3.2:

Антецедент: (Y выполнил работу для X для получения ресурса R) & (X должен оплатить работу Y -ка ресурсом R).

Консеквент: X даёт Y больше ресурса R , нежели необходимо для оплаты работы.

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Г оценивает поведение X положительно, так как рассматривает ситуацию с позиции работника, который получает больше ресурсов, нежели ожидал.

Шаблон группы 4.

Шаблон №4:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (Y хочет на время одолжить ресурс R).

Консеквент: X не одалживает Y свой ресурс или одалживает свой ресурс за деньги.

Мотивация: X боится потерять собственный ресурс R .

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае нарушаются морально-этические нормы — нужно помогать другим людям, когда они в этом нуждаются, кроме того, в данной ситуации X утрачивает свой ресурс только на время.

Шаблон группы 5.

Шаблон №5:

Антецедент: (X потерял ресурс R) & (возвращение ресурса R влечет опасность для X).

Консеквент: X возвращает или пытается вернуть R .

Мотивация: X не желает терять собственный ресурс R .

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае X грозит опасность, а значит его поведение иррационально.

Шаблон группы 6.

Шаблон №6:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (Y хочет купить ресурс R у X).

Консеквент: X запрашивает за R максимальную сумму денег.

Мотивация: X хочет получить за собственный ресурс R максимально возможную сумму денег.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как в данном случае X нарушает профессиональные или морально-этические нормы — продает товар дороже, чем следует.

Шаблоны группы 7.

Шаблон №7.1:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X использует ресурс R до конца/до того момента, пока R перестает функционировать (по максимуму).

Мотивация: X стремится сохранить свой финансовый ресурс (деньги) & X не хочет выбрасывать ресурс, которым он ещё может воспользоваться.

Оценка: Г оценивает поведение X как рациональное, так как X пользуется ресурсом (вещью) до того момента, пока эта вещь не перестанет функционировать, а значит X не тратит свой финансовый ресурс (деньги) на покупку новой. Сохранение ресурса (денег) влечет за собой положительные последствия для X , что также оценивается Г положительно.

Шаблон №7.2:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R).

Консеквент: X регулярно проверяет количество имеющегося R и следит за тем, на что и в каком количестве тратится R .

Мотивация: X стремится обеспечить сохранение ресурса R .

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как действия X -а рациональны.

Шаблон №7.3:

Антецедент: (X обладает ресурсом R) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X обходится с ресурсом ограниченного срока службы/срока годности R так, чтобы тот прослужил как можно дольше.

Мотивация: X стремится сохранить свой финансовый ресурс (деньги).

Оценка: Γ оценивает поведение X как рациональное, так как X пользуется ресурсом (вещью) до того момента, пока эта вещь не перестанет функционировать и делает всё для того, чтобы это наступило как можно позднее, а значит X как можно дольше не тратит свой финансовый ресурс (деньги) на покупку новой. Сохранение ресурса (денег) влечет за собой положительные последствия для X , что также оценивается Γ положительно.

Шаблоны группы 8.

Шаблон №8.1:

Антецедент: X обладает ресурсом R .

Консеквент: X по возможности старается не тратить R и сохранить его у себя.

Мотивация: X считает, что R может пригодиться в будущем ему или кому-либо другому.

Оценка: Γ оценивает поведение X положительно, так как действия X -а рациональны.

Шаблон №8.2:

Антецедент: (X является собственником или распорядителем ресурса R) & (X на данный момент не испытывает острой необходимости в R).

Консеквент: X выбрасывает или уничтожает ресурс R .

Мотивация: X считает, что ресурс R не пригодится ему в будущем.

Оценка: Γ оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что его поведение нерационально — в таком случае X лишается возможности распоряжаться некоторым ресурсом.

Шаблоны группы 9.

Шаблон №9.1:

Антецедент: (X имеет возможность получить ресурс R , который никому не принадлежит) & (X нуждается в R) & (R имеет ограниченный срок службы/срок годности).

Консеквент: X присваивает себе R .

Мотивация: X стремится увеличить собственные ресурсы и не хочет, чтобы невостребованный ресурс пропал.

Оценка: Г оценивает поведение X положительно, так как увеличивать собственные ресурсы — рационально.

Шаблон №9.2:

Антецедент: (X имеет возможность получить R , который никому не принадлежит) & (X нуждается в R).

Консеквент: X не пытается получить R во владение.

Мотивация: X не стремится увеличить собственные ресурсы.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что его поведение нерационально — увеличение ресурсов потенциально влечет положительные последствия для X , при этом X добровольно отказывается от них.

Шаблоны группы 10.

Шаблон №10.1:

Антецедент: X видит возможность увеличения желаемого ресурса.

Консеквент: X совершает некоторое действие N , направленное на увеличение ресурса R /получение ресурса R в большом количестве.

Мотивация: X хочет иметь ресурс R в как можно большем количестве.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как X желает иметь больше ресурсов, чем ему достаточно¹⁴⁹.

Шаблон №10.2:

Антецедент: (X видит возможность увеличения желаемого ресурса R) & (X знает, что получение R связано с нарушением некоторых норм, принятых в обществе).

Консеквент: X совершает некоторое действие N , направленное на увеличение ресурса R , и при этом действие N нарушает нормы, принятые в обществе.

Мотивация: X хочет иметь ресурс R в большом количестве.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как своим действием X сознательно нарушает нормы, принятые в обществе.

Шаблон группы 11.

Шаблон №11.1:

Антецедент: (X выбирает между двумя (и более) вариантами ($M_1, M_2, \dots, M_i, \dots, M_N$)) & (X считает, что вариант M_i принесёт ему больше ресурса R , нежели остальные варианты).

Консеквент: X выбирает вариант M_i .

Мотивация: X хочет получить максимально возможное количество ресурса R .

¹⁴⁹Достаточно по мнению Говорящего.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как при выборе между несколькими вариантами X учитывает только количество материальных ресурсов, которое он может получить в случае выбора варианта, не учитывая другие нематериальные параметры, более важные с точки зрения говорящего.

Шаблоны группы 12.

Шаблон №12.1:

Антецедент: (Y хочет, чтобы X совершил действие N^{150}) & (X просит Y об N).

Консеквент: Y отдает X -у ресурс $R \leftrightarrow X$ совершает действие N .

Мотивация: X хочет получить за свое действие N ресурс R от Y .

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как считает, что X должен был совершить действие N , не требуя R от Y .

Шаблон №12.2:

Антецедент: (Y хочет, чтобы X совершил действие N).

Консеквент: (X совершает действие N) & (X не ожидает от Y -а ни материального, ни морального возмещения затраченных усилий на совершение N).

Мотивация: Стремление сделать добро другому человеку.

Оценка: Г оценивает поведение X положительно, так как он ставит нематериальные ценности (дружба, хорошие отношения, благодарность) выше материальных.

Шаблон группы 13.

Шаблон №13:

Антецедент: (X или Y приобрел вещь или собирается приобрести вещь).

Консеквент: X думает о том, сколько ресурсов затрачено при приобретении данной вещи.

Мотивация: Для X материальные ресурсы находятся на первом месте.

Оценка: Г оценивает поведение X отрицательно, так как ставить материальные ресурсы выше нематериальных — плохо.

¹⁵⁰ Y предполагает, что X может или должен выполнить это действие бесплатно (например, это входит в его должностные обязанности).

Приложение В. Шаблоны поведения в полужормальном представлении

Шаблоны группы 1.

Шаблон №1.1:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{NEED}(X, F) \vee \mathbf{WANT}(X, F)) \& \\ \quad \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ (\neg \mathbf{SPEND}(X, Z, F) \ \& \ \neg \mathbf{GET}(X, F)) \vee \\ \quad \vee \ (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z), F) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{151} \end{array} \right. \exists Z, F$$

Шаблон №1.2:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z), F) \ \& \ \mathbf{GET}(X, F) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{152} \end{array} \right. \exists Z, F$$

Шаблон №1.3:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \text{Консеквент:} \\ \neg \mathbf{SPEND}(X, Z, F) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{153} \end{array} \right. \exists Z, F$$

¹⁵¹ Основано на аксиоме 16.

¹⁵² Основано на аксиоме 17.

¹⁵³ Основано на аксиоме 17.

Шаблон №1.4:

$$\begin{array}{l} \forall X \\ \exists Z, F \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ \mathbf{POSSESS}(Y, F) \ \& \\ \quad \& \ (\mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MAX}(Z)) \rightarrow \mathbf{GOOD-FOR}(Y)^{154}) \ \& \ \mathbf{GET}(Y, F) \\ \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{155} \end{array} \right.$$

Шаблон №1.5:

$$\begin{array}{l} \forall X \\ \exists Z, F \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MAX}(Z), F) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \ \& \ \mathbf{GET}(X, F) \\ \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{156} \end{array} \right.$$

Шаблон №1.6:

$$\begin{array}{l} \forall X \\ \exists Z, F \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, F) \ \& \ (\mathbf{SPEND}(X, Z, F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \\ \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MAX}(Z), F) \rightarrow \mathbf{GET}(X, F)) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X) \\ \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{157} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 2.**Шаблон №2.1:**

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{NEED}(Y, Z) \vee \mathbf{WANT}(Y, Z)) \\ \\ \text{Консеквент:} \\ (\neg \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \vee \mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MIN}(Z))) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(Y) \\ \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{158} \end{array} \right.$$

¹⁵⁴Основано на аксиоме 11.¹⁵⁵Основано на аксиоме 20.¹⁵⁶Основано на аксиоме 16.¹⁵⁷Основано на аксиоме 16.

Шаблон №2.2:

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{WANT}(Y, Z) \vee \mathbf{NEED}(Y, Z)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \ \& \ \neg \mathbf{WANT}(X, \mathbf{RETURN}(Y, X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{159} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 3.**Шаблон №3.1:**

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{NEED}(X, \mathbf{ACT}(Y)) \& \\ \quad \& \ (\mathbf{ACT}(Y) \rightarrow \mathbf{NEED}(X, \mathbf{GIVE}(X, Y, Z))) \ \& \ \mathbf{ACT}(Y) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad (\neg \mathbf{GIVE}(X, Y, Z) \vee \mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MIN}(Z))) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(Y) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{160} \end{array} \right.$$

Шаблон №3.2:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, \mathbf{ACT}(Y)) \& \\ \quad \& \ (\mathbf{ACT}(Y) \rightarrow \mathbf{NEED}(X, \mathbf{GIVE}(X, Y, Z))) \ \& \ \mathbf{ACT}(Y) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad (\mathbf{GIVE}(X, Y, \mathbf{MAX}(Z)) \rightarrow (\mathbf{ACT}(Y) \ \& \ \mathbf{GOOD-FOR}(Y))^{161}) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{162} \end{array} \right.$$

¹⁵⁸ Основано на аксиоме 14.¹⁵⁹ Основано на аксиоме 19.¹⁶⁰ Основано на аксиоме 14.¹⁶¹ Основано на аксиоме 10.¹⁶² Основано на аксиоме 20.

Шаблон группы 4.**Шаблон №4:**

$$\begin{array}{l} \forall X \\ \exists Y, Z, K \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{POSSESS}(Y, K) \ \& \ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{BORROW}(X, Y, Z)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \neg \mathbf{BORROW}(X, Y, Z) \vee (\mathbf{GIVE}(X, Y, K) \rightarrow \mathbf{BORROW}(X, Y, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{163} \end{array} \right.$$

Шаблон группы 5.**Шаблон №5:**

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{LOST}(X, Z) \ \& \ (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \mathbf{POSSIBLE_BAD-FOR}(X)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{GET}(X, Z) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{164} \end{array} \right.$$

Шаблон группы 6.**Шаблон №6:**

$$\begin{array}{l} \forall X, Y \\ \exists Z, K \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, K)) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{WANT}(X, \mathbf{SELL}(X, Y, Z, \mathbf{MAX}(K))) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{165} \end{array} \right.$$

¹⁶³ Основано на аксиоме 14.

¹⁶⁴ Основано на аксиоме 16.

¹⁶⁵ Основано на аксиоме 14.

Шаблоны группы 7.

Шаблон №7.1:

$$\forall X, Z_{SL} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z_{SL}) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{USE}(X, \mathbf{MAX}(Z_{SL})) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{166} \end{array} \right.$$

Шаблон №7.2:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{SAVE}(X, Z) \vee \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{167} \end{array} \right.$$

Шаблон №7.3:

$$\forall X, Z_{SL} \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{NEED}(X, Z_{SL}) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{USE}(X, Z_{SL}) \ \& \ \mathbf{ACCURATE}(X, Z_{SL}) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{168} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 8.

Шаблон №8.1:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{SAVE}(X, Z) \vee \mathbf{SPEND}(X, \mathbf{MIN}(Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{169} \end{array} \right.$$

¹⁶⁶Основано на аксиоме 17.

¹⁶⁷Основано на аксиоме 17.

¹⁶⁸Основано на аксиоме 17.

Шаблон №8.2:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{POSSESS}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{NEED}(X, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{DESTROY}(X, Z) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{170} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 9.**Шаблон №9.1:**

$$\forall X, Y, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{NEED}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{POSSESS}(Y, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{GET}(X, Z) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{RAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{171} \end{array} \right.$$

Шаблон №9.2:

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{NEED}(X, Z) \ \& \ \neg \mathbf{POSSESS}(Y, Z) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \neg \mathbf{GET}(X, Z) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{172} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 10.**Шаблон №10.1:**

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \quad \mathbf{KNOW}(X, \mathbf{POSSIBLE}(X, \mathbf{GET}(X, Z))) \\ \text{Консеквент:} \\ \quad \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z)) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z))) \\ \text{Оценка:} \\ \quad \mathbf{EVALUATED}(\mathbf{ACT}(X)) = \mathbf{IRRAT} \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{173} \end{array} \right.$$

¹⁶⁹ Основано на аксиоме 17.¹⁷⁰ Основано на аксиоме 16.¹⁷¹ Основано на аксиоме 17.¹⁷² Основано на аксиоме 16.

Шаблон №10.2:

$$\forall X \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{KNOW}(X, \mathbf{POSSIBLE}(X, \mathbf{GET}(X, Z))) \& \\ \quad \& \mathbf{KNOW}(X, (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \neg \mathbf{OBEY}(X, Q))) \\ \text{Консеквент:} \\ (\mathbf{GET}(X, Z) \rightarrow \neg \mathbf{OBEY}(X, Q)) \vee \mathbf{TRY}(X, \mathbf{GET}(X, Z)) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{174} \end{array} \right. \exists Z, Q$$

Шаблон группы 11.**Шаблон №11:**

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{CHOOSE}(X, [M_1, M_2, M_3, \dots, M_N]) \& \\ \quad \& \mathbf{BELIEVE}(X, \mathbf{CHOSED}(X, M_i) \rightarrow \mathbf{GET}(X, \mathbf{MAX}(Z))) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{CHOSED}(X, M_i) \\ \text{Оценка:} \\ (\mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{RAT}^{175} \& \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{176}) \rightarrow \\ \rightarrow \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{177} \end{array} \right.$$

Шаблоны группы 12.**Шаблон №12.1:**

$$\forall X, Z \left\{ \begin{array}{l} \text{Антецедент:} \\ \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{ACT}(X)) \& \mathbf{ASK}(Y, X, \mathbf{ACT}(X)) \\ \text{Консеквент:} \\ \mathbf{GIVE}(Y, X, Z) \leftrightarrow \mathbf{ACT}(X) \\ \text{Оценка:} \\ \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{178} \end{array} \right. \exists Y$$

¹⁷³ Основано на аксиоме 14.¹⁷⁴ Основано на аксиоме 14.¹⁷⁵ Основано на аксиоме 16.¹⁷⁶ Основано на аксиоме 14.¹⁷⁷ Результирующая оценка ставится согласно аксиоме 14, так как она имеет БОЛЬШИЙ вес (основана на нормах принятых в обществе).¹⁷⁸ Основано на аксиоме 14.

Шаблон №12.2:

$$\begin{array}{l}
 \forall X \\
 \exists Y, Z
 \end{array}
 \left\{ \begin{array}{l}
 \text{Антецедент:} \\
 \mathbf{WANT}(Y, \mathbf{ACT}(X)) \\
 \text{Консеквент:} \\
 \mathbf{ACT}(X) \ \& \ \neg \mathbf{WANT}(X, \mathbf{GIVE}(Y, X, Z)) \\
 \text{Оценка:} \\
 \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{POS}^{179}
 \end{array} \right.$$

Шаблон группы 13.**Шаблон №13:**

$$\begin{array}{l}
 \forall X \\
 \exists Y, Z
 \end{array}
 \left\{ \begin{array}{l}
 \text{Антецедент:} \\
 \mathbf{WANT}(X, \mathbf{BUY}(X, Z)) \vee \mathbf{BUY}(X, Z) \vee \mathbf{BUY}(Y, Z) \\
 \text{Консеквент:} \\
 \mathbf{CALC_COST}(X, Z) \\
 \text{Оценка:} \\
 \mathbf{EVALUATED}(X) = \mathbf{NEG}^{180}
 \end{array} \right.$$

¹⁷⁹ Основано на аксиоме 19.

¹⁸⁰ Основано на аксиоме 14.

Приложение Г. Полученные словарные толкования

АЛЧНЫЙ человек Такой человек придает большое значение материальным ценностям и стремится увеличить свои ресурсы любым путём, зачастую за счёт ресурсов других людей, нарушая при этом нормы, принятые в обществе. В ситуации выбора такой человек предпочтёт вариант, который принесет ему больше ресурсов. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе. Стремится выручить за то, что ему принадлежит, как можно больше ресурсов.

БЕРЕЖЛИВЫЙ ч. Такой человек тратит минимальное количество ресурсов, необходимое для осуществления чего-либо или не тратит их совсем, если не испытывает необходимости в этих тратах. Он делает все для того, чтобы его ресурсы прослужили как можно дольше и были использованы полностью, не уничтожает ресурсы, которыми не пользуется или пользуется редко.

БЕСКОРЫСТНЫЙ ч. Такой человек выполняет действие, необходимое другому человеку, и не требует возмещения затраченных им усилий, за что получает положительную оценку от других людей.

ЖАДНЫЙ ч. 1. В ситуации, когда другой человек нуждается в ресурсах, собственником или распорядителем которых является X , X предпочтет не тратить свои ресурсы или потратит минимально возможное количество, чего явно недостаточно. По мнению общества, при наличии ресурсов необходимо делиться ими с теми, кто в них нуждается, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей. В ситуации необходимой или желательной траты ресурсов X предпочтет сохранить их, несмотря на то, что это может привести к негативным последствиям для него самого или других людей.

2. Такой человек придает большое значение материальным ценностям и стремится увеличить свои ресурсы любым путём, зачастую за счёт ресурсов других людей, нарушая при этом нормы, принятые в обществе. В ситуации выбора такой человек предпочтёт вариант, который принесет ему больше ресурсов. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе.

КОРЫСТНЫЙ ч. В любой ситуации такой человек руководствуется только собственной выгодой, предпочитая материальные блага всем остальным ценностям; он стремится использовать любую возможность, чтобы добыть или преумножить их, несмотря на то, что такое поведение наносит ущерб окружающим и нарушает имеющиеся в данном обществе нормы. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе.

КОРЫСТОЛЮБИВЫЙ ч. В любой ситуации такой человек руководствуется только собственной выгодой, предпочитая материальные блага всем остальным ценностям; он стремится использовать любую возможность, чтобы добыть или преумножить их, несмотря на то, что такое поведение наносит ущерб окружающим и нарушает имеющиеся в данном обществе нормы. Данный способ увеличения ресурсов получает негативную оценку от других людей, так как затрагивает их интересы или противоречит нормам, принятым в обществе.

МЕРКАНТИЛЬНЫЙ ч. Такой человек в любой ситуации думает, прежде всего, о материальных ресурсах; при выборе курса действий он руководствуется тем, сколько материальных ресурсов он может получить при той или иной альтернативе; он стремится увеличивать свои ресурсы, нередко при этом нарушая нормы, принятые в обществе. Для такого человека материальные ценности приоритетнее нематериальных, поэтому его действия, в том числе рациональные, получают негативную оценку от других людей, так как нарушают нормы, принятые в обществе.

ПРИЖИМИСТЫЙ ч. В ситуации необходимой или желательной траты ресурсов такой человек предпочтет сохранить их, не тратить их ни на удовлетворение собственных потребностей, ни на удовлетворение потребностей других людей либо тратить минимально возможное количество ресурсов, несмотря на то, что эти траты признаются обществом в большинстве случаев необходимыми, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей. В случае продажи принадлежащих ему вещей стремится выручить за них как можно больше ресурсов, что оценивается покупателем негативно.

СКУПОЙ ч. В ситуации необходимой или желательной траты ресурсов такой человек предпочтет сохранить их, не тратить их ни на удовлетворение собственных потребностей, ни на удовлетворение потребностей других людей либо тратить минимально возможное количество ресурсов, несмотря на то, что это может привести к негативным последствиям для него самого либо нарушает нормы, принятые в обществе, а потому отказ от этих трат получает негативную оценку от других людей.

ЭКОНОМНЫЙ ч. Такой человек тратит минимальное количество ресурсов, необходимое для осуществления чего-либо или не тратит их совсем, если не испытывает в этом необходимости. Такое поведение считается рациональным, поэтому получает положительную оценку от других людей.

Приложение Д. Термины, связанные с понятием импликация, и обозначаемые ими понятия

Вынуждение (necessitation)

1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Пример: «*А вынуждает В тогда, и только тогда, когда если А истинно, то В тоже истинно*» [Van Fraassen 1968, с. 138]¹⁸¹.

Импликатив

1. =Импликация_3

Пример: «Семантический компонент *Р* является в предложении *С* **импликативом**, если из *С* следует *Р*, а из отрицания *С* следует не-*Р*» [Падучева 2004, с. 4].

2. =Импликация_12

Пример: «Статус импликации или **импликатива** присваивается такой пропозиции, «которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного» [Падучева 2004, с. 31].

Импликатура (implicature)

1. Прагмасемантическое отношение между смыслом высказывания и пропозицией, которая в определенном контексте может быть выведена из него при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: «Я хотел бы ввести, в качестве специального термина, глагол имплицировать (*implicate*) и относящиеся к нему существительные **импликатура** (*implicature*), т. е. имплицирование, импликация (*implying*), и импликат (*implicatum*), т. е. то, что имплицуется, имплицуемое (*what is implied*). Смысл этого маневра в том, что он избавляет от необходимости каждый раз выбирать тот или иной конкретный глагол из группы, для которой слово имплицировать должно служить родовым понятием» [Grice 1975, цит. по пер. Грайс 1985, с. 220].

«Я буду использовать термин **импликатура** как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин импликат)» [Gazdar 1979, с. 55].

2. Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

¹⁸¹ «*A necessitates B if and only if, whenever A is true, B is also true*» [Van Fraassen 1968, с. 138] (перевод мой — А. Д.).

Пример: «Я буду использовать термин **импликатура** как для самого явления, так и для отсылки к подразумеваемой информации (в данном случае Грайс использовал бы термин **импликат**)» [Gazdar 1979, с. 55].

3. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.

Пример: «Кроме того было решено учитывать не только строгую импликацию, но и т. н. нестрогую или возможную импликацию, что ещё несколько усложнило задачу. Речь идёт о правдоподобных ожиданиях, таких как напрашивающиеся следствия (*invited inference*) [Geis, Zwicky 1971] или **импликатуры** [Grice 1975]» [Рыгаев 2016, с. 3].

4. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

Пример: «В дальнейшем мы будем называть **импликатурами** любые отменяемые имплицитные смыслы, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий» [В. Ю. Апресян, Орлов 2019, с. 19].

«Следствием заполнения времени каким-либо действием часто оказывается невозможность совершить в это же время другое действие. В том случае, если прямое дополнение подразумевает некоторое действие (обед, урок и т. д.), данная **импликатура** может становиться **ассерцией**» [Кронгауз 1998, с. 164].

Инференция (inference)

1. Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: «А интерпретация сообщения — это задача для адресата: адресат выводит всевозможные следствия из того, что сказано, и делает заключения — **инференции** (*inferences*) с целью понять, что говорящий имел в виду» [Падучева 2004, с. 101].

2. Процесс умозаключения, получения выводных данных.

Пример: «**Инференция** <...> — получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].

3. Умозаключение, полученное в результате такого процесса.

Пример: «**Инференция** <...> — получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [Кубрякова 1996, с. 33].

4. =Импликация_10

Пример: «Термин **импликация** не вполне удачен, поскольку имеет другое общепринятое значение <...>. Более уместно здесь понятие **инференции**» [Падучева 2004, с. 170].

5. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

Пример: «Глаголы *поторопиться* и *поспешить*, с исходным значением ‘сделать как можно быстрее’, допускают **инференцию** ‘сделать слишком быстро, т. е. преждевременно или необдуманно’» [Падучева 2004, с. 104].

Лексическое следование (lexical entailment)

1. =Следование_2

Пример: «*This use of entailment can be referred to as lexical entailment*»¹⁸² [Fellbaum, Miller 1990, с. с. 568].

Логическая импликация (logical implication)

1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Пример: « G_i **L-имплицирует** G_j , если и только если G_j выполняется в каждом описании состояния, в котором выполняется G_i » [Carnap 1956, цит. по пер. Карнап 1959, с. 42].

Логическое следование

1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Пример: « $\langle \dots \rangle$ отношения логического следования $\langle \dots \rangle$ » [Изворска 2002, с. 211].

2. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.

Логическое следствие

1. Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста.

Пример: «Истинность предложения (5б) вытекает из истинности предложения (5а), т. е. (5б) является логическим следствием (logical consequence) (5а)» [Изворска 2002, с. 210].

«Обычное логическое следствие подчиняется закону контрапозиции: если из S следует P , то из ложности P следует, что S ложно» [Падучева 2013, с. 22].

2. Периферийный компонент значения, следующий в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

¹⁸²Это использование следования может быть также названо лексическое следование [Fellbaum, Miller 1990, с. с. 568].

Пример: «Семантический компонент может иметь в исходном употреблении слова статус тривиального (логического) следствия, а в производном стать центральным» [Падучева 2004, с. 158].

Напрашивающаяся инференция (invited inference)

1. Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: «*what we have called "invited inferences" constitutes a special class of "implicatures"*»¹⁸³ [Geis, Zwicky 1971, с. 565].

2. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.

Пример: «Кроме того было решено учитывать не только строгую импликацию, но и т. н. нестрогую или возможную импликацию, что ещё несколько усложнило задачу. Речь идёт о правдоподобных ожиданиях, таких как **напрашивающиеся следствия** (invited inference) [Geis, Zwicky 1971] или имплицатуры [Grice 1975]» [Рыгаев 2016, с. 3].

Прагматическая импликация

1. =Импликация_1.

Пример: «*What is meant by **pragmatic implication** may be explained <...> as follows: given that U_i and U_j are both statements, an utterance U_j , pragmatically implies an utterance, U_i , if the production of U_i would normally be taken to commit the speaker not only to the truth of the proposition expressed in U_i , but also to the truth of the proposition expressed in U_j* »¹⁸⁴ [Lyons 1977, с. с. 204].

2. Пропозиция, которая в определенном контексте может быть выведена из высказывания при помощи общих принципов коммуникации.

Пример: «Под **прагматическими импликациями** имеются в виду те выводы и предположения, которые адресат речи строит на основании полученного сообщения» [Арутюнова 1999, с. 209].

Прагматическое следствие, семантико-прагматическое следствие

1. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

Пример: «При употреблении идиомы в 1-м лице (моё/наше... дело десятое) возникает нетривиальное **семантико-прагматическое следствие**: говорящий не хочет вникать в

¹⁸³То, что мы называли «напрашивающимися инференциями» составляет особый класс «имплицатур» [Geis, Zwicky 1971, с. 565] (пер. мой — прим. А. Д.).

¹⁸⁴То, что подразумевается под **прагматической импликацией**, может быть объяснено <...> следующим образом: с учетом того, что U_i и U_j являются высказываниями, высказывание U_i прагматически влечет высказывание U_j , если обычно высказывание U_i обязывает говорящего считать истинной не только пропозицию, выраженную в U_i , но и пропозицию, выраженную в U_j (перевод мой — прим. А. Д.).

обстоятельства данной ситуации и нести ответственность» [Добровольский, Падучева 2010, с. 116].

Результат

1. Центральный компонент значения, обозначающий состояние, наступившее по достижении предела действия, обозначенного предикатом.

Пример: «Признак **результат** тоже обязательный, но компоненты, характеризующие **результат**, у разных действий разные» [Падучева 2004, с. 37].

2. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

Пример: «В качестве синонимов «**результата**» будут использоваться «**следствие**» и «**импликация**» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].

Семантическое следование (semantic entailment)

1. =Вынуждение.

Пример: «*This relationship is usually called "semantic entailment", but in the present context that terminology might be confusing*» [Van Fraassen 1968, с. 138].

2. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.

Пример: «**семантическое следование:** $x \supset 'y'$ означает, что в значение выражения x входит компонент $'y'$ » [Падучева 2004, с. 12].

Семантическое следствие

1. Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста.

Пример: «В основе теста на презумпцию лежит так наз. **семантическое следствие**» [Падучева 2013, с. 22].

Следование (entailment)

1. Логико-семантическое отношение между предложениями, изолированными от контекста (независимыми предложениями), устанавливаемое исключительно на основе семантических правил языка (свойств языкового кода).

Пример: «Отношение **следования** можно определить следующим образом $\langle \dots \rangle P$ **влечет** (или **вынуждает** Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать P и одновременно эксплицитно отрицать Q » [Кобозева 2012, с. 217].

«**Entailment** (or strict implication) is defined for propositions; a proposition *P* is said to entail a proposition *Q* if and only if there is no conceivable state of affairs that could make *P* true and *Q* false»¹⁸⁵ [Fellbaum, Miller 1990, с. с. 568].

2. Парадигматическое отношение между предикатами, основанное на отношении следования между предложениями.

Пример: «**Entailment** is used here to refer to the relation between two verbs *V*₁ and *V*₂ that holds when the sentence *Someone V*₁ logically entails *Someone V*₂» [Fellbaum 1998, с. 77].

«Отношение **следования** (**Entailment**). Отношение устанавливается между синсетами глаголов *V*₁ и *V*₂, если из предложения «*Someone V*₁» логически следует «*Someone V*₂»» [Н. В. Лукашевич 2011, с. 57].

3. Лексико-семантическое отношение между полипропозитивной конструкцией и предложением, вербализующим соответствующую зависимую пропозицию.

Пример: «**Следование** (импликация)» [Karttunen 1971, цит. по пер. Карттунен 1985, с. 310].

4. Логико-семантическое отношение между компонентами значения слова.

Следствие

1. Второй член логико-семантического отношения между предложениями, изолированными от контекста.

Пример: «*P* является **следствием** *S*, если *S* вынуждает *P*, а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Падучева 1985, с. 51].

2. Периферийный компонент значения, следующий не в строгом логическом смысле из центрального компонента значения.

Пример: «В качестве синонимов «результата» будут использоваться «**следствие**» и «импликация» (разумеется, не в логическом смысле)» [Кустова 2004, с. 70].

«**Следствием** заполнения времени каким-либо действием часто оказывается невозможность совершить в это же время другое действие. В том случае, если прямое дополнение подразумевает некоторое действие (обед, урок и т. д.), данная импликатура может становиться ассерцией» [Кронгауз 1998, с. 164].

Строгая импликация (strict implication)

1. =Следование_1.

Пример: «**Entailment** (or **strict implication**) is defined for propositions <...>» [Fellbaum, Miller 1990, с. с. 568]¹⁸⁶.

¹⁸⁵Следование (или строгая импликация) определяется для пропозиций, говорят, что пропозиция *P* влечет пропозицию *Q* тогда и только тогда, когда не существует такого возможного положения дел, при котором *P* было бы истинно и *Q* ложно (перевод мой — прим. А. Д.).

¹⁸⁶Следование (или **строгая импликация**) определяется для пропозиций <...> (перевод мой — прим. А. Д.).